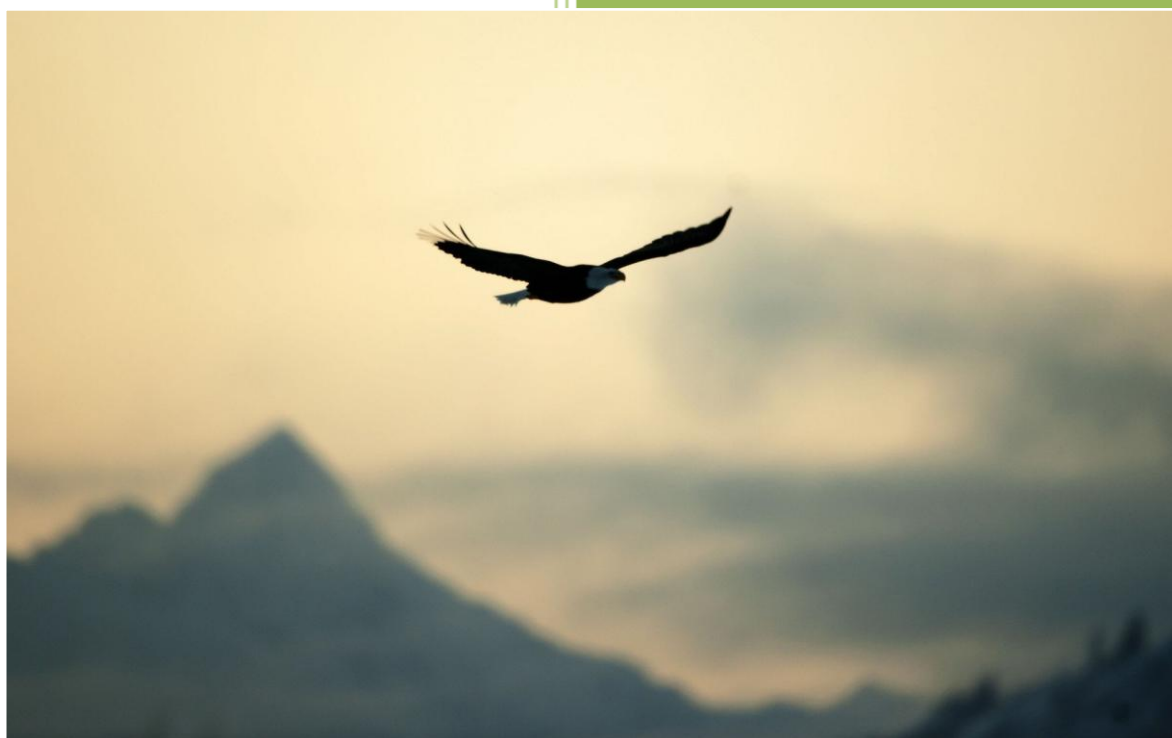


2008

«Я СВОБОДЕН...»



Вахненко Елена

22.09.2008

*«Я свободен,
словно птица в небесах
Я свободен,
я забыл, что значит страх,
Я свободен
с диким ветром наравне
Я свободен
наяву, а не во сне...»*

Кипелов, припев песни «Я свободен»

ПРОЛОГ

Все началось с банальной ссоры.

Вернее, *мое* участие в этой истории началось именно с ссоры.

Прежде всего – несколько слов о себе. Меня зовут Хелларина Лопес Диего, хотя в последнее время я представляюсь псевдонимом - *Хелла Факел*. Возможно, Вы слышали обо мне (ведь я уже приобрела некоторую известность).

Обычно я пишу песни и стихи, но сейчас потянуло на прозу. Точнее сказать – мемуары. Иначе, боюсь, я так и не сумею прийти в себя, ведь мне все еще снится ставший привычным кошмар... Калейдоскоп лиц мелькает, сменяя друг друга: рыжеволосая девушка с тонко очерченным бледным лицом, некрасивая белокурая леди с гладкой прической, веселый веснушчатый парень, женщина с львиной гривой и недобрый взглядом раскосых глаз... Мне надоело просыпаться в холодном поту, слушая гулкие удары собственного сердца, и единственное решение, которое приходит в голову – описать все произошедшее в виде повести, романа...

Мой отец – наполовину эльф, и эльфийская кровь сказалась на моей внешности – во мне сразу угадывают породу Перворожденных. Мать уверяет, что по прошествии тысячелетий род эльфов, гномов и других разумных нелюдей постепенно вымрет, но я надеюсь, что она заблуждается.

Я заканчиваю вступление. Не все в этой книге абсолютно достоверно, крохи воспоминаний я собирала в течение последнего года. Отвечать могу лишь за главы, составленные от собственного имени – эти заметки я делала во время путешествия.

Строки, написанные от лица безумца Даля (все гении по-своему безумны!) можно воспринимать двояко.

Даль умер много лет назад, еще до моего рождения, и не оставил после себя дневников. И все-таки я беру на себя смелость говорить его устами. Почему? Надеюсь, ознакомившись с этим опусом, Вы сами найдете причину...

ГЛАВА 1. ЗЛАТОВЛАСКА

Он был стар, очень стар...

Седые длинные волосы, густая борода, испещренное морщинами лицо...

От фигуры почтенного старца, облаченного в торжественную белоснежную тогу, исходила усталая снисходительность, и Палладий, мгновенно подпавший под незримое обаяние знатного господина, неловко замер у входа, остро ощущая собственное ничтожество.

Он окинул роскошную залу быстрым и опасливым, но в то же время восхищенным взглядом. Просторное округлое помещение, белый мраморный пол, полукружья окон (конечно, без стекол – в тех краях о них даже не слышали), и практически никакой мебели. Все выполнено в пастельных тонах и сияет чистотой.

-Проходи, сын мой... - раздался сиплый суховатый голос, и Палладий, вздрогнув, очнулся. Неслыханная честь – к нему обратились по-отечески доброжелательно, и кто – глава старейшего рода!

Надеясь, что краска не залила его щеки, он осторожно спустился по двум ступеням и как мог поспешно пересек залу. Старец удобно расположился на изысканном каменном ложе в противоположном от входа конце комнаты. На приблизившегося Палладия он даже не посмотрел, рассеянно изучая собственные пальцы, на одном из которых сверкал изумрудом массивный перстень.

Палладий, низко поклонившись, коснулся губами кольца старейшины и почтительно произнес:

-Приветствую Вас, о Старейший!

Тот, холодно кивнув, наконец-то поднял взгляд на своего гостя и пару мгновений задумчиво изучал его. Палладий покорно ждал.

-Итак, Палладий, ответь мне искренне на один вопрос – что ты думаешь о Греции?

Палладий заколебался, прежде чем выполнить просьбу господина, и, в конце концов, решил сказать правду. Да и сомнительно, что ему удастся провести столь искушенную в интригах натуру...

-Греция – красивая страна с богатой культурой и интереснейшей историей. Я уважаю Грецию, но, с другой стороны, опасаюсь ее пагубного влияния на идеологию Рима.

Взгляд старца оставался невозмутим, и голос прозвучал все так же сухо:

-Почему? Обоснуй свое мнение.

Палладий немного помолчал, собираясь с мыслями. Как опасно ошибиться, общаясь с Главой Старейших! Одна ошибка – и можешь прощаться с жизнью. Сам не заметишь, как очутишься в темнице либо вообще в царстве мертвых...

-Греки – взрослые дети, - осторожно начал он, позволяя себе искоса поглядывать на старика, однако лицо его собеседника не выдавало чувств. - Они относятся к жизни не вполне серьезно. Иногда мне кажется, они продолжают играть и за пределами своего любимого театра. Порою они не в силах отделить реальность от созданной ими самими иллюзии. Мы, римляне, давным-давно повзрослели. Мы тоже умеем шутить и развлекаться, однако вовремя вспоминаем о своем предназначении, о своих несомненных обязанностях на этой священной земле. Мы никогда не забываем, кто мы, и умеем оставаться гордыми. Я не против того, чтобы перенять некоторые культурные традиции греков, но копировать их во всем! Священный Рим падет, если мы позволим греческой идеологии стать основой и нашего мировоззрения. Такова моя точка зрения, и, если наши с Вами мнения не совпадают, покорно прошу простить мое невежество, Старейший.

Палладий умолк, тяжело дыша. В последнее время он часто распалялся, до хрипоты споря с друзьями, всерьез увлекшимися Грецией, и теперь невольно заговорил столь же возбужденно. Как легко забыть, что в настоящий момент он полемизирует вовсе не с приятелями!

-Что ж, мой мальчик, я рад, что в нашей стране не все остаются слепыми, - произнес, помедлив, глава Старейших, и его молодой, побледневший как полотно гость, облегченно перевел

дыхание. - Впрочем, я и не сомневался в твоей зрячести. До меня доходили слухи, будто ты ярый сторонник проримской идеологии.

-До Вас доходили слухи обо МНЕ? – обескуражено переспросил Палладий. Старец надменно вскинул густые брови.

-Что ты, раб или нищий?

-Нет... - растерялся тот.

-Так знай – я самый осведомленный человек в нашем государстве. Я знаю обо всем, что происходит в Риме, включая все мало-мальски значимые разговоры. И я тщательно наблюдаю за развитием молодых талантов. Особенно же слежу за тем, какого мировоззрения придерживается наша молодежь.

«Вот интересно, что сделал бы он со мной, придерживайся я другой точки зрения?» - с нервной усмешкой подумал Палладий, стараясь, чтобы мысли его не отразились на лице.

-Я – один из немногих, кто не является сторонником Греции. Эта новость что возмнившая о себе страна буквально околдовала высший эшелон Рима. Увы, я не обладаю абсолютной властью, хотя мнение мое и учитывается при вынесении судьбоносных решений. К сожалению, я чуть ли не единственный, кто осознает, что в данное время Рим находится в пиковой ситуации.

-Почему? – нахмурился Палладий. – Греция – страна не слишком воинственная.

-Ты слышал об Антиное? – перебил его старец.

-Да... - протянул, сощурившись, Палладий. – Неужели он дерзнет пойти войной на Рим? Мы с легкостью одолеем его войско!

-Ну, вполне возможно, - признал старец. – Однако в любом случае мы понесем большие потери. Да и потом, этот Антиной завоевывает страну за страной, его военная мощь растет... Ты, полагаю, наслышан о дерзости и самомнении этого греческого выскочки?

-О да! – ухмыльнулся тот. – Сын богов.

-Именно, - холодно подтвердил его собеседник, и не думая улыбаться. – Вот только это отнюдь не забавно. Подобная вера в свое божественное происхождение делает Антиноя воистину бессмертным и непобедимым.

-Почему же? Это необъяснимо, - рискнул возразить Палладий.

Глаза старца блеснули, он явно не привык, чтобы с ним спорили нижестоящие.

-Вера – основа всего! – теперь его голос стал просто ледяным. – Найдись в нашей стране хоть один подобный полководец, - и мы сумели бы завоевать весь мир! Запомни, Палладий, наступит момент, и римляне вдруг обнаружат, что власть Греции распространилась слишком далеко... Но будет уже поздно вмешиваться...

-Понимаю... - протянул Палладий. – Антиноя следовало бы остановить.

Старейшина рода, прищурившись, разглядывал напряженного Палладия.

-Ты думаешь, это так просто? – вкрадчиво поинтересовался он. – Особенно если ты не в силах убедить окружающих в реальной опасности врага? Власть Рима очарована Грецией.

-Я с удовольствием помог бы Вам... - лихорадочно соображая, зачем старейшина рассказывает ему все это, осторожно произнес Палладий. – Вы хотите, чтобы их убедил я?

Старец так резко выпрямился, что Палладий, похолодев, отпрянул. Что такого он сказал?..

-Ты полагаешь, в твоих силах воздействовать убеждениями там, где МОЕ ораторское искусство потерпело неудачу? Ты всерьез воображаешь, будто владеешь риторикой лучше МЕНЯ?

-О нет, Старейшина! – поспешно возразил Палладий, мысленно ругая себя за неосторожность. – Просто я льщу себя нескромной надеждой, что смогу быть полезен Риму...

-Ты сможешь, - ворчливо согласился старец, понемногу успокаиваясь. – Но в другой области. Скажи, друг мой, каким образом можно остановить Антиноя?

-Я не знаю... - растерялся он. – По слухам, цель жизни этого Антиноя – завоевание мира и создание Великой Греческой Империи, в которой он сам будет императором.

-Ты верно подметил – это цель его жизни. Смерть исправляет ошибки.

Палладий, вздрогнув, со страхом глядел на старца, надеясь, что догадка, мелькнувшая в его мыслях, неверна... Почему, великие боги, он не сумел держать язык за зубами, и до этого старого хищника дошли слухи о нем и его взглядах? Теперь назад пути не будет...

Палладий был относительно молод, хорош собой и богат. Он принадлежал к древней фамилии, хотя род его и не относился к числу высших. Палладий позволял себе жить в собственное удовольствие: устраивал пиры, посещал гладиаторские бои и гонки колесниц, нежился в банях и заводил хороших любовниц... Он был далек от верхов власти и наивно полагал, будто может позволить себе любую точку зрения.

-Насколько я знаю, ты окончил все три стадии обучения, - нарушил молчание старец. – Начальную школу, школу грамматики и школу риторики.

-Вы правы, Старейший, - хрипло проговорил тот, избегая цепкого взгляда собеседника.

-Хм... Ты боишься смерти, Палладий?

Вопрос прозвучал столь неожиданно, что Палладий удивленно вскинул голову.

-Нет, Старейший. Не боюсь, - не совсем искренне пробормотал он, чувствуя, как струйка холодного пота стекает по спине. Что задумал этот старый интриган?! О боги, недаром вы проклинаете нас, людей, за болтливость! Поделом мне – надо думать, когда заводишь полемику с друзьями в бане!

-О, что ж... Редкое качество. А боишься ли ты нести смерть?

Вот оно!

Палладий молчал, не в силах произнести ни слова, и лишь прислушивался к своему гулко бьющемуся сердцу.

-Я не слышу! – нарушил молчание старец, повысив голос. Палладий сглотнул, прокашлялся и через силу выдавил из себя:

-Я... я с удовольствием выполню любое задание Старейшего, если это принесет пользу Святому Риму.

Седовласый хозяин пару мгновений разглядывал Палладия сквозь полуопущенные ресницы. Потом, пожав плечами, холодно сказал:

-Хорошо, хотя я и не вижу особенного рвения. Ты боишься?

-О нет! – Палладий почти справился со своим голосом. – Нет, несколько...

-Я вижу, ты носишь бороду, хотя сейчас модно иметь гладко выбритое лицо.

Палладий презрительно скривился:

-Брить бороду – греческий обычай.

-Что ж, придется последовать ему. Не спорь! Еще наймешь учителя-грека, это тоже модно сейчас. Пускай подучит тебя греческим обычаям...

-Но зачем?! – возмутился Палладий.

-И ещеобрази перед друзьями, будто тебя вдруг тоже увлекла Греция, - не слушая его возражений, властно продолжал Старейшина.

-Но как?! – Палладия словно оглушили, и происходящее казалось не вполне реальным. – Я так спорил с ними! Да они на смех меня поднимают!

-Полагаю, это достойная жертва Риму, - холодно отрезал старец, и у его молодого собеседника внутри все оборвалось. Старейший с едва заметной издевкой добавил: – Воспользуйся своими блестящими ораторскими способностями – убеди друзей в собственной искренности. Поверь, это в твоих интересах.

Палладий молчал.

Холодный взгляд равнодушных серо-стальных глаз внимательно следил за каждым его движением, и Палладию чудилось, будто его тела касаются раскаленным железом...

Х Х Х

Бани занимали значительное по площади пространство - невысокие каменные строения соединялись между собой крытыми переходами. По залитому слепящим знойным солнцем двору стремительно перемещались рабы - загорелые, поджарые, коротко стриженные, в одних лишь набедренных повязках... В большинстве своем это были молодые еще мужчины – они несли тяжелые емкости с водой, маслом и другими необходимыми компонентами... Встречались и женщины, вернее – юные девушки, в длинным скучных одеяниях, скрывающих стройные тела. Волосы тоже острижены довольно коротко, хотя и не так безбожно, как представителям сильного пола – самая длинная стрижка достигала плеч. Длинные волосы – привилегия знатных дам, среди богатых римлянок было модным соревноваться в пышности и вычурности причесок. Какие только женщины ни встречались на улицах Рима! С роскошно завитыми локонами, и с затейливыми начесами, и со сложными узлами из переплетенных кос...

Стриженные волосы – признак рабства. Волосы до самых плеч позволялось отпускать лишь очень красивым рабыням, пользующихся у своих мужчин-хозяев несомненным успехом.

Палладий провел в банях большую часть дня. Искупался в бассейнах с водой различных температур, основательно попарился в горячей купальне, предварительно позволив рабам смазать все тело оливковым маслом, которое те же рабы после соскребли стригилем. Удалив волосы (римляне предпочитали гладкие тела), рабы сопроводили господина во фригидарий – купальню с холодной водой.

И вот теперь, удобно устроившись у кромки бассейна и попивая вино, Палладий вел неторопливую беседу со своими друзьями, расположившимися с ним рядом.

-Жаль, мужские и женские банные дни не совпадают, - усмехнулся Палладий, приподняв свой бокал. – Я был бы не прочь совместить приятное с полезным.

Раздались смешки, и только один из его приятелей даже не улыбнулся. Приподнявшись на локте, он внимательно разглядывал друга:

-Ты, я вижу, последовал нашему примеру, Палладий! – проронил он, и голос его прозвучал холодно и презрительно. – Решил, что гладкое лицо смотрится лучше неопрятной бороды?

Палладий едва удержался от вспышки гнева. Да у него никогда не было неопрятной бороды! Тем не менее, он умудрился ничем не выдать своих эмоций, и ответил довольно спокойно:

-Дело в другом, Гийом. Да, я действительно полагал ранее, что следует придерживаться культуры Рима, однако человек тем и отличен от животного, что способен развиваться и менять свою точку зрения.

-Вы посмотрите на нашего оратора! Ах, какая речь! Культура Рима! – губы Гийома скривились в насмешливой улыбке. – Прогнившая культура, я бы сказал. Да и была ли она у нас? Гладиаторские бои – это что, по-вашему, культура?

Друзья его испуганно охнули и покосились на Палладия. Последний же, чье лицо словно окаменело, тускло произнес:

-Зря ты бросаешься подобными заявлениями, Гийом. Даже стены имеют уши.

Гийом, резко выпрямившись, так что часть вина расплескалась, с ненавистью уставился на приятеля:

-Не наговаривай на стены! Не знаю, есть ли у них уши, но у тебя-то они точно есть! Неужели станешь отрицать, что в последнее время зачастил к Старейшинам?!

Кое-кто из друзей с испугом схватил Гийома за локоть, другие повскакивали с мест. Палладий тоже поднялся, правда безо всякой спешки, - напротив, в его движениях сквозила торжественность.

-Жаль, что ты так думаешь. Что ж... Твое право.

Х Х Х

Разговор происходил в той же роскошной белой зале, где все начиналось, и собеседники были теми же - Палладий, на сей раз гладко выбритый, и спокойный, хладнокровный Старейшина.

Равнодушные серые глаза взглянули на гостя безо всяких эмоций и чувств.

-Я рад, что ты зорко блюдешь честь Рима, - своим сиплым голосом произнес старец. - И вовремя сообщаем мне обо всем.

Палладий, нахмурившись, разглядывал гладкие плиты пола. Ему было стыдно, мучительно стыдно, но ведь сделанного не воротишь. Да и потом - был ли у него выбор? Он подписал себе смертный приговор, когда вел вольные беседы с приятелями...

Очень хотелось спросить, жив ли Гийом, и если жив, какая судьба уготована ему... Но Палладий так и не решился задать роковой для себя вопрос. Ведь полученный ответ станет приходить ему в ночных кошмарах, будет мучить и пожирать изнутри... А Палладий слишком любил себя, чтобы добровольно растить чудовище для снов.

-Ты нашел достаточно образованного грека, который сумел бы обучить тебя основам их культуры?

-Да, Старейший, - угрюмо кивнул Палладий, абсолютно уверенный, что его седовласый мучитель прекрасно осведомлен обо всем происходящем. - Это молодой поэт Максимилиан.

-Молодой? - нахмурился Старейший. - Думаешь, справишься?

-Думаю, да, - осторожно сказал тот. - Он очень тонко чувствует культуру Греции.

-Хорошо. Вскоре отправишься с ним в Грецию, в Афины. Якобы для того, чтобы проникнуться их атмосферой свободомыслия. Впрочем, вряд ли он особенно удивится - среди римлян сейчас принято проводить время в Греции. Странная привычка, на мой взгляд.

-В Афины? - переспросил Палладий. - В само сердце Греции?

Старец внимательно взглянул на него.

-Мне не нравится, как ты сказал это... Ты тоже подпал под очарование Греции?

Палладий опустил взгляд.

-Нет! - поспешно возразил он. - Конечно, я нахожу культуру Греции небезынтересной, но я все еще полагаю, что излишнее ее влияние пагубно для нас!

-Все еще... - старец задумчиво посмаковал это словосочетание. - Звучит так, будто ты намерен вскоре изменить точку зрения.

-О, нет, Вы неправильно меня поняли! - испуганно воскликнул Палладий. - Это вовсе не так!

Старейший молчал, пожеывая губами и с сомнением качая головой. Палладий, пунцовый от смущения и страха, искоса поглядывал на него.

Сколь проницательный старик! Действительно, Палладий, пообщавшись некоторое время с молодым и, несомненно, талантливым поэтом Максимилианом, послушав его увлеченные рассказы о традициях и образе жизни греков, начал сомневаться в обоснованности своей предыдущей теории.

Но великие боги, сделайте так, чтобы сей хищный ястреб никогда, никогда не догадался об этом!

Х Х Х

Максимилиан был молодым высоким греком, статным и грациозным. Черные кудри пышными волнами обрамляли узкое точеное лицо, темные живые глаза пылали нетерпением... Правильные изгибы красивого подтянутого тела подчеркивала бело-голубая туника, а на ногах темнели кожаные сандалии с перевязанными вокруг щиколоток лентами.

Палладий по сравнению со своим спутником казался гораздо более зрелым и опытным, хотя на самом деле разница в возрасте у них была невелика. Такое впечатление создавалось, пожалуй, благодаря резким, словно высеченным из камня, чертам лица римлянина, его сурово поджатым тонким губам и мощному телосложению.

-Рим – удивительный город! – с нескрываемым восхищением воскликнул Максимилиан. Они неспешно, прогулочным шагом, пересекали главную римскую площадь, и молодой поэт с интересом поглядывал по сторонам.

-Лучше Афин? – прищурился Палладий.

Максимилиан засмеялся.

-Афины – город-сказка, город-мечта. Подарок богов, олицетворение Олимпа! А Рим – он суровый. Все подчинено строгой геометрии. Это интересно, но вовсе не походит на пышные сады Эллады.

Палладий нахмурился, задетый за живое.

-Скоро я покажу, как развлекаются римляне, - сердито сказал он. – Нас ждет любопытная программа: гладиаторский бой, а после я устраиваю пир. Ты приглашен.

-Гладиаторский бой? – в голосе Максимилиана скользнуло тревожное любопытство, и Палладий удовлетворенно улыбнулся. Это тебе не театральные забавы с масками на лицах! Это развлечение для настоящих мужчин.

-Я немного слышал об этом вашем обычае... Два человека убивают друг друга...

-Два раба, а не человека, - твердо возразил Палладий, глядя прямо в глаза поэту. – У вас в Греции тоже есть рабы, правда?

-Есть, - не стал спорить тот. – Но мы не заставляем их уничтожать друг друга.

-И зря. Это бывает весело, - подвел черту Палладий.

Х Х Х

На гладиаторский бой собралось немало людей, преимущественно мужчин, однако встречались и женщины. Они рассаживались на скамьях, полукругом окружающих арену.

Максимилиан с сомнением огляделся.

-Дурно пахнет здесь, - пробормотал он. – Смертью...

Римлянин пожал широкими плечами и преспокойно уселся на ближайшую скамью.

-У смерти приятный запах, - заявил он. – Гораздо приятнее душного аромата благовоний, коими женщины умащивают тела. Садись и получай удовольствие.

Максимилиан, вздрогнув, тем не менее, опустился рядом со своим учеником. Некоторое время поэт молчал, взволнованно прислушиваясь к возбужденным репликам, доносящимся отовсюду.

-Неуютно... - пробормотал, наконец, он и, поевшись, искоса взглянул на Палладия. – Тебе действительно нравятся подобные представления? Чем, интересно?

-Ну, это удовольствие особого рода, - недобро усмехнулся Палладий, вскинув голову. – Для избранных. Жизнь без осознания близости смерти пресна и уныла, как мясо без специй.

...Максимилиан плохо помнил детали боя. Он старательно избегал смотреть на арену, однако взбудораженные крики зрителей, запах пота и крови, и почти физический ощущаемый страх смерти дали ему достаточно полное представление о происходящем. К концу представления поэта стало подташнивать, и Максимилиан не сразу почувствовал, как кто-то трясет его за плечо. Подняв взгляд, он обнаружил склонившегося над ним взволнованного Палладия.

-Ты в порядке, грек? – с сердитым облечением осведомился он, обрадованный, что его новый знакомый начал подавать хоть какие-то признаки жизни.

Максимилиан с трудом кивнул, не вполне еще придя в себя. Палладий помог ему подняться и заметил с легкой тревогой в голосе:

-Ты весь зеленый. Тебе плохо?

-Меня мутит... - прошептал тот. Голос куда-то пропал, и слова выговаривались едва-едва.

Палладий с презрением покачал головой:

-Ну и слабаки вы, греки! Живете в мире грез, а реальности боитесь.

-Я мог бы поспорить с тобой, но не сейчас, - выдавил из себя поэт. – Когда прояснится в голове.

-Поспорим, друг мой, поспорим, - усмехнулся Палладий. – Я неплохо владею искусством риторики. Ну а чтобы поскорее прийти в сознание, требуется хорошее вино. Так что сегодняшний пир будет весьма кстати.

Х Х Х

Пир в жизни римлян занимал почетное место. Практически каждый вечер знатные горожане либо собирали гостей у себя, либо сами отправлялись в гости к щедрому хозяину. Пышный обед плавно переходил в глубокий мирный сон.

Зал, в котором Палладий устраивал подобные пиршества, был в меру просторным. В центре располагался стол и три каменных лежа вдоль его торцов (четвертая сторона предоставлялась рабам, снующим с тяжелыми блюдами). На каждом ложе возлежали по трое человек, с удобством откинувшись на мягкие подушки и ворохи ткани.

Палладий оказался, как и всегда, на высоте – он умел устраивать достойные пиршества. Еда была сытной и вкусной, вино – ароматным и хорошо выдержанным... Не поскупился он и на танцоров и выступление шутов – хотя многие римляне, закатывая пир, стремились обойтись чем-нибудь подешевле – например, игрой в кости.

Ближе к ночи гости совсем расслабились, некоторые даже заснули... Максимилиан же, напротив, немного пришел в себя. Он едва притронулся к жареному мясу, зато много пил, и теперь чувствовал себя почти сносно – ну, может быть, слегка кружилась голова.

-И как тебе нравится жизнь римлян? – насмешливо поинтересовался Палладий у поэта.

-Я рад, что я грек, - осторожно произнес Максимилиан. Голос наконец-то вернулся к нему. – Завтра мы отправимся в путь, и ты познакомишься с величием Греции.

«Прав Старейшина, - с отвращением подумал Палладий. – Греция – страна идеалистов, теряющих сознание при встрече с реальностью. Единственный разумный грек, похоже, как раз Антиной. Что ж, дорогой полководец, опустим и тебя на грешную землю».

Х Х Х

Пахнет молоком и медом...

Такой была первая мысль Палладия, когда он, оглянувшись, вдохнул воздух Афин.

Правда, молоко с медом не обладает запахом, но римлянин остался при своем мнении.

-Слишком много ярких красок... - пробормотал он, спешившись.

Максимилиан, улыбающийся, порозовевший, иронично пожал плечами:

-Да, если это худшее, что можно сказать об Афинах – спасибо! – заметил он, придерживая своего коня под уздцы. Здесь, на родной земле, Максимилиан повеселел и как будто сильнее выпрямился, казалось, сам воздух Греции питает его, придавая сил. – И потом, это еще не Афины. Это всего лишь преддверие Греции.

Палладий сжал зубы, изо всех сил пытаясь держать себя в руках. Поэт тем временем продолжал вещать:

-Пойдем, пойдем, друг мой, отведем лошадей, отдохнем с дороги, а после я покажу тебе свое излюбленное место.

-Ну, пошли, - раздраженно согласился римлянин. – Надеюсь, у вас сыщется достойная таверна. Я жутко голоден.

Х Х Х

-Я влюблен в море... - голос Максимилиана снизился почти до шепота, глаза расширились, а взгляд стал рассеянным. Закатное солнце отразилось в буйных волосах поэта тысячью медно-золотых искр, и сам он казался Аполлоном, спустившимся с Олимпа.

-Я всегда любил его... - продолжал шептать Максимилиан. – Наверно, оттого и поэтом стал – чтобы воспевать силу и красоту благородной и могучей стихии! О море, море! Ты посмотри, Палладий, посмотри, как оно прекрасно! Оно всегда разное... сейчас напоминает хорошо выдержанное вино. Непостижимо!

Палладий равнодушно скользнул взглядом по беспокойной морской поверхности и переступил с ноги на ногу. Ступни его увязали во влажном прибрежном песке.

-Пойдем, искупаемся, что ли? – предложил он. Ему изрядно поднадоело слушать восхваления поэта, к тому же мучила жара. В Риме куда как прохладнее...

Максимилиан как будто не слышал. Вцепившись в локоть Палладия, он жарко шепнул ему на ухо:

-Ты гляди, гляди! Они, они тут! Вот так удача!

-Кто?! – сердито осведомился Палладий, тщетно пытаясь высвободить свою руку – хватка у поэта оказалась отнюдь не слабой.

-Неужели не видишь? Богини...

Палладий сощурился. И правда, у самого моря, чуть дальше, виднелись три стройные женские фигурки.

-Ты их знаешь? – заинтересовался он, моментально воспрянув духом. – Познакомишь?

-Познакомишь?! – Максимилиан задохнулся от возмущения. – Я вовсе не знаком с ними! Говорю тебе, это богини – Афина, Афродита, Артемида.

-Даже так! Они что, спустились с Олимпа? – в его голосе прозвучала откровенная издевка. Максимилиан с обидой взглянул на друга.

-Это тебе не Рим! – недовольно осадил он. – Грецию боги не забыли.

-Ну-ну. В таком случае, я пойду и посмотрю на них вблизи. Не каждый день встречаешь богинь.

С этими словами Палладий спокойно направился к морю. Испуганный Максимилиан ринулся следом за ним.

...Девушки оказались юны, свежи и прелестны. Белокурая синеокая богиня в легком хитоне сидела на прибрежном валуне, опустив ступни в море. Ее подруга, смуглая, темноглазая, с пышной гривой иссиня-черных волос и пухлыми чувственными губами, стояла по колено в

соленой воде. Третья дева оказалась хрупкой, белокожей, с прозрачными серыми глазами и длинными красно-золотыми кудрями.

Палладий с изумлением уставился на нее, не в силах поверить собственным глазам. На лице рыжеволосой богини мелькнула досада, и он удовлетворенно кивнул – значит, не обознался!

-Могу я поговорить с вами... э... как вас зовут? – с улыбкой склонился перед девушкой Палладий.

-Афина, - хмуро ответила златовласка, сердито сверкнув прозрачными глазами. Голос у нее был низким и немного хриплым, как будто простуженным, - однако Палладий знал, что она так разговаривает всегда.- Говорите.

-Наедине, - уточнил он.

-Пойдем, - недовольно обронила Афина и пошла вдоль берега. Палладий, следуя за нею, искренне любовался грациозной походкой девушки. Та еще бестия, но до чего же хороша! Не то чтобы красива – причина неосязаемой прелести кроется, скорее, в незримом обаянии, в неких излучаемых телом флюидах и феромонах...

Они отошли на достаточное расстояние, когда девушка обернулась к нему и со злостью выпалила:

-Зачем ты меня преследуешь?! Оставь в покое! Я ничего не замышляю, я просто живу!

-Во-первых, просто жить ты не умеешь, - парировал Палладий. – А во-вторых, я вовсе не преследую тебя, красотка. Кстати, не думал, что у меня такие связи на Олимпе. А, Азиза?

-Я Афина, - отрезала та. – Азиза осталась в прошлом. Кстати, насчет того, что ты не преследуешь меня. Разве в Спарте был не ты, а? Или мне показалось?

-Ну, я там был по своим делам. Здесь, впрочем, тоже. Хотя, признаться, встреча с тобой – немалая удача.

-Для меня – наоборот, - нахмурилась Афина и сердито выпрямилась. – Подумать только, стоит найти пристанище – и ты тут как тут!

-Обязательно было представляться богиней? – ухмыльнулся Палладий.

-А почему бы и нет? – с вызовом спросила она. – Девчонки эти, белоснежка и чернобровка, из рода эльфов, здесь скрываются от своей знатной родни. Они-де согрешили, вступив в любовную связь с мужчинами-людьми. Это вроде как осквернило их. Решили представляться богинями, благо об эльфах тут слыхом не слыхивали, зато в богинь верят. Ну, я и решила – почему нет? Афина – не богиня красоты, хотя я тоже ничего себе, она богиня мудрости. Ну а в этом плане я достаточно сноровиста.

-Да уж, да уж... - пробормотал Палладий и восхищенно присвистнул: - Так эти красотки эльфы, значит! То-то я смотрю, они на богинь больше тебя похожи! Эффектные дамы, весьма эффектные... есть на что посмотреть... Не то, что ты, кожа да кости.

-Я себе цену знаю! – вспыхнула Афина. - Я не хуже этих пустоголовых конфет! Думаю, они и целоваться толком не умеют, а я, поверь мне, весьма искусна в науке любви! Если бы ты в свое время не отказался испробовать предложенную мною игру, сам убедился бы в этом. Я умею доставить удовольствие не только взгляду, но и телу!

-Я верю, поэтому и отказался тогда. С такими, как ты, лучше оставаться трезвым, - фыркнул Палладий и с нажимом произнес: - Кстати, я ведь тебе цену тоже знаю. И если не хочешь, чтобы цену эту узнали и все остальные, Азиза, помоги мне.

-Сколько раз повторять, что я не Азиза, а Афина! – повысила голос девушка.

-Хорошо, сладкая моя, - пропел Палладий. - Итак, видишь вон того молодого человека?..

Х Х Х

Этот уголок был совершенно безлюден... Вернее – оставался таковым практически все время, кроме тех часов, когда здесь уединялись любовные пары ...

Что ж, их можно понять - действительно красивое место. Мягкий прибрежный песок, живое море, уютный грот...

...Близился вечер, и красно-золотой диск солнца уже наполовину скрылся за линией горизонта. На песке сидели двое: яркая рыжеволосая девушка и взбудораженный молодой человек, постоянно находящийся в движении – он то вставал, то опять садился, дергаясь от любого звука...

-Ты совершенна... - жарко шепнул он ей на ухо и осторожно провел кончиками пальцев по бледной девичьей щеке. Руки его слегка дрожали.

Афина отстранилась и поправила пеплос – шерстяную накидку с тонким пояском, заколотую на плечах.

-Я думаю, я действительно совершенна, я ведь богиня, - снисходительно согласилась она и сладко потянулась.

-О... Но за что мне такая честь? Я... я недостоин.

Афина, выпрямившись, сердито нахмурилась и искоса взглянула на взволнованного Максимилиана. Ее красивые, хотя и лишённые чувственной пухлости, губы чуть дрогнули, девушка с трудом сдержалась, и рвущаяся на волю реплика осталась невысказанной.

-Не пытайся убедить меня в своей недостойности, - мягко посоветовала она. – А вдруг поверю... и все закончится?

Максимилиан вздрогнул.

-О, нет, моя любимая, в таком случае я ринусь в море с самой высокой скалы!

Афина недовольно поморщилась и, поднявшись на ноги, коснулась застежки на пеплосе.

-Я хочу искупаться. Вечернее омовение – что может быть лучше?

Ошеломленный и словно оглохший, он молча смотрел, как она скинула пеплос и принялась за хитон.

-Ты не боишься ослепнуть? – насмешливо поинтересовалась Афина, забавляясь восторженным страхом, проявившимся в лице поэта. – Опасно разглядывать обнаженных богинь!

-Ну и пусть, - хрипло ответил тот. Краска прилила к его щекам, и он боялся шевельнуться, опасаясь, что волшебное видение рассеется.

Афина рассмеялась, откинула ногой сброшенный наземь хитон и, абсолютно не смущаясь (не мальчишки же этого стесняться, в самом деле!), неспешно направилась к морю. Закатное солнце играло цветом ее волос, и рыжая грива юной богини напоминала пламя факела. Точеное тело и бархатная изумительная кожа, приобретшая благодаря омывающим ее лучам медовый оттенок, приковывали к себе взгляд Максимилиана, сводили его с ума, и он уже не мог думать о чем-либо еще.

Не колеблясь ни мгновения, он проворно вскочил на ноги и, срывая на ходу собственный хитон, поспешил за своей ожившей грезой.

Х Х Х

...от имени Даля...

... Смешной он, мир...

В чем-то интересный, в чем-то загадочный...

Забавны люди.

Порою они напоминают мне муравьев в гигантском муравейнике. Хотя муравьи – они, по крайней мере, знают, зачем трудятся. А люди? Какие цели преследуют ЛЮДИ? Зачем живет большинство из них? Непонятно это мне – и, полагаю, им самим непонятно тоже.

Себя к роду людскому я давно уже не причисляю. Когда-то – да, было дело. Так же суетился, так же считал себя какой-то обособленной единицей. А на самом деле я – никто. Меня как отдельной личности не существует – все это только видимость. И в то же время весь мир принадлежит мне.

Поймет ли меня кто-нибудь?

Вряд ли.

Но я попытался объяснить.

Сад Грез – мой последний подарок человечеству.

Воспользуйтесь, если хватит смелости.

Х Х Х

Стоял душный полдень, горожане не спешили покидать стены домов, и девушки, собравшись у белокурой Афродиты, решили посвятить несколько самых жарких часов уходу за собой.

Знойная брюнетка Артемида старательно расчесывала свою роскошную иссиня-черную гриву. Прикасаться к волосам кому-либо из слуг она не позволяла.

Нагая Афродита с удобством раскинулась на мягком ложе, и в ее молочно-белую кожу старательная рабыня втирала ароматическое масло.

Третья подруга, присев на самый краешек пуфика, в раздражении перебирала золотые украшения, в беспорядке разложенные на столике. Огненные кудри «богиня» высоко подняла, перехватив темно-зеленой лентой, и уже успела облачиться в красивый хитон из дорогой ткани малахитового цвета. Девушка казалась усталой и сердитой, уголки бледно-розовых губ опущены, веки отяжелели...

Афродита отрыла один глаз и лениво взглянула на рыжеволосую подругу.

-Почему ты такая мрачная? – поинтересовалась она, и ярко-синий глаз вновь закрылся.

Афина хмуро передернула хрупкими плечами.

-Настроение плохое.

Артемида лукаво подмигнула, откидывая за спину тяжелую шелковую копну:

-Ты не похожа на влюбленную!

-А кто тебе сказал, что я влюблена?! – огрызнулась девушка.

-А как же этот... как его... такой симпатичный брюнет? Максимилиан, кажется? – снова заговорила Афродита, на сей раз распахнув оба глаза. – Разве ты не испытываешь к нему светлых чувств?

-Нет, - фыркнула та и, наконец-то отобрав понравившиеся украшения, остальные принялась складывать обратно в деревянный ларец. – Как я могу влюбиться в подобного ребенка? Меня привлекают зрелые порочные мужчины, много повидавшие на своем веку.

-Ага, например, как этот суровый римлянин, - весело подхватила брюнетка. В ее шоколадно-черных глазах мелькнуло озорное любопытство. – Палладий...

Афина промолчала, поджав губы. Палладий... что ж, пожалуй, он в ее вкусе – но вот никакой взаимной приязни, тем более любовного романа, возникнуть между ними не может по нескольким причинам.

Во-первых, все ее влюбленности остались в далеком прошлом - она разучилась любить, вернее, сознательно лишила себя подобных способностей.

Ну а во-вторых, прошлогодняя история в Спарте сделала их врагами. Афине неприятно было вспоминать этот инцидент, особенно то обстоятельство, что на Палладия не подействовали ее женские чары.

«Ты скорпион или змея, - заявил он ей, когда однажды ночью она появилась на пороге его спальни практически нагая. – Или жуткая помесь того и другого. Ты чуть было не погубила спартанского царя – неужто теперь считаешь на мою благосклонность?»

«Ты римлянин, а не грек, - отрывисто произнесла Афина, все еще на что-то надеясь. – И ты предан спартанскому царю?»

Он усмехнулся и, больно схватив девушку за плечо, вытолкнул ее из комнаты, насмешливо заметив на прощание:

«Я не люблю спартанского царя, но я люблю себя, а потому не сплю со змеями»

Никогда, до самой смерти, она, Афина, не забудет ему этих слов! Но сейчас он загнал ее в угол, и лишь поэтому она беспрекословно повинуетя, только из чувства самосохранения покорно выполняет его приказ...

-Что с тобой, подруга? – вырвал ее из мира грез встревоженный голос Артемиды.

-Ничего, - приходя в себя, тряхнула огненной головкой девушка, так что тяжелый узел волос рассыпался по ее плечам – лента не выдержала подобной нагрузки. Выругавшись, Афина сердито обернулась к рабыне, осторожно холящей нежное тело своей белокурой госпожи – теперь молчаливая служанка вырывала едва заметные волоски из мягкой бархатистой кожи девушки. И римляне, и греки полагали, что волосы на теле – признак низшего сословия.

-Эй, ты! – раздраженно подозвала Афина. Хрупкая темнокожая девушка подняла взгляд. Глаза у нее были очень черные и влажные – казалось, рабыня вот-вот расплачется. – Попроси кого-нибудь, пусть приведут мои волосы в порядок.

Прислужница кивнула и, извинившись перед своей хозяйкой, стремительно покинула комнату – все рабы побаивались крутого нрава Афины, весьма скорой на расправу. Раздосадованная Афродита, приподнявшись на локте, с усталым недоумением взглянула на подругу:

-Странная ты, Афина. Как тебя зовут по-настоящему?

Рыжеволосая девушка передернула плечами, проигнорировав вопрос.

-Меня – Таисия, - вставила Артемиды. – А ее – Ахеллис. Теперь скажешь?

В ее черных глазах сквозило откровенное любопытство.

Но Афина все равно молчала, и блондинка, переглянувшись с Артемидой, сердито произнесла:

-Ну, ты и личность! Молодая, красивая, скрытная, ругаешься, как надсмотрщик рабов... Кто ты?

Афина подняла взгляд:

-Знаешь, подруга, тебе лучше оставаться неосведомленной – легче будет твой сон. Ведь за моими плечами не эльфийские песнопения и романы с доблестными рыцарями, как у вас, а смерть, разруха и боль.

Воцарилось молчание, нарушенное вошедшими рабынями. Через пару минут, когда одна из них вернулась к Афродите, а вторая занялась рыжей гривой Афины, блондинка тихо сказала:

-Извини, я не знала... Ни о смерти, ни о боли... В моей жизни действительно подобного не было.

-Пустое, - равнодушно проронила та, приходя в умиротворенное настроение под чуткими пальцами рабыни, бережно перебирающей тяжелые кудри девушки. – Смерть и боль – моя пища. Я этим живу. И давайте закроем эту тему. Пусть прошлое остается в прошлом. Лучше поведайте о гостях, которых ждете.

-О! – оживилась Артемида, охотно меняя тему. – Это необыкновенные ребята и тоже загадочные личности. Притворяются греками, но явно не греки. Хороши собой... Их двое – Павел и Роберт. Они никогда не расстаются, все время вместе. Но на братьев не очень похожи – один брюнет, другой блондин, хотя в чертах лица и телосложении что-то схожее есть.

-Может, любовники? – предположила Афина.

-Сомневаюсь, – покачала головой девушка. – Женщин они любят. Их связывает что-то другое, более тесное, чем порочная любовная связь. Знаешь, Роберт, блондин, такой ранимый, романтичный, а темноволосый Павел, наоборот, жесткий, уверенный в себе, стремительный... И очень оберегает своего друга. Мы сегодня идем с ними в театр, показывают комедию. Я буду с Робертом, Афродита – с Павлом. Присоединишься?

-Угу, - угрюмо буркнула Афина, мгновенно помрачнев. – Меня будет сопровождать Максимилиан.

«И если б вы только знали, как он мне надоел!..» - мысленно добавила она

Х Х Х

Мраморные скамьи располагались вокруг сцены широким амфитеатром, так что всем зрителям предоставлялась возможность безо всяких помех наслаждаться представлением. Правда, самые верхние ряды едва ли смогли бы рассмотреть актеров детально – слишком уж высоко от земли они отстояли.

Играли в театрах, разумеется, одни мужчины – в том числе и женские роли. Менялись только наряды и маски, изображающие грусть, радость, уныние или злость... Наряду с масками и яркими нарядами в актерское снаряжение входила обувь с толстой платформой.

Афина в сопровождении верного поэта появилась перед самым началом представления. С высоко собранными волосами, украшенными гребнем, в искристо-серебряном хитоне, с искусно подведенными серыми глазами, благодаря гриму казавшимися раскосыми, она была неотразима, и влюбленный Максимилиан не сводил взгляда со своей царицы.

Девушка быстро осмотрелась, увидела подруг и уверенным шагом направилась к ним.

Афродита и Артемида нисколько не проигрывали рядом с рыжеволосой красоткой. Они отличались большей пышностью форм, что не мешало их талиям оставаться тонкими, а ногам – длинными и стройными. Обе прекрасно сознавали свое совершенство и умело подчеркивали соблазнительные изгибы тела.

Артемида облачилась в белоснежный хитон, оттеняющий смуглую позолоту ее кожи, а белокурая Афродита красовалась в малиновом.

Все трое яркие, привлекающие взгляды, они, тем не менее, отличались друг от друга общим впечатлением, оставляемым у мужчин.

Рыжеволосая Афина казалась опасной, неверной и не то чтобы классически красивой – скорее, пугающе-сексуальной. Возникало тревожное смутное ощущение, что путь этой девушки устилают трупы сраженных ее вероломностью мужчин.

Белокурая Афродита оставалась для сильной половины человечества нежной, ласковой, бесконечно обаятельной... Настоящей мягкой и пушистой кошкой. И, как у всякой представительницы кошачьих, у нее наверняка имелись хорошо припрятанные коготки.

Ну и, наконец, Артемида – роковая женщина, распространяющая вокруг себя шлейф томной соблазнительности. Прекрасно выдержанное крепкое вино терпковато-сладкого вкуса – да, именно такой она и была.

Рядом с девушками сидели сопровождающие их Павел и Роберт. Чуть выше среднего роста, широкоплечие и статные, они действительно походили друг на друга чем-то неуловимым, не смотря на разную масть – черную и белую. Светлокожий блондин Роберт с серыми грустными

глазами расположился возле Артемиды, а смуглолицый черноглазый брюнет Павел оберегал покой Афродиты.

-Добрый день! – весело приветствовала их Афина и с удобством села рядом. Приятельницы откликнулись чуть сонными, разморенными духотой голосами, а Роберт лишь молча кивнул. Павел окинул девушку мимолетным взглядом, хмыкнул и отвернулся.

Поэт нахмурился, явно задетый за живое показным равнодушием мужчин к его даме сердца. За минувшие дни Афина окончательно вскружила ему голову, и каждый, не восторгающейся златовласой богиней, тут же становился его врагом.

Саму же златовласую богиню волновало совсем иное. Чуть покусывая губы, она украдкой посматривала по сторонам, изучая зрителей. Люди суетливо рассаживались по скамьям, весело переговариваясь между собой на какие-то отстраненные темы.

-Говорили, сам божественный Антиной придет сегодня смотреть представление... - задумчиво протянула Афина, обернувшись к Максимилиану.

Поэт, жадно ловящий каждое ее слово, быстро кивнул:

-О да! Должен появиться с минуты на минуту.

-Ты его знаешь, не так ли? – небрежно обронила девушка.

-Он любит слушать мои стихи, - слабо улыбнулся тот. – Иногда называет своим другом. Но кто я – смиренный слуга Муз, а он – сын бога!

«Прямо как я – богиня!» - мысленно ухмыльнулась Златовласка, а вслух лениво произнесла:

-Ты познакомишь меня с ним?

-Если захочешь - разумеется, - чуть замаявшись, неохотно согласился ее обожатель. По губам Афины промелькнула едва заметная самодовольная улыбка. Что ж, превосходно – он ревнует, а то ли еще будет! Успокоившись, она прильнула к плечу Максимилиана.

Представление показалось Афине ужасно скучным – или, может быть, она плохо следила за происходящим на сцене, постоянно в тревоге оглядывая ряды скамеек. Неужели этот фанфарон решил проигнорировать представление? Каков, а! И что о себе возомнил, в самом деле? Где его потом искать?

К концу комедии Афина уже откровенно зевала.

-Тебе не понравилось? – обеспокоился Максимилиан, когда зрители начали подниматься со скамей.

Афина пожала плечами и недовольно проронила:

-Да так себе... Я и не рассчитывала на что-нибудь особенное. Думала, увижу великого полководца, это было бы куда любопытнее пресной комедии.

Максимилиан как будто смутился и ничего не ответил. Афина смерила его подозрительным взглядом и нахмурилась.

-Что происходит? – сердито поинтересовалась она. – Ты что-то скрываешь? Почему так смотришь?

-Да в общем, Антиной не игнорировал представление, он был, - наконец неохотно промямлил поэт.

-Как был?! – поразилась девушка. – Где?!

Поколебавшись, Максимилиан взял ее за локоть и увлек за собою. Пару мгновений беспокойно оглядывал стремительно пустеющие ряды, потом на лице его отразилось облегчение. По-видимому, поэт всерьез опасался гнева своей госпожи. «Липкий и сладкий как мед» - с отвращением подумала Афина, искоса поглядывая на любовника.

-Видишь первый ряд? Со скамьи только что поднялись трое мужчин – тот, что в центре и есть Антоний.

-Ого! – искренне восхитилась Афина. – Интересная личность. А он что, здесь инкогнито?

-Не любит шума и толп. Иногда предпочитает быть неузнанным, иначе все вокруг будут пялиться не на арену, а на него, - пояснил Максимилиан.

Афина одобрительно кивнула, продолжая изучать высокого, ладно сложенного мужчину возрастом около тридцати лет. Статный, осанистый, широкоплечий, с буйной шевелюрой, рано посеребренной сединой, он внушил ей симпатию и разбудил подзабытые эмоции – желание и страсть.

«Увы, об этом придется забыть!» - тут же одернула себя рыжеволосая красотка и обернулась к переминавшемуся с ноги на ногу поэту.

-Ты помнишь свое обещание, милый? – она сощурилась и откинула голову, зная, что в этом ракурсе кажется особенно загадочной.

-Идем, - мрачно согласился тот.

Губы ее дрогнули, но торжествующую улыбку девушка сумела сдержать, и молча последовала за поэтом.

Через несколько минут она стояла перед Антином, бросая на полководца пылкие отрывистые взгляды. На губах ее играла полуулыбка, а в голосе звучала томная хрипотца:

-Меня зовут Афина.

-Афина? – полководец недоуменно вскинул густые брови и недоверчиво хмыкнул. – Вас назвали в честь богини?

-О, нет, я и ЕСТЬ богиня, - ослепительно улыбнувшись, пропела девушка.

Антиной молча разглядывал ее, потом ухмыльнулся своим мыслям, по-видимому, сочтя новую знакомую - особой с выдумкой, и заговорил снова:

-Я приглашаю вас на завтрашний праздничный ужин в мою честь. И, конечно, ты, Максимилиан, обязательно приходи. Твои стихи станут жемчужиной вечера. Вернее, - тут же поправился он, - жемчужиной будет твоя изумительная спутница.

Не дожидаясь их реакции, полководец удалился. Максимилиан проводил его сердитым взглядом.

-Каков, а! – голос его дрожал от гнева. – Мы никуда не пойдём.

-Не вздумал ли ты приказывать мне? – холодно осведомилась Афина. – Запомни раз и навсегда: я живу по своим собственным законам и никого не слушаюсь. И я, конечно же, пойду.

Она ушла, горделиво вскинув подбородок, и ее яркие волосы мерцали багрянцем в вечернем мареве заката.

XXX

Они встретились ближе к полудню около храма Аполлону.

Это святилище было построено таким образом, что вход в него располагался с востока, а поворачивали к храму с запада. И поскольку запад считался местом смерти, само святилище символизировало гробницу божества – змея Пифона. Путь к храму был нелегким, в гору, к тому же еще и зигзагообразным – подобная трудность подъема отображала полный опасностей выход бога солнца из тьмы на восток.

И именно это место вздорная рыжеволосая ведьма вздумала назначить для свидания! Сколь изощренная месть, придаться к которой невозможно – девчонка лишь презрительно улыбнется и снисходительно пообещает в следующий раз встретиться там, где не потребуется тратить физических усилий. Старость мол, уважать надо – это не смотря на то, что ей самой гораздо

больше лет, чем Палладию, ведь внешняя молодость – отнюдь не показатель биологического возраста.

Поэтому Палладий, вспотев при длительном подъеме в гору, старательно изобразил беззаботность, стоило ему оказаться на ровной площади возле храма. Дарить Афине пусть маленькую, но все-таки победу, он не собирался.

Девушка уже ждала его, нетерпеливо постукивая ногой в изящной сандалиии с плетеными ремешками, обвитыми вокруг тонкой щиколотки. Волосы мнимой богини в свете яркого полуденного солнца казались не медно-рыжими, как в вечернем освещении, а цвета червонного золота. Полупрозрачный хитон нежного палевого оттенка ненавязчиво подчеркивал изгибы точеного тела. Слишком худенькая, чтобы стать настоящей соперницей Афродите и Артемиде, обладательницам куда более аппетитных форм, она влекла чем-то дерзновенно-порочным, и это непонятное, неразгаданное в ней притягивало не меньше томной соблазнительности белокурой и темноокой богинь.

На мгновение Палладий пожалел, что не может позволить себе даже быстротечного романа с прожженной красоткой – слишком многое о ней он знает, и поэтому прекрасно сознает, к чему приводит самое кратковременное соприкосновение с такой, как она. И так-то здорово рискует...

Афина, заметив Палладия, нетерпеливо махнула рукой:

-Быстрее! У меня мало времени. Очаровать божественного Антиноя дело, знаешь ли, не шуточное. Надо как следует подготовиться, привести себя в должный вид, понимаешь?

-А что, до этого уже дошло? – заинтересовался Палладий, одновременно завидующий, и сочувствующий полководцу.

-Разумеется, - фыркнула девушка. – А ты сомневался в моей власти над мужчинами? Я имею в виду настоящих мужчин, способных потерять голову от красивой женщины, и не только голову!

Поняв намек, Палладий побагровел и невольно стиснул кулаки, его темные глаза угрожающе полыхнули недобрым огнем.

-Да, ты права, я никогда ничего не теряю! Я только приобретаю. Да кстати, родная... - голос его стал ядовито-ласковым. – Если вздумаешь обмануть меня и сделаться любовницей Антиноя... Поверь, я вытащу тебя из-под земли и уничтожу, будь у тебя хоть все семь жизней!

Афина скривила губы в презрительной усмешке. Испуганной она не казалась.

-Я буду любовницей Антиноя, а как же иначе? Разве не этого ты хотел?

Палладий больно стиснул ее руку повыше локтя и притянул девушку к себе.

-Не шути со мной, детка! – яростно прошипел он. – Я с легкостью убиваю, не раздумывая ни секунды! Вот так! – и он прищелкнул пальцами.

-Я тоже! – разозлилась Афина и вырвалась из его рук, досадливо потерла ушибленный локоть. – Если останется след, болван, сам будешь соблазнять Антиноя! Запомни, психопат, я никого не люблю, я не умею! И Антиной мне не нужен. Я слишком ценю свободу, чтобы быть привязанной к одному человеку, тем более такому, как он! А тебя я убью. Потом. Не люблю шантажистов.

Палладий мрачно улыбнулся:

-Ну-ну. Этот вопрос обсудим позднее. Сейчас важен Антиной.

XXX

На сей раз они собрались у Афины.

-Вот уж не знала, что и вас пригласили, - не особенно приветливо буркнула Афина. Абсолютно обнаженная, она торопливо перебирала ворох одежды, сваленной у кровати. Бледная кожа девушки мерцала в туманном свете сумерек, и рыжеволосая красотка даже не думала смущаться собственной наготы.

Афродита бросила на подругу острый мимолетный взгляд и ничего не ответила. Нахмурившись, она молча притянула к себе ярко расписанный короб и с любопытством заглянула вовнутрь. На мягкой атласной подушке, застилающей дно шкатулки, покоились маленькие матерчатые пакетики, наполненные пахучими травами. Разноцветные, вышитые бусинками мешочки источали разнообразные тягучие запахи, так что от короба исходил душный сладко-пряный аромат, от которого ломило виски.

- Нас пригласили Павел и Роберт, - наконец отозвалась Артемида. – Они служат у Антиноя.

-Кем же? Конюхами? – иронично предположила Афина.

-Отнюдь, - холодно откликнулась Артемида, сверкнув черными глазами. – Они приближенные к Александру, прошли с ним все этапы военных действий.

-Значит, убивали и не раз, - с мрачным удовлетворением заключила Афина.

Артемида пожала плечами:

-Наверно. И что с того? Можно подумать, ты дитя невинное!

На пару минут воцарилось молчание. Афродита вынула из короба серебристый пакетик, высыпала на ладонь немного сизо-зеленого порошка, пахнущего чем-то цитрусовым с едва заметной сладкой нотой, и теперь старательно смешивала его с прозрачным маслом без запаха. Когда она принялась наносить полученную ароматическую смесь на точки пульса на своем теле, Афина неожиданно вновь заговорила.

Она уже облачилась в темно-алый наряд из струящейся, скользкой на ощупь ткани, но буйные волосы в порядок привести не успела, и в подобном образе напоминала грозную Немезиду, пылающую гневом. Тем более что взгляд и голос не предвещали ничего хорошего:

-Милые подруги, хочу предупредить вас. Сделаете хоть шаг в сторону Антиноя – и забудьте о том, что когда-то были красивы.

-Что ты имеешь в виду? – дрогнувшим голосом спросила Афродита.

Афина сузила жемчужно-серые глаза:

-Довольствуйтесь своими кавалерами. Это – просто дружеское предупреждение.

-Дружеское?! – истерично воскликнула блондинка. – Ничего себе подруга!

Афина обернулась к зеркалу и хищно улыбнулась своему отражению.

-Ну, не будь вы моими подругами, я не стала бы предупреждать вас. Мой стилет всегда при мне, и пользоваться им я умею весьма неплохо.

В воцарившейся гробовой тишине Афродита и Артемида тревожно переглянулись.

XXX

Пахло спиртными напитками и жареным мясом. Афина, скривившись, пробормотала:

-Надеюсь, у них найдется хорошее розовое вино, финики и мед... О молоке и лепешках даже не мечтаю!

-Пойдем отсюда, если хочешь, - мгновенно сориентировался Максимилиан, как всегда, покорной тенью сопровождающий девушку. Но она лишь нетерпеливо повела плечом и направилась вглубь зала.

Афина и раньше бывала здесь – правда не внутри, а снаружи. Кремово-белое, как будто воздушное здание с колоннами в ионическом стиле, подпирающими украшенный древними барельефами навес, оно влекло к себе некоей отрешенной изысканностью. Чем-то этот замок напоминал светлые просторные храмы, да и расположен был, как и дома богов, на холме. Вокруг замка раскинулся парк, и в жаркие дни в воздухе стоял сладкий аромат переспелых фруктов и буйно цветущих клумб. Афина, особа отнюдь не романтического склада, тем не менее порою пыталась вообразить себе благословенную чистоту и безмятежность внутреннего убранства...

Представляла просторные благоухающие залы, длинные переходы, опоясанные рядами скульптурных изваяний богов и богинь... и теперь, оказавшись пусть в огромном, но душном помещении, пропахшем жареным мясом, потом и гарью, наполненном гвалтом и пьяным хохотом, невольно воспылала праведным гневом, что случалось с ней крайне редко. Как можно было так испортить чудесную обитель царей и богов? Сразу видно, этот полководец ничего не смыслит в настоящей красоте! Наверняка неотесанный грубый мужлан.

И все-таки, решительно вздернув подбородок, Афина устремилась в самое сердце хмельной толпы, на всякий случай вцепившись в руку поэта.

В центре залы обнаружился длинный стол, заставленный разнообразными яствами. Цепкий взгляд девушки подметил помимо прочего и лепешки, и мед, и финики – правда, почти не тронутые. Мужчины, по-видимому, предпочитали более сытные блюда.

Появление рыжеволосой незнакомки не осталось незамеченным. Кроме нее женщин вокруг не наблюдалось, а Афродита с подругой собирались появиться позднее. Гул голосов на минуту замер, мутные взгляды устремились на девушку, и в следующий миг зал взорвался приветственными криками.

Афина напряженно улыбнулась, ее интересовал лишь один человек и этот человек, заметив новых гостей, поднялся на ноги – неслыханная честь!

-Приветствую тебя, прекрасная богиня! – Антиной поднял свой кубок. – Я рад, что ты посетила мой праздник.

-Ты пригласил, я и пришла, - скромно ответила та.

Антиной улыбнулся:

-Иди поближе, не хочется кричать через весь зал. И ты, Максимилиан, располагайся. У нас еще будет время послушать твои чудесные стихи.

Афина покосилась на своего мрачного спутника, по губам ее мелькнула тонкая усмешка. Судя по выражению лица верного поэта, читать стихи он явно не был расположен. Вырвав руку из крепкой ладони Максимилиана, девушка устремилась к столу, и вскоре уже сидела рядом с легендарным полководцем.

-Что будешь пить? – поинтересовался он.

-Я пью только розовое вино, государь.

-Я не государь, тем более для тебя, - почти сердито отмахнулся Антиной. – Ты ведь богиня, не правда ли? Мне рассказали о тебе.

Афина пригубила поданное ей вино и окинула полководца долгим, задумчивым взглядом поверх кромки бокала. Такой взгляд мог означать что угодно, к тому же, он придавал точеным чертам девушки изысканную томность.

Соблазнить – дело нехитрое. За долгие годы своей жизни Афина вовлекла в собственные сети огромное количество мужчин, и единственной ее неудачей оставался Палладий. Впрочем, это вполне объяснимо – Палладий, встретившись с нею лицом к лицу, уже был наслышан о ее проделках. Так что видел он в Афине не очаровательную женщину, а опасного, коварного врага.

Конечно, простачков наподобие Максимилиана приручить совсем просто, на это уходит минут десять. С Антином будет сложнее.

-Я польщена, что ты слышал обо мне, - наконец заговорила Афина, старательно следя за интонацией собственного голоса. – Ведь и я наслышана о твоих ратных подвигах!

-Немудрено, - снисходительно кивнул полководец. – Я человек небезызвестный.

И он издал беззлобный смешок, словно намекая на нелепую скромность собственного замечания. Небезызвестный, ха! Интересно, кто в Греции известнее его?

Тем не менее, взгляд Афины не выдал ее мыслей. Взметнулись ресницы, идеальные по форме губы дрогнули в улыбке... Девушка склонила голову набок, так, что ее пышные кудри рассыпались по плечам ярким огненным водопадом, и с некоторым нажимом произнесла:

-Разве именно это в тебе самое главное?

Антиной замер от неожиданности, так и не успев поднести ко рту солидный ломоть хлеба. Несколько мгновений взгляд его скользил по лицу Афины, густые брови сошлись над переносицей, резче обозначив ранние морщины.... Наконец, полководец недоуменно пожал мощными плечами:

-Не понимаю Ты о чем?

Лицо Афины оставалось непроницаемым, и только прозрачные глаза засияли ярче.

-Разве для женщин важны одни лишь ратные подвиги?

-Женщины – существа загадочные, - признал, помолчав, ее знаменитый собеседник. – Трудно сказать, о чем они думают, и что для них важно.

-Тогда, если позволишь, поясню. Женщин влечет мужчина в тебе.

Антиной ухмыльнулся:

-Ну-ну! А все остальные мужчины, надо полагать, женского рода, а?

-Зря смеешься, - оставаясь серьезной, без тени улыбки возразила Афина. – Редко встречается мужчина, изнутри остающийся настоящим воином тоже. Я ведь не имела в виду только внешние, физиологические различия. Настоящий мужчина – большая редкость, и женщины сразу чувствуют, если встречают такого на своем пути. Ты – настоящий.

Антиной пару секунд с любопытством разглядывал хорошенькую рыжеволосую девушку, оказавшуюся к тому же еще и весьма неглупой. Редкое сочетание.

-Ты видишь людские сердца и души? – небрежно обронил он.

-Ну, я ведь богиня! – в тон ему отозвалась девушка.

Антиной одобрительно кивнул и, жестом подозвав одного из рабов, что-то негромко приказал ему. Темнокожий слуга поклонился и вышел, а полководец снова обернулся к своей собеседнице, спокойно поглощающей финики.

-Я повелел ему подать тебе особенное лакомство, - пояснил Антиной. – Очень редкое и дорогое. Мне подарили его в одной из покоренных стран. Я не угощаю им всех подряд.

Поняв, что ей оказана неслыханная честь, Афина изобразила благодарность и восторг. Через минуту появился раб с глубокой миской, наполненной небольшими белыми кругляшами, и девушка с любопытством опробовала угощение. На вкус оно оказалось слишком приторным, однако Афина не стала критиковать редкое блюдо. Восхищенно покачав головой, девушка воскликнула:

-До чего же вкусно! Что это?

Польщенный Антиной с удовольствием ответил:

-Называется сахар. Изготавливают из специального тростника. Бери еще. Для такой женщины, как ты, мне ничего не жаль.

Афина покорно взяла еще несколько кругляшей, и, поднимая бокал с вином, случайно поймала взгляд Максимилиана, сидящего за другим концом стола. Красный от ревности и злости, он не сводил с нее глаз, позабыв о еде и явно не замечая ничего и никого вокруг, кроме своей возлюбленной и ее знатного кавалера.

«Бедный мальчик! – мысленно ухмыльнулась девушка. – Ничего, потерпи еще совсем чуть-чуть»

-Тут так душно... - обратилась она к Антиною. – Может, стоит проветриться?

Полководец внимательно посмотрел на нее. Афина ответила ему невозмутимым взглядом, хотя в глубине ее прозрачных серых глаз плескалась рвущаяся на волю страсть. Почти неподдельная... ведь Антиной и впрямь настоящий мужчина.

-Что ж... Идея хорошая, - согласился, наконец, полководец. – Идем.

Поднимаясь вслед за Антиноем, девушка убедилась, что их уход не остался незамеченным для Максимилиана.

Только бы он не отправился сразу вслед за ними! Пусть даст им время побыть наедине. Неутоленные желания вредят здоровью.

XXX

Снаружи царила благословенная прохлада и тишь.

Вернее, на самом деле афинские ночи в это время года оставались душными, а пространство наполнял стрекот неугомонных насекомых. И все-таки сравнение с жарой дворца, пропахшего хмельными парами, сад явно выигрывал.

-О боги! – блаженно вздохнула Афина и запрокинула голову, пытаясь вобрать в себя и эту ночь, и звездные небеса, и напоенный сладостью фруктов воздух...

-Прекрасный вечер для любви... - голос Антиной раздался над самым ее ухом, и девушка невольно вздрогнула – она успела позабыть о присутствии посторонних, на миг ей показалось, что она совсем одна в огромном мире, мире, в котором нет места злу. Губы Афины искривила сердитая усмешка. Нет места злу! Как высокопарно и глупо звучат эти слова, особенно если учесть, что она сама собирается в ближайшие часы совершить отнюдь не благое дело.

-В такие минуты я начинаю верить, что тоже способна быть счастливой, - внезапно сказала Афина.

Антиной внимательно взглянул на нее. Девушка казалась на удивление искренней и серьезной.

-А что, в иные минуты ты счастливой быть не можешь? – осторожно уточнил он.

Афина порывисто обернулась к нему и с жаром прошептала:

-Да! Я такая. Я не рождена для счастья.

-Все люди рождены для счастья, - возразил полководец.

-А с чего ты взял, что я человек? – насмешливо фыркнула девушка.

Антиной засмеялся:

-Ах, ну как же! Ты ведь богиня.

Во взгляде Афины мелькнуло странное чувство.

-Нет, государь. Я – монстр. Эдакое создание, пьющие чужие жизни. Учти, я говорю серьезно.

-Верю, - помедлив, согласился Антиной. Он действительно верил. Было в этой поразительной, яркой девушке что-то необъяснимое словами, оставляющее после себя опасливое предчувствие неминуемых бед, следующих за волоокой красоткой.

-Тебе страшно? Я пугаю тебя?

-Да, - не стал спорить он. – Но именно это меня и возбуждает.

Афина не успела опомниться, как сильные руки полководца обхватили ее вокруг тонкой талии, так что девушка едва могла дышать. Мгновение спустя она перестала ощущать землю под ногами – Антиной поднял ее в воздух, тут же опрокинул на траву, и его лицо оказалось совсем близко. Афина ощутила солоноватый запах, исходящий от кожи государя, запах, всегда пробуждавший в ней женщину. Застонав, она обвила руки вокруг шеи Антиной, запустила пальцы в львиную гриву его темных с проседью волос, подалась всем телом навстречу... Их губы соприкоснулись,

впившись друг в друга до крови, до сладкой боли, и все вокруг исчезло, перестало иметь значение... Даже Максимилиан.

...Афина дрожащей, ослабевшей рукой подняла с собственного бедра ало-бордовый лоскуток и поднесла к глазам, рассеянно рассматривая. Вот что осталось от ее роскошного хитона из тончайшей, как паутина, ткани, так мягко обволакивающей тело... Антиной даже не сорвал хитон с зовущей плоти любовницы – попросту РАЗОРВАЛ его в мелкие клочья...

-Как я в таком виде пойду? – задумчиво пробормотала девушка, хотя в данную минуту это ее не особенно волновало.

-М-м? – рассеяно промычал Антиной, властно положив свою широкую ладонь на бедро Афины. – Ты что-то сказала?

-Сказала, что никогда раньше не ходила обнаженной по городу, - хмыкнула девушка. – Забавно будет.

Полководец склонился над ней, ласково провел огрубевшими пальцами по спутанным красно-золотым волосам и лишь затем ответил:

-Ты остаешься здесь. Я так хочу.

-И это – закон? – насмешливо поинтересовалась Афина. – Думаешь удержать меня таким варварским образом?

Было слишком темно, чтобы различить выражение его лица, и все-таки Афине показалось, что Антиной нахмурился. Больно сжав ее локоть, он сердито прошептал:

-Полагаешь, у меня не получится? Хочешь, проверим?

-Что за дикий народ – мужчины, - Афина с трудом высвободила руку, невольно припомнив Палладия. Поморщившись, села и сделала вид, будто изучает ушибленный локоть, хотя в царящей темноте видела лишь очертания собственной руки. Вскинув голову, девушка насуплено взглянула на Антиноя. – Почему бы разнообразия ради не поинтересоваться и моим мнением? Вдруг я и без применения силы соглашусь?

Мысленно благословляя темноту, Афина как могла незаметно вытянула правую ногу и осторожно нащупала одежду любовника. Ага, вот!

-Ты обиделась? – помолчав, спросил полководец.

Девушка скользнула к Антиною, постаравшись оказаться совсем рядом с его одеждой и в то же время преградив доступ к ней самому хозяину.

-Я давно перестала обижаться на мужчин, - шепнула Афина и, подавшись вперед, быстро коснулась губами его губ. Антиной хотел было снова обнять девушку, однако та успела увернуться.

-Со мной никогда не спорили женщины, - признался Антиной.

-Правда, отрадное разнообразие? – усмехнулась она.

-Пожалуй, - лениво согласился он. – Постоянное обожание иногда надоедает.

-Это точно, - вздохнула Афина, вспоминая Максимилиана. И в тот же миг, словно отозвавшись на мысль девушки, пространство прорезал искаженный до неузнаваемости голос поэта:

-Я убью тебя. Клянусь всеми богами, убью!

Это был важный момент. От него зависел не только успех «операции» в целом, но и ее, Афины, жизнь!

В ту секунду, когда удивленный Антиной начал оборачиваться, причем рука его потянулась к тому месту, где должен был находиться меч, Афина со скоростью молнии схватила клинок и проворно откатилась в сторону. По лицу девушки градом катился пот, дыхание резало горло...

Пока все шло по плану. Оружие Антиноя у нее, а сама она – на достаточно безопасном расстоянии.

-Максимилиан? – в голосе полководца прозвучала досада. Рука продолжала шарить по траве в поисках меча.

Фигура поэта возвышалась над ними грозной громадой – или так казалось из-за густого мрака ночи?

-Ты возомнил себя богом, Антиной! – хрипло выкрикнул Максимилиан. – Но ты не бог, ты всего лишь удачливый вояка!

Глаза Антиноя сузились.

-Ревность – слепое чувство. Афина вправе выбирать себе кавалера по вкусу, она – богиня.

-Она моя! – взвыл поэт

Так и не отыскав оставленное оружие, полководец бросил быстрый взгляд на Афины и на секунду замер, удивленно сощурившись.

-Афина, отдай меч! – потребовал он, пытаясь не упустить из виду Максимилиана.

Девушка хищно улыбнулась и осторожно провела пальцем по лезвию.

-Не хочу, - заявила она, наконец.

На лице Антиноя не дрогнул ни один мускул. Забыв о поэте, он продолжал разглядывать Афины.

-Ты все подстроила специально?

-Я ведь монстр, не забыл? – еще шире улыбнулась девушка.

-Мне казалось, ты что-то чувствовала, целуя меня. А все оказалось игрой.

Его слова почему-то задела Афины, она перестала улыбаться и сильнее сжала эфес меча, так что побелели костяшки вспотевших пальцев.

-Не игрой, - хрипло возразила она. – Я по-другому любить не умею. Ночь со мной стоит жизни.

Вскинув голову, она в ярости крикнула притихшему Максимилиану:

-Убей его!

Поэт вздрогнул и отступил на шаг.

-Ничтожество, сопляк! – иступленно взвыла девушка, кровь бешено пульсировала в висках, отдаваясь невыносимой болью и ломотой. Рука скользнула вниз, к кожаным сандалиям, обувь которые она предусмотрительно успела. Подобные специально изготовленные тайнички она делала во всей своей обуви. В ладони Афины сверкнуло острое тончайшее лезвие. Мгновение – и девушка, не раздумывая, метнула нож в сторону поэта.

Покачнувшись, Максимилиан опустил взгляд на клинок, торчащий из его грудной клетки.

-Афина... - слабым голосом протянул поэт и осел на землю.

Афина, тяжело дыша, смотрела на него.

Ей было страшно, страшно как никогда в жизни. Ей приходилось убивать – и не только в порядке самозащиты. Но ни разу судьба не сталкивала ее со столь сильным противником, как Антиной. Этот полководец несколько не боится, он, кажется, абсолютно спокоен и уверен в собственной победе. И, может быть, он прав?

Сердце девушки колотилось с бешеной скоростью, а в голове мелькнула непрощенная мысль: как, должно быть, забавно смотрятся они сейчас со стороны. Обнаженная рыжеволосая девушка, впившаяся в меч, и нагой полководец, разглядывающий красотку без намека на вождение.

-Да здравствует смерть! – провозгласил тот, медленно переводя взгляд с Афины на раскинувшегося на земле поэта. – Так, Афина? Только вот чья?

-Чья? – эхом откликнулась девушка и невольно попятилась. Антиной, напротив, шагнул ей навстречу.

-Ты вооружена, а я нет, - с улыбкой, вызывающей дрожь, продолжал он, не сводя насмешливого взгляда с Афины. – И, тем не менее, это еще вопрос, чья смерть пришла.

-Твои люди далеко, они тебя не услышат! – прохрипела Афина; пальцы, впившиеся в эфес меча, вспотели, норовя выпустить ставший скользким металл.

-А мне не нужны никакие люди, - зло усмехнулся Антиной. – Я убью тебя без посторонней помощи.

Нервы Афины лопнули как натянутая струна. Девушка ринулась вперед, руки ее двигались сами по себе, потому как сознание на краткий миг помутилось, перед глазами стоял туман. В свое время она обучалась и фехтованию, и борьбе без оружия, и искусству боя на мечах, так что теперь каждый рывок был отточен и верен.

Смертоносная сталь пронзила тело полководца, руки Антиной впились в горло девушки... Задышавшись, теряя сознание, Афина тонула в черноте небытия...

XXX

Сознание к ней возвращалось медленно.

Сплошная пелена серой мглы рассеивалась как будто неохотно, и все-таки мир постепенно проступал робкими штрихами на фоне беспросветной темноты.

Первым ощущением оказалась сильная головная боль, а первым чувством – испуг.

Где она? Что с Антиноем и Максимилианом? Кто-нибудь догадался, что произошло?

А может быть, она просто умерла и очутилась в подземном царстве Аида?

В это мгновение в ее мире возник первый звук – сквозь не вполне еще развеявшийся туман прорвался взволнованный, смутно знакомый голос, радостно воскликнувший:

-Артемида, Артемида, она очнулась!

Чья-то рука легла на ее лоб, и низкий, завораживающий голос темноглазой подруги произнес:

-У нее еще жар. Афина, ты нас слышишь?

Афина попыталась заговорить, но сумела издать только лишь невнятный хрип и судорожно закашлялась, схватившись за резанувшее болью горло.

-Успокойся, не говори пока, - тут же вмешалась Афродита и добавила, обратившись к Артемиде: - Ей дурно.

Брюнетка пожала плечами и раздраженно сказала:

-Это еще мало для нее!

-Обсудим потом, ладно? – взмолилась Афродита.

Черные глаза подруги сердито вспыхнули.

-Потом?! Между прочим, мы рискуем своими жизнями!

Афина сумела, наконец, разлепить веки, однако тут же вновь зажмурилась: - дневной свет больно полоснул по глазам. Застонав, девушка обхватила руками голову.

-Ничего не помню... - соврала она, пытаясь стонать как можно жалостливее. Впрочем, в ее состоянии это было не так уж трудно.

-Не помнишь?! – голос Артемиды взвился до самой высокой ноты. – Короткая же у тебя память!

-Я была на празднике, сидела около Антиноя... - принялась «вспоминать» Афина. – Мы разговорились, и царь предложил прогуляться. Подальше от духоты и гама.

Артемиды фыркнула, однако комментировать не стала. Афина осторожно отняла руки ото лба и вновь попыталась открыть глаза. Все еще больно, но терпимо...

Приложив немалое усилие, девушка приняла сидячее положение и обвела комнату покрасневшими глазами. Все бело-розовое с вкраплением позолоты, пахнет чем-то яблочным. Сама она лежит на роскошной двуспальной кровати с шелковым бельем нежного кораллового оттенка. Рядом – дубовый столик с тяжелым блюдом, наполненным фруктами. Кажется, это спальня Афродиты... Что ж, Артемиды не пустила бы к себе столь сомнительную гостью – и правильно!

-Пей, - Афродита, в одной лишь прозрачной хламиде до середины икр, босая, с растрепанной гривой белокурых волос, присела у кровати и протянула Афине большую глиняную миску, наполненную каким-то густым черно-зеленым напитком. Девушка уловила слабый пряный запах с оттенком мяты и поморщилась.

-Пей, - строго повторила блондинка, и Афина неохотно послушалась. Настой оправдал ее худшие ожидания – оказался очень горьким, вдобавок с неприятным послевкусием.

-А теперь рассказывайте! – потребовала Афина, возвращая подруге пустую миску. В голове немного прояснилось, и наконец-то перестало отчаянно ломить виски.

-Ну, слушай! – голос Артемиды звенел от ярости. В отличие от своей белокурой приятельницы, похоже, махнувшей рукой на собственную внешность, и посвятившей всю себя больной Афине, роскошная брюнетка выглядела свежей, отдохнувшей и вполне ухоженной. Темные волосы собраны в сложный узел, на лицо тщательно нанесен грим, а изящество фигуры подчеркивает светлый наряд с богатой отделкой из облака воздушных кружев.

Демонстративная торжественность облика Артемиды (особенно в сравнении с растрепанной и обеспокоенной Афродитой) задела девушку. Сощуриив свои прозрачные серые глаза, она холодно произнесла:

-Ну почему молчишь? Говори уже!

-Тебя нашли лежащей без сознания, возле раненого Антиноя. А еще неподалеку обнаружили мертвого Максимилиана. Его убили точным ударом ножа – умелый убийца!

-А я тут причем? – с фальшивым удивлением осведомилась Афина, с повышенным интересом изучая край простыни.

Артемиды, склонившись к больной подруге, затрясла у нее перед лицом сжатым кулаком.

-Это ты их убила!

-А что, Антиной мертв? – Афина постаралась не выказать охватившего ее ликования.

-Не надейся! Такого, как он, убить непросто, - раздраженно обронила Артемиды, постепенно остывая. Сев на кровать в ногах Афины, девушка продолжила: - И ходят слухи, в гибели поэта и ранении полководца виновата именно ты! Тебя ждет смерть, и нас как твоих укрывательниц наверняка тоже! Видите ли, нашей бестолковой блондинке стало тебя жаль!

-А тебе меня не жаль? – медленно спросила Афина, задумчиво глядя на подругу. Ее серые глаза не выражали никаких чувств, и те, кто знал рыжеволосую красотку достаточно давно, понимали, что подобный «мертвый взгляд» не сулит ничего хорошего.

Артемиды порывисто обернулась, сквозь позолоту кожи проступили красные пятна:

-Нет! Мне нравился Максимилиан, хороший мальчик, и так искренне любил тебя! И я восхищалась Антиноем!

-Так что, пускай разъяренная толпа разорвала бы ее на части? – подала голос Афродита. Она сидела на полу у кровати, нервно теребя подол и кусая губы. Лицо ее было еще бледнее обычного, под глазами пролегли круги.

-Пускай! – согласилась Артемида – Она заслужила.

Афина внимательно смотрела на нее, как будто что-то мысленно прикидывая.

-Ты всерьез думаешь, что я могла справиться с двумя мужчинами, один из которых – рожденный воин? – очень тихо спросила она.

Артемида поднялась, оправила смявшийся наряд и гордо прошествовала к двери. У проема остановилась и бросила на Афины долгий взгляд.

-Ты – могла. Я не забыла некоторые твои фразы, например, о вкусе пепла и смерти.

И она вышла, громко хлопнув дверью.

XXX

Афина выздоравливала медленно.

У нее начисто пропал аппетит, и мучила бессонница, изредка перемежавшаяся кошмарами – снился мертвый Максимилиан, он тянул к ней руки и умоляюще звал за собой. Афина с криком просыпалась, ее бил нервная дрожь и душили слезы. В эти минуты она больше всего ненавидела Палладия.

Она умрет сегодня или завтра, ну может быть чуть позже – Афина чувствовала приближение смерти. И дело было вовсе не в болезни или гневе толпы – этого-то девушка как раз не боялась. И все-таки в долгие бессонные ночи, глядя в темный потолок, расцвеченный призрачными лунными бликами, Афина чувствовала – финал уже близок.

Дни ее текли однообразно. Она почти все время лежала, иногда сидела у раскрытого окна. Хотелось выйти на свежий воздух, но опасно, опасно... Афродита постоянно хлопотала возле нее, пыталась накормить, поила отварами, читала вслух... Она и сама похудела, осунулась, хотя по сравнению с истощенной Афиной казалась цветущей и полной сил.

Вечером приходила Артемида и рассказывала о происходящем в городе. Говорила она в большей мере с Афродитой, Афины же демонстративно игнорировала.

Все эти рассказы не особенно интересовали Афины. Единственное, чего она искренне жаждала – это узнать о смерти Антиноя. Но полководец оказался слишком живуч... Правда, одна новость вызвала у нее злорадное торжество.

-Палладия нашли мертвым, - сказала однажды вечером Артемида, выглядевшая искренне расстроенной. – Жаль его. Сильный был человек.

Афина с трудом подавила улыбку. Что ж, поделом... Власть Рима избавляется от ненужных свидетелей. Правильно, тем более что Антиной остался жив. Лишние люди ни к чему.

Артемида внимательно следила за выражением лица больной подруги, и от нее не ускользнула мимолетная улыбка той.

-Ты рада? – без малейшего удивления осведомилась она. – Это в твоём стиле – радоваться чьей-то смерти!

-Надеюсь, ты не обвиняешь меня в ней? – ядовито уточнила девушка.

Артемида поморщилась, но вынуждена была признать, что на этот раз Афина не при чем.

-Хотя это может быть следствием смерти поэта и ранения Антиноя! – тут же запальчиво добавила она, не обращая внимания на укоризненный взгляд Афродиты.

Афина ничего не ответила, молча откинувшись на подушки и закрыв глаза.

«Да, это последствия их гибели... - рассеянно подумала она. – И все-таки вины моей нет. Он сам избрал свою участь. Его бы уничтожили в любом случае»

Прошло около пяти дней, когда наступил очередной вечер, и в их убежище влетела возбужденная Артемида.

-Дайте что-нибудь попить! – потребовала она, тяжело дыша. Кудри девушки отливали синевой, пышная грудь тяжело вздымалась, глаза горели яростным огнем...

Афродита безропотно поднялась (она в этот момент рассеянно перебирала свои многочисленные украшения) и, не проронив ни слова, подала подруге кувшин с розовым вином. Та, утолив жажду, села на скамью и оживленно сказала:

-Это наш единственный шанс!

Афина, лениво следившая за происходящим, только лишь хмыкнула, а блондинка как будто очнулась:

-Что именно?

-Принц Малик! – возбужденно пояснила та. – Единственное, что нам остается – просить у него убежища.

-Да кто такой этот Малик? – нахмурилась Афина.

Артемида окинула ее недовольным взглядом, но все-таки снизошла до ответа:

-Принц. Он у нас проездом. Можно попытаться присоединиться к его лагерю.

-А смысл? – Афина пожала плечами и зевнула.

Артемида презрительно поморщилась, поднялась и, отряхнув платье, обратилась к блондинке командным тоном:

-Так, плевать на эту рыжую ведьму, но ты, Афродита, пойдешь со мной!

-Ну, тогда и я пойду, - встрепелась Афина.

ГЛАВА 2. МАЛИК

-Я его ненавижу! – Малик сердито отпихнул ногой нарядный пуфик и с силой хлопнул дверью. С трудом сдерживая ярость, он опустился в ближайшее кресло и сердито откинулся на мягкую спинку.

Комната была обставлена с несколько вычурной роскошью. Пол покрывал мягкий золотисто-бежевый ковер, у окна, занавешенного элегантной портьерой, располагалась огромная двуспальная кровать под бархатным с золотыми кистями балдахином. Уютные кресла и диван, мраморная скамья, обилие дорогих вещей, не несущих никакой функциональной пользы - все говорило о сибаритстве и чрезмерном достатке... В воздухе витал едва уловимый сладковато-пряный аромат, от которого кружилась голова. Сам Малик несколько тяготился подобной обстановкой, предпочитая более строгие оттенки и простую геометрию рисунка. Но – чего не сделаешь ради женщин? Его многочисленные, часто сменяющие друг друга любовницы, обожали все эти шелк, бархат, золото и многообразие безделиц!

К Малику скользнула юная девушка и, поклонившись, опустилась на ковер у его кресла.

-Ты на меня сердисься, повелитель? – робко осведомилась она. Ее голос, слишком высокий, чтобы считаться чарующим, слегка дрожал.

Малик хмуро взглянул на нее сверху вниз, растянул губы в подобии улыбки и отрицательно покачал головой. Только стенаний Элиты ему и не хватало!

-Нет, Элита, ты здесь ни при чем.

Она заулыбалась и прильнула к его ноге, потерлась лбом о колено, словно ластящаяся к хозяину кошка.

Элита была миниатюрной худенькой девушкой. Длинные каштановые волосы, собранные в хвост, достигали лопаток, на узком лице с довольно мелкими, хотя и правильными, чертами, практически отсутствовал грим – разве что раскосые глаза подведены карандашом. Изящество фигуры подчеркивали легкие шаровары из прозрачных черных кружев и расшитый стразами открытый топ. На запястьях и щиколотках переливались браслеты.

Малик вздохнул и, отвернувшись, пробормотал:

-Ох, если бы мои проблемы ограничивались тобой, детка...

-У тебя со мной проблемы? – взволнованно спросила девушка.

Малик раздраженно оттолкнул ее, поднялся на ноги и широким шагом направился к двери.

-Почему ты такая дура, а, Элита? Почему я никогда не могу выбрать себе умную любовницу?!

Он ушел, посильнее хлопнув дверью, и со смутным удовлетворением различил глухие рыдания оставленной в одиночестве Элиты.

XXX

Он успел достигнуть парадной лестницы, когда чьи-то пальцы с длинными ногтями впились ему в плечо. Резко остановившись, Малик сердито обернулся.

-Кто...

Восклицание так и осталось невысказанным. Насмешливо улыбаясь, на него смотрела Тэрра.

-Добрый вечер, принц, - произнесла она низким грудным голосом. Малик слегка улыбнулся, расслабившись, и окинул девушку удовлетворенным взглядом. Совершенно непривлекательная с точки зрения принятых стандартов, но с изюминкой, придающей несомненное очарование своей хозяйке. Может быть, это не менее важно выразительных черт лица и женственных округлостей?

Он обратил внимание на эту обаятельную некрасивую незнакомку около месяца назад – правда, тогда она показалась ему невзрачной, замкнутой и малообщительной. Сегодня же Тэрра

произвела впечатление уверенной в себе, холодной и опасной женщины, вполне достойной стать объектом любви. Даже любви принца...

Высокая, худошавая (пожалуй, чересчур), с невыразительным бледным лицом и гладко зачесанными назад светлыми волосами, гордая аристократка (по сведениям Маликам – маркиза) облачилась в умопомрачительное, опасно-откровенное платье, составленное по большей мере из золотистых кружев. С плеч сползал лисий мех, в ушах посверкивали длинные золотые сережки, и без того немалый рост увеличивали изящные туфли с тонкими каблуками-шпильками. Но самым примечательным был кулон. Огромный, в форме головы быка, он казался оригинальным и... пугающим. Золотые изогнутые рога, украшенная драгоценными камнями морда, подвешенная к мощному носу зверя камея с изображением змеевидной дамы... Малик поморщился – сомнительное украшение, не очень-то элегантно. Если подумать, даже вульгарное. Зачем она его надела?!

Тэрра улыбалась уголками тонких губ и молча смотрела на принца. Взгляд Малика задержался на кулоне.

-Так и хочется коснуться его, - внезапно сказал он, не успев продумать необходимость данной фразы.

Девушка вскинула прозрачные, почти незаметные брови, и невинно осведомилась:

-Чего именно вам хотелось бы коснуться, Ваше Высочество? Вы спросите, вполне возможно, я могу это устроить... - и вновь по ее крупным, но при этом очень узким губам пробежала тонкая неприятная улыбка.

Малик фыркнул и перевел взгляд на лицо девушки.

-Спасибо, я воздержусь. Вы поэтому остановили меня таким бесцеремонным образом? Хотели предложить потрогать вас? – сердито и насмешливо поинтересовался он.

Тэрра презрительно хмыкнула.

-Нет, конечно! Насколько я поняла, вы повздорили со своим братом?

Малик покраснел – не от смущения, а скорее от злости. Что позволяет себе эта дамочка?!

-Не понимаю, каким образом это касается вас, - изрек он с ледяной вежливостью и неприязненно добавил: - Если это все, прошу извинить меня, я спешу.

Тэрра окинула его ироничным понимающим взглядом, способным вывести из себя кого угодно:

-Спешите выпить крепкий коктейль в теплой дружеской компании? Чтобы потом вернуться в свои покои и продолжать издеваться над своей несчастной рабыней – этой глупышкой Элитой? – в голосе собеседницы сквозило высокомерное сочувствие.

Малик с ненавистью уставился на Тэрру. Казалось, бОльшую неприязнь в эту секунду он испытывал только к старшему брату Карлу.

-Убирайтесь немедленно! – едва сдерживаясь, процедил сквозь зубы Малик. – Вы меня слышите?

-Прекратите истерику, Ваше Высочество, - поморщилась Тэрра, нисколько не испугавшись и не смутившись. – Я пришла дать совет.

-Я не слушаю женских советов! - отрезал принц. – Глупой болтовни и в спальне хватает.

-Зря. У нас, у женщин, очень развита интуиция. Но – нет, так нет.

Малик, уже немного успокоившись, снова наткнулся взглядом на странный кулон и вновь испытал внезапный импульс коснуться его. Не без труда поборов непонятное побуждение, принц неохотно сказал:

-Ладно уж... Что вы хотели посоветовать?

Девушка удивленно взглянула на него:

-Вы намерены обсуждать свои дела в холле?

-Ну, пройдемте мой кабинет, - снова раздражаясь, предложил он, скептически разглядывая Тэрру. Казалось, он сомневается, что она достойна побывать в стенах его кабинета. Словно прочитав эти мысли, девушка усмехнулась:

-Неужели в кабинет? - с издевкой протянула она и направилась к лестнице. – Не ломайте себя, милый принц! Лучше пройдемте ко мне в спальню.

-Куда?! – изумленно переспросил Малик.

Тэрра на мгновение остановилась, обернулась через плечо и пристально взглянула на принца. В блекло-серых глазах сквозила насмешка.

-Вы не расслышали, Выше Высочество? Ко мне. В мои покои. Или вас это чем-то смущает?

Она рассмеялась и, осторожно касаясь перил, принялась подниматься вверх по лестнице. Тонкие каблучки дробно постукивали по каменным ступеням.

Несколько секунд Малик растерянно глядел ей вслед, потом, пожав плечами, растерянно пробормотал:

-Ну, вот вами и женские советы! Так меня еще не соблазнили! «Милый принц» пройдемте в спальню... М-да...

XXX

Комната Тэрры была значительно меньше покоев Малика, но, несмотря на это, отличалась большей изысканностью. Несомненно, ее хозяйка обладала хорошим вкусом.

Все было выдержано в мягких бежевых тонах с элементами коричневого и золотистого. Аккуратно застеленная кровать (безо всякого балдахина), дубовая тумбочка, красиво расшитый ковер, несколько абстрактных композиций на стенах...

Малик хмуро улыбнулся, оглядываясь:

-Неплохо. Я сам бы не прочь пожить в подобной обстановке.

Тэрра кивнула и, скинув на постель лисий мех, принялась поправлять волосы у зеркала. Малик с любопытством следил за ней.

-Будете вино, коньяк, мартини, ликер или, может быть, предпочтете виски? – рассеянно глянув на его отражение в зеркале, поинтересовалась девушка.

Малик заколебался:

-Вино, сухое красное, - решил он.

-Вон там моя личная коллекция самых дорогих спиртных напитков, - кивнув в сторону углового бара, сказала она не без гордости и присела на краешек кровати, закинув ногу на ногу. – Собирайте изысканные вина, редчайшие ликеры, качественный коньяк, а потом угощать гостей я просто обожаю. Это своего рода хобби, если хотите.

-Понятно, - безо всякого интереса кивнул Малик и шагнул к бару – Разрешите похозяйничать?

Тэрра лениво ответила:

-Ну конечно! Разливать напитки – обязанность мужчины.

-Что ж, не спорю, - легко согласился принц, и сам полагавший, что женщине никогда не сумеет правильно разлить напитки. Чего доброго перепутает фужеры и подаст вино в коньячном бокале! Да и с закуской никогда ей не угадать... Тут необходима тонкость и умеренность, чего женщинам никак не достает (особенно если вспомнить, какое количество побрякушек некоторые из дам умудряются повесить на себя... Взять хотя бы этот кошмарный кулон на шее его соблазнительницы!)

Через несколько минут он уже протягивал Тэрре один из бокалов с красным вином. Та безразлично кивнула, выражая благодарность, и пригубила. Малик последовал ее примеру.

-Хорошее вино, - сказал он вполне искренне, просто чтобы начать разговор.

-Еще бы! – хмыкнула она, задумчиво разглядывая своего собеседника.

Малик незаметно скользнул к ней поближе и уверенно положил руку на ее колено, однако реакция девушки его удивила. Тэрра порывисто поднялась и принялась с омерзением поправлять платье.

-Вот дурак! – зло пробормотала она, бросив на Малика сердитый взгляд. – Самец!

-Да что случилось?! – взорвался Малик. – Ты сама пригласила меня в спальню!

-Поговорить! – тоже повысила голос она.

-В спальне?!

-А что, один только вид кровати вызывает у Вашего Высочества мысль о физической близости?! – в ее голосе прозвучало столько язвительного презрения, что Малик с трудом сдержал вспыхнувшую ярость. Помолчав, давая себе время успокоиться, он досчитал до десяти и сумел проговорить достаточно хладнокровно:

-Очень хорошо. В таком случае я предпочел бы сразу перейти к сути вопроса. Что именно вы хотели посоветовать, маркиза?

Он намеренно говорил с предельной вежливостью, выражая свое отношение к собеседнице ледяным тоном.

Тэрра усмехнулась и опустилась в кресло, отстоящее как можно дальше от кровати. Расшитый прозрачным бисером шелк соскользнул, и в разрезе и без того откровенного платья возникло белое колено. Малик отвел взгляд.

-Итак, принц, вы в ловушке, - явно наслаждаясь происходящим, заметила девушка. – Я имею в виду, после всего случившегося Его Величество Карл III живым вас не оставит.

-Я не собираюсь обсуждать вопросы своей безопасности с вами! – отрезал Малик, стиснув бокал в руке с такой силой, что тот треснул.

Проницательная девица! Умна и наблюдательна, черт возьми!

Тэрра с удовольствием разглядывала Малика.

-Я и не собиралась обсуждать вопросы безопасности, я не телохранитель, - наконец снисходительно обронила она. – Скажите, Ваше Высочество, вы более не намерены свергнуть короля?

«Еще как намерен!» - подумал Малик, однако вслух, разумеется, говорить этого не стал.

-Мне кажется, вы шпион, приставленный ко мне Карлом, - криво улыбнулся он. – Так вот передайте Его Величеству – не намерен.

-Я – шпион этого надуту павлина?! – презрительно фыркнула Тэрра и поправила кулон. – Глупости! Он еще хуже вас. Я подойду с другой стороны, раз вы так боитесь меня. Разве не было бы разумным покинуть страну на время?

-Возможно, - раздраженно отозвался он. – И что с того?

-Ну а если к тому же совместить... ммм... так сказать, вынужденную добровольную ссылку с визитом к человеку, который, в отличие от меня, вполне МОЖЕТ дать дельный совет и даже оказать кое-какую помощь?

-Что вы имеете в виду? – насторожился Малик.

Тэрра сонно потянулась, неторопливо отпила из своего бокала и лишь затем ответила, небрежно покачивая туфелькой:

-Вы слышали что-нибудь об Антиное? Это мой старинный друг.

Малик резко выпрямился, словно громом пораженный. Антиной – ее друг?!

-Я готов обсудить с Вами эту идею подробнее... - поразмыслив, произнес принц.- Только не здесь. Пройдемте в кабинет.

Он поднялся, протянул руку Тэрре. Девушка тонко улыбнулась и, поднявшись без его помощи, ехидно заметила:

-Что ж, теперь и я достойна посетить ваш кабинет. Не правда ли?

Малик промолчал.

Х Х Х

...от имени Даля...

Как поразительно порою начинается путь в Пустоту.

Ты даже не замечаешь, что успел сделать первый роковой шаг.

Тебе кажется, ничего не изменилось, и мир по-прежнему стабилен, но... Прислушайся. Попробуй заглянуть под поверхность кажущегося благополучия. Что найдешь там? Что увидишь?

Пустоту.

А ты и есть – Пустота.

Х Х Х

-Вот так-то, Юлий! – печально закончил Малик и, нахмурившись, протянул свою пустую уже кружку трактирщику, чтобы тот наполнил ее пивом.

-Не знаю, как тебе, а мне доверять этой белобрысой бестии неохота! – сердито проворчал рыцарь, залпом опустошил собственную, весьма солидную, чашу и отдал немногословному хозяину таверны, мужчине с усталым лицом и спутанной седой шевелюрой.

Через минуту тот вернулся с полными кубками, которые с поклоном вручил принцу и его верному рыцарю. Некоторое время они молча пили.

Было далеко полночь, почти светало, и трактир давно опустел. Только лишь Малик и Юлий третий час сидели за своим излюбленным угловым столом.

Трактир не отличался роскошью – грубо сколоченные деревянные столы, простой сытный ужин, дешевое вино и пиво... Сюда заходил в основном простой люд, привычный к подобного рода заведениям. Может быть, именно поэтому принц любил порою ужинать здесь с верным Юлием – одевшись поскоромнее, разумеется.

Трактирщик знал о высоком статусе своих клиентов, и только по этой причине сейчас терпел их присутствие – его заведение закрывалось ровно в одиннадцать вечера. Любых других засидевшихся гостей он давно уже прогнал бы – какой с них толк? Выпьют на пару кружек пива больше, вот и все. А эти дорого одетые господа всякий раз оставляют немалую сумму денег...

-Хозяин, принеси еще поесть! – захмелевшим голосом потребовал Юлий. – Жареного кролика с тушеной морковью и сырную запеканку.

-Моя жена давно спит, господин, - с ледяной вежливостью отозвался трактирщик, мысленно кляня капризность и избалованность вельмож. – Но если нужно, я разбужу ее. Правда, придется подождать. Кухней ведает она.

-Будите! – велел рыцарь.

-Не стоит! – тут же вмешался более трезвый Малик и обернулся к трактирщику. – Принесите что-нибудь, не требующее присутствия Вашей жены. Пускай спит.

Десять минут спустя им подали ржаной хлеб, растопленное масло, мед, вяленое мясо, холодные кукурузные лепешки и молоко. Насытившись, Малик возобновил разговор:

-Ты против этой затеи?

-Ты о поездке в Грецию? – Юлий сосредоточенно жевал хлеб. – Хм... Как тебе сказать? Сейчас наши с тобой жизни находятся, мягко говоря, в опасности. Поэтому я и сам бы рад убраться куда подальше. Но, объясни на милость, с какой стати этому Антиною помогать тебе?

-Он друг Тэрры, ну или любовник, - пожал плечами принц.

Юлий сердито стукнул кулаком по столу.

-Вот-вот! Еще приревнует, а?

Малик поморщился как от зубной боли. Ему было явно неприятно оправдываться – даже перед другом.

-Вряд ли. Не приревнует.

-Ну а Тэрре на кой черт помогать? – продолжать допытываться Юлий.

-Я буду ее должником, скажешь, нет? – резонно заметил Малик.

Рыцарь растерянно развел руками, как бы признавая собственную беспомощность:

-Ну и ну! И ты согласен стать ее должником? Не узнаю тебя, дружище!

-Там видно будет, - нетерпеливо отмахнулся Малик. – Посмотрим. И потом, Тэрре самой хочется покинуть Испанию, но она, так сказать, испытывает финансовый кризис. Она поедет с нами.

Юлий с изумлением уставился на друга.

-Ты шутишь?! Тащить с собой бабу?! Худшая из примет!

-Только дураки верят в приметы, - отрезал Малик и нахмурился. – Я уже принял решение, Юлий. Твое право идти со мной либо оставаться. Выбирай!

Юлий, насупившись, уставился в собственный кубок.

-Ты ведь знаешь, что я пойду, - сухо отозвался он. – Только вот сдается мне, что добьешься ты только одного – Антиной приберет к рукам еще и Испанию!

Малик ничего не ответил.

XXX

Хотя за окном царствовала ночь, Малик не спал.

До замка они с Юлием добрались очень поздно, однако принцу, хоть он и ощущал безусловную усталость, уснуть так и не удалось.

Около получаса он ворочался с бока на бок, потом, обзлившись на бессонницу, порывисто откинул толстое пуховое одеяло и вышел на примыкающий к спальне балкон.

Облокотившись о деревянные перила, Малик рассеянно разглядывал сад, озаренный слабым предрассветным сиянием.

В мыслях его возникали обрывочные воспоминания, яркие образы и картины, почти не связанные между собой. Скоро ему предстоит бросить родные пенаты – и, наверное, на этот раз навсегда. Или до того благословенного мгновения, когда его милейший братец покинет сей мир – с чьей-то помощью либо без. Живой Карл не простит младшему брату предательства.

Сколько Малик себя помнил, он недолюбливал Карла, если не сказать жестче – ненавидел. Взять хотя бы это прозвище – Малик. На самом деле его звали Мехио, но Карл еще в детстве прозвал младшего брата *маликом* – то ли за возраст, то ли по причине природной хрупкости телосложения. Как бы то ни было, прозвище намертво приклеилось к нему, хотя теперь назвать

Мехио хрупким было невозможно. Он был красив, красивее брата, и они оба прекрасно сознавали данный факт.

Самое удивительное, что внешне Малик скорее походил на Юлия, чем на Карла. Высокий, худощавый, с узким лицом и маленькими серо-стальными глазами, Карл выглядел старше своих тридцати пяти.

Малику уже исполнилось тридцать, Юлию – тридцать три. Темноволосые, статные, широкоплечие, с хорошо развитой мускулатурой, они немного напоминали роскошных породистых котов. Даже прически приятели носили одинаковые: распущенные иссиня-черные волосы до плеч. Правда, Малик был выше и изящнее, да и черты его лица казались прорисованными более тонко... Но в целом принц и его лучший друг оставались похожими, и их часто принимали за родственников. Порою Малик даже задавался страшным вопросом – насколько чиста его мать перед покойным отцом? Кто знает...

Юлий был старше, и, тем не менее, во всех детских играх, а после юношеских забавах лидировал Мехио – как-никак принц крови.

Последняя их «забава» чуть было не привела к трагичной развязке. Инициатором выступил опять-таки Малик. После смерти отца минуло пять лет, на трон взошел Карл, и младшему брату это казалось несправедливым.

«Он старше по возрасту, но он не умнее меня! И не хитрее, не проницательнее! Скорее, наоборот!» – горячился Малик, делясь своими мыслями с надежным и не единожды проверенным Юлием. Тот хмуро замечал в ответ:

«Так уж повелось, что именно старший из сыновей занимает освободившийся трон»

«Царя стоит избирать по иным критериям! – тут же взрывался Малик. – Карл доведет страну до края пропасти!»

Что бы ни думал Юлий относительно способностей самого Мехио, в конце концов, он дал себя уговорить – впрочем, у него просто не оставалось другого выхода. Авантюра, затеянная ими (если можно назвать авантурой попытку дворцового переворота) не привела к ожидаемому успеху, и теперь жизни Малика, его верного рыцаря и еще нескольких преданных человек висели буквально на волоске.

Малик вздохнул и нахмурился. Жалко будет расставаться с этим замком, с садом... с приятелями и приятельницами... с изысканными пиршествами, устраиваемыми сначала отцом, а после братом... с нехитрыми удовольствиями, доступными только здесь... да, жаль, что все сложилось именно так. Стоила ли игра свеч? Действительно ли он жаждал власти либо так выражалась банальная зависть по отношению к более удачливому брату? Да и вообще, гораздо приятнее быть серым кардиналом, а не официальным правителем. Серый кардинал избавлен от необходимости посещения нудных приемов, скучнейших дипломатических переговоров и встреч... Ему все новости и события подаются, так сказать, в готовом виде, на блюде. И он вправе распоряжаться ими по собственному усмотрению. Но серым кардиналом не стать, украсив голову короной. Серый кардинал незаметен, оттого он и серый... Эту неофициальную должность обычно совмещает с основной первый министр...

Тщета, все тщета! Малик снова вздохнул и возвел глаза к небесам, сощурился, вглядываясь в их темное полотно, словно задача рассмотреть звезды сейчас занимала все его помыслы.

Интересно, кто пойдет с ним кроме Юлия? Наверное, только те, кому не оставили другого выбора, те, кого Карл сумел расшифровать. Странно, что старший брат оказался столь милостив к младшему. Он вполне мог уничтожить его сразу же, а вместо этого оставил в живых и только лишь сказал напоследок (и эти его слова никогда не сотрутся из памяти!):

«Я даю тебе три дня, в течение которых ты должен убраться как можно дальше. Понятно, братец?»

Малик, с разбитыми в кровь губами, весь в синяках, хрипло прошептал в ответ:

«Мне плевать на твои угрозы...»

Ему было не плевать, он боялся смерти, хотя и отчаянно хорохорился даже перед самим собой. Но... не признаваться же в собственных слабостях? Смерть предпочтительнее и желаннее подобного унижения...

Карл расхохотался ему в лицо и больно пнул носком сапога в живот. Малик, скорчившийся в углу самой маленькой в замке комнаты, с трудом сдержал стон. Склонившись, старший брат несколько мгновений презрительно разглядывал поверженного родственника, потом снова выпрямился, пожал плечами и с улыбкой сказал:

«Что ж, даю три дня. Не исчезнешь со своими дружками, повешу на окрестных деревьях. Ты дурачок, Малик, и ничего не смыслишь в тактике и стратегии. Я никогда не встречал более непродуманного плана свержения монарха, чем тот, что избрал ты! Кто автор?»

Малик промолчал, с ненавистью глядя на Карла. Тот, впрочем, и не ожидал услышать ответ.

«Я пожалел тебя, и может зря. Но я рискну. Первый и последний раз. Ты не опасен на самом деле, но способен причинить некоторые неудобства. По правде говоря, есть среди моих знакомых гораздо более опасные противники. Убирайся из моей страны, и я сохраню тебе жизнь»

Малик силился выдать какие-то слова, но окровавленные губы плохо слушались. Смирившись с поражением, принц судорожно закашлялся, уткнувшись лицом в сырую стену. Когда он пришел в себя, Карла в помещении уже не было...

Мехио вздрогнул, отгоняя страшные воспоминания. Оговоренные три дня почти закончились, и если рано поутру он не исчезнет из замка, Карл исполнит угрозу. Стыдно признаваться в страхе перед смертью, очень стыдно... Может быть, поэтому он и тянет с отъездом до последнего мгновения, играет с собственным страхом, пытается превозмочь его... Боли он не боялся, а вот неизвестность существования за роковой чертой всегда страшила. Не может он умереть таким молодым, не изведав всех сторон жизни, не разобравшись в своих мыслях и чувствах, не влюбившись, в конце концов! Он ведь никогда не любил по-настоящему... Во всяком случае, до последнего времени.

Малик чуть улыбнулся, хотя подобные мимические упражнения все еще доставляли ему некоторую боль. Синяки по всему его телу приняли жутковатый лилово-желтый оттенок, кожа на губах затянута тонкой коркой, а мышцы противно ныли при малейшем движении. Но – по крайней мере, серьезных травм нет.

До него донесся слабый шорох, и на балкон выскользнула неясная тень, в ближайшем рассмотрении оказавшаяся Элитой. С распущенными по плечам волосами, в просторном полупрозрачном одеянии до пят, девушка казалась особенно худенькой и беззащитной. Остановившись на мгновение у порога, наложница (по-другому и не назовешь!) сонно моргнула, увидела Малика и в следующее мгновение уже прижималась щекой к его плечу.

-Почему не спишь? – недовольно проворчал принц, отвернувшись. Элита в данное мгновение его мысли не занимала. Она была молоденькой и хорошенькой, а в роли любовницы пылкой и готовой выполнить любое пожелание своего Повелителя... Однако подобная покорность порою очень утомляла, Малику гораздо больше нравились девушки иного склада, самодостаточные и с огоньком внутри.

-Я заметила, что ты не спишь, - робко отозвалась Элита, доверчиво глядя на Малика снизу вверх и слегка поглаживая его локоть.

-Ну и что? – сердито хмыкнул принц. – Скоро тебе придется приспособливаться к жизни без меня.

-Почему? – в ее голосе прозвучал страх.

Малик в порыве раздражения резко повернулся к девушке, и той пришлось поспешно отстраниться.

-Элита, пусть ты и дурочка, и наивная, но не слепая же и не глухая! Неужели не понятно, что если я в ближайшие часы не покину Испанию, я – труп?!

Элита дрожала всем телом – то ли от переживаний, то ли от холода... Малика охватило смущенное раскаяние. И чего он вымещает злость на бедняжке? Он привлек ее к себе и легонько обнял за плечи.

-Ты едешь один? - невнятно прошептала девушка, уткнувшись мокрым от слез лицом ему в грудь.

-Нет, - помедлив, признался он.

-Так возьми меня с собой! – она вскинула голову и всмотрелась в его лицо, словно надеялась в хорошо знакомых чертах прочесть ответ.

-Элита, малышка, ты понимаешь, что это значит – трудное, длительное и небезопасное путешествие? Никаких тебе удобств, холодно, вместо изысканного ужина – плохо прожаренное мясо и сырая вода... Это не для женщины.

-Но с вами едет женщина, - упрямо возразила Элита. – Госпожа Тэрра.

Несколько секунд Малик собирался с мыслями. Наконец спросил:

-Откуда ты знаешь?

-Ты сам признал, что я не глухая, господин...

Принц задумчиво хмыкнул. Воистину женщины – создания загадочные! Вот откуда, спрашивается, она узнала? Следила за ним? Подслушала?

-Что ж, - протянул Малик в раздумье, – я подумаю. Может быть, ты и поедешь со мной.

Действительно, почему бы и нет? В конце концов, он прежде всего мужчина... Зачем лишать себя маленьких радостей?

-О господин! – восторженно прошептала девушка и, привстав на цыпочки, пылко поцеловала его в губы.

Обнимая ее и отвечая на поцелуй, Малик думал совсем о другой женщине... Единственной недоступной ему – потому что она принадлежала Юлию.

...Он видел ее всего несколько раз.

Первая встреча произошла полтора года назад. Малик с Юлием оказались проездом во Франции, в пригороде Парижа, где решили задержаться на пару деньков. Франция славилась тем, что здесь любили гостить эльфы, и редкий мужчина упускал возможность понаблюдать за процессией из необычайно красивых юных (даже по прошествии столетий) дев... Белокурые и синеокие, они грациозно ступали по мостовым, сидели в открытых тавернах – эти эльфы принадлежали к так называемой «светлой масти». Эльфийки «темной масти» были не менее прекрасны: смуглолицые, с иссиня-черными локонами и выразительными опять-таки черными глазами, они казались непокорными и очень чувственными.

У Юлия в пригороде Парижа имелся собственный уютный коттедж, за состоянием которого обычно следила пожилая экономка.

-Ты ждешь кого-то? – осведомился Малик, когда они, спешившись, направились конюшне, ведя под уздцы лошадей.

Юлий казался напряженным и взволнованным. Нахмурившись, он настороженно оглядывался на ворота.

-Жду, - признал он, наконец. – Одну девушку.

-Девушку? – лукаво подмигнул принц. – Твоя дама сердца? У каждого уважающего себя рыцаря есть дама сердца.

Юлий фыркнул:

-Не знаю, не знаю... Я не могу сказать, что она дама моего сердца, или что она принадлежит мне... и все-таки что-то нас связывает помимо просто физической близости. Без нее моя жизнь стала бы гораздо более одинокой и пустой.

-Впервые слышу от тебя нечто подобное, - протянул Малик, окинув друга удивленным взглядом. Ему очень захотелось посмотреть на эту необычную девушку, вызвавшую в его весьма трезвом и приземленном приятеле подобные чувства. – Неужели ты влюбился?

Они уже выходили из конюшни, и Юлий некоторое время молчал. Свернув по тропинке к коттеджу, он недовольно сказал:

-При чем тут любовь? Любовь придумали поэты. Просто бывает так, что люди совпадают по складу характера, подходят друг другу.

Рыцарь остановился, не дойдя нескольких шагов до аккуратного одноэтажного здания в серо-синих тонах. Обернувшись к Малику, он продолжил свою мысль:

-Найти девчонку для приятной ночи легко – с этой ролью отлично справится любая актриска кабаре. Но с ними сам знаешь как скучно. Я человек, во многом не нашедший смысла, а она как будто понимает меня без слов. И умеет слушать. По-настоящему слушать. Она – единственная из женщин, кому я позволил навязывать себе свое общество. Только вот она не хочет.

-Почему же ты не женишься на ней? – поинтересовался Малик, удивленный неожиданной пылкостью друга.

Однако Юлий, уже остыв, равнодушно пожал плечами:

-Не знаю. Что-то не состыковывается у нас. Я все время жду от нее какого-то поступка или слов, которые переломили бы что-нибудь в наших отношениях, но, увы, пока безуспешно.

Он легко взлетел по трем ступеням, ведущим к тяжелым дубовым дверям, и дернул за шнурок звонка. Малик последовал за другом.

-Так она придет сегодня? – не отставал он. Юлий кивнул:

-Да. Я послал гонца с письмом. Она придет, ведь она меня любит.

...Грузная дама в аккуратном форменном платье, экономка Юлия, уже подавала на стол, когда пространство огласил пронзительный звон.

-Она, - заявил Юлий и, стремительно поднявшись, скрылся в прихожей. Вернулся он минут через пять в сопровождении юной гостьи.

Чуть выше среднего роста, изящная и гибкая, с выразительным широкоскулым лицом, девушка была несомненно красива. Огромные зеленовато-серые глаза в раме пушистых черных ресниц взирали на мир с затаенной грустью, а серебристо-пепельные волосы свободно ниспадали на плечи и достигали тонкой талии. Мягкий изгиб нежных младенческих губ и нос с горбинкой довершали образ.

Девушка была облачена в темно-изумрудное платье до щиколоток, приталенное, с серебряным с ремешком вокруг бедер.

Малик мысленно выругался. Почему Юлий не предупредил, что его подруга – эльф?! Однако уже в следующее мгновение он усомнился в собственном выводе – все-таки у истинных эльфов черты лица идеальны, а тела просто совершенны, а эта девушка, несмотря на всю свою привлекательность, все-таки не была лишена недостатков. Хотя чем-то от Перворожденных она, несомненно, обладала.

-Малик, это Хелла, Хелла, это Мехио, иначе – Малик, принц Испании, - непринужденно представил их друг другу рыцарь. Хелла мило улыбнулась в ответ.

К концу вечера Малик пришел к выводу, что Хелла – умная, молчаливая и весьма загадочная особа. Казалось, она знает о чем-то, неведомом простым смертным, может быть, владеет тайной эльфов, и взирает на окружающих с высоты своего знания. Разговаривать с ней было одно

удовольствие, так же, как и любоваться ею. Правда, она все время оставалась немного печальной, однако это не уменьшало ее прелести. Впрочем, Малик не удивлялся грусти этих выразительных глаз – если их обладательница действительно любит его друга, радоваться особенно нечему. Впервые принц по-настоящему рассердился на Юлия, хотя виду и не подал. Обладать таким сокровищем – и нагло пренебрегать им! Так откровенно унижать девушку, в жилах которой течет частица крови эльфов!

Малик встречался с Хеллой еще несколько раз, и теперь с грустью размышлял о том, что боги несправедливы. Ну почему именно Юлий познакомился с этой эльфоподобной девой? Она ему не нужна, а вот он, Малик, последнее время постоянно вспоминает ее лучистый взгляд и мягкую улыбку.

Вздохнув, Малик покосился на спящую рядом Элиту. Темно-каштановые волосы рассыпались по подушке, шелковое одеяло сползло с острого плеча... Слишком покорная, изученная вдоль и поперек, каждая реакция известна заранее... И внешне не в его вкусе – чересчур худая, чересчур смуглая... Улыбнувшись, Малик представил, будто рядом с ним лежит, прильнув к его руке, белокурая Хелла с сияющей сахарно-белой кожей... От подобных мыслей принцу сделалось жарко.

XXX

Его разбудил громкий стук в дверь. Выругавшись сквозь зубы, Малик выбрался из кровати, стараясь не разбудить спящую Элиту, накинул длинный бархатный халат, проследовал к двери и рывком распахнул ее. На пороге стоял Юлий в коротком кожаном жилете, высоких сапогах и потрепанных брюках, с клинком на перевязи.

-Бессонница? – сердито прошипел принц, раздосадованный тем, что его туманные утренние грезы с участием в них Хеллы (причем не совсем одетой, а вернее, совсем не одетой) так безжалостно прервали. – Еще толком не рассвело!

Юлий хмуро улыбнулся, несколько не смутившись.

-Подъем, подъем, - провозгласил он, протискиваясь в комнату мимо принца. – Если не намерен в ближайшие часы попрощаться жизнью.

Малик мгновенно пришел в себя, остатки сна испарились.

-Ты прав, а у меня склероз. Всех уже разбудил?

Юлий кивнул.

-И Тэрру? – недоверчиво уточнил Мехио.

Рыцарь поморщился, но все-таки ответил:

-Ее первую. Сам знаешь, как долго женщины собираются.

Малик оглянулся на кровать.

-Ну, моя женщина соберется за пять минут. Я прикажу.

Юлий с ужасом уставился на друга.

-Ты и ее берешь?! Во имя чего, скажи, тебе столько баб?! Ты что, оргию собрался устроить?!

Малик побледнел и холодно произнес:

-Ты, если пожелаешь, можешь остаться. Запомни – здесь решаю **только я**.

Юлий несколько секунд со злостью смотрел на Малика, потом сердито пожал плечами и, развернувшись на сто восемьдесят градусов, торопливо покинул комнату, не забыв при этом как следует хлопнуть дверью.

ГЛАВА 3. ЛЮБОВНИЦА ДАЛЯ

Она до сих пор ему снилась.

В тех снах он был по-прежнему молод – высокий статный шатен, загорелый, надменный, красивый... Да, именно таким его и считали (и, наверное, небезосновательно) – гордым высокомерным красавцем, умным насмешливым собеседником и безрассудным храбрецом...

Вот только с **ней** он переставал быть и высокомерным, и насмешливым, и даже просто гордым. Преданно заглядывал в глаза, боялся ненароком обидеть, смущался, как мальчишка...

Она была красива – ему, во всяком случае, казалась совершенством. Рыжеволосая, стройная, уверенная в себе – настоящая женщина!

Обычно он делил женщин на несколько условных «групп»: обаятельная дурнушка, хорошенький «мальчик», сексапильная дурочка, интеллектуалка, серая мышь, светская леди и женщина-омут. Он с легкостью определял категорию, к которой относилась та или иная представительница прекрасного пола и в зависимости от этого действовал.

Его возлюбленная принадлежала к последней группе. Стопроцентная женщина-омут, связываться с такими он всегда остерегался, но на сей раз не сумел преодолеть искушения. Захотелось попробовать нечто особенное, захотелось поверить в иллюзию, что он вполне способен контролировать ситуацию и не подпасть под почти профессиональные чары искушенной соблазнительницы.

Красивая, жестокая, холодная днем, горячая ночью, практичная и расчетлива, умная и очень опасная... Чуть-чуть садистка, но так, самую малость, поэтому подобная тяга к изощренной жестокости казалась скорее особенной экзотической приправой к непредсказуемому характеру. Совершенство с отрицательным обаянием.

Он любил ее и не скрывал своих чувств. Она не любила и тоже этого не скрывала. Даже не пытаясь изобразить любовь, девушка холодно объясняла:

-Я не умею любить. Ты красив, ты силен и храбр, щедр и внимателен ко мне. Ты устраиваешь меня и в роли любовника. Я, в общем, благодарна тебе за все это, и если благодарность может заменить любовь в твоём понимании – что ж, вообрази, что я люблю тебя. Или подойти к проблеме более практично. Ты даришь мне свою нежность и ласку, я – свое мастерство как талантливой любовницы. Разве этого мало?

Мало, конечно. Но... он уже не в силах был от нее отказаться. И если ничего большего она дать не хотела (или действительно не могла), приходилось мириться.

XXX

-Не понимаю, зачем это нужно! – сердито произнесла Афина, тряхнув густой гривой рыжих волос.

-Что именно? – Артемида, сидя у зеркала, старательно подводила глаза подточенным угольком.

-Да этот театр абсурда! – разозлившись, Афина вскочила на ноги. – Если нам необходимо убежище – давайте попросим! Да Павел и Роберт не согласятся предать Антиноя!

Артемида, прервав свое занятие, обернулась к подруге. Сузив черные глаза, девушка холодно произнесла:

-Не разбрасывайся такими словами, не ровен час, услышат! И потом, это все твоя вина! Кстати, дорогая, неужели ты сомневаешься в моей власти над мужчинами? Не суди по себе. Я – эльф, между прочим.

-Да плевать мне, эльф ты или кто еще! – фыркнула Афина и, приблизившись к зеркалу, поправила выбившийся из общей копны локонов. Довольно улыбнувшись, обернулась к Артемиде. – Я лучше сотни эльфов, вместе взятых.

- Да неужели? Посмотри в зеркало и сравни! – от возмущения на смуглом лице брюнетки выступили багровые пятна.

-Сравниваю, - кивнула та. – Пухлые губы, шарообразная грудь и сахарная томность – это все действует первые несколько дней. Потом вступает в силу женское начало, а в вас его нет. Эльфы – не женщины.

-Что ты знаешь об обаянии эльфов, ведьма?! – повысила голос Артемида, и в этот момент в комнату вошла Афродита.

-Что происходит? – встревожилась она, остановившись на пороге.

-Ничего! – сердито бросила брюнетка и вернулась к своему занятию.

-Кстати, сегодня вечером я ненадолго отлучусь, - проронила Афина, подсаживаясь к зеркалу.

Брюнетка сердито потеснилась и принялась за макияж.

-Желательно надолго! – зло отозвалась она.

XXX

В последнее время он гораздо чаще видел ее в своих ночных кошмарах. Может быть, чувствовал, что она придет?

Столько лет не вспоминала о нем – и вдруг пришла. После всего, что сделала... Смелая.

Она почти не изменилась со времени их последней встречи. Была худенькой рыжеволосой девушкой с буйной копной непослушных кудрей, стала изящной женщиной с роскошными красно-золотыми локонами.

-Здравствуй, старик! – приветствовала она его в своей привычной манере, махнув рукой, пока он недоверчиво и изумленно разглядывал ее. Насмешливо улыбнувшись, с издевкой спросила: - Что, кентавр, не узнал?

-Узнал, - с трудом выговорил он, и темно-карие глаза полыхнули ненавистью и гневом. – Только я не всегда был кентавром и тебе об этом известно лучше других, не правда ли, Азиза?

-Я теперь Афина, - хмыкнула она и опустилась рядом с ним, скрестив ноги. – А прошлое вспоминать незачем.

-Да уж действительно! – разъярился он, чего давно уже себе не позволял. – Зачем пришла?

-За помощью, - отрывисто произнесла Афина. – Правда, расплатиться с тобой не смогу. Зоофилию не приемлю, прости.

На какое-то мгновение ему захотелось ударить ее, но он сумел удержаться в рамках приличия. Самообладание – единственное оружие против подобных стерв. Потерять контроль над собственными эмоциями – и недолог тот миг, когда опытная соблазнительница накинёт на тебя умело сплетенную сеть. И тогда – все, назад пути не будет. Ты станешь рабом роковой обладательницы женских чар.

Да и потом... хотя он давно (слишком давно!) уже не человек, что-то от нормального мужчины в нем осталось. И ему доставляет острое, отдающее мазохизмом, наслаждение просто находиться рядом с нею, вдыхать терпкий запах ее тела, слушать низкий, хрипловатый голос, наблюдать за игрой света в ярко-золотых кудрях и насмешливой улыбкой в прозрачных глазах...

-Что случилось? – сдался, наконец, он.

Афина удовлетворенно улыбнулась.

-Слушай... - начала она.

XXX

-Убежище? – Малик озадаченно нахмурился, разглядывая двоих высоких статных парней лет двадцати пяти, стоящих в нескольких шагах от него. Один, темноволосый и темноглазый,

смуглый, с красивым выразительным лицом, казался чересчур уверенным в себе и весьма энергичным. Второй юноша напоминал зеркальное отражение своего друга, только светлой масти. «Братья они, что ли? – изумленно подумал принц, разглядывая незнакомцев, и с сомнением покачал головой. – Вроде похожи, но не во всем... Странно. И о каком убежище они болтают?!»

Малик со своим маленьким отрядом прибыл в Грецию буквально на днях, и еще не успел разобраться в обстановке. До него дошли слухи о тяжелом ранении Антиноя, причем, насколько он понял, рана была получена отнюдь не в бою. Правда, деталей разузнать пока не удалось.

-Убежище требуется не нам, - пояснил брюнет. – Троице богиням.

-Кому? – сердито осведомился Юлий, выступив из темного угла, где стоял все это время. – Что за чушь!

-И правда, нам не до шуток, - согласился Малик, чувствувавший себя рядом с этими статными высоченными красавцами незаметным серым воробьем.

Брюнет пожал широкими плечами:

-Ну, я согласен – звучит глупо. Но так уж представились нам эти девушки. Артемида, Афродита и Афина. Их у нас действительно почитают за богинь. Они очень красивы, поверьте нам.

-На свете полно красивых женщин, но это вовсе не делает их богинями! – не утерпел Юлий.

Малик бросил на него хмурый взгляд и, обращаясь к собеседникам, спросил:

-А зачем им необходимо убежище? Раз уж они богини...

-Ну, когда боги теряют легенду о своем небесном происхождении, их уничтожают с особой жестокостью... - туманно пояснил брюнет.

-И потом, мы предлагаем и себя в качестве воинов, - вступил в беседу молчавший до сих пор блондин. Голос у него оказался более тихим и глухим по сравнению с голосом темноволосого спутника – брюнет разговаривал резко и отрывисто. – Вам ведь не будут лишними два прекрасных воина, не так ли?

Да, два воина, к тому ж, по всей видимости, неплохих, никак не помешают... отряд у него совсем крошечный, не отряд даже, а смех один. Так что в этом смысле предложение устраивает. Но еще три женщины! Юлий его убьет, хотя сам Малик ничего не имел против женского общества. Тэрра и Элита пока что не доставили никаких хлопот, молча претерпевая все трудности путешествия.

Малик покосился на своего верного друга. Юлий действительно не казался особенно воодушевленным представлявшейся перспективой. Хмурясь, он исподлобья поглядывал на принца, и вдруг скептически спросил:

-Вы предаете Антиноя? – в его голосе прозвучала злая ирония. Он с первого взгляда невзлюбил этих двоих. Особенно брюнета, который, как назло, внешне напоминал его самого. Только вот Юлий старше лет на восемь, если не все десять, ниже ростом, тяжелее в бедрах, да и черты лица не так точены, как у этого уверенного в собственной неотразимости красавца.

Красавец тем временем говорил Малику:

-Можете думать как вам угодно. Просто ответьте на вопрос: принимаете наше предложение?

Малик переглянулся с Юлием. Тот холодно пожал плечами, словно говоря: ты принц, тебе решать.

-Хорошо. Я согласен, - помолчав, твердо произнес Малик.

XXX

Богиня сидела на прибрежном валуне, опустив белые изящные ступни в прохладную воду. Откинувшись назад, грациозная, чарующая, она ввела Малика в ступор, и он не сразу сумел отвести от нее взгляд. Эльф, точно эльф!

Белокурые волосы, чуть встрепанные ветром, влажными вихрами ложились на округлые плечи, сахарная кожа мерцала в лучах заходящего солнца... Темно-шоколадные брови двумя совершенными дугами обрамляли смеющиеся синие глаза... На младенчески розовых пухлых губах играла легкая полуулыбка...

Но, не взирая на все совершенство черт лица (каждой линии, каждой родинки и изгиба!), тело дивы впечатляло еще больше. Пышная высокая грудь буквально не умещалась в кожаном тесном топе, украшенном затейливой шнуровкой. Узенькая полоса кожи, играющая роль юбки, демонстрировала округлость бедер и подчеркивала длину и стройность ног. И, разумеется, талия была сверхтонка.

Не успел принц прийти в себя, как из недр морских на берег сошло второе божество, и эта дева ничем не уступала своей беленькой сестре. Кожа ее сияла смуглым золотом, чувственные губы, крупнее, чем у первой девушки, по цвету напоминали сочную переспелую вишню... Черные глаза смотрели насмешливо, с заметным превосходством... Довершали образ густые, черные, как смоль, кудри.

Так как девушка вышла из воды, тонкая туника прилипла к ее телу, подчеркивая соблазнительные выпуклости и изгибы фигуры. Остановившись рядом с белокурым божеством, сексуальная брюнетка тряхнула своей роскошной, переливчато-черной копной волос, и смерила Малика испытующим взглядом.

-Мне сказали, вы ищете убежище, - с трудом выговорил ошеломленный принц. Голос плохо починался ему. Конечно, Малик отнюдь не впервые встретил эльфов, и все-таки непосредственная близость столь совершенных созданий будоражила кровь.

-Да, - кивнула темноокая красotka. – А вы – Его Высочество принц?

-Правильно, - признался тот. – Именно принц... М-м... я познакомился с двумя вашими спутниками. Сильные воины... Они присоединятся к моему отряду. Смелые ребята. Не боятся мести Антиноя.

-Чего не сделаешь ради богинь! – пропел насмешливый голос с легкой хрипотцой, донесшийся откуда-то сзади. Малик резко обернулся, невольно коснувшись эфеса меча.

-Ну-ну, принц, я вовсе не так опасна! – вновь заговорила рыжеволосая девушка, стоявшая чуть поодаль.

Малику показалось, или брюнетка действительно нервно усмехнулась?

-Что поделать – привычка, - повинился он, без тени смущения разглядывая третью девушку.

Она-то точно не эльф! Ее внешность была начисто лишена слащавости, прелесть девушки заключалась, скорее, в ощущении опасности, исходящем от каждого ее движения. Все: и пронзительный взгляд светлых глаз, и решительно вздернутый подбородок, и самоуверенная поза, и прятая в уголках красивых губ ироничная усмешка – все взывало к бдительности. Впрочем, незнакомке нельзя было отказать и в обычной женской привлекательности: стройная фигурка (кому нравятся худенькие), рыжие локоны, точеное лицо... Тело девушки обволакивал темно-зеленый хитон, а на шее отражало последние красноватые блики ожерелье из золота и жемчуга.

Разглядывая ее, Малик с удовлетворением отметил, что ему больше по вкусу не безупречные красотки, а именно такие, по-настоящему живые создания. Эльфов можно боготворить, поклоняться их красоте, можно даже любить – платонической любовью. Подпускать к себе ближе опасно. Они – не для смертных. Их прелесть холодна и по-своему отталкивает – так манит, не подпуская ближе, равнодушный свет далеких звезд.

Ему невольно вспомнилась Хелла. Она, конечно, не так красива, как эти две девушки, блондинка и брюнетка, но ведь черты лица довольно скоро приедаются, хочется чего-нибудь новенького, и тогда на помощь приходит «второе дно» женской сущности, умение связать тебя по

рукам и ногам одним лишь взмахом ресниц. Хелле с ее выразительными серо-зелеными очами этого умения не занимать.

Мысли о Хелле заметно приободрили Малика, и он мог взирать на богинь без страха лишиться рассудка.

XXX

Малик собирался попросить о гостеприимстве знаменитого полководца, Антиноя, благо тот обретался в просторном особняке, однако при сложившихся обстоятельствах это стало невозможным.

-На помощь Антиоя рассчитывать теперь не приходится, - мрачно проговорил Юлий. – Ты украл у него двоих воинов.

-Почему же ты не возразил мне, когда я дал им согласие? – сердито огрызнулся Малик.

Юлий сощурился:

-Я? Я – мелкая сошка. Разве нет? Мое мнение ничего не стоит.

-Глупости! – отрезался принц. – С чего ты взял?

-Ты ясно дал мне это понять, когда я вполне определенно высказал свое мнение о присутствии в нашем лагере двух женщин.

Малик пристально взглянул на него.

-Я не думал, что это тебя так сильно заденет... У меня не было другого выхода.

-Что ж, вот и думай теперь сам, - холодно отозвался Юлий, несколько не смягчившись. – Я всего лишь твой слуга.

С этими словами он, развернувшись, вышел из комнаты.

Малик в сердцах пнул ногой ближайший пуфик.

-Не портите чужое имущество, Ваше Высочество, - донесся от двери низкий грудной голос. Малик порывисто обернулся.

У порога, опершись о косяк, стояла Артемида, облаченная в серебристую полупрозрачную тунику. Темные волосы рассыпались по плечам, на шее сверкала золотая цепочка... Изумительные создания – эльфы. Если смотреть на какую-нибудь эльфийку слишком долго, мысли о ней перестают быть такими уж платоническими...

-Простите, - буркнул Малик, отряхивая жилет. – Я плохо ответил на ваше гостеприимство. Это ведь ваш дом, не так ли?

-Мой, - согласилась девушка, переступая порог. – Мы нарушили ваши планы, принц.

-Точно, - не стал спорить тот. – Завтра утром придется покинуть Грецию, так и не повидавшись с Антиноем.

«Знать бы, куда еще отправиться, - с отчаянием добавил он про себя. – Что у меня за умение ссориться с главами государств? Теперь и в Испанию, и в Грецию путь заказан...»

Пробормотав какое-то извинение, Малик проскользнул мимо девушки в коридор. С такими созданиями оставаться наедине дольше двух минут противопоказано.

XXX

Тэрра, в длинном серо-голубом одеянии до пят строгого покроя и с неизменным кулоном в форме бычьей головы поверх него, со стянутыми в узел светлыми волосами, неторопливо шла по темному узкому коридору.

-Стой! – раздался громкий шепот, и кто-то схватил ее за локоть. Тэрра сердито дернулась, и тот же голос поспешно добавил: - Не бойся!

-Вот еще! – фыркнула Тэрра.

-Пошли в сад, там нет чужих ушей.

...Уже сгущались сумерки, и сад словно окутал бледно-сиреневый туман. Тэрра поежилась и, сощурившись, взгляделась в рыжеволосую молодую женщину в красивом зеленом хитоне. Ох, только этого не хватало... Азиза всегда приносит несчастья...

-Я собиралась спать, - отрывисто сказала Тэрра.

Афина недобро усмехнулась:

-Успеется. Мы сегодня делим комнату впятером – все пять женщин. Там не поговоришь

-А о чем нам говорить? – вскинула брови Тэрра.

Афина повысила голос:

-Не притворяйся, будто не узнала меня! Что, если я скажу принцу, кто ты есть?

-Ну, я тоже могу кое-что рассказать, Азиза! – холодно отозвалась та.

На лице рыжеволосой красотки появилась торжествующая улыбка.

-Ага, припомнила, наконец! Что ж, давай поприветствуем друг друга! Привет, Тур!

-Привет, Азиза, - неохотно вымолвила Тэрра и быстро добавила: - Только договор: пользуемся псевдонимами. Малика я не боюсь, а вот Юлий что-то подозревает.

-Идет, - кивнул Афина. – Пользуемся псевдонимами. Скажи лучше, не могла отыскать жертву покрасивее?

Тэрра пожала плечами и задумчиво пригладила и без того «прилизанную» прическу.

-Иногда обстоятельства складываются таким образом, что действовать приходится быстро... - наконец рассеянно протянула она и с ядовитой улыбкой добавила: - И потом, следующая жертва, надеюсь, будет краше. Я уже ищу. Тэрра погибает, я с каждым днем ощущаю, как жизнь ее тает, гаснет...

В светлых глазах Афины мелькнуло опасливое любопытство. Она невольно отступила на шаг.

-Ого! Так к тебе нельзя приближаться? Ты в поиске?

-Не бойся, - желчно рассмеялась Тэрра. – Вампир у вампира не ест. Почти два года мне прослужила Тэрра, хотя я рассчитывала на большее. Предыдущая жертва продержалась пять лет. Тэрра оказалась хиленькой. Это путешествие я затеяла в основном для того, чтобы найти кого-нибудь. Желательно подальше от Испании, я там уже около десяти лет торчу под разными личинами. Хвала богам пока никто не заподозрил неладного. Кстати, эти две твои подружки – эльфы?

-Да, - кивнула Афина. – Так что лучше не трогай их.

-Да, эльфы бывают непредсказуемы, - согласилась Тэрра. – Хотя стоит подумать.

-У меня к тебе дело, - перебила ее Афина. – Оно должно тебя заинтересовать.

-Даже так! – ухмыльнулась блондинка. – И что это за дело?

-Слышала о Садах Святого Даля?

XXX

Дом Артемиды был не особенно велик, поэтому гостям пришлось смириться с временной теснотой. Единственным, кому предоставили отдельную комнату, оказался Малик.

Он уже собрался переодеваться ко сну, когда раздался негромкий стук в дверь.

-Войдите, - разрешил принц, стягивая сапоги.

Порог переступила Тэрра в тонкой полупрозрачной ночнушке, босая, с неприбранными растрепавшимися волосами.

-Ага, это ты! – прокомментировал Малик. – Я, кстати, тоже хотел поговорить.

-Не сомневаюсь, - усмехнулась девушка, без спроса усаживаясь в мягкое глубокое кресло. – Слушаю.

Малик поднял на нее тяжелый взгляд.

-Ты уверяла, что сумеешь убедить Антиноя оказать мне помощь.

-Ну, я не думала, что ты переманишь к себе лучших его воинов! – нисколько не смутилась Тэрра. – Равноценная замена, полагаю.

Малик помрачнел.

-Значит, Юлий был прав.

-В чем? – сузила и без того не слишком большие глаза девушка.

-Неважно, - отмахнулся принц. – Зачем сама пришла?

-Ладно, не хочешь – не говори! – Тэрра, пожав плечами, закинула ногу на ногу и пристально взглянула на Малика. – У меня к тебе важное дело, принц!

-Ого, еще одно! – ухмыльнулся тот. – Говори быстрее, я спать хочу.

-Хам ты, Малик! – вздохнула девушка.

-Слушай! – взорвался он. – Сначала ты меня заманиваешь черт знает куда, обещая помочь, потом нагло нарушаешь данное слово, а в результате я же оказываюсь хамом! Говори или уходи!

-Стоило бы словить тебя на слове и уйти, но так уж и быть, - небрежно протянула Тэрра. – Что ты знаешь о Садах Даля?

-Ничего! – раздраженно буркнул Малик, еще не вполне пришедший в себя после ссоры, и язвительно осведомился: - А у тебя и там влиятельные знакомые?

Тэрра вскинула тонкие брови:

-Не понимаю издевки. Неужели ты не в курсе, что сады Святого Даля – это огромное количество золота, серебра, драгоценных камней и редких старинных вещей?

Малик изумленно уставился на нее:

-Что еще за чепуха?

-О боги! – Тэрра возвела глаза к потолку. – Я никогда не встречала более упрямых мужчин. Ты что, неграмотный? Ты ведь принц! Неужели тебе не подыскали стОящих учителей?

В лицо ему бросилась кровь.

-Последний раз повторяю, Тэрра: говори по существу или убирайся! Как я жалею, что взял тебя с собой! Прав Юлий – от женщин одни неприятности!

-У тебя скверный характер, Малик, но у меня нет выхода. Самостоятельно я до Садов Даля добраться не сумею. Поэтому продолжаю. Святой Даль жил несколько столетий назад и, по легендам, был магом. К тому же – обладателем огромного состояния. Он не оставил после себя наследников, а все имущество в старости перевел в золото, серебро и другие ценности, которые тщательно спрятал в так называемых Садах Даля.

-Сказки, - отмахнулся принц.

-Нет, - покачала головой Тэрра. – Твой низкий уровень эрудиции вовсе не свидетельствует о том, что я вру.

-Я и не говорю, что ты врешь. Рассказанное тобою – красивая легенда. Таких сотни!

-Может быть – да, а может быть и нет, - Тэрра задумчиво провела пальцем по неизменному кулону в форме бычьей головы. – Моя прабабка была знакома с Далем. Она была его последней возлюбленной при разнице в возрасте тридцать лет.

-Ты серьезно? – Малик впервые по-настоящему заинтересовался. – Она знала об этих его Садах?

-Полагаю, знала, - кивнула Тэрра. – После нее остались письма. В них проскальзывают кое-какие намеки... Я думала, тебе будет интересно взглянуть на них.

-Ну, разумеется, интересно! – Малик в порыве возбуждения вскочил на ноги. – Неси скорее!

Тэрра медленно кивнула и, поднимаясь, с усмешкой констатировала:

-Хамство неизлечимо. Это факт.

XXX

Уже совсем стемнело, когда они вновь встретились в саду.

-Ну, как? – взволнованно прошептала Афина. – Съел?

-Ага, - отозвалась, поеживаясь, Тэрра. – Кстати, что на самом деле в этих Садах Даля?

-Увидишь, - тонко усмехнулась Афина. – Тебе понравится. Кстати, на вот, держи!

Рука девушки скользнула за пазуху и вынула тоненькую стопку писем.

Тэрра, взяв письма, с сомнением протянула:

-Уверена, что он купится? По письмам не так трудно понять, старые они либо нет. Этим должно быть не менее трех столетий.

-Им столько и есть, - хмыкнула Афина. – Кто тебе сказал, что они ненастоящие?

-Но... как это? Настоящие?!

Златовласка довольно улыбнулась.

-Жаль, не вижу твоего лица... - сладко протянула она. – Да, милая моя, эти письма написаны рукой Святого Даля и адресованы последней возлюбленной.

Несколько мгновений Тэрра ошеломленно молчала, пытаясь осознать услышанное. Потом недоверчиво спросила:

-Твоя прабабка была возлюбленной Даля?

-Почему прабабка? – в голосе девушке прозвучало торжество. – Я, дорогуша, именно я! Знаешь, он был весьма темпераментным старичком, да... Не суди о моем возрасте по внешности!

И она, рассмеявшись, направилась к дому.

XXX

Он ждал ее.

Она обещала прийти рано утром, однако уже наступил вечер, а ее все не было. И все-таки он ждал...

Афина появилась ближе к ночи. Запахавшаяся, в костюме для верховой езды, с волосами, собранными в высокий «хвост», она была по-мальчишески прелестна. Опустившись на траву, девушка устало прислонилась спиной к дереву и на мгновение закрыла глаза.

-Надоело все! – вдруг призналась она, открывая глаза. – Хочется быть обыкновенной. Веришь, Крей? Впервые мне хочется поскучать и быть как все.

-Так будь, - сухо отозвался тот. Афина сморщила нос:

-Ну и глупости ты иногда говоришь! Как дерево может стать птицей? Или ястреб – ласточкой? Я – это я, и всегда останусь собою.

-Не хочешь испытать себя в Садах Даля? – поинтересовался Крей.

Афина пожала плечами и задумчиво провела пальцами по траве.

-Зачем рисковать? Не вижу смысла. Ты вот рискнул...

-Из-за тебя! – вспыхнул Крей, и сдерживаемая злость вновь поднялась на поверхность из глубин души, затмевая разум. Хотелось броситься на эту спокойную, равнодушную ко всему на свете ведьму с адским пламенем волос и холодными серыми глазами... убить, растоптать, уничтожить, причинить боль...

Кентавр сглотнул, зажмурился. Не время. Не сейчас. Потом... потом он отомстит.

ГЛАВА 4. ХЕЛЛА

Я ворвалась в нашу хижину, раскрасневшись от волнения. Скинув в прихожей длинную кружевную накидку снежно-серебристого цвета и полусапожки на высоком тонком каблуке, я осталась в шерстяном платье с широким отворотом-горловиной. Чуть приталенное медово-коричневое одеяние достигало середины икр и очень мне шло.

Я прошла в гостиную и весело поздоровалась, переступив порог:

-Добрый вечер!

В комнате оказалась лишь мать. Сидя в угловом кресле, она читала газетный лист.

-Добрый вечер, - весьма неохотно приветствовала она меня, приподняв голову и опустив огромные черепаховые очки на кончик носа. – Если он добрый.

Я нахмурилась и, пожав плечами, опустилась на ближайшую скамью. Я устала, замерзла, и больше всего на свете мне сейчас хотелось горячего кофе с молоком.

-Мне нужно поговорить с тобой, - хмуро сказала мать, отложив свой газетный лист. – Я уже несколько дней нервничаю, и из-за тебя – тоже. Еще немного – и я тебя прокляну.

Я оторопело уставилась на нее, стараясь припомнить, что же такого ужасного совершила в последнее время. А мать продолжала, распаляясь от собственных слов, и голос ее с каждым мгновением становился все выше, приобретая визгливые нотки:

-Ты – полная копия своего отца. Ты любимая его дочка, он очень мечтал о тебе. Поэтому ты такая.

-Какая? – с изумлением спросила я, никак не в силах вникнуть в причину столь внезапной неприязни.

-Ты способна идти по трупам! – резко выпрямившись, произнесла она. Темно-карие глаза ее пылали, на обычно бледных впалых щеках проступили красные пятна. – Что бы ты ни говорила, ты считаешь себя особенной! Как же, потомок эльфов, куда уж нам... Тебе плевать на остальных!

-Да что я сделала?!

Мать словно и не услышала вопроса. Вскинув голову, она продолжала бросаться обвинениями:

-Я не знаю, с кем ты гуляешь вечерами, думаю с каждым, кто предложит, но одно могу сказать – ты бросишь любого, стоит на горизонте показаться твоему любимому рыцарю! Он подлец, и ты такая же, да еще и позволяешь унижать себя! Стоит ему поманить тебя кончиком пальца, и ты кинешься к нему, как верная собачонка!

Я не знала, смеяться или плакать.

Вот оно в чем дело! Юлий! Что ж, ее опасения отчасти оправданы...

Но, с другой стороны, я могу гордиться. Меня сочли роковой красавицей, преспокойно шагающей по чужим трупам и с легкостью разбивающей мужские сердца! Я грустно улыбнулась. Ох, будь это хоть наполовину правдой...

-Юлий не вернется, - твердо сказала я, глядя на мать.

Она недоверчиво хмыкнула.

-Как же! А от кого письмо?

-От другого человека, - соврала я, чуть покраснев.

Мать окинула меня долгим взглядом.

-Не верю. Ты кажешься слишком счастливой.

-А я что, не могу быть счастливой?! – искренне возмутилась я.

-По моим наблюдениям – нет, - безжалостно изрекла мать. – И запомни: если ты когда-нибудь захочешь предать, поступить своевольно, не забывай, что ты поступаешь так не потому, что вам,

Первородным, все позволено, а в силу испорченности своей натуры. А таким в моем доме не место!

Я выпрямилась, борясь с нервной дрожью. Все сказанное облепило меня, словно грязью, к горлу подступила тошнота. Я с трудом поднялась, отряхнула платье и, совладав с голосом, сказала как можно презрительнее:

-Ты просто не умеешь любить! Ты холодная, и не знаешь, как настоящие женщины способны чувствовать! Ты завидуешь мне – я такая, какой ты не сумела стать!

В глазах матери вспыхнула злость.

-Убирайся отсюда! Немедленно! Ты слышишь меня?! – ее голос сорвался на визг.

Я деланно равнодушно пожала плечами.

-Думаешь, меня некому приютить? Ошибаешься! Прошли те времена.

Это было правдой. В одинокие подростковые годы я действительно жила в каком-то своем обособленном мире, никого к себе не подпуская, и напоминала дикого зверька, не дающегося в руки. Сейчас все иначе...

-Ну, так иди, если есть куда! – ворвался в мои мысли голос матери.

Я гордо вскинула голову и направилась в прихожую.

X X X

...от имени Даля...

Сны иногда более правдивы, чем реальная жизнь.

Хотя, что это такое, реальность? Ее нет. Для каждого она – своя, эдакая многоликая богиня, которой поклоняются люди.

Реальность можно создавать и выбирать по вкусу. Любую. Но вы, люди, чаще выбираете что-то просто кошмарное. Станный вкус.

X X X

Город казался слишком мрачным.

К такому выводу пришла Йолитта, разглядывая сквозь щель в занавеси скучную безрадостную улицу.

Унылые, мощенные серыми плитами, тротуары, приземистые одноэтажные здания одинаковых неинтересных форм... Растительности практически нет, а редкие прохожие вызывают оторопь. Особенно женщины. По сравнению с этими безликими серыми мышками Йолитта чувствовала себя первой красавицей.

И это – Спарта, древний могущественный город с богатой историей! Кошмар, как можно здесь жить и еще ощущать нелепейшую гордость от того, что существуешь «правильно» и «лучше всех»?!

Передернув полными плечами, Йолитта отвернулась от окна, и в этот момент в комнату вошел сэр Ричард.

Грузный, с гладко причесанными седыми волосами, он, подобно Йолитте, очень диссонировал с окружающей обстановкой и статными, скромно одетыми спартанцами.

-Какой ужасный город! – высказала свои мысли вслух Йолитта.

Ричард пожал плечами, тяжело опустился в ближайшее кресло и равнодушно заметил:

-Для тебя – да. Но тебя сюда никто и не звал, дорогая. Я предлагал остаться дома, пока я езжу.

Йолитта поморщилась от нарочитой грубоватости слов супруга.

-Мне скучно, хотелось переменить обстановку.

-Ну, вот и переменяла! – отрезал он и устало закрыл глаза. – Как бы там ни было, Спарта – полис уникальный. Здесь каждый мужчина – воин.

-Здесь полно рабов! – сердито оборвала его Йолитта. – Как их называют? Илоты? Дикость!

-Не лезь в чужие дела, дорогая, - лениво попросил сэр Ричард. – Позволь каждому жить своим умом.

-Ты иногда бываешь таким жестоким!

-А ты - глупой и истеричной, - недовольно парировал супруг и снова поднялся на ноги. – Пойду, здесь покоя не дождешься.

Он вышел из комнаты, оставив сердитую Йолитту наедине со своими мыслями.

Х Х Х

Тунис был высоким, широкоплечим и поджарым. Темные волосы по спартанскому обычаю достигали середины шеи, лоб обтягивала плотная шелковая лента.

Он был облачен в простую белую тунику и сандалии с высокой шнуровкой и казался бы обыкновенным молодым человеком лет двадцати пяти-тридцати, если бы не выражение его лица – холодный пустой взгляд, крепко сомкнутые губы, брови, сведенные над переносицей...

Тунис замер около высоких дубовых дверей, не делая попыток привлечь внимание к своему появлению. Он знал, что царь сам ощутит чужое присутствие – иначе и быть не могло, ведь царем в Спарте становился мастер, способный драться с завязанными глазами против нескольких противников одновременно. Что уж тогда такая мелочь, как сверхчувствительность!

Тунис был вторым в Спарте после царя по так называемым «признакам воина», и это, несомненно, ставило его жизнь под угрозу. Царь, и сам пришедший к власти путем демонстрации силы, не мог не опасаться дворцового переворота с Тунисом во главе. Ведь Тунис был вполне способен драться с несколькими противниками не только с повязкой на глазах, но и с поломанной рукой – и однажды это спасло его от гибели.

...Даже тронная зала не отличалась особенной роскошью: простые колонны дорического ордена, каменный пол, высокие окна в форме арки... Трон – деревянный, несколько грубоватой конструкции...

Царь был уже не очень молод, однако возраст не сумел уничтожить его резковатую, истинно спартанскую красоту: высокие скулы, темно-серые выразительные глаза, черные густые брови, уложенные на спартанский манер пышные волосы с проседью... На царе сияла белизной тога – торжественный наряд, а вместо ленты лоб обхватывал золотой обруч.

Тунис неспешно пересек зал и низко поклонился царю.

-Здравствуй, Тунис! – холодновато приветствовал своего лучшего воина царь.

-Приветствую вас, Ваше Величество! – привычно отозвался тот, с фальшивой почтительностью склонив голову. Его забавляла настороженность царя при общении со своим верным слугой. И последнее время все чаще нет-нет, да и проскальзывала мысль – почему бы действительно не испробовать себя в роли властителя Спарты? Пускай уж подозрения перестанут быть необоснованными, а то как-то обидно...

-У меня задание для тебя, друг мой, - все тем же прохладным тоном продолжал царь, сверля взглядом непроницаемое лицо Туниса. – Меня только что посетил посол дружественной нам страны, сэр Ричард. Мы с ним заключили некое денежное соглашение, - царь умолк, Тунис спокойно ждал продолжения, и не думая перебивать. Наконец, Его Величество соизволил заговорить снова: - Я не доверяю ему, Тунис.

Губы Туниса чуть заметно дрогнули, словно бы воин в последний момент сдержал усмешку. Цари не доверяли никому и никогда – и правильно делали.

-Ты отправишься за ним, чтобы сэра Ричард не вздумал меня обмануть. Инкогнито. Он что-то утаил от меня. Узнай что.

Х Х Х

Тунис попал в собственные покои ближе к ночи, уставший и злой.

Его комнатка, крохотная, с единственной кроватью и столиком в изголовье, погрузилась в темноту, и спартанцу пришлось зажечь свечу.

Чувствовал себя он премерзко и радовался тому, что в его обители отсутствует зеркало. Ему абсолютно не хотелось видеть свое теперешнее отражение – его обрили налысо, выбелили смуглую кожу, обесцветили ресницы и брови. Тунис с неприязнью покосился на ярко-рыжий парик – вот в этом придется ходить неизвестно сколько времени!

Желая отвлечься от невеселых мыслей, спартанец придвинул к себе два портрета, заключенных в деревянные рамки. На одном из них была изображена полноватая белокожая леди с тонкими, хотя и не слишком выразительными, чертами лица, и искусно уложенными светлыми волосами. Со второго на мир печально взирала хорошенькая девушка с роскошными белокурыми локонами, рассыпанными по плечам.

«Та, что полнее – Йолитта, супруга сэра Ричарда, - вспомнились ему слова царя. – Вторая – любовница графа Александра, организатора всей затеи. Ее зовут, кажется, Хеллой. Выбери одну из них, чтобы проникнуть в эту группу. Женщины достаточно глупы, чтобы поверить любой легенде, и хитры в умении убедить в истинности этой легенды своих мужчин...».

Х Х Х

Это был красивый вечер.

Львица никогда не отличалась сентиментальностью, но сейчас даже она признавала – подобные минуты слишком редки, чтобы пренебрегать ими. В такие волшебные мгновения разрешаешь себе мечтать...

Небо почти целиком скрыл густой покров облачного слоя, и только полоса у горизонта на западе оставалась чистой. Заходящее солнце обрызгало перламутровым золотом эту часть небес, окрасило подступающее к самому небу морское раздолье, и даже сгустившиеся тучи казались не грязно-серыми, а дымчато-серебристыми с оттенком пастельно-кораллового.

Море подступало к скалистому неровному берегу, и было удивительно спокойным, словно погруженным в мирный сон... Львица сидела на выступающем из каменной земли валуне, опустив босые ступни в теплую, как парное молоко, воду, и задумчиво разглядывала линию горизонта.

Львица была полностью обнажена и откровенно наслаждалась этим. Она ненавидела всяческую одежду и всегда сводила к минимуму ее количество. Как остальные могут преспокойно натягивать на себя груды тряпья?! Неужели они не получают удовольствия, ощущая воздух всем своим телом, неужели не чувствуют, что ткани буквально ДУШАТ? Да что они, люди, вообще чувствуют...

Львица не причисляла себя к людям – как, впрочем, и к животным. Она полагала, что относится к той особой касте, что и кентавры, и сфинксы – человеческое совмещено со звериным, в теле воплощены преимущества людей и животных. Ну, во всяком случае, Львица страстно убеждала себя, что именно преимущества.

Родителей своих она не знала, и сколько себя помнила – постоянно скиталась, голодная, одинокая и обозленная. Львица с детства привыкла спать под открытым небом, подолгу голодать и постоянно драться. Она почти все время ощущала голод – до обморока хотелось мяса, рыбы, молока и сырых яиц, однако как раз эти продукты доставались ей реже всего.

О том, что такое любовь, Львица знала понаслышке, и всегда презрительно усмехалась, услышав рассуждения о вечном и светлом чувстве. Что такое физическое половое влечение, она понимала, но – любовь? Очень глупо! Мужчин – тысячи, выбирай любого!

Впрочем, любой не подходил. Ей доставляло изощренное удовольствие властвовать, управлять мужчиной, унижать и причинять боль. Львица испытывала огромное наслаждение, ощущая собственную власть над очередной жертвой, и упрямо не признавала, что подобные чувства приближают ее к миру животных. Она быстро уставала от очередного партнера, измученного жестокими ласками любовницы, бросала его и на некоторое время исчезала – сознательно избегала других людей, почти не ела и до крови кусала губы, лежа на земле и вглядываясь в небо.

Она ненавидела мужчин, позволяющих издеваться над собой. Ненавидела себя за то, что порою не в силах управлять собственными поступками. Ненавидела других людей – именно за их принадлежность к людскому роду... Ненавидела и мечтала о свободе: свободе ото всех, свободе быть собой... Только вот кем - собой?

XXX

Я остановилась у ограды, вглядываясь в исчезающий в густом сумраке сад. Сердце отчаянно колотилось, я уже сожалела о содеянном. Ну и что теперь делать? Вряд ли Александр придет в восторг при моем внезапном появлении!

Ах, была ни была! Зажмурившись на секунду, я толкнула калитку и ступила на выложенную гравием дорожку. Минута – и я стояла у двухэтажного старого здания из бледно-кремового кирпича. Облизав в волнении губы, я решительно дернула за шнур звонка и в испуге замерла, прислушиваясь к доносящимся звукам.

Вскоре дверь широко распахнулась, и на пороге появилась темнокожая грузная женщина в белом чепчике и темно-зеленом форменном платье. Удивленно уставившись на меня, она хмуро протянула:

-Ну и ну! Добрый вечерок вам, госпожа. Никак не ожидала вас увидеть сегодня, уж простите.

-Здравствуйте, - смутилась я. – А граф дома?

-Дома они, - кивнула служанка и отступила в сторону. – Проходите, госпожа.

Я с тяжелым сердцем послушалась.

В особняке Александра я была всего однажды. Стремительно разоряющийся аристократ, разведенный (супруга его год назад сбежала с актером), он обитал в роскошно обставленном, хотя и изрядно запущенном, доме. Несмотря на трудное финансовое положение, граф категорически отказывался продавать старинные раритеты, доставшиеся ему от знатных предков.

Я села в уютное глубокое кресло, обитое шелком цвета слоновой кости с вышитыми на нем бледно-сиреневыми ирисами. Пахло дорогим кофе и сладкой сдобой.

Спустя минуту порог гостиной переступил сам хозяин. Высокий, начинающий полнеть рыжеватый блондин с широким бледным лицом и коротко стриженными волосами, он явно знал лучшие годы, хотя оставался еще относительно молодым. Он казался столь же запущенным, как и его собственный дом.

Александр был облачен в длинный темно-фиолетовый халат – излюбленное домашнее одеяние.

-Хелла, дорогая! – граф широко улыбнулся и шагнул ко мне. – Рад тебя видеть! Что-то произошло?

Он опустился на колени рядом с креслом, в котором я сидела и, взяв мои ладони в свои, снизу вверх ласково взглянул на меня.

-Да. Я поссорилась с матерью, - на одном дыхании выпалила я. – Она выгнала меня из дома. Можно мне пожить у тебя какое-то время?

Я познакомилась с Александром не так давно, и мы даже пытались сблизиться, стать кем-то большим, чем просто друзья. Для меня это оказалось бы возможностью распрощаться с Юлием, для него – позабыть жену. Однако пока отношения между нами развивались медленно.

-Пожить здесь? – уточнил Александр.

Я смущенно кивнула. Он замялся.

-Конечно, я не против... - пробормотал граф, отводя взгляд. – Но есть один момент...

Я молча смотрела на него, напряженная до предела. Вдохнув, Александр произнес:

-Хелла, на днях я уезжаю. И по кое-какой причине мне не хотелось бы оставлять тебя в этом доме одну.

Я стиснула зубы. Зря, зря я пришла...

-Но если хочешь, можешь поехать со мной.

-Куда? – удивилась я.

-Долго рассказывать, - отмахнулся Александр. – В общем, сегодня вечером я познакомлю тебя со своими спутниками.

XXX

Ужин готовила верная экономка Александра – полная пожилая Наис, ведущая хозяйство ныне одинокого графа.

Гости пришли минут за двадцать до начала трапезы. Пока Наис открывала дверь, Александр (он переоделся в шитый золотом изумрудно-зеленый камзол) с любопытством спросил меня:

-Ты когда-нибудь видела кентавров?

-Нет, - отозвалась я.

-Тогда приготовься увидеть!

В гостиную вошли трое.

Первой переступила порог молодая полноватая женщина с сильно завитыми белокурыми волосами. Очень бледное и не слишком выразительное лицо казалось бы некрасивым, не играй на губах его обладательницы задорная улыбка. На незнакомке было длинное, в пол, темно-красное платье с глубоким декольте, и этот яркий наряд подчеркивал не только пышную грудь, но и, увы, слишком широкие бедра.

За женщиной следовал грузный пожилой мужчина с несколько неряшливой копной седых волос, в вычурном и явно дорогом наряде.

Третьим был кентавр.

Я, конечно, слышала о такой категории существ – наполовину люди, наполовину животные... Но видела впервые.

Кентавр оказался много выше, чем я ожидала. Причем человеческая половина даже соответствовала моим понятиям о мужской привлекательности: широкие плечи, смуглая кожа, строгое лицо с несколько резковатыми чертами, длинные каштановые волосы, густая челка... Поэтому на его тело, принадлежащее медово-коричневой лошади, я взглянула с особенной жалостью.

Вскоре мы уже знали имена друг друга - сэр Ричард, его супруга Йолитта, ну и кентавр со странным именем Крей.

XXX

Я слегка переживала из-за предстоящего ужина, хотя многим причина моего волнения показалась бы нелепой. Вопрос касался меню – я употребляла весьма ограниченное число блюд и поэтому очень сомневалась, что Наис включит хотя бы одно из них в состав трапезы.

Немалую часть площади прямоугольной столовой занимал длинный обеденный стол. Свет в комнату проникал сквозь просторные окна, расположенные напротив дверей.

Мы уселись за стол, сервированный трудолюбивой Наис. Я оказалась рядом с Йолиттой, Ричард и Александр устроились напротив нас. Я с любопытством взглянула на кентавра – он тоже собирается сесть на один из этих стульев? Поймав мой взгляд, Крей усмехнулся:

-Я вполне могу постоять, дорогая Хелла. Вас смущает тот факт, что я собираюсь есть человеческую пищу, а не, к примеру, жевать овес?

Я покраснела и поспешно отвела взгляд. Крей удовлетворенно кивнул и расположился рядом с мужчинами.

Из всех блюд я выбрала тушеную капусту с грибами и какой-то разноцветный салат, о чем впоследствии пожалела. Наверное, я все-таки не гурман – ну не могу с удовольствием употреблять смесь из картошки, огурцов, свеклы и изюма! Последний компонент явно лишний.

Меню Йолитты оказалось разнообразнее моего. Собственная полнота ее, по-видимому, нисколько не угнетала, так как она позволила себе съесть и жирные оладьи со сметаной, и варенье из абрикосов, и мясо, и жареный картофель.

-У тебя нет аппетита? – поинтересовалась моя соседка, накладывая дымящееся рагу. – Ты ешь одну траву, как кролик!

-Просто привыкла так питаться, - несколько туманно пояснила я.

Девушка проницательно взглянула на меня.

-Из-за внешности, наверно?

Я неохотно кивнула.

-Ну и глупо, - прокомментировала Йолитта. – Я вот ем, что хочу и нисколько не комплекую из-за внешности. Поверь, мужчин влечет к мягким, сдобным женщинам, а не к сушеным рыбам. И потом, в тебе явно есть кровь эльфов. Ты и так останешься прелестной, безо всяких усилий.

-Это только кажется, - угрюмо не согласилась я.

Йолитта пожала плечами, по-видимому, уже потеряв интерес к данной теме.

-Давай знакомиться ближе, - весело предложила она. – Мне двадцать пять, и я три года замужем за Ричардом. Он, конечно, стар и большая зануда, однако это был не мой выбор, а родительский.

Я покосилась на мужчин. Занятые беседой, они, похоже, нас не слышали. Тем не менее, я попыталась спросить как можно тише:

-Ты его не любишь?

-А за что его любить? – фыркнула Йолитта. – С какой стати? Он меня, знаешь ли, тоже не любит. Выгодная партия – и для него, и для меня. Я не жалею, он знатен и богат. Я могу позволить себе все что угодно. Ну, теперь твой черед. Рассказывай. Ты – любовница графа Александра?

-Нет, - невольно улыбнулась я. – Я живу с родителями, а здесь оказалась по причине ссоры с матерью.

-Хочу предупредить, что мой супруг считает тебя очередной пассией графа, - с легкой усмешкой заметила Йолитта, принимаясь за десерт.

Я скривилась и с вызовом сказала:

-Ну и ладно. Мне все равно.

-Да? Ну-ну. Впрочем, ты не замужем, так что можешь позволить себе какую угодно репутацию. Продолжим. Что касается меня, я, конечно, бездельница. А ты? На что тратишь время?

-Я помощница одного художника. Зарабатываю копейки, но зато работа увлекательная.

-О, так ты умеешь рисовать?

-Относительно, - призналась я. – Шедевров не создаю. Он поручает мне доработку мелких деталей. Таких, как я, у него четверо. Если честно, гораздо больше люблю сочинять Мелодии.

-Что ты понимаешь под мелодиями? – осведомилась Йолитта.

Я на мгновение замялась.

-Слова и музыку, передающие мои мысли и настроение.

-Понятно, - кивнула девушка. – Может быть, как-нибудь продемонстрируешь свои произведения?

-Хорошо, - не стала отнекиваться я. – Они записаны по эльфийской методике на специальные кристаллы. Это стоит дорого, приходится экономить.

Несколько минут мы молча поглощали пищу. Вернее, поглощала Йолитта, я же уныло поглядывала по сторонам, тяготясь затянувшимся ужином. Потом девушка заговорила вновь.

-Кстати, а почему ты пришла именно к графу? У тебя нет близкого друга?

Я нахмурилась, вспомнив Юлия, и ответила не сразу:

-Скорее нет... он живет в Испании. Рыцарь.

-Рыцарь?! – поперхнулась Йолитта. – Ну, ты даешь! У них знаешь, сколько дам сердца?!

-Если бы я могла так просто справиться с собой! – с досадой отозвалась я. – Я не могу.

-Он так красив? – саркастически поинтересовалась супруга сэра Ричарда.

-Не то чтобы красив, но в нем есть что-то очень мужское.

-Это даже хуже, чем просто привлекательность, - резюмировала Йолитта. – Надо тебя спасать.

Я не знала, как отреагировать на подобное заявление, однако в этот момент Александр, поднявшись на ноги, призвал нас к молчанию:

-Дамы! Смотрите сюда. Завтра мы отправляемся в дорогу. Это путешествие не из легких. Поэтому на всякий случай я каждому дам небольшой ларец, в котором находится свиток с краткой схемой нашего пути. Искренне надеюсь, он не пригодится.

Ларец оказался действительно маленьким, напоминающим сундучок. Сундучок этот висел на толстом кожаном шнуре. Я с сомнением повертела ларец в руках. Больше походит на кулон, а вовсе не на схему пути...

XXX

Александр предоставил мне комнату на втором этаже. Удобная кровать, туалетный столик, шифоньер...

-Эти покои принадлежали когда-то моей супруге, - пояснил Александр, остановившись на пороге. – В шкафу остались кое-какие ее вещи – не знаю, подойдут ли по размеру... Завтра я дам тебе денег – много не смогу, но на всякие женские мелочи хватит.

Я кивнула в знак благодарности. Граф еще несколько секунд мялся на пороге, потом, пожелав мне спокойной ночи, вышел.

Я принялась изучать гардероб бывшей жены Александра. Провозившись около часа, я убедилась, что вещи мне с горем пополам, но все-таки подходят. Его супруга была явно полнее меня, но не намного, тем более что качество одежды с лихвой окупало этот недостаток. Шелк, бархат, атлас, тонкая шерсть... Столь дорогих предметов гардероба я никогда еще не примеряла!

Я облачилась в длинную полупрозрачную ночнушку и уже собиралась идти в ванную, однако раздавшийся короткий стук в дверь остановил меня на полпути.

-Войдите! – сказала я каким-то чужим голосом.

Я знала, что он придет. Он не мог не прийти – как же иначе?

Наши с ним отношения почти достигли кульминации, однако в последний момент я спасовала. Я хотела избавиться от своей эмоциональной зависимости от Юлия, и все-таки именно из-за этой зависимости не могла решиться на последний шаг.

Я вспомнила слова Йолитты о том, что у рыцарей полно любовниц и дам сердца в каждом городке, и на мгновение зажмурилась.

Я хочу его забыть! Я не могу всю жизнь лелеять неосуществимые мечты и надежды, строить воздушные замки... А Александр – он граф, аристократ и благородный человек. Да и свободный, к тому же...

Александр стоял на пороге и смотрел на меня.

-Ты спишь? – зачем-то спросил он.

-Сплю, - усмехнулась я.

-Тогда я уйду. Не буду мешать.

-Ты не мешаешь... - поколебавшись, возразила я, снова не узнав собственный голос. Граф переступил порог, не отводя от меня взгляда, показавшегося вдруг плотоядным. К горлу подступила тошнота, мне сделалось дурно и почему-то противно.

«Дурочка, что ты выдумываешь?! – одернула я себя саму. – Почему заиклилась на одном-единственном представителе рода человеческого?! Хочешь состариться в одиночестве?!»

Я плохо видела лицо Александра, комнату поглотила тьма ночи, и слабенький свет источала лишь одинокая свеча на прикроватном столике.

-Хелла... - голос графа звучал хрипло. – Ты мне очень нравишься, Хелла...

Он был уже рядом, и по моей коже побежали мурашки. От него пахло чем-то чужим, совсем не так, как от Юлия, и мне пришлось собрать все свое мужество, чтобы не ринуться вон из комнаты. Хотя, может, и стоило?

XXX

В торговые ряды я отправилась ранним утром, нарядившись в шерстяное платье, обнаруженное мною в комнате.

Задумчиво бродя среди столиков, заставленных разнообразными товарами, и вяло отмахиваясь от навязчивых продавцов, я вспоминала прошедшую ночь.

С Юлием все было иначе. Юлий – страстный, нетерпеливый, горячий, немного агрессивный... А Александр оказался слишком скучным. Я никогда не умела притворяться, изображая чувства и эмоции, которых на самом деле не испытывала, и теперь подозревала, что и минувшей ночью не сумела сделать вид, будто в восторге от графа, как от любовника.

Да, он скучен и неинтересен в этой роли, начисто лишен страсти и горячности, да и фантазии тоже. Но разве это – самое важное в отношениях между женщиной и женщиной? Конечно же, нет! Со временем я привыкну к его темпераменту, обязательно привыкну!

Так я убеждала себя, обводя бессмысленным взглядом рыночные ряды и даже не делая попыток что-нибудь подобрать себе на выданную Александром сумму денег. Не знаю, сколько времени я так бродила, из этого состояния меня вывел незнакомый женский голос, раздавшийся прямо над моим ухом:

-Хелла! Можно с тобой поговорить?

Я вздрогнула и, обернувшись, вздрогнула снова – женщина, заговорившая со мной, была более чем странной. Да и женщина ли это?

Высокая, статная, с тонкой талией и хорошо прорисованными мышцами живота, пропорционально широкими бедрами и плечами, она обладала необъяснимым нечеловеческим обаянием. Сильные руки и ноги, идеальная осанка, гладкая загорелая кожа... Лицо скуластое, островатый нос в мелких веснушках, крупные красно-коричневые губы, вишнево-карие раскосые

глаза и темные брови вразлет... Казалось бы – человек. Да, вот только длинный хвост и пышная львиная грива с львиными же ушами выпадали из привычного образа. Так кто же это – женщина или животное? Я невольно вспомнила кентавра, с которым ужинала накануне, и поежилась. Все-таки не нравятся мне подобные создания, есть в них что-то жутковатое...

Я в растерянности смотрела на нее, не зная, что и сказать.

- Меня зовут Львицей, - хмуро произнесла она, протягивая руку. Голос у нее был низким и действительно напоминал рычание львицы. Я неуверенно пожала крепкую ладонь с длинными пальцами и острыми блестящими ноготками (коготками?).

- Почему Львица? – вырвалось у меня против воли. – У львиц нет гривы.

Выразительные губы скривились в гримасе.

- А я еще не решила, чего во мне больше – зверя и мужчины либо человека и женщины! – дерзко заявила она.

Немного придя в себя, я не могла не признать, что Львица обладала особой экзотической привлекательностью и умело это подчеркивала. Глаза подведены угольком, так, что взгляд их стал совсем «кошачьим», на веках – красно-золотые мерцающие тени... Тугую, словно надутую воздухом грудь, практически не скрывал меховой бюстгальтер. Вторым клочком одежды были крохотные меховые же шортики. Львица не носила обуви, похоже, пыльные улицы несколько не пугали ее. Гибкую талию странной женщины обхватывал ремень с ножнами, из которых выглядывала рукоять огромного кинжала. На шее на кожаном шнурке висел, опускаясь к ложбинке между грудей, крупный грязно-серый коготь. Львица выглядела столь ярко и необычно, что на нее оглядывались все прохожие – но саму обладательницу львиной гривы, кажется, подобное внимание несколько не тяготило. Впрочем, польщенной этим вниманием она не выглядела тоже. Скорее – равнодушной и немного уставшей от всего на свете.

- Ты меня знаешь? – я, наконец, пришла в себя настолько, что сумела задать мучивший вопрос. Львица кивнула.

- О да! Ты музыкантша.

Я безразлично пожала плечами, пренебрежительное отношение к моему творчеству давно уже перестало волновать меня.

- Да, это мое хобби, но откуда ты о нем знаешь? – как могла холодно осведомилась я.

Львица окинула меня острым, как бритва, взглядом.

- У всех у нас свои увлечения, - отозвалась она, наконец, проигнорировав мой вопрос. – У меня тоже есть свое, как ты выразилась, хобби.

- Да неужели? – иронично протянула я, задетая ее пренебрежительным тоном.

- Да, я коллекционирую когти. И являюсь мастером боя, название которому пока не придумала – я создала это направление сама, - в голосе моей поразительной собеседницы прозвучала откровенная гордость.

На рынке было довольно людно, повсюду сновали, суетились покупатели, громко расхваливали свой товар продавцы... В воздухе витал тяжелый запах, полученный путем смешения разнообразных ароматов, причем не всегда приятных: сырая рыба, мясо, краска, варящийся кофе, который готовили неподалеку, пот... В добавок солнце успело подняться довольно высоко и палило с каждой секундой все нещаднее. Мне было немного дурно, внимание мое заметно ослабело.

Поэтому, ощутив резкий рывок, заставивший меня пошатнуться, я растерялась, и лишь секундой позже заметила пропажу ларца Александра – остался только обрезанный шнур. Меня охватил ужас.

- О боги! – простонала я, беспомощно уставившись на ненужный теперь шнурок и с легкой гримасой потирая шею – сильный рывок наверняка оставил след! – Что мне сказать графу?!

-Вон тот вор! – коротко бросила Львица и, оттолкнув меня, рванулась вперед. Я в недоумении смотрела ей вслед, не зная, что предпринять. Мчаться следом? Но я никогда не догоню ее!

И до чего же грациозно и стремительно она движется! Кошка, одно слово – кошка! Бесконечный людской поток, казалось, абсолютно не мешал ей преследовать вора (которого, кстати, я так и не увидела). Львица с легкостью лавировала между прохожими, умудряясь никого не задеть. А я стояла столбом, не в силах двинуться с места.

Львица свернула за угол, и я, потеряв ее из виду, поспешила следом, отчаянно ругая саму себя. Почему я не побежала сразу?! Как теперь ее искать?!

Когда я обогнула здание, Львицы в узком переулке, конечно не оказалось. Я остановилась, тяжело, хрипло дыша. В боку сильно закололо, даже небольшая пробежка далась мне нелегко.

-Эй, подруга! – острые треугольные ногти впились мне в плечо, я испуганно обернулась. Львица, раскрасневшаяся, с прилипшими ко лбу красно-золотыми прядками, крутила в руках мой ларец.

-Это он? – пренебрежительно осведомилась она. Я кивнула, чуть нахмурившись. Что-то не спешит она мне возвращать его...

-Я отдам при одном условии, - словно прочитала она мои мысли и широко улыбнулась. Улыбка получилась жутковатой, по-звериному хищной, и напоминала оскал. Да и зубы – не зубы, а клыки: нечеловечески крупные, отдающие желтизной, слегка заостренные.

Я помедлила с ответом:

-Денег у меня немного.

Львица фыркнула:

-На что мне твои деньги? – презрительно протянула она, вскинув голову. Копка рыжеватой гривы рассыпалась, заискрившись на солнце, в красивых вишневых глазах вспыхнула алчность. Мне сделалось не по себе. Что может потребовать подобный получеловек? Кто знает, какие мысли бродят в голове у таких вот созданий – уже не животное, но и к людскому роду еще не принадлежит...

Львица помолчала, явно наслаждаясь моим страхом, потом со вкусом произнесла:

-Я хочу быть твоей подругой.

-Кем быть?! – мне показалось, я ослышалась.

-Ладно, я хочу СЧИТАТЬСЯ твоей подругой, - сердито поправилась Львица.

Я растерянно пожала плечами:

-Ну считайся конечно... Только вот зачем?

Пару мгновений она молча рассматривала меня, и я не могла определить выражение, затаившееся в ее глазах.

-Где вы собираетесь? – вдруг отрывисто спросила она, сощурившись.

-Мы? – я все еще ничего не могла понять.

-Вечером ты должна встретиться со своими друзьями! – нетерпеливо пояснила Львица, тряхнув своей роскошной гривой. Вишнево-карие глаза впились в мое лицо, и мгновение спустя мне начало казаться, что ее пылающей взгляд прожжет в коже дырку. Выставив вперед подбородок, она зло спросила: - И так! Где? Где и когда?

-Около Центрального Храма, - осторожно произнесла я, сочтя эту информацию безопасной. В конце концов, хранить ее в секрете мне не говорили, да и что сделает Львица, пускай даже она дикарка и обладает бешеным нравом?

-Во сколько?

-В семь.

Львица внимательно смотрела на меня.

-Если ты врешь... - негромко сказала она, и в ее голосе мне снова почудился звериный рык. – Если сочинила на ходу...

-Не вру! – возразила я и протянула руку. – Отдай ларец!

Львица нехорошо улыбнулась и спрятала ларец за спину.

-Ну-ну, я не так глупа! Вечером отдам. Ведь ты сказала правду, так? Иначе не увидишь свой ларец. Пока не поздно, можешь вспомнить настоящее место встречи.

-Да я сказала правду! – разозлилась я. – Не хочешь – не отдавай, не так уж он и нужен.

И, развернувшись, я направилась к выходу из торговых рядов. Покупать что-нибудь мне окончательно расхотелось.

Ну и что я теперь скажу Александру? Как представлю странную подругу? Почему я действительно не соврала ей?! Ведь на самом деле ларец мне не очень-то и нужен - теряться я определенно не собираюсь...

XXX

Обедать я собиралась у Йолитты – она пригласила меня еще вчера.

Заказанный экипаж остановился у трехэтажного особняка, окруженного пышным фруктовым садом. Я расплатилась с возницей и, покинув карету, в нерешительности замерла у ворот.

Этот дворец даже роскошнее старинного особняка Александра! Сразу понимаешь, что сэръ Ричард, в отличие от графа, не бедствует...

Ворота мне отворил садовник, предварительно сурово спросив сиплым простуженным голосом:

-Мадемуазель Хелларина?

Я кивнула, и мне позволили войти. Я неспешно пересекла сад, оглядываясь по сторонам и вдыхая витающий в воздухе сладкий аромат фруктов.

Достигнув дверей замка, я осторожно дернула за шнур звонка и принялась терпеливо ждать. Впрочем, буквально через минуту вышколенный дворецкий пустил меня в дом и с холодной вежливостью лакея помог снять плащ.

Меня провели в гостиную, и я с легкой завистью огляделась по сторонам. Да, мне такого дома не видать! Хотя готова ли я ради подобной роскоши быть супругой мужчины наподобие Ричарда? Пожалуй, нет.

Обстановка особняка Йолитты мне пришлась по душе даже больше, чем старинное убранство обитатели графа. Мебель – менее громоздкая, более светлых, радующий глаз тонов, много свободного пространства...

Я только устроилась в уютном золотисто-лимонном кресле, как на пороге появилась Йолитта. Широко улыбнувшись, она махнула мне рукой:

-Привет, Хелла! Идем со мной. Нам сервировали на террасе.

XXX

Я вздохнула и, откинувшись на спинку плетеного кресла, в очередной раз рассеянно осмотрела роскошную террасу, утопающую в цветах: я заметила здесь и изысканные орхидеи, и нежные бегонии, и прихотливые азалии...

-Хороший у тебя дом, - протянула я и сделала небольшой глоток горячего кофе.

Йолитта, облаченная в тонкий, украшенный воздушными кружевами и стразами, наряд, удрученно кивнула, не поднимая взгляда. Она старательно разглаживала шелковый платок, делая вид, что это занятие поглотило все ее внимание.

-Ты какая-то грустная сегодня, - не выдержала я. – Что-то произошло?

Йолитта угрюмо пожала плечами.

-Ну, все хорошо. Просто вчера я познакомилась с одним парнем и впервые пожалела, что уже замужем.

Я промолчала, а Йолитта, вдруг разговорившись, возбужденно продолжала:

-Когда родители решили выдать меня замуж за Ричарда, я, в общем-то, не особенно сопротивлялась. Конечно, в первый момент ужаснулась, стоило мне увидеть его, но пораздумала и решила – почему бы и нет? Он богат и стар, здоровье так себе... останусь богатой вдовой, знатной и почти молодой. И тогда второй раз выйду замуж по любви.

-Может, так все и получится, - осторожно предположила я.

-Да ну тебя! – рассерженно отмахнулась Йолитта. – Сделанного не воротишь, Ричард – мой муж, а Рыжик так и останется просто другом.

-Рыжик? – удивилась я.

-Это прозвище человека, с которым я познакомилась, - пояснила моя новая подруга. – Он рыжий.

-Тебе разве нравятся рыжие?

Йолитта улыбнулась с томной задумчивостью и медленно провела кончиком пальца по гладкой столешнице, будто лаская. Я невольно подумала, что буйное воображение рисовало ей вместо этого безликого столика кожу неведомого мне рыжеволосого парня.

-Какая разница, какой у него цвет волос? Он... особенный. Правда, Ричарду он вряд ли понравится.

-А ты собралась их знакомить? – иронично осведомилась я.

Глаза подруги вспыхнули:

-А как же! Ведь он отправится с нами.

Я недоуменно уставилась на девушку. Выражение ее бледного лица было упрямым и чуть смущенным, словно у напроказившего ребенка, который стоит перед разгневанной родительницей и отчаянно хорохорится.

-И как ты это провернешь? – наконец, поинтересовалась я.

-Я его представлю своим дальним родственником.

Я удивленно покачала головой.

-Да, подруга, неожиданный поворот событий! Кстати говоря, открой секрет – куда направляются Александр с твоим супругом?

Йолитта подняла брови:

-Ну... я слышала прошлой ночью обрывки их разговора. Они думали, я сплю, а я пробралась на лестницу и подслушала.

-И что узнала? – жадно поторопила я, вовсе не собираясь упрекать ее в отсутствии такта.

-Граф должен Ричарду значительную сумму денег, у твоего Александра денежные затруднения, понимаешь ли. Он обратился за помощью к моему мужу, чтобы как-то расплатиться с нетерпеливыми кредиторами. Ну а мой супруг человек довольно скупой, как я выяснила, увы, только после замужества. Недавно он заключил какую-то хитрую сделку со спартанским царем (я

ведь недавно была в Спарте). Какую – не спрашивай, не знаю. Он собирается забрать у Александра долг. А граф – полный банкрот, дом – и тот заложен.

-И что из этого? – от обилия разрозненных фактов у меня закружилась голова. – Они решили отправиться на поиски сокровищ?

Не обращая внимания на явную иронию моего вопроса, Йолитта вполне серьезно подтвердила:

-Почти что. Вернее, за наследством Александра. Его предки были очень богаты, и отнюдь не все ценности передали ему. Часть осталась в некоем хранилище, казалось бы, безнадежно утерянном...

-А кто его нашел? – спросила я без особого интереса, мысленно я пыталась осознать всю масштабность предстоящей операции.

-Крей, кентавр.

-Да? – искренне удивилась я. – Надо же!

Меня кольнуло странное предчувствие, но в тот момент я не сумела его истолковать. Разговор плавно перетек на обсуждение Спарты, Йолитта с жаром высказывала свое мнение о нравах странного полиса, я, никогда не бывавшая в этом городе-государстве, увлеченно слушала...

А уже поздно вечером, перед сном, вспоминая утреннюю беседу с подругой, набросала слова будущей Мелодии и кратко обозначила схему, которой пользовалась для письменной шифровки музыкального сопровождения.

XXX

Тунис долго всматривался в зеркало, не узнавая собственное отражение. Теперь, немного привыкнув к новому облику, он мог смотреть на себя хотя бы без горечи.

Что ж, первый этап пройден. Жертва найдена, ловушки расставлены... И, кажется, дичь уже поймана.

Утонченная Хелла с ее огромными выразительными глазами понравилась Тунису гораздо больше бледненькой, хотя и холеной Йолитты, и именно по этой причине спартаец выбрал супругу сэра Ричарда. Голова должна оставаться холодной.

XXX

Я так и не решилась признаться Александру, что обзавелась новой «подружкой». Колебалась до последнего мгновения, пыталась завести разговор, однако каждый раз пасовала. Может быть, Львица вообще не придет?

Когда мы с Александром покинули экипаж, сэр Ричард и его супруга уже поджидали нас. Йолитта, облаченная в довольно простое по фасону платье из явно очень дорогой ткани жемчужного оттенка, задумчиво прохаживалась вдоль витой ограды Церкви, а сэр Ричард, насупившись, смотрел себе под ноги. Казалось, между супругами произошла ссора...

Помимо сэра Ричарда и Йолитты, нас с графом терпеливо поджидал темноволосый парень в потрепанном наряде, держащий под уздцы запряженную в телегу лошадь. Наверное, слуга...

-Здравствуйте! – поднял руку Александр. Сэр Ричард молча кивнул, Йолитта ответила дружелюбной улыбкой и приблизилась к нам.

-Мы будем идти пешком? – осведомилась я, обрадованная отсутствием Львицы.

-У нас есть одна повозка, - пояснил граф и кивнул на лошадь. – Но это для необходимого снаряжения: палаток, к примеру. Вы с Йолиттой можете попробовать устроиться между свертков, ну а мужчины поедут верхом.

-А почему нельзя воспользоваться нормальными экипажами? – уныло спросила я.

Александр усмехнулся:

-Нам придется пересекать достаточно непростые отрезки пути... Не уверен в сохранности и ЭТОЙ повозки, куда уж там тяжелым нарядным каретам!

В его голосе звучала насмешка, и эта дружелюбная, в общем-то, ирония, задела меня. Насупившись, я недовольно протянула:

-Кто говорит про кареты? Экипаж!

-Ох уж эти женщины! – все тем же тоном проговорил граф и с деланной озабоченностью покачал головой. – Нет, дамы, капризы временно отменяются!

-По-моему, нам уже пора! – громогласно заявил сэр Ричард, приближаясь к нам. Неестественно выпрямившись, с упрямо вздернутым подбородком и поджатыми губами, он явно пребывал в крайнем напряжении и с трудом сохранял внешнее спокойствие.

А я, искоса разглядывая мужа подруги, искренне удивлялась – ну как она может быть ему настоящей женой? Целовать его... и так далее? Пытаясь вообразить себя в роли любовницы подобного мужчины, я передернулась.

Йолитта тем временем с возмущением обернулась к супругу:

-Ты ведь обещал! Он просто опаздывает!

-Кто он? – растерянно спросил Александр, а я понимающе улыбнулась. Наверное, речь идет о таинственном Рыжике, с которым неугомонная Йолитта познакомилась буквально на днях.

-Она имеет в виду своего любовника, - холодно пояснил сэр Ричард.

Александр, онемев от изумления, непонимающе перевел взгляд с Йолитты на ее мужа и обратно. Я покраснела и отвернулась. Не так уж Ричард наивен и глуп...

-Он мой троюродный брат! – взвилась Йолитта, побелев как мел.

-Что-то я не слышал раньше о твоём родственнике! – едко заметил супруг.

-А ты интересовался?!

-А почему он рыжий? – проигнорировав ее восклицание, продолжал сэр Ричард.

-Вас чем-то не устраивает цвет моих волос? – прервал их перепалку незнакомый мужской голос.

Я порывисто обернулась и едва не застонала.

Увлеченная разгорающейся ссорой, я не обратила внимания на пополнение нашей компании. Теперь около повозки стояли еще двое.

Один из новоприбывших был мне незнаком – высокий статный мужчина с густой копной светло-рыжих волос в простом наряде горожанина среднего достатка. Молодой человек не обладал стандартными признаками привлекательности, однако что-то в его внешности действительно влекло, и этим он напомнил мне Юлия.

Но если рыжеволосый парень не был знаком мне, с Львицей познакомиться я успела, и ее появление несколько не порадовало. «Подруга» облачилась в столь же откровенно-вызывающий наряд, как и нынешним утром, а за ее спиной я рассмотрела довольно большой рюкзак.

Обнажив в немного хищной улыбке крупные зубы, почему-то напомнившие мне звериные клыки, Львица шагнула вперед, широко раскинув руки:

-О! Привет! Хелла, милая, до чего же я соскучилась по тебе! – громко воскликнула она и заключила меня в объятия. Я поморщилась и попыталась высвободиться. От Львицы пахло чем-то горько-солонятым и неприятным. Женщина должна источать аромат цветов или фруктов, ну на крайний случай – морской свежести или тяжелой томной сладости, а вовсе не крови, мяса и пота...

-Я очень, очень соскучилась, - с нажимом повторила моя «подруга» и, отстранившись, впилась в меня острым, испытующим взглядом.

Я, потирая ушибленное плечо (пробовали обниматься со львом?) неохотно сказала:

-Рада тебя видеть, - однако радости в моем голосе не прозвучало.

-Кто это? – изумленно осведомился Александр, переводя недоуменный взгляд с нее на меня и обратно.

Я хотела объяснить, но не сумела выговорить ни слова. Меня вдруг начал душить истерический смех. Граф выглядел донельзя комично... Похоже, и он не встречал подобных особей.

-Я ее лучшая подруга, - пояснила Львица и добавила: - Я пойду с вами.

-Даже так? – протянул Александр и недовольно обернулся ко мне. – Кто она такая? И с какой стати пойдет с нами?

Я мрачно пожала плечами. Ну что я могла сказать?

-Интересно, дружище, как ты намерен помешать мне следовать за вами? – разозлилась Львица. – Хочешь попробовать? Забавно будет понаблюдать.

-С женщинами не дерусь, от львов вообще держусь подальше, - процедил граф сквозь зубы и сердито взглянул на сэра Ричарда, намереваясь, по-видимому, получить его поддержку. – Как тебе это нравится?

Сэр Ричард, окинув Львицу быстрым цепким взглядом, холодно заметил:

-Наши дамы, я вижу, вообразили, будто обладают правом голоса. И что сие путешествие – просто увеселительная прогулка. Я вообще не понимаю, зачем позволил Йолитте сопровождать меня.

-Ах, не понимаешь! – серые глаза его супруги блеснули недобрым огнем. – Да ты ревнивый до чертиков! Хочешь, останусь? Возьму и пойду домой прямо сейчас.

-Ну конечно! Вместе с этим рыжим молодцем будешь развлекаться в моей постели?! – взорвался сэр Ричард.

«А он недалек от истины!» – промелькнуло в моем сознании. Рыжик счел за лучшее вмешаться. Сделав шаг вперед, он поднял руку с открытой ладонью и с примиряющей интонацией сказал:

-Вы неправильно информированы. Я – ее троюродный брат.

Сэр Ричард резко обернулся и несколько мгновений сердито разглядывал новоявленного родственника. Лицо супруга Йолитты побагровело, на скулах заиграли желваки... задвигались челюсти, словно их обладатель что-то старательно пережевывал – мне показалось, сэр Ричард таким образом пытался остаться в рамках приличия. Наконец он хрипло выговорил:

-И зачем бы дальнему родственнику сопровождать нас?

-У меня свои дела в том краю, - туманно пояснил парень. – Я Йолитту не видел давным-давно.

-А тебе зачем идти? На что ты претендуешь? – вмешался Александр, обращаясь к Львице.

Женщина-лев угрожающе сузила глаза:

-Попробуй только помешать – и поймешь, что мои коготки могут расцарапать твое лицо похуже кошачьих! На что я претендую? На свободу, если это о чем-то тебе говорит!

Пару секунд граф хмуро смотрел на женщину, словно размышляя над ее словами, потом обернулся ко мне. Я невольно сжалась, стараясь сделаться как можно незаметнее.

-Спасибо, Хелла! – с чувством произнес он. – Вот что значит помочь человеку!

Я покраснела скорее от обиды:

-Она тебе мешает?

-Я не понимаю, почему меня должен сопровождать целый эскорт, причем за мой же счет!

-Ах, вот в чем дело! – заулыбалась Львица, причем улыбка была столь жуткой, что по спине у меня забегали мурашки. Приблизившись к Александру, моя «подруга» снизу вверх пристально взглянула на него. – Не волнуйся, скряга! Я не возьму ничего твоего. Я буду ловить мышей – и поедать их живыми, на твоих глазах!

Меня замутило от невольно представленной картины грядущих обедов. На лице графа тоже дрогнул какой-то мускул.

-Я вовсе не скряга, - поспешно возразил он. – И есть мышей необязательно. Порция шашлыка всегда найдется.

-Вот так-то лучше! – довольно осклабилась Львица.

XXX

-Ты будешь жить со мной в палатке? – неуверенно спросил Александр.

Я поежилась, вечер был сырой и прохладный. Округу заволокли густые, мерцающие влагой сумерки, и меня упрямо клонило в сон, хотя я из последних сил держалась на грани сознания. Зябкая погода и многочисленные события минувших суток окончательно разморили меня.

Я медлила, не зная, что ответить беднеющему аристократу. Конечно, стоило согласиться, однако мне вовсе не улыбалось сегодняшним вечером изображать страсть – а для подлинного воспламенения души и тела я слишком устала. В таком состоянии «завести» меня сумел бы лишь Юлий. Ну, или кто-нибудь с его темпераментом.

И все-таки я собрала все свое мужество и выдавила вымученную улыбку:

-Конечно, с удовольствием... если ты приглашаешь.

Он смотрел на меня каким-то странным, немного смущенным взглядом, и явно колебался. Я насторожилась и, нагнувшись, коснулась его ладони:

-Что произошло? Ты такой печальный...

-Я все чаще прихожу к мысли, что жизнь бессмысленна и бестолкова, - непонятно к чему сказал вдруг он.

-Я к этой мысли пришла давно, - слегка покривила душой я.

Александр вздохнул и отвел взгляд. Помявшись еще пару мгновений, он наконец-то перешел к делу:

-Солнышко, ты чудесный человек. Такая красивая, такая умная и загадочная... Но есть одна деталь... ты полагаешь, что я одинок, но... в общем, я живу сейчас с одной женщиной... и не могу бросить ее.

У меня возникло странное ощущение, будто подо мною разверзлась пропасть, и я стремительно несусь вниз, к острым пикам скал... Я нервно рассмеялась, просто от неожиданности. Подобное заявление из уст легкомысленного своенравного Юлия несколько не удивило бы меня, но чтобы аристократ, граф... и так обмануть?! Интересно, а ДО той ночи он не мог признаться, что не одинок? На смену растерянности пришли ярость и боль.

-Понимаешь, когда Катрин бросила меня, я был сам не свой, - тихо и торопливо продолжал он. Его слова, произнесенные вполголоса, взрывались в моем сознании с оглушительным треском. Казалось, Александр кричит мне на ухо, а не шепчет, опасаясь быть услышанным посторонними. – Я много пил... начал продавать раритетные вещи, оставленные мне по наследству... Опустился, одним словом. Эта женщина меня буквально вытащила из бездны. И сейчас так сложились обстоятельства, что я просто не могу ее оставить. Я ее не люблю, я ей просто благодарен. Ты мне нравишься гораздо больше...

Еще бы!

Я сразу сообразила, о какой женщине идет речь. Я видела ее около полугода назад. Лет тридцати, невысокая, остролицая... Довольно стройная фигурка, светлые волосы гладко зачесаны

назад, карие глаза слегка косят, хотя это, как ни странно, не портит ее внешности. Хищница... Я тогда еще подумала, что она хищница. Только вот никак не предполагала, что мы пересечемся вновь, да еще и в роли соперниц!

Я вздрогнула и вскинула взгляд на темное небо. Заморосил дождь, казалось, небеса плакали вместо меня.

Мне тоже хотелось плакать, и я думала лишь о том, как «сохранить лицо».

Наконец, я собралась с силами настолько, что сумела почти спокойно спросить (пожалуй, даже слишком спокойно):

-Почему ты не сказал мне сразу?

-Это произошло не так давно, - выдавил из себя Александр, избегая моего взгляда. – Я долго размышлял, как поступить... Мне казалось, должен найтись какой-то выход.

-Какой еще выход, кроме как рассказать все мне! – рассердилась я. Помолчала, выравнивая сбившееся дыхание, криво улыбнулась и со второй попытки сумела подняться на ноги. – Пойду, попрошу Йолитту приютить меня.

-Я понимаю, - безнадежно протянул граф.

С трудом переставляя ноги, утопающие в размякшей земле, я наугад шла к палатке Йолитты. Я промокла насквозь, ледяная вода попала за шиворот, и безумство, охватившее природу, походило на бушевавший в моей душе ураган...

XXX

Палатка Йолитты была довольно просторной – ну еще бы, сэр Ричард мог себе позволить подобную роскошь.

Пространство внутри освещали масляные лампы, и свет они источали жидкий и блеклый. Я остановилась у входа в шатер, огляделась по сторонам... Грудь моя вздымалась от быстрой ходьбы по размякшей земле, волосы, мокрые и тяжелые, противно липли ко лбу и щекам.

Сэр Ричард восседал на некоем подобии подушки и пуфика. Поверх дорожного костюма он набросил бархатную темно-вишневую накидку, в руке ароматно дымилась трубка. Супруг Йолитты сидел у одной из масляных ламп и пытался использовать это скудное освещение для просмотра огромного фолианта в кожаном переплете. Я невольно подивилась – все-таки по-настоящему богатые люди должны обладать особой психологией и тягой к комфорту! Надо было умудриться даже во время ночевки в палатке создать вокруг себя подобные вполне терпимые условия для жизни! Этому нельзя научиться, это качество дается от рождения...

Моя подруга в легкой прозрачной ночнушке цвета первого снега, богато отделанной воздушным кружевом, расположилась на мягкой перине, заменяющей им брачное ложе. Девушка держала перед собой зеркало в золоченой оправе и тщательно красилась. Похоже, Йолитта придерживалась точки зрения, что к ночи женщина должна нарядиться и накраситься еще ярче, чем утром.

Заслышав меня, супруги обернулись. Наверно, я выглядела очень грустной и потерянной, потому что Йолитта без лишних слов усадила меня рядом с собой, а сэр Ричард деликатно покинул палатку, сославшись на какой-то важный разговор с Александром. Я была тем более признательна за подобную тактичность, что за пределами этой уютной палатки по-прежнему хлестал дождь.

Оставшись вдвоем, Йолитта беспокойно спросила:

-Хелла, что произошло? У тебя такой вид...

Я перевела дыхание, собираясь с мыслями, потом заговорила. Рассказ мой не занял много времени, зато Йолитта молчала очень долго. Я успела изучить каждую трещинку на своих ногтях.

-Ну что ж... не вижу трагедии, - наконец произнесла подруга. Я возмущенно и в то же время растерянно посмотрела на нее, и Йолитта поспешила добавить: - Да, плохо, но не трагично!

-Он сделал мне очень больно! – яростно выкрикнула я, пораженная до глубины души. Я-то наивно рассчитывала на поддержку и жалость.

Йолитта неторопливо достала изящную шкатулку со своими излюбленными папиросками – тоненькими, длинными, чисто дамскими, с густым шоколадным ароматом. Многие мужчины не понимают, какой смысл в подобном «сладком» куреве, однако стоило признать – супруга сэра Ричарда выглядела весьма эффектно с такой вот сигареткой, зажатой между ловких пальчиков...

-Он как всякий самец полигамен, - авторитетно заявила девушка. – Это у них в крови. Я ловлю мужчин на их слабости. Это здорово выручает, особенно при отсутствии яркой внешности. Главное – чтобы не чувствовать себя душой, платить им той же монетой.

-Это как? – удивилась я.

-А просто! – усмехнулась Йолитта, удобно откинувшись на мягких подушках. – Тоже стань раскованной, флиртуй, заводи безобидные романчики... Понятное дело, не оповещай всех вокруг. Сделай это своей тайной. Осознание того, что ты любима, чувство власти над сильной половиной человечества – это подбадривает, придает каждому движению особую томную мягкость, а взгляду – игривую нежность... От таких женщин исходят флюиды сексуальности. Они научились любить себя, и мужчины, чувствуя это, липнут к ним, как мухи на мед.

-Ты предлагаешь мне стать общедоступной? – недоверчиво осведомилась я.

Йолитта поморщилась и потушила сигарету.

-Ну что ты выдумываешь! – чуть раздраженно сказала она. – Просто позволь себе расслабиться и терять голову наравне с мужчинами. Не верь, что нельзя любить двоих сразу. Можно. По-разному, но – можно.

-По-разному? – переспросила я, слегка ошалев от обилия информации.

-Одного – как страстного любовника. С таким неплохо провести ночь, бурную и незабываемую, однако при свете дня говорить совершенно не о чем. Другой – романтик до мозга костей, одаривает цветами, пишет стихи... Еще один отечески заботлив, содержит и опекает.

-И ты что же, по таким принципам живешь? – недоверчиво уточнила я.

-Живу, - кивнула Йолитта и, сощурившись, окинула меня изучающим взглядом. – Скажи, Хелла, только искренне. Появись здесь и сейчас твой рыцарь – ты что, отказала бы ему только оттого, что считаешься девушкой Александра?

Я промолчала, но лицо выдавало меня без слов. Против воли я представила Юлия, его лукавую улыбку, нетерпеливые касания, запах разгоряченного тела... Отказала бы я? Вряд ли... он единственный мужчина, от одного присутствия которого я теряю рассудок.

-Вот то-то и оно! – весело заметила Йолитта, прочитав мои мысли – это было нетрудно. – Я живу по этим принципам сама и позволяю мужчинам их слабости. Знаешь, в чем причина мужских измен?

-В чем же? – покорно спросила я.

-В жажде разнообразия! И если ты, женщина, способна своему мужчине обеспечить это разнообразие, он изменять не станет. Будь разной. Ну а еще... - Йолитта многозначительно умолкла и посмотрела на меня таким лукавым и понимающим взглядом, что меня охватило жадное нетерпение, и я поторопила подругу:

-Договаривай уже!

Йолитта неспешно поправила кружевной ворот ночной рубашки и с наслаждением потянулась, выгибаясь всем телом. И только после этого продолжила, чем довела меня буквально до белого каления.

-Второе важное условие - уметь изобразить влюбленность. Помнят тех, кто любил, понимаешь? Но не стоит быть влюбленной рабой, это не тот случай. Таких тоже помнят, но их еще и используют.

-Именно, - угрюмо согласилась я, отчего-то вновь припоминая Юлия. Неужели я с ним себя веду как влюбленная рабыня? Наверное... отчасти. Мне стало стыдно, и эта досада на себя саму дополнила разочарование, вспыхнувшее в душе, стоило Йолитте раскрыть свой «страшный второй секрет». Изобразить влюбленность! Тоже мне, оружие...

Супруга сэра Ричарда снова как будто прочла мои мысли. Или они так красноречиво пропечатались в выражении моего лица? Как бы то ни было, Йолитта тонко улыбнулась и с мягкой укоризной произнесла:

-Не спеши расстраиваться, Хелла! Ты не намного младше меня, но в науке любви – сущее дитя! Ты ничего не понимаешь. Казаться влюбленной – действенный метод.

-Я испытывала его на своем рыцаре, - неохотно призналась я. – И что же?

-Ничего как минимум! – бодро закивала девушка. – Ты неправильно его использовала. Во-первых, зачем-то влюбилась по-настоящему. Оно тебе надо – страдать по ночам и плакать в подушку? Не мыслить и дня без него?

-Сердцу не прикажешь, - сказала я, и сама почувствовала, как театрально звучат эти слова.

Йолитта поморщилась:

-Ну что за избитая фраза! По большей части так называемая любовь – это скорее страсть, желание любить, боязнь одиночества и еще много других факторов. Стоит один разок досконально разобраться в предпосылках своей влюбленности – и чувство пойдет на убыль.

-Значит, нужно не любить, но притворяться – и мужчина твой? – скептически уточнила я.

-Не только. Нужно создать иллюзию, что ты, конечно, его любишь... Но в то же время ты – женщина. А женщины – создания ветреные. Да и любовь – штука хрупкая. Одно неверное движение – и вот, теперь ты точно также принадлежишь другому! Знаешь, как их это заводит? Посмотри на моего Ричарда – он боится меня оставить без присмотра.

-Неужто воображает, что ты его любишь? – не поверила я.

Йолитта пожала печами:

-Мы с тобой знакомы не так давно. Ты не видела меня с ним в минуты близости. Верит, что люблю. Хочет верить. Иногда бывает в плохом настроении, порою может нагрубить – зато потом искупает хамство подарками, что, учитывая его природную жадность, своего рода подвиг!

-Ну а мне что теперь делать? – немного растерянно спросила я.

-Сыграй на его слабости казаться благородным, - назидательно произнесла подруга. – Изобрази романтическую влюбленность.

-Но я его вообще, ни капли не люблю! – возмутилась я.

Йолитта усмехнулась:

-Знаешь, я заметила – чем меньше любишь, тем проще признаться в любви. О несуществующем чувстве можно спеть красивейшую серенаду, разразиться пылкими и страстными стихами, а если любишь на самом деле – замыкаешься в себе, боишься, как бы ненароком не выдать своих чувств.

Я промолчала, размышляя, но когда готова была продолжить расспросы, беседу пришлось прервать – в шатер заглянул промокший до нитки сэр Ричард. Я поспешно поднялась, благодарно улыбнулась Йолитте и выскользнула в ночь.

XXX

Вымокшая, постоянно оскальзываясь, я почти ползком добралась до нужной палатки и осторожно заглянула вовнутрь. Сердце мое бешено колотилось и, чудилось, застряло где-то в горле, мешая дышать и говорить.

Александр сидел на спальном мешке и пил сухое красное вино – прямо из бутылки. Рядом источала мягкий свет масляная лампа, и лицо графа в этих призрачных желтоватых бликах казалось изможденным. Заслышав шорох, он повернул голову, сощурился, во взгляде мелькнуло недоверие.

-Хелла? Ты что-нибудь забыла?

Я покраснела – к счастью, в окружающем полумраке заметить это было задачей непростой. Действительно, что я забыла тут?

-Мне кажется, я поторопилась уйти, - протянула я неуверенно.

Пару секунд Александр молча меня разглядывал.

-Если тебе просто негде спать... - начал было он, но я резко перебила:

-Дело не в этом!

-Тогда почему...

-Ты меня прогоняешь? – резко перебила я, не дав ему договорить. Все равно я не знала ответа на его вопрос.

-Я просто не хочу делать тебе больно! – и в голосе его, и во взгляде сквозило такое отчаяние, что где-то в груди у меня затеплился первый проблеск дрожащего нервного смеха, однако ответила я еще более сухо:

-Больнее не будет. Я научусь быть циничной и насмешливой.

-Не ожесточайся, Хелла... - почти жалобно попросил он.

Я вскинула голову, в душе бушевала злость – на Александра за его надуманное фальшивое благородство, на Йолитту с ее советами, на мать, вынудившую меня ринуться в эту авантюру – да и на себя саму, покорно выполняющую волю других.

-Мне уйти? – сквозь зубы процедила я. Боюсь, нежности в моем голосе было маловато...

И он сдался. А впрочем, я ему просто не оставила выбора...

XXX

Смеркалось, день близился к вечеру...

Афина, пожившись, плотнее закуталась в толстую шаль. Запрокинув голову, всмотрелась в темнеющее небо.

-Мечтаешь? – раздался над ее ухом насмешливый голос Тэрры.

Девушка даже не обернулась.

-Я не умею мечтать. Просто размышляю, - холодно отозвалась она. – Скоро зажгутся первые звезды.

-И что? – скептически осведомилась Тэрра и тоже взглянула на небо. – Ты сама говоришь, что не умеешь мечтать, зачем тебе звезды?

Афина, наконец, обернулась к подруге и обнажила в широкой улыбке здоровые белые зубы.

-А жаль, что не умею! – весело призналась она. – Те, кто не умеет мечтать, не умеют и созидать. Даль умел – и то, и другое.

В светлых глазах Тэрры вспыхнуло подозрение.

-С чего тебя потянуло на воспоминания?

-А почему бы и нет? – Афина пожала плечами. – Если это было в моей жизни и стало обратным моментом...

-Обратным моментом? – удивилась Тэрра. – Это в каком смысле?

Рыжеволосая девушка взглянула на собеседницу с жалостью:

-Я не всегда была уродом, как ты. Когда-то была человеком.

Лицо Тэрры покрылось неровными пятнами, она угрожающе шагнула к Афине. Та не сдвинулась с места, не шевельнулась, продолжая стоять и чуть насмешливо улыбаться. Опомившись, блондинка остановилась и хмуро проворчала:

-Урода тебе не забуду.

-Да ладно! – нисколько не испугалась та. – Будешь спорить, что мы с тобой уроды? Не физически – я-то очень даже ничего! Морально. Внутренне, так сказать.

-А оно тебя волнует, моральное уродство? Какая разница?

-Ты – кусок камня, и человеческий облик на самом деле тебе чужд, - с внезапно прорезавшейся ледяной яростью сказала Афина, глаза ее засверкали ненавистью и злостью. Тэрра даже попятилась от неожиданной силы, хлынувшей от хрупкой с виду девушки. – Я была человеком и могу сравнивать. Да, люди живут мало, болеют часто, стареют... Но Даль предпочел оставаться человеком. Раскрыл свой секрет передо мной – и посоветовал не пользоваться им. Я воспользовалась – может, зря?

-Ты странная какая-то, Азиза, - с некоторой опаской заметила Тэрра. – С чего вдруг ты заговорила на эту тему?

Афина сощурилась, взглядела в бледное, с заостренными чертами, лицо девушки.

-Я предчувствую скорую гибель. Пытаюсь успокоиться, убедить себя в том, что просто разыгралось воображение, но – факт остается фактом. Я боюсь. Я слишком долго жила, мне особенно страшно умирать. В ночных кошмарах я вижу себя мертвой.

Тэрра растерянно смотрела на нее.

-Я все равно ничего не понимаю, - призналась она. – Когда ты была человеком? И почему стала такой, как сейчас?

Афина, поежившись, отвернулась.

-Холодно, - пробормотала она. – Пошли обратно. Очень холодно.

Но Тэрра не позволила ей сдвинуться с места. Вцепилась в руку, больно впила длинными ногтями в белую кожу...

-Договаривай, Азиза! – прошипела она. – Впрочем, откровенность – за откровенность. Начнем с меня. Я существую уже около пяти столетий. Меня создал один колдун, балующийся черной магией. Перестарался, дурачок. Он стал моей первой жертвой. Таких, как я, очень мало, но мы есть.

-Да? А откуда взялись другие? – с невольным любопытством спросила Афина.

Тэрра нахмурилась и неохотно ответила:

-Есть в черной магии обряд, позволяющий оживить некий предмет, вдохнуть в него душу... обычно такой душой становится какой-нибудь природный демон... их полно вокруг!

-Зачем это нужно магу?

-Получить раба. Но иногда заклинание выходит из-под контроля. Как говорится - не лезь, если не умеешь, - Тэрра помолчала и с затаенной угрозой добавила: - Я еще никому не рассказывала об этом, Азиза. Так что теперь – твой черед.

Афина помолчала, опустив голову и нервно кусая губы. Потом выпрямилась и неохотно заговорила:

-Что ж... я такая, как сейчас, в качестве платы за молодость и физическое долголетие. Бессмертие, если угодно.

-Что-то в этом роде я и предполагала, - кивнула Тэрра. – Но я тебе рассказала куда подробнее, Азиза!

-Прекрати называть меня этим именем, Тур! – вспыхнула та и сердито тряхнула волосами. – Я была молода и хороша собой, почему бы мне не возжелать оставаться такой вечно?

-Этого желают многие, - согласилась Тэрра. – Ну и что? Хотеть – мало.

-Много, если к просто желанию добавляешь действие, - возразила Афина. – Я одна сумела очаровать древнего мага, влюбить в себя старика Даля! – в ее голосе прорезалось нескрываемое торжество и гордость собою. – Я, всего только симпатичная рыжеволосая девчонка с завышенными амбициями и развитым интеллектом! Больше ничем особенным я не обладала. Упорством разве что. И добилась!

-И как обыкновенной девчонке удалось влюбить в себя потертого жизнью, опытного колдуна? – скептически осведомилась Тэрра.

-Ну, значит, удалось! - уязвлено заявила Афина. И закрыла глаза, погружаясь в воспоминания о давно минувших днях.

...Встретиться лицом к лицу со всемогущим Далем было не так уж просто, однако эту проблему Афина решила. Второй вопрос – как заинтересовать мужчину, слишком многое и многих перевидавшего на своем веку? Обыкновенной смазливостью, тем более не из ряда вон, а так, юностью и свежестью, его явно не примешь. От молодых, красивых и глупых он наверняка подустал.

Сама Афина (в те времена – Алиса) к глупым, впрочем, не относилась. Но и знойной роковой женщиной еще не стала. Что же в таком случае предпринять?

Афина решила остаться сама собой – чуточку подчеркнуть авантюризм характера и не пытаться произвести впечатление наивной и нежной. Вряд ли ей удастся обмануть пронизательного мага, так стоит ли вообще рисковать настроить его против себя подобной наигранной фальшью? Да, пускай он видит, что она – отнюдь не ангел: резкая, вспыльчивая, злопамятная, азартная... Но при всем этом обладающая редким упорством и целеустремленностью.

...Они встретились у него в особняке. Мрачное трехэтажное здание казалось заброшенным, и у отнюдь нетрусливой Афины мелькнула робкая мысль о привидениях – в таких особняках не могут не обитать призраки давно умерших людей. Сглотнув, девушка все-таки дернула за шнур звонка, пожалуй, даже чересчур сильно, словно пытаясь таким образом скрыть невольный страх.

Даль, к удивлению незваной гостьи, дверь otvorил сам. Афина видела его и раньше, конечно, однако в столь непосредственной близости лицезрела впервые. Довольно высокий (во всяком случае, выше ее самой), худощавый и широкоплечий, с вытянутым скуластым лицом, испещренным очень глубокими морщинами, с неопрятными седыми космами, Даль казался почти уродом – и в то же время ярко выраженное мужское начало ощутимо влекло к старому колдуну.

Афина как будто оцепенела, растерялась. Облизав разом пересохшие губы, она попыталась проговорить заготовленную фразу, однако слова застряли у нее в горле. Девушке просто не хватило дыхания, и она молча, не в силах отвести взгляда, смотрела в безжалостные темно-серые глаза Даля и с мучительным стыдом ощущала выступивший на лбу пот...

Наконец, колдун заговорил – голос его напоминал карканье ворона:

-Еще одна красотка. Сколько вас, самоуверенных и наивных, приходит сюда, а наутро, побледневшие, перепуганные, вы торопливо покидаете мой дом. Быть может, уйдешь прямо сейчас?

Афина и хотела бы уйти, но не могла пошевелиться, маг, словно кобра птицу, лишил ее способности двигаться... Проклятый колдун! Что ты делаешь со всеми этими девчонками?! Пытаешь?! Практикуешь на них элементы черной магии?!

Даль прочел ее мысли.

-Я их ем! – с угрюмым смешком проронил он, и у Афины немного отлегло от сердца, она даже смогла выпрямиться. Впрочем, уходить теперь не спешила. Скажи он, что поит их колдовскими зельями, вызывающими помутнение рассудка – она бы испугалась еще сильнее. Вот только никак не поверишь, что Даль страдает каннибализмом! А если он способен шутить... значит, с ним можно иметь дело.

Афина решительно переступила порог, не дожидаясь приглашения, и скинула с плеч ажурную накидку, бросив ее на руки опешившему Далю. Широко улыбнулась:

-Прекрасно! Я тоже люблю полакомиться человечинной. Угостишь?

Магу потребовалась несколько секунд, чтобы прийти в себя. Улыбка Афины за эти мгновения чуть увяла, девушка напряженно ждала, что колдун вот-вот щелкнет пальцами, и нахалка обратится в лягушку.

-Ну и ну! – сказал, наконец, Даль и вдруг расхохотался. Смех у него был отрывистым и грубым, но на удивление заразительным. Афина тоже невольно засмеялась. – Ты смелая! Ладно, девочка, приглашаю на ужин и вечернюю экскурсию в мою лабораторию. Человечины не обещаю, а вот кое-что любопытное из моих экспериментов покажу. Не боишься?

Темно-серые глаза мага блеснули в полутьме, но Афина только усмехнулась.

-Я удовольствием погляжу! – невозмутимо заявила она.

...Афина улыбнулась и перевела взгляд на Тэрру.

-Ну и что ужасного он тебе показал? – жадно спросила та.

Афина пожала плечами.

-Да, в общем-то, ничего смертельного. Так... немного неприятно, порою – жутковато. Особенно когда среди ночи в мои покои заявился призрак и попытался меня задушить во сне подушкой.

-Что?! – Тэрра изумленно уставилась на собеседницу. – Даль был психом?! Как это – задушить?!

Афина улыбнулась воспоминаниям.

-Да... страшновато. Сначала – ужин с недожаренным мясом, от которого меня начало мутить, потом эта его лаборатория... Жуткие картинки на стенах... запахи... голоса... а спиритический сеанс! Но, в общем-то, я держалась – меня успокаивало присутствие Даля. Я надеялась, что он справится с собственной магией.

-Смелая, - хмыкнула Тэрра. Взгляды девушек встретились, и Афина издала смешок.

-Да. Ты – яркий пример того, что магия – штука опасная, - согласилась она. – Но в те времена я не была с тобой знакома. Знаешь, я была уверена, что Даль предложит ночь провести вместе, и внутренне готовилась к какому-нибудь изощренному садо-мазо. Мне стало даже немного обидно, когда я поняла, что ночевать придется одной в огромной пустой спальне.

Тэрра невольно поежилась.

-Жуть! В такой обстановочке, после подобного вечера привидится призрак и без вмешательства мага! – нервно заметила она.

Афина кивнула:

-Ты права. Но в данном случае Даль поспособствовал. Я ведь сначала не поняла, что это – не живой человек, а просто созданная колдуном мыслеформа. Как он меня напугал! Он не мог причинить мне вреда, и когда я это осознала, сразу успокоилась.

-А как ты догадалась, что вреда он тебе не причинит? – поинтересовалась Тэрра.

-А как призрак может сделать тебе больно? Или, тем более, убить? На то он и призрак! Просто пугал. В общем, остаток ночи я провела-таки в постели мага. Сама нашла его покои, получила разрешение войти и остаться. Похоже, Даль удивился, что я справилась с его ночным визитером.

-И каков Даль в роли любовника? – в светлых глазах Тэрры вспыхнуло алчное нетерпеливое любопытство.

Афина задумчиво посмотрела на подругу.

-Тебе-то что? Насколько я знаю, Тур, ты не способна ощущать плотские удовольствия - будь то пища либо физическая близость. Но если хочешь знать – что ж, Даль оказался любовником с выдумкой, при том – вовсе не жестоким, как я опасалась.

Тэрра удивленно покачала головой:

-Да, Азиза, я теперь не очень удивляюсь твоей психологии. Ладно, я – такой отпечаток накладывает магия. Но ты! Даль вытравил из тебя все хорошее. А напоследок еще и поделился рецептом бессмертия, следовать которому сам не пожелал! О молодец!

Афина побледнела и вскинула голову.

-Он не хотел платить столь высокую цену и меня предупреждал. Он говорил, что я буду поддерживать собственное существование за счет других. Мне постоянно должны будут окружать люди, испытывающие сильные эмоции, лучше всего – негативные. Азарт, страх, боль, ненависть, злость, выплеск адреналина... Но если я все-таки умру – мне не позавидуешь.

Тэрра несколько мгновений молчала, угрюмо глядя себе под ноги. Уже совсем стемнело, чему девушка подсознательно радовалась. Не хотелось видеть лицо Афины. Страшно сознавать, до какой степени можно изуродовать человека. И ведь рыжеволосая красотка не осознает, как много в жизни она потеряла!

-Мы обе с тобой пьем чужую жизнь, мы – вампиры... - негромко пробормотала Тэрра, обращаясь скорее к себе самой.

-Давай поменяем тему разговора, - досадливо повела плечом Афина. – Поговорим о Хелле.

-О ком? – Тэрра недоуменно взглянула на собеседницу.

Уголки губ Азизы чуть дрогнули:

-Ты не умеешь как следует браться за дело. Если уж выпало быть вампиром, вовремя подыскивай новые жертвы.

-А это – потенциальная жертва? – жадно спросила блондинка, и глаза ее вспыхнули недобрым огнем.

XXX

...от имени Даля...

Чем заинтересовала меня Азиза?

Я многих перевидал на своем веку – алчных, жадных до денег, славы и, конечно, бессмертия. Азиза ничем не отличалась от большинства из них – молодая, красивая и насквозь порочная. И все-таки я позволил ей приблизиться к себе.

Я даже подарил ей секрет бессмертия – просто из любопытства. Так забавно было посмотреть, хватит ли ей ума не воспользоваться подобным подарком.

Не хватило, а зря – ведь сам я отказался от собственного же рецепта.

Слишком высока цена.

Азиза развлекла меня, и на том спасибо. Скука – самый опасный из врагов.

XXX

Мне вдруг подумалось, что, если бы не хвост и форма ушей, Львица была бы очень похожа на человека. И даже грива вполне могла сойти за особо экстравагантную прическу.

Она сидела на самом краю обрыва, свесив правую ногу в зияющую пропасть, а левую согнув в колене. Абсолютно спокойная (хотя лично мне было жутко даже смотреть на нее), Львица подтачивала свои острые ноготки (или коготки?) маленькой пилочкой. Пару минут любопытство во мне боролось со слепым страхом и все-таки победило. Я осторожно, боясь лишний раз вздохнуть, принялась спускаться вниз.

Достигнув выступа, на котором восседала Львица, я с трудом перевела дыхание и, вплотную вжавшись в каменную стену, придвинулась к девушке.

-Что ты делаешь? – поинтересовалась я, стараясь смотреть только на собеседницу, хотя взгляд невольно соскальзывал чуть вправо, туда, где маняще зияла пропасть. Знать бы заранее, что забредем так высоко в горы! Наверняка бы никуда не пошла!

Львица искоса взглянула на меня.

-Подпиливаю ногти.

-Ты их как-то странно подпиливаешь... как будто хочешь сделать похожими на коготки!

-А может и хочу! – с вызовом бросила она, на секунду оторвавшись от своего занятия, чтобы иметь возможность окинуть меня презрительным взглядом.

-Ты хочешь походить на льва, а не на женщину... - задумчиво протянула я, обращаясь скорее к себе самой.

-Ну, кое-кому из моих любовников нравилась во мне именно львица... - рассеянно протянула она, занятая особенно сложным ногтем.

Я смотрела на нее с завистью и невольным уважением. Как легко в ее устах прозвучало – кое-кто из моих любовников! Похоже, проблем с мужчинами у нее действительно нет...

-Вы расстались друзьями? – как можно безразличнее спросила я. – С любителем львов?

Львица окинула меня недобрым взглядом, и мне невольно подумалось, что именно эта затаенная боль, перерастающая в злость на всех и вся, отличает ее от других. ТАК страдать может только человек, заточенный в тело животного, и животное, вынужденное играть роль человека...

-Друзьями? – хрипло выговорила Львица, издав сухой смешок. – Что значит – друзьями, а, Хелла? Я не понимаю значения этого слова. И ты не понимаешь. Потому что нет друзей, не бывает!

-Не хотела бы я быть тобой, - поежившись, невольно призналась я.

Львицу мое заявление, похоже, несколько не расстроило. Хмыкнув, она принялась с нескрываемым удовольствием разглядывать заостренные ноготки, и я тоже против желания рассматривала хищный маникюр, не в силах отвести глаз от треугольных ногтей. Не скрою – было в них что-то завораживающее.

-А ты полагаешь, кто-нибудь хочет быть ТОБОЙ, Хелларина? – саркастически осведомилась Львица.

-Не знаю, - буркнула я. – Вряд ли.

-Вот-вот! – подхватила девушка. – Ты чересчур зависима. А я, хотя и жажду свободы больше всего на свете – все равно свободнее тебя!

-Не думаю, - недовольно процедила я, задетая за живое. Все-таки в глубине души я считала себя выше получеловека.

Глаза Львицы сверкнули, она с жаром подалась ко мне, и я отпрянула, ощутив смешанный запах крови и мяса. Казалось, ее переполняют эмоции, которые она физически не успевает перевести в слова:

-Ты зависима, зависима, Хелла, да еще и как! Ты зависишь от своего рыцаря (что, думала, я не знаю о нем?), от собственной внешности, от мнения окружающих, от моральности своих же поступков... Тебе важно, чтобы такие-то люди поступали так-то, – а иначе ты страдаешь! А я – сама по себе.

-Моя зависимость нравится мне больше твоей свободы, - парировала я. – Ты одинока.

Львица уже немного успокоилась, и только тяжело вздымающаяся грудь указывала на недавнее волнение. Пожав плечами, она отвернулась и недовольно проворчала:

-Ты говоришь так, чтобы задеть меня. Я не поддамся.

-Ну и ладно! – раздраженно заключила я, быстро поднялась на ноги и, почти не замечая пропасти в нескольких метрах от себя, начала карабкаться обратно, к остальным.

Пускай я не так свободна, зато не одинока.

XXX

Тунис с рассеянным любопытством разглядывал усеянное звездами ночное небо. Он лежал на спине, не замечая влажности травы – совсем недавно прошел дождь. Все спали – или, во всяком случае, занимались чем-то своим, скрывшись в палатках.

Тунис же заснуть не мог. Уже которую ночь... Дурные предчувствия, выливавшиеся в ночные кошмары, не давали расслабиться ни на минуту.

Дурные предчувствия не всегда сбываются. Даже касающиеся скорой смерти... Нет, он вовсе не боялся умереть – спартанцы приучены к мысли о возвышенности гибели в бою. Другое дело, что смерть смерти рознь. Нет, не так мечтал он погибнуть! Во время войны – да, с радостью! А ради неведомой цели? Обидно и несправедливо. Наверняка спартанский царь предвидел возможную гибель своего верного слуги и предпочел от него избавиться. «А я действительно был ему предан! – угрюмо размышлял Тунис, ныне – Рыжик, почти не замечая пылающих в небе звезд. – Моя измена существовала лишь в его воображении...»

Рыжик вздохнул и закрыл глаза. Ничего не поделаешь. Значит, придется быть вдвойне настороже, а если повезет вернуться – все-таки оправдать надежды монарха и низвергнуть его. В конце концов, это станет актом самозащиты.

Раздался едва слышимый шорох, однако чуткий слух спартанца уловил это почти неразличимое движение, и Рыжик мгновенно открыл глаза и сел.

-Это я! – прошептал женский голос, и рядом с Тунисом опустилась на траву Хелла. Спартанец искоса взглянул на нее. Хорошенькая девушка... Как раз в его вкусе. Тело гибкое, волосы – изюминка внешности! – просто роскошны... лучистые глаза... Куда симпатичнее хмурых строгих спартанок.

-Что ты здесь делаешь? – недовольно спросил он, раздосадованный тем, что его одиночество нарушили. – Почему не спишь?

-Мне надо было выйти, - смущенно отозвалась девушка, и Рыжик мысленно обругал себя. Ну, он хорош со своими идиотскими вопросами! Неужели сказываются нервы? Наверно...

-Как тебе путешествие? – лениво поинтересовался он, вновь растягиваясь на траве.

Хелла, устроившись поудобнее, задумчиво пожала плечами:

-Непривычно, - призналась она. – Я вообще-то человек домашний.

-Врешь, - сообщил, прищурившись, ее собеседник. – Я никогда не ошибаюсь в людях. Ты – непоседа. Тебя хлебом не корми, дай связаться в какую-нибудь авантюру.

Хелла выглядела одновременно недоумевающей и польщенной.

-Я впервые связываюсь в авантюру, - осторожно сказала она.

Тунис хмыкнул:

-Это ничего не значит. Знаешь, почему большинство людей несчастливы? Потому что не выполняют своего предназначения.

-Как высокопарно! – чуть насмешливо заметила девушка.

Рыжик обиженно насупился. Как и всякий мужчина (тем более – спартанец), он ненавидел, когда чья-то ирония касалась его самого.

-Пускай высокопарно, - не стал спорить он. – Хотя я, наверно, выбрал не совсем подходящее слово. Я имел в виду, что у каждого есть свои наклонности и желания, реализовав которые, человек будет удовлетворен жизнью. Иначе – тоска, скука, смысл жизни потерян... таких людей много.

-Но ведь некоторые даже не имеют стоящего увлечения!

-Вот то-то же! – усмехнулся Рыжик. – Они не в силах палец о палец стукнуть даже ради того, чтобы разобраться в собственных желаниях! О каком счастье может идти речь?

-Но у меня есть увлечение.

-Знаю, - кивнул спартанец. – Но чтобы реализовать его, тебе нужны эмоции и впечатления. Я слышал парочку твоих Мелодий, как ты их называешь. Неплохо, многие мне понравились. Но с пустого места вечно брать сюжет не станешь. Нужны живые, настоящие чувства. Вот тебя и тянет к Приключению и Свободе – оба слова с большой буквы.

Хелла задумчиво улыбнулась, невольно вспомнив Львицу. Вот как, оказывается, и ее тянет к Свободе... Ну может быть.

-Но, с другой стороны, - продолжал вещать Тунис, явно захваченный собственной речью, - тебя приучили к домоседству. От привычек трудно избавиться. Это путешествие сломит в тебе блокировку, и все переменится. Вот увидишь.

-Хочется верить... - пробормотала Хелла и вдруг спросила, неожиданно переменив тему: - Слушай, а что у тебя с Йолиттой?

Он не сразу сумел собраться с мыслями.

-А что у нас должно быть? – как мог невинно поинтересовался он. Впрочем, ничего особенного у него с холеной Йолиттой не было. Приходилось изображать страсть, хотя на самом деле никаких чувств подруга Хеллы в нем не пробуждала. Ну... почти не пробуждала. Гораздо больше ему понравились ночи, проведенные с Львицей. Она сама подсаживалась к нему за ужином, а потом увлекала за собой подальше от палаток. Горячая, пылкая, эмоциональная, Львица оказалась совершенно особенной. Никогда раньше ему не приходилось встречать женщин с таким поразительным сочетанием душевной ранимости и необузданной животной страстности. К счастью, подобных встреч было всего три – Тунис вовсе не жаждал обладать горячей девушкой каждую ночь. Слишком уж много сил отнимало это своеобразное противоборство. Именно противоборство – ведь они оба хотели только брать и не любили отдавать. Все добывалось буквально с кровью.

-У нас с Йолиттой ничего нет, - приходя в себя, вслух изрек он. – А что?

-Да так... - недоверчиво разглядывая его в полутьме, протянул Хелла. – Мне казалось, у вас роман.

Рыжик не удержался от ехидного смешка. У него! Роман!

-Мы просто симпатизируем друг другу.

-Ты, может, и просто симпатизируешь, - не согласилась Хелла. – Йолитта – нет. Она замужем, между прочим.

-О, я заметил, - зевнув, сообщил Рыжик. – И вообще, не лезь не в свои дела и иди спать. Не раздражай меня понапрасну.

Хелла обиженно насупилась, но все-таки предпочла послушаться. Поднявшись, пару секунд сверху вниз рассматривала его, пытаясь придумать какую-нибудь колкость (а как без этого?!) и все-таки придумала:

-Мне показалось, или ты действительно пользуешься духами? Причем сладкими?

Рыжик мысленно выругался. Внимательная чертовка! Что ж, это было его ошибкой – дай бог, не роковой. Он по привычке слегка надушил волосы. А, как всем известно, для спартамца это – один из способов собраться с силами перед решительным рывком.

-Я просто пропах чужими духами, - едко ответил он. – Слишком крепко обнимал твоих подруг, Йолитту и Львицу. Жаль, тебя не пригласил, а?

Однако разозлить Хеллу не удалось.

-Львица не пользуется духами, а Йолитта предпочитает не такие тяжелые ароматы! – весело парировала она и, довольно рассмеявшись, поспешила скрыться в темноте.

Тунис сердито уставился ей вслед.

Все же умудрилась оставить последнее слово за собой!

XXX

Тэрра хмуро воззрилась на подругу.

-Почему я? Терпеть не могу Юлия!

-Ну, должен же быть от тебя какой-то толк! – скривилась Афина, стягивая свои роскошные красно-золотые кудри в тяжелый узел. – И потом, я его тоже не люблю! За что его любить? Солдафон!

-Хелла за что-то любит, - раздраженно заметила Тэрра. – По твоим словам.

-Ну, Хелла – неопытная глупая девчонка, спорю, он у нее первый. Эмоциональная зависимость.

На Афине были кремовые бриджи и жилет, надетый на обнаженное тело. Не смотря на свою простоту, наряд выглядел довольно эротично и очень шел своей хозяйке, подчеркивая стройность точеного тела. Тэрра облачилась гораздо скромнее – в мужскую сорочку и брюки для верховой езды.

Девушки уже почти собрались, оставалось дожидаться команды Малика.

-Их Высочество скоро соизволят продрать глаза, и ты не успеешь поговорить с Юлием, - зло бросила Афина.

Тэрра не тронулась с места.

-Опять-таки – почему я? – холодно осведомилась она.

Афина, любовавшаяся своим отражением, поймала взгляд подруги в зеркале, и ядовито улыбнулась:

-Хелла тебе куда нужнее. Для меня она – неплохая батарейка, подпитает, но дела не решит. Ты же ее выпьешь до последней капли.

-А если Юлий ее и видеть не хочет? – с сомнением протянула Тэрра, сбавляя тон. – Не похож наш рыцарь на мужчину, способного ценить общество определенной женщины. По-моему, ему плевать, с кем быть!

-Ошибаешься, он не так уж черств. Просто спрятал свои чувства, скрыл их за коркой показной грубости. Наверно, в молодости его больно ранила некая кокетка.

-Молодец! – похвалила кокетку Тэрра и со вздохом поднялась из кресла, в котором расположилась пару минут назад. – Ладно, Азиза, уговорила ты меня. Пойду.

-Иди, Тур, - согласилась девушка, пряча в уголках губ насмешливую улыбку.

XXX

Юлий, за долгие годы привыкший собираться за считанные минуты, уже около получаса сидел в кресле с закрытыми глазами, пытаясь таким образом добрать недостающие часы сна.

Привычке одеваться с молниеносной скоростью сопутствовала другая: мгновенно реагировать, выскальзывая даже из состояния полудремы и сладкого сна. Поэтому торопливый стук в дверь вывел рыцаря из мира грез за долю секунды.

На пороге стояла Тэрра. Облаченная в мужскую светло-бежевую сорочку, в бриджах и со стянутыми в гладкий «хвост» волосами она напоминала стройного хрупкого юношу. Правда, юноши не носят кулоны – даже в форме бычьей головы.

Рыцарь сощурился, разглядывая уродливое украшение и не торопясь пропустить гостью в свои покои.

-Тебе что надо?

Тэрра поморщилась:

-Хамы вы с принцем! Доброе утро, Юлий!

-Доброе ли? – несколько не смутился тот. – Зачем пришла? Я не звал!

-Вот еще! – возмутилась девушка. – Я на твой зов не откликнулась бы ни за что!

-Ты меня жутко расстраиваешь этими словами, - ухмыльнулся Юлий.

Тэрра хотела ответить что-то резкое и вдруг рассмеялась. Рыцарь обескуражено уставился на нее.

-Так и будем обмениваться комплиментами с утра пораньше? Может, пропустишь? Неужели боишься?

Юлий со вздохом посторонился:

-Не болтай ерунды! Боюсь... я поразведал о тебе кое-что, Тэрра. Интересные вещи узнал. Тебя, в общем-то, стоит бояться.

Тэрра, уже переступившая порог, на мгновение замерла, кровь отхлынула от ее щек... Правда, уже в следующее мгновение девушка нарочито бодро засмеялась:

-Да ну? Неужели? Я топлю мужчин в озерах или травлю рыцарей мышьяком? Какую из тайн ты выведал, неугомонный Юлий?

В голосе ее звучала издевка, и все-таки за показной насмешливостью отчетливо ощущался страх.

Юлий внимательно посмотрел на нее.

-Молчи, Тэрра, а иначе я договорю, и мало не покажется.

Тэрра села в кресло и широко улыбнулась.

-Молчу. Обо всем молчать? Даже о причине своего визита?

Юлий почувствовал себя идиотом, и поэтому следующая его реплика была злее предыдущих:

-...! Выметайся немедленно!

Блондинка продолжала улыбаться и смотреть на друга Малика с высокомерной уверенностью. Рыцарь с долей раскаяния подумал, что теперь-то понимает, **почему** принц пошел на поводу у этой дамы. В конце концов она не оставляет иного выхода! На редкость привязчивая особа...

-Даю тебе несколько минут, - грубо проговорил он и, плюхнувшись всем своим немалым весом в соседнее кресло, угрюмо устался себе под ноги. Смотреть на ехидно улыбающуюся девушку совершенно не хотелось.

-Тебе знакомо имя Хелла? – невинным голосом поинтересовалась та.

Юлий тут же вскинул голову, в его черных выразительных глазах мелькнуло настороженное изумление.

-Ты о ней откуда знаешь? – требовательно спросил он, пристально всматриваясь в белое заостренное лицо собеседницы. Последняя задумчиво пожала плечами и улыбнулась одними уголками губ.

-Ты, наверно, воображал, будто единственный обладаешь правом видеть ее. Знаешь ли, ты ошибался.

Никогда желание кого-нибудь убить не вспыхивало в Юлие с подобной силой! Сейчас Тэрра была очень близка к смерти.

-Переходи к сути вопроса! – прорычал он. - При чем тут Хелла?! Какое тебе дело до наших взаимоотношений?!

Тэрра весело раскачивала обнаженной ступней домашнюю туфлю, и это нарочито беззаботное движение выводило рыцаря из душевного равновесия. Казалось, отчасти он ненавидит ее именно за эту способность НЕ РЕАГИРОВАТЬ на грубость.

-Я знаю, что она любит тебя. За какие достоинства – не пойму, но тем не менее...

-И что с того? Я и сам знаю, что любит! Она часто говорит мне об этом!

-И ты веришь на слово женщине? – усмехнулась Тэрра. – До чего наивны мужчины. Все, что она сказала, раздели минимум на три. Ты ей очень симпатичен, это правда, и пару лет назад она была от тебя без ума, но все когда-нибудь кончается.

Он не верил ей, не хотел верить. Хелла не умеет врать. Его милая эльф-полукровка с огромными лучистыми глазами просто не способна лицемерить! Разумеется, Тэрра нагло врет – просто из желания вывести его из себя.

Приободрившись, рыцарь вскинул голову и спокойно встретил взгляд светлых глаз.

-Говори, что хочешь, мне плевать! Я ее лучше знаю! И если ты намерена посеять раздор между нами...

-Вовсе не намерена! – перебила Тэрра. – Напротив, я хотела оказать услугу своей приятельнице Хелле и – волей-неволей! – тебе.

-Что за услугу? – хмыкнул Юлий.

-Дело в том, что Хелла не так уж далеко от тебя сейчас.

-Она разве не дома? – искренне удивился рыцарь.

Тэрра многозначительно кивнула:

-Вот именно... и она направляется примерно в ту же местность, что и наша дружная компания.

-Правда? Неужели пошла искать меня?

Тэрра расхохоталась.

-Ты тупее остальных мужчин! – отсмеявшись, произнесла она. – Додумался! Нужен ты ей, искать тебя... правда, от встречи она бы не отказалась, уверена.

Кровь бросилась в лицо Юлию, однако на этот раз он быстро успокоился.

-Ты слишком часто повторяешь, как мы, мужчины, тупы и грубы, - почти мягко произнес он. – И я знаю, в чем тут дело. Ты ведь холодна как лед! Ты не женщина и не мужчина! Я почти уже догадался, что ты есть такое, милая Тэрра! Ты вынуждена играть роль женщины, но не способна чувствовать, как они. Стань ты хоть вполтину столь женственной, как Хелла, - и ты мигом сообразишь, как пуста твоя собственная жизнь.

-По-твоему, жизнь, не расцвеченная плотскими утехами – пуста?

-Попробуй – и сама узнаешь, - ехидно предложил Юлий. – Впрочем, ты, вероятно, уже много раз пробовала. Но для тебя сей процесс остается скучным монотонным упражнением. Я не виню – в ущербности нельзя винить. Можно лишь пожалеть.

Удар достиг цели – дыхание Тэрры стало тяжелым и прерывистым, на бледных щеках выступили багровые пятна, а глаза как будто потемнели.

-Ненавижу тебя, - хрипло выговорила девушка. – Ненавижу! Если бы не мое обещание помочь Хелле...

-Кому же ты обещала?

Тэрра сощурилась:

-Не твое дело, солдафон! Спросишь у нее самой! Она была вынуждена бежать из дома, и теперь направляется в Сады Даля с группой людей. Но если тебе безразлично, с кем расцвечивать свою жизнь всеми окрасами радуги – забудь наш разговор.

-Начала – так договаривай! Мне отнюдь не плевать.

-Ну, хоть до чего-то мы с тобой договорились, - пробормотала Тэрра.

XXX

Меня слегка знобило – то ли от утренней сырости, то ли от начинающейся простуды... Мы шли уже больше недели, и я изрядно устала. Интересно, что родители думают по поводу моего отсутствия? Я, правда, отправила им письмо, но тем не менее...

-Знать бы, куда мы направляемся... - пробормотала я себе под нос, плотнее укутываясь в шерстяную накидку.

-А ты не в курсе? – раздался над моим ухом удивленный рык Львицы.

Вздвогнув, я обернулась. Когда она успела подойти?

-Не в курсе,- подтвердила я. – А ты?

Львица, с удобством расположившись подле меня (казалось, ее абсолютно не угнетает отсутствие комфорта), сладко потянулась – так потягиваться умеют только представителя семейства кошачьих.

-Я-то знаю, - заявила она, рассматривая меня сквозь завесу из длинных полуопущенных ресниц. – В Сады Святого Даля. Ты слышала о Дале?

Я неуверенно кивнула:

-Что-то припоминается... Знаменитый художник. Он жил давным-давно.

-Лет триста назад, - ухмыльнулась моя собеседница. – Да, ты права, для обывателей он оставался просто художником – более талантливым, чем остальные, но – художником. На самом же деле он создавал живые картины.

-Откуда ты все это знаешь? – раздраженно осведомилась я. Надо же, какая наглость – так откровенно намекнуть, что я и сама – обыватель! – Неужели ты где-то обучалась?

Львица подалась ко мне так порывисто, что я испуганно отпрянула. Схватив меня за ворот накидки, она хрипло прошептала:

-Ты тоже полагаешь, что таких, как я, нет смысла обучать?

Я торопливо покачала головой, однако Львица как будто не замечала этого.

-Все вы так говорите! – уже отчетливее произнесла она. – Ты училась в школе?! Ты умеешь считать?! Кто не побоялся, кто рискнул тебя обучить?! Ненавижу вас за ваш снобизм и ханжество! Половина спрашивающих не стоит подметки моих сапог – хотя у меня и сапог-то нет. Неважно. Ты понимаешь, что я хочу сказать, - Львица трянула своей рыжей гривой и с горечью продолжала: - Я ведь не эльф, как ты, Хелла, и не человек. И не животное. Я занимаю некую промежуточную ступень. У меня никогда ничего не было – даже элементарных удобств и средств для поддержания жизни! Я всегда одна, понимаешь? Я к этому привыкла, и ни в ком не нуждаюсь. Единственное, к чему я стремлюсь – это к свободе! Я тебе уже говорила, кажется.

Я молча кивнула, замороженная ее пылкой речью.

-Я свободнее всех вас, вместе взятых, но все равно – не до конца. Поэтому и стремлюсь в Сады Даля.

-Не понимаю, - откровенно призналась я. – При чем тут Даль?

-Он был не просто художником. Он был магом, - с жаром пояснила Львица. – Каждая его картина – своего рода магический талисман. После смерти Даль оставил завещание своей последней любовнице. Согласно этому завещанию девушке надлежит собрать некоторые из его работ и в определенном порядке разместить в доме, где он прожил последние годы. По легенде, каждый вступивший в этот дом, названным Садам Даля, встретит там себя самого и сумеет исполнить любое заветное желание.

-И ты в это веришь? – изумилась я.

Львица насупилась:

-Да! А ты – не веришь? Я слышала твои песни. Мне показалось, ты веришь в подобные вещи...

Я пожала плечами:

-Я верю, что люди многого не понимают и не знают. Но эта легенда... какая-то чересчур мистичная.

Львица поднялась на ноги и обиженно посмотрела на меня сверху вниз.

-Ну и ладно! Сама увидишь.

Глядя вслед девушке, я задумчиво размышляла над ее словами. Неужели такое возможно?

XXX

Мы сделали вечерний привал. Мужчины раскинули палатки и занялись нашим ужином – да, именно мужчины, ведь прекрасная половина человечества готовить шашлык не умеет. Чудесная иллюзия!

Довольная этим обстоятельством, я с удовольствием расположилась рядом с одной из палаток, и откинулась на мягкой прохладной траве. Небо приобрело редкий сумеречно-серебристый оттенок, у линии горизонта скучковались позолоченные заходящим солнцем облачка. Доносился запах жарящегося мяса, смешиваясь с терпким ароматом травы, на душе царил редкий покой. Меня охватило странное чувство, что я нахожусь на перепутье: мои привычки остались в прошлом, ничего нового я пока не приобрела, зато начинала верить в свою способность руководить собственной жизнью.

-Ух, какие запахи! Я голодна как никогда! – раздался надо мною звучный голос Львицы. Я подняла голову, недовольная тем, что меня вырвали из сладких грез.

Львица стояла, подбоченившись и сильно выгнув спину. Откинув голову, она по-звериному принохивалась, напоминая диковинное животное, вышедшее на охоту.

-Мясо, мясо... – жадно пробормотала она, шумно сглотив.

Меня передернуло от отвращения, и аппетит заметно поубавился. Усевшись рядом со мной, Львица обняла руками колени. Я с опаской покосилась в ее сторону. Вообще-то, она предпочитала

ужинать в одиночестве... исключение делала только ради Рыжика – когда хотела провести с ним ночь. Йолитта каждый раз ужасно ревновала, зато сэр Ричард приходил в восторг. Ну и с какой стати эта хищная бестия решила поужинать со мной? Сменила ориентацию?

По-видимому, выражение моего лица было достаточно красноречивым, потому что Львица вдруг ухмыльнулась и, понизив голос, спросила особым томным голосом:

-Чем планируешь заняться после ужина? – и, протянув руку, украшенную многочисленными браслетами, коснулась моей ладони.

Я отпрянула как ужаленная. Львица, откинув голову, весело засмеялась.

-Ну, ты даешь! – успокоившись, произнесла она. – За кого ты меня принимаешь, а?

«За существо, от которого можно ожидать чего угодно» - пронеслось у меня в мыслях, но вслух я этого, разумеется, говорить не стала.

Положение спас Александр, подошедший к нам с огромным блюдом. Опустив его на траву, он игриво подмигнул и прошептал с видом заговорщика:

-Приятно провести вечерок, дамы!

Я сердито сверкнула глазами, а стоило ему отойти, зло пробормотала:

-Ну и шуточки у графа! Совсем неаристократические! Мы стали посмешищем...

Львица равнодушно пожала плечами:

-Какое тебе дело до идиотов?

Я вздохнула и перевела взгляд на поднос. Выглядел ужин вполне аппетитно: шампур с нанизанными на него ломтиками сочащейся жиром свинины, печеные фрукты и овощи: помидоры, яблоки, кружечки бананов, картофель...

Осторожно взяв раскаленную картофелину, запеченную в углях прямо с кожурой, я полюбопытствовала:

-Слушай, а для тебя все вокруг – идиоты? Или есть отрадные исключения?

-Есть, - радостно кивнула Львица, потянувшись к шампуру и бросив презрительный взгляд на помидоры с картошкой. Впившись своими клыками в мясо, она пробормотала с набитым ртом: - Это отрадное исключение – я сама!

Если честно, ответ меня обескуражил.

Мы успели перейти к сухому вину (причем Львица снизошла до фруктов, якобы подчеркивающих вкус изысканного напитка), когда в нашем лагере поднялась суматоха.

Я не сразу сообразила, что происходит. Львица вскочила и замерла в напряженной позе, хвост ее чуть подрагивал. Я оглянулась через плечо.

Ага, у нас гости! Два молодых человека лет двадцати пяти, довольно привлекательные внешне. Высокие, статные, по-мужски изящные, облаченные в кожаные жилеты, бриджи и сапоги. На мгновение мне показалось, что я вижу братьев, однако в следующую секунду засомневалась. Черты лица и телосложение у них действительно похожи, но разве может один брат быть брюнетом, а второй – блондином?

Я еще не успела рассмотреть пришельцев как следует, как вдруг ощутила болезненный толчок – Львица опрокинула меня на землю. Перекатившись на бок, я встала на колени, по-собачьи отряхиваясь и одновременно пытаюсь не упустить нить событий.

Моя недавняя собеседница совершила длинный прыжок и очутилась рядом с парнями. В ее руке блеснул нож, я вскрикнула и невольно подалась вперед.

Все вокруг застыли подобно каменным статуям, ошеломленно наблюдая за девушкой-зверем, и не пытаюсь остановить ее. Несколько мучительных секунд я не могла ничего разобрать, тела

дерущихся переплелись в тесный клубок, и до меня доносились только отдельные выкрики. Что на нее нашло?!

Когда Александр, наконец, пришел в себя настолько, чтобы двинуться в их сторону, кратковременное противостояние сошло на нет и закончилось, по-видимому, полным фиаско Львицы. Она лежала на спине, издавая хриплые стоны, по шее стекала тоненькая струйка крови, правая рука была неестественно вывернута, а выроненный нож блестел в траве. Неудачливая хищница пыталась вырваться, но безуспешно, и ей оставалось только лишь беспомощно скалить зубы.

Над ней склонился темноволосый парень, упершись коленом в ее живот, а левой рукой вцепившись в роскошную гриву. В правой он держал стрелу, острие которой почти впивалось в горло девушки. Так вот откуда кровь!

-Зверюга! – с ненавистью процедил брюнет, за волосы приподнял Львицу над землей и отбросил в сторону, словно тряпичную куклу. Женщина упала, уткнувшись лицом в траву, поврежденная рука не позволила подстраховаться от болезненного удара. По моему телу прошла дрожь, и я с ужасом уставилась на темноволосого монстра. Как можно поднять руку на женщину?! Пускай даже *полу*женщину?!

-Вы что, калеки?! – вдруг пронзительно вскрикнула Йолитта и бросилась к Львице, которая, слабо постанывая, пыталась подняться, опираясь на левую руку. Последовать за ней я при всем желании не могла, тело временно перестало меня слушаться, и я за невозможностью большего возмущенно смотрела на брюнета, как будто пыталась прожечь его взглядом.

Он выпрямился, брезгливо отряхнул руки и, преспокойно перешагнув через Львицу, снова опустился на колени. Я недоуменно приподняла брови и вдруг увидела, что на траве у его ног лежит второй юноша, по-видимому, в бессознательном состоянии. Как я могла о нем забыть?! Ситуация принимала несколько другой окрас.

Моя злость мгновенно улетучилась, я, пошатываясь, поднялась и направилась к братьям (если они были братьями):

-Он умер? – робко спросила я, оказавшись рядом.

-Нет, - отрезал тот. – Просто на него всегда плохо влияла эта... ммм... дама. Он не может противиться ей.

С этими словами он стянул с себя жилет. Я окинула восхищенным взглядом его ладно скроенное, налитое мышцами тело и гладкую, бронзовую от загара кожу, пахнущую чем-то солоноватым, возбуждающим... он куда как красивее Александра и даже Юлия. Фигуру графа, хотя еще и не слишком полную, уже тронула преждевременная рыхлость, а мой рыцарь, напротив, чересчур перекачан. В этом же молодом человеке всего было в меру.

-Тебя случайно не Хеллой зовут? – спросил парень, подкладывая под голову блондина свой свернутый жилет.

-Именно Хеллой. Откуда ты меня знаешь?

-Я не знаю тебя. Ты под описание подходишь, - брюнет наконец-то посмотрел в мою сторону и даже попытался улыбнуться. Впрочем, он и без улыбки был удивительно красив. – Стройная, белокурая, с длинными прямыми волосами и выразительным лицом. Привет от Юлия передаю. Сам он прийти не смог – занят какой-то важной беседой с нашим предводителем.

-Юлий где-то рядом? – севшим от волнения голосом уточнила я.

-В принципе недалеко, - туманно подтвердил мой собеседник. – Кстати, представлюсь. Меня зовут Павел, моего бедного брата – Роберт.

-Приятно познакомиться... – автоматически протянула я. Мне вдруг стало жарко, хотя погода вовсе не располагала к этому. Горячая волна прошла от затылка к низу живота. Павел ухмыльнулся, глядя в мое раскрасневшееся лицо:

-Хочешь свидеться? Вижу, что хочешь...

Я жадно кивнула, осознав, до какой степени соскучилась по Юлию.

-Ладно, - потрепал меня по плечу Павел и легко поднялся на ноги. – Кто у вас тут главный?

-Граф Александр, наверное, - ответила я, обернувшись.

Мои спутники суетились вокруг Львицы, демонстративно не обращая на нас троих никакого внимания. Ощувив мой взгляд, оглянулась Йолитта и, поджав губы, укоризненно покачала головой. По-видимому, сочла предательницей. Я почувствовала обиду. В конце концов, именно Львица напала на этих парней! Да и обыкновенной женщиной ее считать никак нельзя.

-Вон тот высокий полноватый блондин, - указала я на графа.

-Ладно, проследи пока за Робертом, - приказал его брат и направился к моей группе. Похоже, он совсем не волновался. Разве что руку как бы невзначай положил на эфес меча.

...Он вернулся десять минут спустя и с улыбкой заявил:

-Ну что же, красавица, теперь ты – моя заложница.

От изумления я не нашлась, что сказать, лишь молча поднялась, повинуюсь Павелу.

-А Роберт? – неуверенно спросила я.

-Его сейчас лучше не трогать. Твои друзья о нем позаботятся, - усмехнулся мой провожатый. – Ты вроде как заложница.

Подобная наглость окончательно добила меня, и я, словно под гипнозом, направилась за Павлом.

-Неужели они так легко меня отпустили? – жалобно поинтересовалась я спустя некоторое время, в течение которого мы молча шли. Павел на мгновение обернулся:

-Не так уж легко, - возразил он. – Просто граф знает, КТО я такой. Поверь, было проще согласиться с моими доводами.

И снова (который раз за вечер!) я не сумела найти подходящий ответ.

ГЛАВА 5. САД СВЯТОГО ДАЛЯ

Я не знала, какие чувства переполняли меня сильнее.

Радость? Конечно, я была рада видеть Юлия, но помимо этого ощущала и усталость. Наверное, сказывался кое-какой опыт общения с моим ветреным рыцарем. Теперь-то я отлично сознавала, что ничего у нас с ним не получится. Впрочем, сознавала я и раньше, но вот мужество признаться себе в этом у меня набралось только сейчас.

Именно такой была первая мысль, когда Павел, шутливо поклонившись, отступил на шаг, и я остановилась напротив Юлия.

Уже смеркалось, и в густых сумерках раннего вечера фигура рыцаря казалась особенно внушительной. На мгновение у меня защемило сердце, боль причиняла мысль о рухнувших мечтах. Сколь же наивными казались сейчас те полудетские романтические надежды!

Юлий сделал шаг мне навстречу, слегка обнял. Я прильнула к его плечу, уткнувшись лицом в могучую грудь рыцаря.

-Привет, маленькая... - шепнул он. – Как поживаешь?

-Хорошо, - отозвалась я, вскинув голову и испытующе вглядываясь в некогда любимое лицо. – А ты?

Вопрос прозвучал почти равнодушно, и Юлий как будто почувствовал это. Ответил, во всяком случае, суховато:

-Кое-как. Ну что, пошли на ужин? Познакомлю тебя со всеми...

XXX

Что ж, принц Малик оказался богаче (либо щедрее) сэра Ричарда. По сравнению с нашими палатками и потертыми спальными мешками, мои новые спутники просто купались в роскоши и комфорте.

Ужин проходил на свежем воздухе. Меню состояло из шашлыка (и почему у мужчин не хватает фантазии на большее?!), маринованных овощей, нескольких сортов сыра и колбасы, сухофруктов, вина и коньяка... Я мысленно вздохнула – Павел перехватил меня сразу после ужина, так что поглощать вторую порцию я не стала. А жаль... кажется, тут еда вкуснее, чем в первом лагере.

Меня представили, и вскоре я была знакома со всеми присутствующими.

Я насчитала пять женщин, причем две из них - явные эльфы. Это наблюдение несколько подпортило мне настроение. С такими не посоревнуешься...

А еще я старалась поменьше смотреть в сторону принца. С ним я была знакома и раньше. Великолепный мужчина! Красив, умен, галантен, да еще и титулован!

«Жаль, у него уже есть верная спутница» - пронеслось у меня мыслях, и я искоса взглянула на худенькую робкую шатенку с карими раскосыми глазами. И что он в ней нашел? Такая скучная особа...

XXX

Сгущались сумерки, и в воздухе витала промозглая вечерняя сырость.

Львица, пожившись, обняла руками колени и с завистью покосилась на Йолитту, прижавшуюся к своему пожилому супругу. Тот нежно обнимал ее, и девушка, ласково воркуя (наверняка плела какую-то чушь!), гладила его по волосам.

Львица нахмурилась. И почему так? Почему другим женщинам везет куда больше? Она ведь гораздо достойнее любви!

Взять эту Йолитту, к примеру. Толстая, бледная, лицо невыразительное... но умудрилась выйти замуж за весьма состоятельного мужчину!

Или Хелла. Она, конечно, симпатичная, зато комплексов и предрассудков – хоть отбавляй! По идее, это должно отталкивать мужчин, но – нет! В нее влюблен граф и какой-то рыцарь, а она еще имеет наглость страдать от собственной ненужности!

Ну, где справедливость?! Что такое есть в них, но отсутствует в ней?

Неужели она недостаточно женственна? Вместо того чтобы сейчас мерзнуть, вполне можно было бы прислониться к теплому мужскому плечу. Однако гордость не позволяет. Гордость – или глупость?

-Не женщина и не мужчина. Не человек и не животное, - пробормотала Львица сквозь зубы и откинулась на траву. Земля была сырой и холодной, но девушка словно и не замечала этого. Впрочем, что ей холод и голод? Они – лучшие ее друзья. С ними она знакома с детства...

На небе начали загораться первые звезды, когда Львица, так и не сумев заснуть, встала на четвереньки, по-кошачьи потянулась (а как еще потягиваться кошке?) и, сощурившись, покосилась на ближайшую палатку. Кажется, Роберт именно здесь... С Йолиттой и ее старичком-мужем – бедняга помешал любовным утехам парочки! Интересно, а они уже спят? Наверняка. А что если...

Встрепенувшись, Львица бесшумной тенью метнулась к нужной палатке, осторожно приподняла полог. Темно и тихо... только похрапывает во сне сэр Ричард. А где же Роберт?

Сощурившись, девушка взгляделась в темноту. По-кошачьи острое зрение пришло ей на помощь, и уже мгновение спустя она различила завернутого в несколько слоев ткани Роберта.

Ухмыльнувшись, Львица проникла в палатку и, стараясь не производить ни малейшего шума, добралась до мирно посапывающего во сне юноши. Склонившись над ним, Львица пару секунд задумчиво вглядывалась в бледное нервное лицо, потом, приподняв парня за плечи, бережно потянула. Минута – и они оказались на свежем воздухе.

Роберт тревожно шевельнулся, что-то забормотал во сне. Львица с нежностью погладила его по щеке.

-Дурачок... ты все такой же дурачок...

Резкий порыв холодного ветра растрепал буйную гриву Львицы и разбудил Роберта. Поежившись, он сонно моргнул, открыл глаза и непонимающе всмотрелся в темноту. Разглядев Львицу, парень удивленно охнул и сделал попытку приподняться, однако девушка толкнула его, заставив снова лечь.

-Львица... - хрипло прошептала он, сильно шурясь и пытаясь рассмотреть склоненное над ним лицо. Он-то темноте видел плохо. – Что ты здесь делаешь?

-Давно не виделись, милый... - растянула губы в улыбке та и легонько шлепнула Роберта по щеке. – Ты скучал?

Он ничего не ответил, однако взгляд его оставался красноречив. Страх, робость и помимо этого – острое, необъяснимое логикой желание...

Не дождавшись ответа, Львица провела по лицу парня острыми ноготками.

-Ты все еще боишься боли? – жарко спросила она, склонившись над ним так низко, что ее рыжая прядь щекотно касалась его кожи.

-А ты – не боишься? – тяжело дыша, пробормотал Роберт. Все еще очень ослабший, опустошенный, он и сам не мог понять, какие чувства испытывает к этой странной, если не сказать – страшной, женщине... по-своему она ему нравилась, его тянуло к ней, как тянет мазохиста к любителям изощренной жестокости.

-Ты попробуй... и узнаешь... - дыхание Львица тоже участилось, стало неровным и горячим.

Роберт облизал разом пересохшие губы.

-Попробовать – что?

-Попробуй причинить мне боль, - пояснила Львица, глаза ее полыхнули зелеными огнями. – Я ХОЧУ этого. Попробуй...

-У меня нет сил, - попробовал откреститься он, однако девушка властно прикрыла ему рот своей ладонью, а коленом придавила к земле.

-Я хочу тебя! И если бы не твой надоедливый братец, мы все еще были бы вместе! – с этими словами она, убрав руку, впиалась губами в его губы.

XXX

Йолитту разбудил холод. Поежившись, она прижалась к мужу, и тот сонно обнял ее за плечи. Некоторое время девушка пыталась заснуть, однако безрезультатно – ночная прохлада пробирала до костей. Мелькнула мысль о Роберте – он совсем ослаб, не подхватит ли воспаление легких?

Девушка осторожно выбралась из объятий Ричарда и, спотыкаясь о разбросанные повсюду подушки и одеяла, добралась до того места, где, насколько помнилось, вчера вечером уложила спать Роберта.

-Эй, ты в порядке? – склонившись над ворохом шерстяных платков, поинтересовалась Йолитта. Ответа не последовало. Поколебавшись, девушка протянула руку, собираясь на ощупь определить температуру пострадавшего, но пальцы нащупали лишь ткань.

-Куда он подевался? – удивленно пробормотала Йолитта и вышла из палатки, хотя особенного волнения и не испытывала.

Уже начинало светать, и супруга Ричарда зябко поежилась. Мир вокруг расцвел жемчужно-серыми тонами, - по-своему красиво, но девушка предпочитала более яркие, сочные краски. Она собиралась вернуться обратно, когда взгляд ее скользнул по слегка влажной земле. В следующую же секунду мысль о возвращении вылетела из головы.

Онемев от ярости, Йолитта несколько мгновений разглядывала мирно спящих Львицу и Роберта. Они лежали прямо на росистой траве, голова с львиной гривой покоилась на плече любовника, а крепкая, отнюдь неженская ладонь девушки (девушки ли?) сжимала запястье Роберта, причем тот казался едва ли ни мертвым.

Придя в себя, Йолитта издала не вполне разборчивое восклицание и ринулась к спящим. Не тратя времени на размышления, она вцепилась в гриву Львицы и сильно потянула, от души надеясь вырвать изрядный клочок.

Хищница, моментально проснувшись, взвыла и вскинула руки к своей пышной шевелюре, не вполне соображая со сна, что происходит. Сфокусировав зрение на Йолитте, она зарычала, очень напоминая в эту минуту рассерженную дикую кошку, и кинулась на супруга Ричарда. Острые ногти, не так давно старательно заточенные пилочкой, вонзились в белую кожу обидчицы, а ноги принялись метко лягать мягкое тело полноватой блондинки. Та неумело отбивалась от яростных нападков, даже не пытаясь воззвать к чье-нибудь помощи – отчего-то ей казалось, что справиться с разъяренной Львицей не сумеет ни Ричард, ни Александр. Разве что Рыжик...

Наконец рыжеволосая драчунья ослабила атаку, вскочила на ноги и, тяжело, хрипло дыша, с прищуром уставилась на потрепанную ее стараниями девушку.

-Не трогай спящего льва – совет на будущее, - с удовольствием сказала она и облизнулась.

Йолитта брезгливо поморщилась, дрожащей рукой поправила порванную ночнушку и как могла презрительно бросила:

-Животное! Ты – просто животное!

-О да, несомненно! – подтвердила Львица, и глаза ее полыхнули зеленым злым огнем. – И больше не забывай об этом.

Йолитта окинула ее хмурым взглядом.

-Что тебе нужно от этого несчастного паренька?

Львица вскинула подбородок и ответила не сразу.

-В свое время я очень любила его.

-А он тебя – нет? – злорадно уточнила девушка, продолжая кое-как приводить себя в порядок. А то муж утром испугается!

-Как это – нет? – разозлилась собеседница. – Конечно, любил! Пф, попробовал бы не любить... Мы довольно долго были вместе.

-И что вам помешало? – с искренним любопытством осведомилась Йолитта.

Львица угрюмо пожала плечами:

-Ну... честно говоря, его брат. Тот широкоплечий брюнет.

-А, красавчик! – мечтательно протянула блондинка. – А зачем ему было вам мешать?

Львица нахмурилась и неохотно пояснила:

-Он полагал, что мои ласки... ммм... чересчур изощренны, почти жестоки. Но какое его дело, если Роберт был согласен? Павел недалекий, ничего не понимает в настоящем наслаждении. Мой любимый совсем другой. Он очень чуткий...

Йолитта вздохнула.

-Знаешь, я понимаю Павла. Я тоже не позволила бы своему брату встречаться с подобной особой. Кстати, ты всегда его приветствовала столь бурно, что он падал без чувств?

-Нет! – огрызнулась она. – Он бросил меня, и этим унизил! Никто не имеет права унижать меня! Я просто отомстила. А ты вообще не лезь в мою жизнь, Елка! Я в твою не лезу.

-Как ты меня назвала? – белая кожа Йолитты покрылась пятнами. – А ну повтори!

-Елка! А ты что думала, на розу похожа? – и Львица, удовлетворенно улыбнувшись, направилась к собственной палатке. Все-таки последнее слово за ней!

XXX

Меня клонило в сон, и я то и дело теряла нить беседы.

Мы только что закончили ужин, и теперь просто сидели у костра, обсуждая интересные мужчинам темы: охоту, рыбалку, войну, борьбу за власть... Я дремала, прильнув к плечу своего рыцаря, и он, слегка обнимая меня левой рукой, правой отчаянно жестикулировал, ведя жаркий спор с принцем.

Я жила в их лагере уже третий день, и с ними продвигалась к Садам Даля. Если честно, здесь мне нравилось гораздо больше, чем в компании Александра. Единственное, что беспокоило – это отсутствие Роберта. И почему Павел нисколько не волнуется о состоянии здоровья своего брата? Я не без труда разлепила веки и искоса взглянула на объект собственных размышлений. Павел действительно не производил впечатления терзающегося неизвестностью. В общей беседе он, правда, активного участия не принимал, однако причина заключалась вовсе не в волнении – просто молодой брюнет с аппетитом поглощал жареное в углях мясо, запивая его темным пивом.

Я отстранилась от Юлия, чего тот, казалось, даже не заметил, и на четвереньках подобралась к Павлу. От него пахло потом, чесноком и мясом, и от этой резкой смеси запахов у меня засвербело в носу. Я с трудом удержалась, чтобы не чихнуть.

-Слушай, а ты не боишься, что с Робертом что-нибудь произошло? – осторожно поинтересовалась я.

Павел бросил на меня мимолетный взгляд.

-Не боюсь. Да и потом, сегодня ночью я его заберу обратно.

-А как ты его найдешь? – удивилась я, ощутив невольный укол боли. Если он его заберет – я, выходит, опять вернусь к Александру? После ночей с Юлием о графе думалось просто с ужасом.

-Я его чувствую, - туманно пояснил Павел.

-В каком смысле? – нахмурилась я, отвлекаясь от собственных печальных размышлений.

Мой собеседник перестал жевать и недоуменно взглянул на меня.

-Ты что, не в курсе, кто мы? – недоверчиво осведомился он.

Я виновато кивнула.

-Мы духовные близнецы, - пояснил он с таким видом, словно я должна была после этих слов сразу все понять.

-Кто такие духовные близнецы? – уточнила я.

Павел вздохнул.

-И почему никто не знает о такого рода близнецах?! Знаешь, как надоело каждый раз объяснять! Духовные близнецы – значит, у них одна душа на двоих. Как у меня с Робертом.

Я ошарашено уставилась на него.

-Одна?! Какой кошмар...

Я тут же умолкла, спохватившись, что мое высказывание звучит несколько нетактично. Во всяком случае, Павел не обрадовался.

-Да, все вы одинаковые! – с нарочитым презрением процедил он, вновь впиваясь зубами в мясо. – Что ужасаться-то?! У тебя две руки, две ноги, два глаза... У нас – два тела. Роберт более эмоционален и раним. Я – сила и энергия.

-А мысли у вас тоже общие? – не удержавшись, любопытствовала я.

-Мозг у нас у каждого свой, - раздраженно бросил он. – Да и вообще, мысли у всех общие. Ты и сама думаешь «чужими мыслями».

Я помолчала, переваривая его признание. Да, о духовных близнецах я раньше не слышала... казалось, после Львицы меня не удивишь, но – опять ошиблась!

Наконец я решилась задать мучивший вопрос:

-А я где буду? Тут... или... вернусь? – я постаралась произнести это беззаботно.

Павел ухмыльнулся, покосившись на меня.

-С нами, даже если стремишься обратно. Верховное начальство так желает.

-Неужели Юлий? – не поверила я. Одно дело – жаждать свидания со мной, совсем другое – сделать постоянной спутницей... Желай он этого, я давно стала бы его супругой...

-Юлий – не верховное начальство, - отрезал посуровевший Павел и вдруг рассмеялся. – Нет, милая Хелла. Вашего присутствия требует Его Высочество принц Малик!

И он пристально взглянул на меня.

Я густо покраснела, в висках запульсировала кровь...

Малик! Неужели?..

Я собрала всю волю в кулак, чтобы не обернуться и ненароком не встретиться взглядом с принцем... иначе можно невольно выдать свои чувства...

Кто мне нравится больше? Малик? Юлий?

Не знаю... просто не знаю.

О боги, как я запуталась!

XXX

Уже стемнело, когда я выскользнула из своей палатки.

Меня мучила жажда – довольно редкая гостья, если признаться, но это только придало внезапно вспыхнувшему желанию пить особенную остроту. Я, стараясь не шуметь, обшарила весь шатер, однако не нашла ничего похожего на какой-нибудь напиток. От безысходности я решила поискать снаружи.

Я успела сделать всего несколько шагов, когда чья-то рука осторожно сжала мое плечо. Испуганно охнув, я быстро обернулась, ожидая чего угодно. Но только не того, кто стоял в нескольких шагах и насмешливо улыбался.

Малик! Какое счастье, что сейчас так темно – я наверняка покраснела. Что ему нужно?!

-Дышишь ночным воздухом? – чересчур невинно поинтересовался он, так и не отпустив мое плечо. Правда, теперь его пальцы слегка поглаживали его... Впрочем, я была не против.

-Можно и так сказать, - севшим голосом произнесла я и прокашлялась.

-Ты боишься? – свободной рукой он взял меня за подбородок, и волей-неволей пришлось смотреть ему в глаза. В темноте это гораздо проще...

И все-таки, я дернулась, вырываясь. Принц не стал меня удерживать, справедливо решив, что тем самым напугает еще сильнее.

-Я не боюсь, я просто растерялась, - наконец сумела я сформулировать более-менее осмысленный ответ.

-А взгляд почему такой перепуганный? – улыбнулся Малик. Его улыбку я не увидела, а скорее ощутила. Мой страх, если он и был, тотчас схлынул, стоило услышать изрядно надоевший вопрос.

-А ты что, в темноте видишь, какой у меня взгляд? – огрызнулась я, раздраженно посмотрев на собеседника.

Принц коснулся моих волос, ласково погладил их кончиками пальцев. Меня охватила жаркая волна желания и страсти, и пришлось приложить некоторые усилия, чтобы оставаться относительно неподвижной, чтобы не ответить нежностью на его ласку...

-Вижу... - протянул он после непродолжительного молчания. – Так почему ты смотришь столь испуганно? Если не боишься меня?

-У меня взгляд бывает либо испуганным, либо грустным. Все до единого мужчины задают этот вопрос, - устало пояснила я.

Малик нахмурился.

-Ты так забавно это сказала! Можно предположить, у тебя этих мужчин - целый полк! И все поочередно задают вопросы...

Я недоуменно воззрилась на него, не сразу сообразив, в чем причина внезапной грубости. Неужели ревнует? Интересно...

-Я не имела в виду моих любовников, - пряча улыбку, отозвалась я. – Просто знакомые. Женщин я не интересую, мои взгляды их несколько не волнуют почему-то...

-Волнуют, и еще как! – явно успокоившись, ухмыльнулся принц и сделал скользящий шаг в моем направлении. Я не отступила назад, хотя первым порывом было поступить именно таким образом. Остановила меня мысль, что тем самым я подтверждаю его абсурдное предположение о страхе. Теперь Малик стоял почти вплотную, я ощущала жаркое тепло его тела и едва уловимый запах дорогого табака. Волей-неволей подумалось – а как пахну я сама? Духами я не пользовалась давным-давно, мыться в походных условиях достаточно непросто... Вдруг принц сейчас скривится от отвращения и с брезгливой гримасой уйдет?

Он не ушел, однако столь близкое его присутствие заставило меня лихорадочно искать какую-нибудь тему для разговора – абсолютно любую! Невозможно стоять рядом с мужчиной, который тебя волнует, остро сознавая, что и ты являешься объектом его желаний, а вокруг царит ночь,

поблизости – ни души... и при том – молчать. Поэтому я торопливо (даже слишком торопливо) заговорила:

-Что ты имеешь в виду? В каком смысле – женщин мои взгляды волнуют тоже? Я традиционной ориентации!

-И слава богам, что традиционной! – шепнул Малик мне на ухо. – А имел я в виду, что женщин не может не волновать такая красотка, как ты. Наверняка они испытывают острое желание разорвать тебя на части.

-Даже такие, как Афродита? – эти слова вырвались прежде, чем я подумала об их целесообразности. Зачем заставлять мужчину сравнивать просто привлекательную девушку с заведомо гораздо более красивой?

Но Малик только лишь засмеялся:

-Афродита? Эта кукла? Она весьма хороша собой, но, подобно всем идеалам, лишена истинной женственности.

-Да ну? – недоверчиво ухмыльнулась я. – Она весьма и весьма женственна.

Принц нетерпеливо прищелкнул пальцами.

-Глупенькая! Я просто щадил твой слух. Таким витиеватым манером я обозвал сексуальность. Когда женщина идеальна, она лишена сексуальности. Во всех мелких отступлениях от стандарта красоты и кроется, на мой взгляд, секрет женского обаяния. Афина намного интереснее своих подруг.

-Афина? - с обидой переспросила я.

Малик воздел к небесам взгляд.

-О боги! Почему мы говорим об Афине и Афродите?! – тут он снова посмотрел на меня, и его взгляд, кажется, утратил остатки спокойствия. Черно-зеленые глаза принца пылали как уголья. – Давай поговорим о ХЕЛЛЕ!

Не успела я опомниться, как очутилась в его объятиях. Руки принца скользили по моему телу, губы впились в мои, и я с ужасом осознала, что жадно отвечаю на эти ласки.

Минута, вторая... Наконец я нашла в себе силы вырваться и, сделав шаг назад, принялась торопливо поправлять расстегнувшийся жилет. Тяжело дыша, я бросала опасливые взгляды на Малика.

Его дыхание тоже сбилось. Пригладив волосы, он криво улыбнулся и как мог бодро сказал:

-Прости. Темно, ты так близко, и так маняще пахнут твои волосы... Я не хотел форсировать события.

-Форсировать события?! – хрипло выдохнула я.

Малик стусевался.

-Я что-то не то говорю... я не имел в виду...

-Как раз то! – повысила я голос. – Ладно, я пошла спать. Спокойной ночи.

-Какой спокойной, я теперь точно не засну, - пробормотал принц себе под нос и вдруг приказным тоном произнес: - Приглашаю тебя завтра вечером на свидание в мой шатер.

-Ну да! – хмыкнула я. – Так я и пришла!

-Я не маньяк и даже не Юлий, - Малик как будто по-настоящему оскорбился. – Не захочешь – ничего не будет. Слово принца.

И я, будучи словно в тумане, послушно кивнула ему и скрылась в темноте.

...Ужин с Маликом... Главное – скрыть от Юлия...

XXX

С грустью я констатировала, что выбор нарядов у меня весьма ограничен, и после недолгих колебаний отправилась к Афродите, предварительно убедившись - в палатке она одна. Роскошная блондинка, лишенная, по словам Малика, истинной женственности (ха!), долго рылась в своих вещах и, наконец, нашла что-то более-менее подходящее.

-Я уже тебя в бедрах и пышнее в груди, - заявила она, протягивая нечто воздушное и прозрачное. – Но это должно подойти.

«Про уже в бедрах и пышнее в груди можно было промолчать» - обиженно размышляла я, разглядывая одолженные вещи. В конце концов, принц прав – никакой женственности в таких красотках нет!

Афродита выбрала для меня открытый короткий топ и нечто наподобие шаровар. Я немного сомневалась, что этот фасон мне подойдет, но покорно примерила. К собственному удивлению, я обнаружила, что выгляжу очень даже неплохо. Куда лучше, чем в меховом жилете и старых брюках.

Эльф покрутилась вокруг меня пару минут, критически оценивая.

-Так, вот еще это оберни вокруг талии, - блондинка подала мне длинный узкий поясок из позолоченного металла, украшенный стразами. Я в восторге затянула изящный аксессуар.

-Хорошо, - прокомментировала, нахмутив брови, девушка-эльф. – Подчеркивает твою тонкую талию.

Я с трудом удержалась от довольной улыбки. Нет, Малик неправ – Афродита очень мила...

-Осталось пару штрихов...

Эти пару штрихов заняли куда больше времени, чем я рассчитывала. Скоро, не приведи Господь, принц вздумает меня искать. В придачу вернулась с прогулки Артемида и с ажиотажем включилась в «игру». Советы сыпались беспрерывно, порою – взаимоисключающие. В итоге на шею мне повесили золотую цепочку, на лицо нанесли немного косметики, подчеркнув глаза и губы, волосы свободно распустили по плечам, и заставили надушиться сладкими цветочными духами.

-Можешь смело отправляться на романтический вечер! – заявила явно довольная Артемида. – Это ведь для ужина с Юлием, да?

-Мда... - промямлила я. Не хватало, чтобы до моего ветреного рыцаря дошли какие-нибудь слухи!

Афродита недоверчиво взглянула на меня.

-Не очень это похоже на Юлия, - заметила она. – Скорее на Малика. А?

Я густо покраснела, и эльфы дружно засмеялись. Артемида добродушно потрепала меня по руке.

-Не бойся, если что, мы Юлию сочиним какую-нибудь историю, - пообещала она.

-Мы вообще не понимаем, как ты общаешься с таким грубияном, как Юлий! – добавила блондинка.

Я немного обиделась.

-Ваши кавалеры тоже рыцари!

-Сравнила! – фыркнула брюнетка. – Особенно Роберта... он особенный...

Взгляд девушки приобрел мечтательное выражение. Павел как раз накануне вернул своего брата-близнеца, и Артемида посвятила всю себя заботе о юноше. Меня так и подмывало спросить: знает ли черноокая красотка о страстном романе между ее любимым и женщиной-львом?

-Итак, Хелла, иди и используй свой шанс! – выпроваживая меня из своего шатра, велела Афродита. – Юлию мы что-нибудь сохрем.

Я выскользнула из палатки, предварительно убедившись, что самого Юлия поблизости нет. Иначе он обомлеет, увидев меня в подобном наряде!

XXX

Кроме принца в его шатре никого не оказалось. Я остановилась у входа, робко оглядываясь.

Надо признать, Малик постарался на славу. Вместо стола ужин был сервирован на тонком покрывале, рядом раскинули меховой плед, и на нем яркими пятнами выделялись расшитые бисером и стразами подушечки. По периметру шатра мерцали теплым золотистым светом масляные лампы. И пахло чем-то аппетитным, вкусным, я сразу ощутила сильный голод.

Малик сидел как раз напротив меня, скрестив ноги каким-то причудливым образом. В мягком призрачном свете масляных ламп принц казался колдуном, его темные волосы обрамляли лицо двумя шелковыми крыльями, из-под черных вразлет бровей пылали зеленоватым огнем глаза-уголья. Мне сделалось не по себе, и я с преувеличенной веселостью поздоровалась:

-Добрый вечер! Мы только вдвоем?

-А тебе кто еще нужен? – усмехнулся, поднимаясь, хозяин. – Юлий? Будет забавное трио...

-Да уж... - пробормотала я, и Малик, издав легкий непринужденный смешок, жестом пригласил садиться.

Мы устроились на подушках, причем я оказалась напротив принца. Малик продолжал улыбаться:

-Угощайся, Хелла, дорогая!

Я с сомнением нахмурилась. Чем бы можно полакомиться без особого вреда для фигуры?

Принц как будто прочел мои мысли.

-Ешь, Хелла, и ни о чем не волнуйся. Ты превосходно выглядишь. Особенно сегодня. Ты такая нарядная...

-Поэтому и стоит быть осторожной, - пояснила я. – Чтобы и после ужина выглядеть не хуже.

Фраза получилась довольно двусмысленной, однако принц не стал придирается к стилистике. Укоризненно покачав головой, он напомнил:

-Не далее как вчера ночью я объяснял тебе, что прелесть истинной женщины кроется в отступлении от стандартов.

-То есть чем уродливее – тем лучше? – поддела я.

Он вздохнул.

-Не преувеличивай и не перевирай мои слова. И потом, я вовсе не предлагаю тебе съесть все угощение. Кое-что неплохо бы оставить и мне.

Я в который раз за последние дни покраснела.

-Не волнуйся, оставлю!

-Вот и прекрасно, - резюмировал Малик и потянулся за пузатой бутылкой, наполненной темно-красной жидкостью. – А то нас опять заносит не в ту степь. Давай лучше выпьем за наше первое настоящее свидание. Это – лучшее вино из моей личной коллекции.

Он разлил напиток по бокалам, мы чокнулись, и я пригубила. Вкус мне понравился, хотя я не особенно разбиралась в винах.

Малик следил за выражением моего лица, словно надеялся узнать без слов, какое впечатление произвел на меня его коллекционный напиток.

-Превосходно, - намеренно преувеличила я.

Некоторое время царил молчание, потом принц вдруг вскинул голову и сощурился.

-Ты необычная девушка, Хелла... - негромко произнес он. Я польщено улыбнулась, не зная, как лучше отреагировать на комплимент. - Кому ты такая достанешься?

-Никому, - вырвалось у меня против воли. – Я сама по себе.

-Одно другому не мешает, - туманно возразил принц. – Я хотел бы, чтобы ты принадлежала мне.

Я поперхнулась вином; откашлявшись, подняла взгляд. Малик казался необыкновенно серьезным.

-Я не хочу никому принадлежать. Я не вещь, - дрожащим голосом возразила я.

Малик грустно усмехнулся.

-Смотря какой смысл вкладывать в эти слова, милая Хелла... Ты не вещь и вещью никогда не станешь. И все-таки женщина должна принадлежать мужчине, как и мужчина – женщине. Не в обывательском смысле.

-И кому ты принадлежишь? – как могла небрежно спросила я.

Малик пару мгновений смотрел мне в глаза, и от его взгляда по спине у меня забегали мурашки. Я быстро опустила взгляд на блюдо с сырной нарезкой.

-Никому, пока – никому. Мне принадлежали многие, но никто не сумел приручить мое сердце. Я не встретил свою женщину.

-Какая избитая фраза! – в моем голосе невольно прозвучало презрение.

-Но что я могу поделать, если она справедлива! Она потому и избита, что ее повторяли сотни тысяч раз!

-А как же Элита? – немного ревниво заметила я.

Малик раздраженно повел плечом, словно упоминание об Элите было равносильно напоминанию о зубной боли.

-При чем тут она? Это просто физика тела, понимаешь? Как ты для Юлия.

Краска бросилась мне в лицо. Никто и никогда не унижал меня сильнее!..

-Это неправда! – сердито выговорила я, на моих глазах выступили слезы. – Ты врешь! Он, конечно, не любит меня, но ценит не только как «физику тела»! Ты лжешь!

Я не была уверена в справедливости собственных слов, ведь все-таки Малик знал своего друга гораздо лучше. Но я не верила, что Юлий настолько циничен.

Малик как будто испугался. Наклонившись вперед, он осторожно сжал мою ладонь, однако я тут же сердито вырвала руку, - в эту секунду мне было противно прикасаться к кому бы то ни было.

-Хелла, Хелла, только не плачь! – торопливо вставил он. – Просто я ревную. Ведь все-таки Юлий трус. Он не ценит сокровище, которым владеет. Он боится по-настоящему обладать подобной драгоценностью, это - особая ответственность. Алмаз нужно огранить, превратив его в бриллиант, его нужно беречь и создать ему достойную оправу! Юлий боится.

-Но что поделать, если мужчины так много боятся? – судорожно вздохнув, прошептала я в ответ на собственные мысли.

-Не суди обо всех, Хелла!

Я не успела ничего ответить. Малик вдруг отставил свой бокал, перегнулся через импровизированный стол и порывисто опрокинул меня на спину. Я уронила собственный фужер, и темно-красная жидкость растекалась по меховой подстилке. Руки принца сжали мои плечи, лицо его оказалось совсем близко, и губы шепнули властно и непререкаемо:

-Ты ошибаешься, Хелла! Ты принадлежишь МНЕ!

Мое сердце учащенно билось, но вовсе не из-за страха, хотя я и не могла пошевелить ни единым мускулом. Напротив, меня охватило губительное будоражащее волнение.

-А если я не согласна? – хрипло выговорила я совсем чужим, незнакомым мне самой, слишком низким голосом.

Малик усмехнулся и сжал мои плечи еще сильнее, буквально вдавив в меховую накидку. Я и не думала сопротивляться – исходящая от принца жаркая волна почти животной страсти и нескрываемого желания передалась и мне, и мысли вслед за покорившимся телом закружили ярким сумбурным хороводом. Я почти перестала сознавать происходящее.

-А разве ты не хочешь быть моей? – спросил Малик, целуя меня. Я вспыхнула, потянувшись к нему всем существом, он с силой привлек меня к себе, и я, обвив руки вокруг его шеи, запустила пальцы в мягкую шевелюру принца.

Я никогда ТАК не целовалась.

Целуясь с Юлием, я испытывала бешеную страсть, хотя мой рыцарь отнюдь не был асом поцелуев. Я осознала это, познакомившись поближе с Александром – граф целовал искусно и весьма умело, но, не смотря на свои таланты в данной области, так и не сумел пробудить во мне женщину.

Но никогда, никогда я не пылала столь неконтролируемым огнем всепоглощающего желания, когда почти теряешь рассудок. Я никогда не целовалась до кровоточащих губ, когда понятия «кусать» и «целовать» становятся синонимами...

Рука Малика скользнула к вырезу моего топа, а мои пальцы забрались за ворот его мантии, когда снаружи раздался громкий сердитый голос Юлия:

-Да отцепись ты, Афродита! Иди развлекай Павла! Я не собираюсь потом драться с ним на дуэли! Где, черт возьми, Хелла и Малик?!

Я высвободилась из объятий Малика с такой скоростью и проворством, что впоследствии удивлялась сама. Кажется, мой несбывшийся любовник не сразу понял, что произошло, и только пару секунд спустя сумел сфокусировать затуманившийся взгляд.

-Хелла? – прохрипел принц. – Что такое?

-Юлий бродит совсем рядом! – прошипела я. – Не ровен час, застанет тут меня.

-Пускай застанет! – пожал плечами Малик.

Я раздосадовано покачала головой, торопливо оправляя одежду.

-Я пока не готова...

Договорить я не успела. Полог распахнулся, и в шатер ворвался раскрасневшийся Юлий, а за ним последовала немного смущенная Афродита. Бросив на меня извиняющийся взгляд, она украдкой развела руками. Я подавила вздох и попыталась принять как можно более беззаботный вид.

-Привет, Юлий! Как дела? – очень фальшиво спросил принц.

Я искоса взглянула на рыцаря. Тот побагровел и, сузив глаза, смотрел на нашего предводителя.

-Превосходно! А ты чего такой растрепанный?

-Я? – деланно удивился тот. – Тебе кажется.

-А, ну если ваше высочество так говорит – значит, надо верить! – с нескрываемым сарказмом отметил Юлий и перевел взгляд на меня. – А ты, Хелла, я гляжу, принарядилась... что-то ты задержалась в нашем лагере. Роберт вернулся, пора и тебе...

-Она моя гостья! – перебил его Малик, возвращая себе былое самообладание.

Юлий порывисто обернулся к нему.

-Ага! – торжествующе изрек он, наставив палец на принца.

-Что – ага? – нисколько не смутившись, высокомерно обронил Малик.

Юлий презрительно улыбнулся и, не добавив больше ни слова, торопливо покинул шатер. Афродита, помявшись на пороге, последовала за ним.

Оставшись наедине с Маликом, я вдруг ощутила неловкость.

-Как-то нехорошо получилось... - пробормотала я.

Он равнодушно махнул рукой.

-Все в порядке! Не обращай внимания. Ты ему не невеста. Кстати, ты ведь и не притронулась к еде, Хелла.

Я взглянула на хаос, царящий на подстилке. Обнимаясь, мы с Маликом нарушили сервировку, и теперь на покрывале перемешались колбасы, сыры и бутерброды с икрой... Меня замутило.

-Я пойду, Малик, - с этими словами я, покачнувшись, поднялась на ноги.

Принц проворно ухватил меня за щиколотку, не позволив ступить и шагу.

-Хелла, прости... не обижайся на меня. Все так глупо вышло...

-Ты дал слово принца и почти его нарушил, - напомнила я. – Отпусти.

-Ты была вовсе не против, - тут же выпустив мою ногу, обиженно заметил Малик.

Я направилась к выходу, и лишь у самого порога на мгновение обернулась – только чтобы сказать:

-А я и сейчас не против. Но ты прав – нельзя так форсировать события.

Я вышла, успев заметить довольную улыбку на лице принца.

XXX

Юлий перехватил меня позднее вечером, когда я возвращалась в свою палатку, закончив умывание холодной водой.

-Что у тебя с ним? – прошипел он, больно схватив меня за руку повыше локтя.

-Отпусти! – вскрикнула я, тщетно пытаюсь вырваться. Пальцы рыцаря лишь сильнее стиснулись.

-Отвечай! – потребовал он, повышая голос.

Мои глаза полыхнули ненавистью.

-Ничего! – отрезала я пару секунд спустя, когда сердце перестало колотиться с такой бешеной скоростью.

-Ага, значит, вы просто мило, дружески ужинали, - язвительно воскликнул Юлий, оставив наконец-то мой локоть в покое.

Я вздернула подбородок.

-Представь себе! От тебя-то такого ужина не дождешься!

-А ты просила?!

-Ах, я еще и просить должна! – во мне клокотала ярость, и от возмущения даже слегка тряслись руки. – Я его тоже не просила! Сам догадался!

С этими словами я скрылась в своей палатке и тут же забралась в спальный мешок, укрывшись с головой.

XXX

-Неправильно держишь шпагу! – голос Малика звучал непререкаемо.

Я сердито воззрилась на принца.

-Опять?! Ваше Высочество, вы издеваетесь!

-По-моему, мы на «ты», - с легкой улыбкой заметил он и с нажимом повторил: - Неправильно, Хелла! Кстати, это ты просила меня научить элементам фехтования.

-Но, по-твоему, выходит, что я всегда все делаю не так, - с обидой проворчала я.

-Неправда, - не согласился принц. – Не всегда. Я вполне объективен.

Ярко сияло полуденное солнце, заливая холм, на котором расположился наш лагерь, медовым светом, пахло прелой травой и костром...

Я стояла в одном лишь меховом жилете и бриджах и недовольно смотрела на Малика, вальяжно развалившегося передо мной и с самым непринужденным видом поглощающего орехи.

Он проводил уже третье занятие, и в третий раз умудрился довести меня до белого каления.

К тому же, я знала, что за нами наверняка кто-нибудь наблюдает. Юлий – так точно.

-Если я неправильно держу шпагу, встань и покажи как! – потребовала я недовольным тоном.

-Ладно, - с неожиданной легкостью согласился принц, изящно поднялся на ноги и в одно мгновение оказался со мной рядом. Я была значительно ниже, чем он, и теперь смотреть на него могла, лишь запрокинув голову.

-Показываю... - каким-то странным голосом произнес Малик и осторожно взял шпагу - мне показалось, он специально на пару секунд задержал мою ладонь в своей. Черные глаза на один бесконечный миг задержались на моем лице, потом новоявленный учитель фехтования отступил на шаг и слегка поклонился.

-Итак, смотри внимательно!

Однако я отнюдь не сразу сумела сосредоточиться. В последние дни Малик волновал меня все сильнее, невольно вспоминалось то единственное настоящее свидание... Пожалуй, сейчас принц интересовал меня куда больше его верного рыцаря...

...Через двадцать минут мы с Маликом стояли друг против друга на расстоянии нескольких шагов. Я тяжело дышала, с неприязнью ощущая катящийся по вискам пот. Как, наверно, я отвратительно выгляжу...

-Не отвлекайся, Хелла! – вернул меня к действительности голос принца. – За мгновение подобных раздумий ты будешь сотню раз заколота. Одно из важнейших правил фехтования – постоянная бдительность. Успеть распознать маневр противника, и тут же парировать его, и сразить каким-нибудь своим приемом... Только так! Понимаешь?

-Понимаю, - севшим от напряжения голосом отозвалась я. – Но поди срази его своим приемом, когда ни одного не знаешь!

-Как это не знаешь?! – возмутился Малик. – Я показал тебе, по меньшей мере, пять! Ты куда смотришь и о чем думаешь?!

-О чем думаю, лучше промолчу, - проворчала я и, уловив едва заметную понимающую улыбку принца, так же тонко и мимолетно улыбнулась в ответ.

Подобным образом мы занимались еще около получаса, пока я не выдохлась окончательно. Упав без сил на траву, я уткнулась лицом в колени и попыталась выровнять дыхание.

Кто-то присел рядом и погладил меня по волосам. Я вскинула голову и увидела прямо перед собой лицо Малика.

-Умница, Хелларина, - мягко проговорил он и ласково провел пальцами по моей щеке.

Я, плохо сознавая, что делаю, прильнула к его ладони, потерлась о нее как кошка и вдруг, неожиданно даже для себя, поцеловала.

Малик, словно получив согласие, обнял меня за плечи и в свою очередь крепко поцеловал в лоб.

-Кровь эльфов сказывается. Эльфы отлично сражаются! – шепнул принц мне на ухо.

Я повернула голову, с трудом сглотнула.

-Я эльф неполноценный.

-И что с того? Интересуй меня эльфы, я увивался бы за Афродитой и ее подругой. Только люди могут быть по-настоящему живыми - страстными и горячими.

-Хорошо прошла тренировка? – раздался над нами резкий холодный голос, и я как ужаленная отпрянула от Малика.

Юлий насмешливо и с горечью смотрел на нас сверху вниз. Я поежилась и отвела взгляд, Малик же оставался невозмутимым.

-Тренировка прошла хорошо, Юлий, - спокойно ответил он и с легкостью поднялся. – Мы успели проголодаться, правда, Хелла?

Я не нашла в себе сил даже на крохотный кивок, однако это, казалось, нисколько не обескуражило моего недавнего учителя. Он насмешливо улыбнулся своему рыцарю:

-Не подскажешь, обед готов?

-Понятия не имею. Не голоден, - сквозь зубы процедил тот и отвернулся.

Принц пожал плечами и подал мне руку.

-Идем, Хелла. Нужно подкрепиться.

Я послушно поднялась и последовала за Маликом, и обернуться решила только у самых палаток. Юлий стоял, скрестив руки на груди, и мрачно смотрел куда-то вдаль.

...от имени Даля...

Я злой. Мне претит показушная доброта и приторно-слащавое участие. Терпеть не могу, когда меня жалеют, и сам никого никогда не жалею.

Я, однако, не жаден. Я дарю вам ключи к свободе. Берите. В моих Садах найдете все.

XXX

Рыжик сосредоточенно сворачивал в рулон свой плащ, задумчиво разглаживая потертую и залатанную буро-зеленую ткань. Чья-то рука легла ему на плечо, и он, не оборачиваясь, спокойно сказал:

-Добрый вечер, Йолитта.

Белокурая девушка выскользнула у него из-за спины и чуть обиженно произнесла:

-С тобой неинтересно! Ну, признайся – у тебя глаза на затылке!

Рыжик усмехнулся и, с молниеносной скоростью расстелив на сырой земле только что бережно свернутый плащ, сделал приглашающий жест рукой:

-Садись! Неудобно стоять.

Девушка, нахмурившись, с опаской опустила на самый краешек и брезгливо провела кончиками пальцев по ткани сомнительной чистоты.

-Ты не собираешься привести его в порядок или вообще выбросить? – капризно осведомилась она.

Рыжик скептически пожал плечами:

-Предлагаешь постирать в ближайшей луже или позаимствовать у графа? Александр с радостью мне одолжит один из своих. Кажется, он тащит за собой целый гардероб!

Йолитта слегка порозовела.

-Ну, как ты умудрился запачкать его так сильно?

Парень возвел глаза к темнеющему, нависшему как будто над самыми их головами, небу.

-О боги, боги всех религий мира! Скажи, Йолитта, ты подседа ко мне для обсуждения моего гардероба? Посмотри еще на мои грязные сапоги и порванную сорочку! А цвет ее тебе нравится? Ты не против болотного? Что еще обсудим? Ненавижу пустой треп!

-Ты что-то стал злым. Еще недавно ты совсем иначе со мной разговаривал, - обиженно заметила Йолитта, нахмутив тонкие светлые брови.

Ее собеседник молча пожал плечами. Не рассказывать же, в самом деле, как ему все надоело, как он мечтает покончить со своим двусмысленным положением и вернуться в Спарту! Пора активизироваться, и нечего тратить время на переглядывания с супругой сэра Ричарда. Надо экономить силы. С этой мыслью Рыжик откинулся на спину, с рассеянным любопытством разглядывая наполненное мерцающей синевою небо.

-Ладно, как хочешь, - так и не дождавшись ответа, насуплено проговорила девушка и заставила себя улыбнуться, хотя улыбка получилась несколько угрюмой. – В общем-то, я волнуюсь о Хелле.

-Мда? – равнодушно отозвался он. – А что с ней?

-В том-то и дело, что не знаю! – раздраженно пояснила Йолитта. – Роберт испарился, она так и не объявилась, ушла с тем сумасшедшим... Вы, мужики, могли бы его остановить!

-Угу, - буркнул Рыжик, закрывая глаза. – Ты знаешь, кто он? Духовный близнец! Причем тот из них, у которого способность сопереживать и испытывать сильные эмоции заменена грубой физической мощью. Ты даже не представляешь себе, насколько он силен!

-Слабак! – нарочито презрительно обронила блондинка, сверкнув светлыми глазами. – Просто вы все слабаки!

Он чуть повернул голову в ее сторону.

-Ты намереваешься вывести меня из себя? – очень спокойно осведомился он, и от ледяного равнодушия, сквозившего в его голосе, по телу девушки прошла дрожь. – Подсказать парочку способов? Только потом не жалуйся на результат.

Йолитта, с оглушительно колотящимся сердцем, проворно вскочила на ноги и уставилась на парня сверху вниз сузившимися от злости глазами.

-Ненавижу! Ты понял? Ненавижу! Только попробуй хоть раз коснуться меня! Мужлан!

-А ты думаешь, мне доставляло удовольствие ласкать такую корову, как ты?

От охватившего ее бешенства Йолитта не могла собраться с мыслями и сформулировать достойную отповедь. Вместо этого девушка разразилась отборной руганью, больше подходящей уличной пьяной торговке, чем леди из высшего общества.

Рыжик скривился:

-Фу, как некрасиво! Да, деточка, ты меня разочаровала окончательно!

-И не думала тебя очаровывать! – буквально выплюнув эту фразу, супруга Ричарда развернулась на каблуках и как могла быстро отошла к своей палатке.

Рыжик, сощурившись, проводил ее задумчивым взглядом. Хмыкнув, он вновь принялся созерцать небеса, и лишь когда стали загораться звезды, скатал свой плащ и сунул в привычный узел, а тот, в свою очередь, повязал подмышкой на манер кобуры. Проверил снаряжение – лук со стрелами придется взять позднее, иначе посыплются ненужные вопросы, а отцовский нож всегда с собой – самое любимое и верное оружие. Никогда не подводит. Так, еще шпага...

Подготовившись, Рыжик лег прямо на траву и закрыл глаза, однако мозг его продолжал интенсивно работать, а тело, кажущееся расслабленным, на самом деле было напряжено до предела.

Лагерь противников (или соперников?) он отыскал еще днем, когда отлучился на довольно значительный промежуток времени. Пришлось пожертвовать обедом, но зато его отсутствие не привлекло особенного внимания – все были заняты тем, как поплотнее забить желудки. Люди порою ничем не отличаются от животных!

Уже вовсю царила ночь, когда Рыжик решил, что пора приступать к действиям.

Возможно, для кого-нибудь другая темнота оказалась бы непреодолимой преградой, но только не для него! Он привык и не к таким трудностям...

Он двигался абсолютно бесшумно и в то же время – безошибочно. Рыжик и сам не знал, чем руководствуется, какое неведомое чутье подсказывает ему дорогу – навыки, приобретенные за долгие годы обучения и практического опыта, вжились в плоть и кровь, стали частью его существа.

А вот и сам лагерь!

Рыжик остановился и нащупал в кармане пузырек. По его губам расплзлась хищная улыбка. Ну что ж, наконец-то началось что-то интересное!

Он сунул руку в потайную выемку в жилете и вынул еще один флакон – крохотный, круглый, источающий сильный горьковато-миндальный запах. Бережно открутив крышечку, слегка встряхнул и вылил пару капель себе на волосы. Деловито закрутил и спрятал обратно. Вот теперь он готов полностью! Надушить волосы перед самой схваткой специально подобранным бодрящим ароматом – именно так его учили!

XXX

Спать я ложилась в отвратительном настроении. На ужин нам приготовили шашлык и печеный в углях картофель, и аромат у блюда оказался столь соблазнительным, что я, не удержавшись, съела двойную порцию, а это всегда приводило меня в дурное расположение духа. Поэтому отдохнуть я отправилась, когда только-только сгустились сумерки.

В палатке я обнаружила лишь Тэрру. Девушка переодевалась ко сну. Услышав шум, обернулась и скользнула по мне равнодушным взглядом.

-Что, уже спать? – чуть свысока спросила она, продолжив облачаться в теплую и изрядно измятую за неимением условий хранения ночнушку.

-Голова болит, - буркнула я, продолжая мысленно ругать себя за обжорство. Не привыкший к столь обильной тяжелой пище, мой желудок теперь отчаянно протестовал.

Тэрра хмыкнула:

-М-да, и я тоже притомилась...

Я быстро расстегнула меховой жилет и стянула бриджи, оставшись в одном лишь тонком белье. Аккуратно сложив вещи, я забралась в свой спальный мешок и плотнее закуталась. Тэрра искоса наблюдала за мной.

-Хорошо быть красивой, - вдруг сказала она. Я удивленно уставилась на нее, и девушка пояснила свою мысль: - Можно позволить себе некоторую небрежность в... ммм... облике, если ты понимаешь, о чем я...

Она лукаво улыбнулась.

-У нас в палатке одни женщины, а таких, как эльфийки, шокировать наготой нельзя! – нахмурившись, парировала я.

Тэрра вскинула брови:

-Ну-ну. Я и не имела в виду, что ты меня шокируешь. Меня, знаешь ли, ОЧЕНЬ непросто шокировать!

С этими словами она отвернулась, тихонько и довольно мелодично напевая себе что-то под нос, а я еще несколько секунд сверлила ее сердитым взглядом.

XXX

Я проснулась от резкого толчка и некоторое время ошалело вертела головой, не в силах окончательно прийти в себя.

Было очень темно и холодно, словно спальный мешок перестал сохранять тепло. Правда, в следующее же мгновение я вдруг поняла, что никакого спального мешка нет вообще, и я лежу на ледяной земле.

Едва осознав это, я порывисто села, тяжело и хрипло дыша, сердце заколотилось с бешеной скоростью.

-Что, страшно? – раздался ядовитый, смутно знакомый голос.

Охнув, я наглоталась пыли и судорожно закашлялась; кто-то невидимый издал короткий злорадный смешок, явно наслаждаясь происходящим. Я невольно отшатнулась и сощурилась, вглядываясь в темноту.

-Да, это я! – с издевкой сказал незнакомец и, взяв меня за локоть, притянул к себе. Вскрикнув, я попыталась вырваться, но он лишь сильнее сжал пальцы, и теперь я застонала от боли и отчаяния.

Я ощутила терпкий, но в то же время приятный запах, и моментально узнала этот пьянящий аромат. А узнав, прекратила безуспешно вырваться, бессильно обмякнув в недружелюбных объятиях.

-Рыжик... - недоуменно и жалобно выдохнула я. – Рыжик, ты...

-Я, - согласился тот. – Хотя если бы ты знала, как мне осточертело и это прозвище, и сам дурацкий образ эдакого рубахи-парня!

-В каком смысле – образ? – испуганно пролепетала я, ничего не понимая. Мне-то казалось, я нравлюсь Рыжику... Ну, пускай не так, как Йолитта, но все-таки... И вот теперь он говорит со мной таким тоном, словно именно я – причина всех его неприятностей. Я похолодела от ужаса и внезапно охватившей меня тошнотворной паники.

-Как ты узнала меня? – проигнорировав мой вопрос, задал он свой собственный. – Здесь ведь темно.

Я нервно сглотнула и торопливо ответила, голос мой дрожал и сделался тоньше:

-Запах... порою от тебя пахнет именно так...

Он зло усмехнулся:

-Верно. И это не наводит тебя ни на какую мысль?

Я отчаянно замотала головой. Рыжик схватил меня за волосы на затылке и приблизил мое лицо к своему.

-Ты удивительно безграмотна и неэрудированна, Хелла, хотя и производишь впечатление интеллигентной. Ты знаешь, кто душил волосы перед ответственными операциями? Спартанцы. Это – единственная роскошь, которую мы себе позволяем.

-И что? – хрипло прошипела я, начиная злиться – он слишком больно тянул меня за волосы, а свои локоны я очень ценю и не прощаю тех, кто относится к ним иначе. – Ты спартанец? Но спартанцы не бывают рыжими! Они сплошь брюнеты и шатены!

Откинув голову, он расхохотался и наконец-то оставил в покое мою шевелюру. Я немного отстранилась, осторожно переводя дыхания и бережно ощупывая спутавшуюся копну.

-А с чего ты взяла, что я рыжий, а, Хелла? Это маскарад. Только полные кретины могли купиться на рыжий парик и нелепый грим! Да еще на эту сказочку о моей любви к толстой жене Ричарда!

-Но зачем тебе все это? – не вполне внятно выговорила я.

-Пожелание спартанского царя, милая девочка, - ехидно пояснил Рыжик. – Мне нужно кое-что выяснить, и я устал ходить вокруг да около. Столько дней потрачено впустую!

-Я не понимаю... - окончательно перепугавшись, прошептала я и прислонилась спиной к какому-то валуну. – Ты говоришь загадками!

Спартанец пожал плечами – я не увидела, а скорее ощутила это движение.

-Не притворяйся. Ты явно все понимаешь.

-Не понимаю! – с ноткой истеричности воскликнула я. – Вообще ничего не понимаю!

-Ну да? – язвительно протянул он. – Я тоже считал тебя невинным глупеньким ребенком, случайно оказавшимся в этой компании. Пока ты не исчезла. Пыталась улизнуть, а?

И лже-Рыжик больно пнул меня носком ноги. Я взвизгнула и отодвинулась еще на полшага, словно пытаюсь просочиться в валун, к которому прислонялась.

-Я не пыталась никуда улизнуть!

-А что тебе еще остается говорить?! – нагнувшись к самому моему лицу, выдохнул парень. В каждом его слове звучала неприкрытая ненависть и злость. – Теперь я все понимаю! Но я УЗНАЮ, куда именно направляются граф с этим Ричардом.

-В сады Святого Даля! – торопливо вставила я, немного приободрившись. Если это все, что он стремится узнать...

-Ну, это просто название, а по сути-то – куда? Ты знаешь, и ты мне скажешь.

-Мне Львица говорила, что это какое-то место, где исполняются желания или что-то вроде того... – робко произнесла я, сама понимая, как жалко звучат мои слова.

Незнакомец грубо захохотал, и его громогласный полубезумный смех напугал меня сильнее крика. ТАК смеяться может только сумасшедший – а обозленный сумасшедший куда опаснее хладнокровного противника.

-Ты издеваешься, Хелла, или, в самом деле, такая беспросветная дура? – отсмеявшись, прошипел он. – Ты - любовница графа, и не можешь не знать!

-Да не знаю я ничего! – выкрикнула я, отчаявшись убедить его в своей искренности.

-Если не ответишь – я тебя просто убью, - он будто выплюнул эти слова и с насмешкой добавил: - Веришь?

Его пальцы сомкнулись сзади на моей шее, под волосами, словно стремясь переломить позвоночник. Я захрипела и кивнула.

-Тогда говори! – мне показалось, глаза «Рыжика» по-кошачьи сверкнули в темноте.

Я сглотнула и попыталась придать голосу твердость, которой даже отдаленно не ощущала.

-Клянусь, я не знаю. Действительно не знаю.

-Пытаешься убедить меня, будто отправилась черт знает в какую даль, не имея представления о том, что за цели преследует этот поход? – сощурившись, хищно осведомился он, и в его голосе мне слышалась угроза. – Такая леди, как ты, не стала бы терпеть лишения без веских оснований.

В другое время я наверняка улыбнулась бы при мысли, что меня сочли леди, но в такую минуту мои мысли были заняты другим. И я ответила как могла спокойно, изо всех сил стараясь скрыть мучительный, почти животный страх перед этим, как оказалось, совершенно незнакомым человеком.

-Я нахожусь здесь волею случая. Честное слово. Ничего не знаю, хотя и хотелось бы узнать.

-Ладно, пеняй на себя!

Он сильно оттолкнул меня, так, что я упала на спину, и легко поднялся на ноги. Я с ужасом следила за ним, по лбу струился пот, а в горле жутко пересохло. В голове пульсировала одна-единственная мысль: «беги!», однако я при всем желании не сумела бы двинуться с места, и только в некоем трансе наблюдала за своим мучителем.

-Как я здесь оказалась? – неожиданно для себя самой слабым голосом спросила я.

Губы «Рыжика» тронула недобрая усмешка.

-Сонное зелье. Достаточно совсем небольшого количества, и жертва становится бесчувственной...

-Ты пробрался в мою палатку? – недоверчиво уточнила я. – И никто не проснулся?

-Не оскорбляй меня в последние минуты своей жизни! – внезапно разозлившись, сердито воскликнул он. – Чтобы меня кто-нибудь услышал?! Глупое предположение! Да, кстати, хочешь увидеть мое настоящее лицо, прежде чем умрешь?

Я тупо кивнула, плохо понимая смысл его слов. Мой разум уцепился за несколько фраз: «...в последние минуты своей жизни...», «...прежде чем умрешь...»

Неужели я действительно умру?! О боги, но за что, за что?! Ведь я ему сказала правду!

-Жаль, темно, - пробормотал он и резко дернул себя за волосы. Рыжая копна осталась в его руке, и теперь я с брезгливым недоумением взирала на короткий ежик темных волос.

Спартанец, не сводя с меня глаз, отбросил в сторону парик и совершенно спокойно спросил - таким тоном осведомляются о погоде на улице:

-Как предпочитаешь умереть, Хелла?

Я содрогнулась и, все еще сидя на корточках, впила ногтями в рыхлую землю, снизу вверх глядя на своего будущего убийцу.

-Убьешь женщину? – я попыталась говорить презрительно, ни в коем случае не выказав боли и страха. – Это в обычае спартанцев?

Он оскалится в зверином подобии улыбки.

-Ты не женщина, Хелла! Я так и не встретил женщин в ваших краях. Настоящие женщины скромны и послушны. Они знают свое место. Они не пользуются гримом и не обнажают тело в присутствии мужчин.

-Даже в минуты любовной страсти? – ехидно осведомила я. Мой голос охрип и звучал как чужой.

Он проигнорировал вопрос, продолжая вещать:

-Женщины не спят обнаженными.

-Откуда... - начала было я и вдруг осеклась. Опустив взгляд, я растерянно провела перепачканными в земле пальцами по меховому жилету. Интересно, он сам одел меня? Я почувствовала, что к щекам приливает кровь.

«Рыжик» следил за мной с понимающей ухмылкой.

-Мне помог Тур, - ответил он на незаданный вопрос.

Я удивленно нахмурилась:

-Какой еще Тур?

-Ты не знаешь? – вкинул брови он. – Мне нет времени объяснять тебе, Хелла. Скажу лишь, что он принял вид молодой белокурой дурнушки.

-Ты говоришь о Тэрре? – не поверила я. – Но почему «он»?!

Спартанец издал звук, напоминающий звериный рык.

-Мы говорим не о том! Выбирай свою смерть. Мне свидетели не нужны. И если хочешь позвать на помощь – милости прошу! Мы далеко от лагеря.

Пошатываясь, я кое-как поднялась на ноги и попыталась выпрямиться, меня отчаянно лихорадило. Звать на помощь? Совершенно невозможно – голос мой окончательно сел, и теперь я могла только хрипеть, а уж никак не кричать.

-В таком случае я предпочитаю дуэль.

-С женщиной? – рассмеялся парень. – Ерунда.

Я криво улыбнулась и пожала плечами:

-Так ведь я, кажется, не женщина. Разве нет?

XXX

Юлия мучила бессонница.

Он рано ушел в палатку, которую делил с другими рыцарями, но сон все никак не желал поглотить его мысли и увлечь в несуществующие грезы.

Хелла, Хелла!

Юлий и сам не знал, что побудило в нем сердитую злость на Хеллу и Малика: вызванная любовью ревность, чувство собственности, уязвленное самолюбие...

Любовь?

Юлий с сомнением посмаковал это слово, будто пробуя его на вкус.

Неужели он вопреки внутреннему сопротивлению умудрился влюбиться? Было бы очень глупо... Десять лет назад одна роковая красотка преподнесла ему бесценный урок – никогда, ни при каких обстоятельствах не позволяй себе влюбляться! В самый критический момент тебя обязательно предадут... И вот, пожалуйста! Кто бы мог подумать, что столь светлая и чистая девушка, как Хелла, с легкостью перекинется на более богатого и знатного кавалера, стоит тому только намекнуть?

Эта мысль обозлила Юлию, и сон окончательно пропал. Всегда противно чувствовать себя глупцом, а кем еще можно называться в подобных обстоятельствах? И это – на виду у всего лагеря! О, при первой же возможности стоит вызвать нахала Малика на дуэль! Титул принца не дает ему ровно никаких прав унижать друзей!

Рывком поднявшись, он хмуро оглядел мирно спящих приятелей, издающих громкий прерывистый храп. Интересно, обсуждают ли они возникшую ситуацию? Наверняка обсуждают и обмениваются ехидными улыбками за его спиной! Стоило бы вызвать на дуэль их всех!

Обозленный, он покинул палатку.

Привычка спать прямо в доспехах, под открытым небом, оставшаяся со времен боевых походов, давала о себе знать и теперь – Юлий так и не снял тонкую прочную кольчугу, а, выходя, не забыл прихватить и любимый меч.

Ночь была душной и влажной, а небо казалось почти живым. Рыцарь, вскинув голову, втянул в себя ароматный, пахнущий травами воздух, взглянул на россыпь мерцающих серебром созвездий... Ему чудилось, что ночные небеса разговаривают с ним, подмигивая из дальних далей. О небо, небо... Ты обо всем знаешь, верно? Вот и скажи, прошу тебя, отчего мне так грустно, - ведь не мог я влюбиться, не мог... Или все-таки влюбился?

Его рассеянные размышления прервал едва слышимый шорох, и мгновением позднее кто-то впился ему в локоть.

Он дернулся, оборачиваясь. Рядом с ним стояла Тэрра. Белокожая, белокурая, худенькая, в длинном белоснежном одеянии, она казалась призраком, некоей бестелесной потусторонней сущностью. Юлий невольно поежился и оттого грубее, чем следовало, спросил:

-Что тебе, Тэрра?

Она прильнула к нему и медленно провела пальцем по его руке.

-Я просто вышла поздороваться, - ее голос звучал приглушенно и томно.

-Поздороваться? Ночью? – изумленно уточнил он. – С какой стати? Ты и днем-то не особенно дружелюбна!

Тэрра нетерпеливо повела худеньким плечом.

-Ну, ночь – это особое время. Темнота меняет многое... в том числе и отношения между мужчинами и женщинами. Днем девушки могут казаться непокорными, однако ночь срывает показной покров независимости.

Юлий с недоумением смотрел на нее, пытаясь понять, что кроется за этой мнимой нежностью и лаской. Тэрра, слегка улыбаясь, следила за его лицом и, видимо, сочла, что рыцарь подпал под ее чары. Потянулась к нему, явно намереваясь поцеловать, но выражение глаз ее собеседника вдруг изменилось, и минутная растерянность во взгляде мужчины вспыхнула бешенством. Он больно стиснул худенькое плечо горе-соблазнительницы и с силой сжал. Девушка взвизгнула.

-Заткнись! – шикнул Юлий, с удовольствием вымещая душившую его весь вечер злобу. Ах, как удачно подвернулась эта интриганка! – И прекращай строить из себя роковую женщину! Ты в зеркало давно смотрелась? Для этой роли у тебя не хватает объемов в стратегически важных местах, - и он ощерился в недоброй усмешке.

Тэрра прекратила вырываться и ответила на его насмешливый тон взглядом, полным ненависти.

-Отпусти меня, иначе подниму на ноги весь лагерь! – сердито прошептала она.

Рыцарь весело хохотнул:

-Валяй. Жду, - и в самом деле умолк, с выжиданием и иронией глядя на раздраженную блондинку. Та хмуро молчала, и Юлий удовлетворенно заключил: - Не хочешь будить весь лагерь? Отлично. А теперь ответь – неужто ты полагала, будто я извращенец?

Тэрра вскинула на него удивленный взгляд.

-Я тебя не понимаю... - настороженно протянула она.

Юлий ухмыльнулся:

-Я предпочитаю для любовных игр женщин. Такой уж вот я скучный.

-А я, по-твоему, кто? – огрызнулась Тэрра, правда, уже менее решительным тоном и явно избегая взгляда рыцаря.

Юлий ответил не сразу, около минуты он смаковал напряжение девушки, осязаемое почти физически, питаясь ее страхом и тем самым восполняя собственные растроченные ресурсы хладнокровия.

-Ты прекрасно знаешь, что не относишься ни к женщинам, ни даже к людям, - наконец почти мягко произнес рыцарь.

-Что за чушь?! – фальшиво возмутилась Тэрра, по-прежнему рассматривая какую-то точку поверх плеча несбывшегося любовника.

Юлий широко улыбнулся и кивнул на крупный кулон, темным пятном выделяющийся на белой ночнушке.

-Ты с этим устрашающим чудищем даже спать ложишься. Почему?

Она, не выдержав, бросила на него исподлобья испепеляющий взгляд.

-Это мой талисман. Что, запрещено? – внезапно замолчав, девушка на мгновение словно задумалась. Закусив губу и нахмурив тонкие брови, что-то пробормотала себе под нос и вдруг задорно улыбнулась Юлию. Тот сощурился, ожидая подвоха. – А хочешь, я подарю мой талисман? Коснись его...

В ее голосе появились вкрадчивые нотки, он стал глубже, наполнился грудными интонациями... И во взгляде тоже вспыхнули новые чувства: податливость, нежность, обещание... Юлий невольно подался вперед, рука дрогнула, силясь дотянуться до кулона в форме бычьей морды. В серых глазах Тэрры мелькнуло торжество, задержавшееся всего на долю секунды, однако этого оказалось достаточно. Рыцарь встряхнулся, скидывая остатки оцепенения, и с удвоенной яростью вцепился в локоть блондинки вместо ее рокового талисмана.

-Я не самоубийца! – прорычал Юлий. – Немедленно отвечай, что ты делаешь здесь посреди ночи!

-Вышла по нужде! – выпалила она.

Глаза собеседника опасно сузились, сильные мозолистые пальцы больнее впились в ее локоть.

-Предупреждаю – еще мгновение, и я тебя убью.

Тэрра нисколько не испугалась, только самодовольно ухмыльнулась.

-Ну-ну. И ты знаешь, как меня убить?

-О да! Я разобью твой амулет. Уничтожу. Искромсаю ударами клинка. Я человек предусмотрительный, всегда ношу с собой оружие, видишь? – и он почти ласково коснулся серебряных ножен, украшенных красными и зелеными камнями и чуть потемневших от долгого ношения.

С лица Тэрры сползла улыбка, во взгляде мелькнул страх. Она попыталась отстраниться, но рука Юлия все еще крепко держала ее. Наконец, поняв, что вырваться ей не удастся, девушка тряхнула головой, вздохнула и, словно решившись, угрюмо сказала:

-Что ж, раз так сложились обстоятельства... Я вышла тебя отвлечь. Ты весьма не вовремя решил полюбоваться звездами.

-Отвлечь? – насторожился Юлий. – От чего?

Тэрра некоторое время молчала, и заговорила вновь только когда рука рыцаря многозначительно легла на эфес меча.

-От рыжеволосого парня из того отряда, в котором твоя любовница начинала свое путешествие. У меня была бессонница, и я увидела его, - помедлив, она добавила с плохо скрываемым удовлетворением. – Он пришел за Хеллой.

-Пришел за кем?! – задохнулся от ярости и ужаса Юлий. – Кто пришел?! Зачем?!

-Откуда я знаю! – презрительно отмахнулась девушка. – Он усыпил ее каким-то снадобьем. Я немного помогла ему. И тебя обещала отвлечь.

Взгляд Юлия не предвещал Тэрре ничего хорошего. Впрочем, тон – тоже:

-Ага... и что же тебе сделала Хелла? На мой взгляд, она существо совершенно безвинное. Во всяком случае, по отношению к тебе, - хмуро добавил он, вспомнив Малика.

-Так уж безвинное... - недобро улыбнулась Тэрра. – Ты плохо знаешь свою нежную возлюбленную, Юлий.

-А ты – хорошо? – недоверчиво фыркнул тот, невольно настораживаясь.

Блондинка внимательно взглянула на рыцаря и, явно уловив его неуверенность, ехидно кивнула:

-Мое зрение гораздо более совершенно, чем ваше, людское. Я вижу вас всех насквозь. Поверь мне, в твоей очаровательной спутнице, на первый взгляд, такой робкой и милой, таится настоящий вулкан страстей. Причем я имею в виду не только какие-то плотские страсти... Она жаждет многого и способна достичь всего, чего пожелает... Но зачем-то закупорила все свои возможности, не дает им воли. Однажды внутренняя пружина не выдержит, и пламя вырвется наружу. А тогда – посторонись, иначе снесет и сожжет дотла!

-Да, я знаю, - немного успокоившись, снисходительно согласился Юлий. – Я именно за это и люблю Хеллу. Зачем мне ее скромность и робость?

Он впервые произнес слово «люблю» и тут же умолк, удивленный. Неужели – все-таки любит?

Тэрра исподлобья смотрела на него, нервно кусая губы.

Хелла, Хелла, как же она ее ненавидит! И поди объясни такому вот Юлию причины столь острой неприязни!

На самом деле все просто. Время Тэрры подходит к концу, а подобрать новую жертву не так уж и легко. Прошлой ночью девушку осенило, она подошла к мирно спящей Хелле и попробовала надеть кулон ей на шею. Не вышло. Амулет стал горячим, буквально раскаленным, и Тэрра едва успела отскочить в сторону. Тяжело дыша, она с ненавистью уставилась на пассивного рыцаря. Не так уж проста эта девчонка! У нее защитные ресурсы не хуже, чем у полноценных эльфов!

-А вообще-то, причины твоей ненависти понятны, - прервал ее мысли ироничный голос рыцаря. Тэрра удивленно вскинула голову. Тот деловито кивнул: - Да-да, все совершенно ясно! Она – красива, талантлива, умна, любима и, главное – она ЧЕЛОВЕК! А ты... ты просто обломок камня.

-Обломок камня? – задыхнулась Тэрра. – Я выше по уровню развитию вас, людей! И я могу жить, в отличие от вас, практически вечно!

-Во-первых, не жить, а паразитировать, - поправил Юлий, несколько не смутившись. – А во-вторых, ты верно подметила – ПРАКТИЧЕСКИ. Твоя жизнь подходит к концу. Я не позволю тебе существовать. Я просто выжидаю. А пока ответь на мой вопрос – куда он увел ее? И не говори, что не знаешь, иначе я покончу с тобой прямо сейчас.

Тэрра помолчала, тяжело дыша, грудь ее судорожно вздымалась. Наконец махнула рукой куда-то в сторону.

-Он ушел в том направлении. Он не отчитывался передо мной.

-Ты врешь, - уверенно констатировал Юлий.

Тэрра попыталась вложить в голос всю убежденность, на которую была способна:

-Нет, я говорю правду! Клянусь!

-Ах, конечно, - ухмыльнулся рыцарь, изобразив шутливый поклон. – Как я мог усомниться в твоей искренности! Так, говоришь, он ушел вон в том направлении?

Тэрра быстро кивнула, с жадным нетерпением наблюдая за ним. Юлий кивнул и, махнув на прощание, направился в противоположную сторону. Девушка с досадой топнула ногой.

-Догадливый... – недовольно, но в то же время с невольным уважением, пробормотала она.

XXX

Я плакала и дралась.

Хотя дралась – слишком красивое слово для тех жалких попыток защититься и нанести удар, которые я отчаянно предпринимала. Конечно, Малик научил меня кое-чему, но за столь короткий срок невозможно стать полноценным мастером фехтования. Да и разве сам принц выстоял бы в противоборстве со спартанцем?! Эта нация славится особыми талантами в области боя!

По моим щекам стекали слезы безысходности, страха и острого осознания близости смерти – вот ее физическое воплощение, это она улыбается мне губами короткостриженного убийцы... Да-да, убийцы – как иначе назвать мужчину, собирающегося хладнокровно заколоть женщину?

Самое обидное, что спартанец пока даже не нападал на меня, а я уже окончательно вымоталась. В боку сильно кололо, пальцы начинали неметь, дыхание срывалось, и я ощущала во рту солоноватый привкус собственной крови...

Я была мокрая от пота, волосы слиплись, а ОН смеялся!

Он стоял в абсолютно свободной и ненапряженной позе, улыбался и с легкостью отражал все мои неумелые выпады. Казалось, происходящее откровенно забавляет его, и он наслаждается каждым мгновением.

-Ну, же, Хелла, тебе так идет этот искусно выточенный клинок! Подарок принца, не правда ли? Не понимаю, зачем Тур вздумал вооружить тебя. Наверное, ножны со шпагой были пристегнуты к брюкам, и он просто их не заметил? И как поверишь, что столь юная особа вооружена! – он говорил весело, шутливым тоном, а меня от звука его голоса промораживало. Наконец, спартанцу надоело любоваться моим «акробатическим танцем», он выпрямился и шагнул ко мне. Я в ужасе попятилась, буквально физически ощущая ледяную волну смерти, исходящую от моего противника.

-Хочу показать тебе парочку красивых движений, Хелла, - негромко, но отчетливо произнес он и улыбнулся нехорошей улыбкой, от которой по телу у меня пошли мурашки. – Смотри внимательно. Это будет последнее, что ты увидишь в своей жизни. На счет 3 ты умрешь. Считай до трех, Хелла...

Наверное, мне никогда не суждено забыть его воркующий хрипловатый голос, и особенно – эту короткую смертоносную фразу «...считай до трех...»

Раз... Смерть – это темнота? Ничто? Или в этой тьме есть место мыслям, чувствам и переживаниям? Вот как сейчас – темно, я почти ничего не вижу, а все-таки чувствую, слышу, думаю...

Два... Нужно как-то защититься, нельзя просто смотреть, как он приближается ко мне! Но я почему-то не в силах даже шевельнуться...

Три... Вот сейчас, сейчас я умру... Но я нет хочу, не хочу, не хочу умирать!!!

Эта последняя мысль нашла выражение в моем истошном вопле. Пронзительно взыв, я упала на колени и истерически разрыдалась. Клинок выскользнул из потных ладоней, а я продолжала молиться каким-то богам на понятном всем языке страха и боли. Впрочем, боли я уже не ощущала, все мои чувства сосредоточились на том, чтобы уловить момент перехода в мир иной, понять, что я существую уже в другой форме, другой жизни... Ну почему, почему так мучительно долго тянется эта последняя секунда?!

Внезапно сквозь заслон отчаяния прорвались смутные звуки. Ничего не понимая, я взглянула на спартанца и замерла от изумления.

Кажется, он позабыл о моем существовании – и немудрено. У него появился противник поинтереснее.

Близился рассвет, чернильная синева ночного неба подернулась рассеяннo-серебристой утренней дымкой, и все-таки было слишком темно, чтобы различить детали представшей моему взгляду сцены. Я поняла лишь одно – совершить смертоносный удар спартанцу кто-то помешал.

Я вытянула шею, сощурилась... Кто это? Медведь? Очень похоже... Эта мысль не прибавила мне бодрости, я подалась назад, захлебнувшись от новой волны ужаса.

Вот «медведь» оказался лицом ко мне, и я тотчас узнала своего спасителя.

-Юлий! – хрипло выкрикнула я, меня охватила бешеная радость и безумная надежда. Юлий хороший воин, он может победить, просто обязан победить!

Наверное, самым разумным в данной ситуации было бы ретироваться с поля боя, скрыться, пока не поздно, позволив мужчинам самим определять наиболее сильного противника. Однако я не сдвинулась с места, мысль о побеге вызывала брезгливое внутреннее сопротивление, отдавая предательством. Я не могу бросить Юлия, который ринулся спасать меня.

Я не знаю, сколько прошло времени, прежде чем молчание ночи, разбавленное злобным сопением дерущихся, пронзил отчаянный вскрик. Чье-то тело тяжелой массой рухнуло на землю, я, вытянув шею, всмотрелась в темную бесформенную грудку и облегченно перевела дыхание. Спартанец. Хвала богам и мастерству моего рыцаря!

Я перевела взгляд на Юлия. Он на пару секунд склонился над мертвецом, потом проворно поднялся и шагнул ко мне.

Рыцарь помог мне встать, и я, качнувшись, прильнула к нему – меня совсем не держали ноги.

От Юлия пахло кровью и потом, и меня замутило от этой смеси резких, неприятных запахов. Я вдруг отчетливо осознала, что меня обнимает убийца – он убивал уже неоднократно, убил только что и убьет еще не единожды... Поежившись, я отстранилась и в поисках опоры прислонилась к дереву.

Я вздрогнула, почувствовав, как кто-то сильно стиснул мои колени, и опустила испуганный взгляд. Сердце сжалось скорее по привычке, чем от страха.

Нарушителем спокойствия оказался Юлий. Стоя на коленях, он обнимал мои ноги и глядел на меня снизу вверх.

-Что случилось? – взволнованно спросила я. Взгляд рыцаря меня встревожил, в его глазах сквозило странное чувство, сродни отчаянию или страху... Но чего мог испугаться этот человек, только что без особенных проблем победивший в противоборстве одного из самых ловких воинов Спарты?

-Не уходи от меня, Хелла... - проигнорировав мой вопрос, попросил вдруг он, и голос его пугал еще больше – в нем звучали безнадежность и боль.

-Но я и не уйду, я здесь! – попыталась отшутиться я.

Губы Юлия искривились в болезненной гримасе.

-Я не об этом, и ты прекрасно это знаешь. Не оставляй меня, Хелла. Ты нужна мне.

Я отвернулась, закусив губу почти до крови и не ощущая ничего помимо тупой бесконечной усталости.

Ну почему все, о чем мечтаешь, сбывается так не вовремя? Или я не умею правильно мечтать? Сколь многое я отдала бы за подобное признание еще полмесяца назад! А теперь... теперь мне почти все равно. Несмотря на только что совершенный во имя меня подвиг – все равно. Станные мы все-таки, женщины, - нам всегда нужен кто-то недоступный. Или это только я такая?

-Хелла! – требовательно воззвал ко мне Юлий и с силой сжал мои колени. – Хелла, не ускользай, говори со мной!

Я вновь опустила взгляд и очень тихо произнесла:

-Но я не уйду, Юлий. Мне не к кому уходить.

-Хелла, Хелла... - в изнеможении прошептал он, уткнувшись лицом в мои колени. – Зачем ты обманываешь? Ты ведь по натуре не лгуныя... что ты со мной сделала, Хелла?..

В моей душе шевельнулось хрупкое чувство сродни жалости, я с трудом отстранилась от дерева и опустилась на колени рядом с Юлием. Отвела ему со лба влажную челку, обняла за шею и ласково коснулась губами переносицы.

-Я люблю тебя, - неискренне шепнула я.

Юлий пару мгновений молча смотрел на меня, потом судорожно обнял, так, что хрустнули кости.

-Девочка моя...

Он ласково, дрожащей рукой перебирал мои волосы, а я тоскливо смотрела куда-то вдаль, ничего, впрочем, не различая из-за застывших в глазах слез...

Я и сама толком не понимала своих чувств. Хотелось одного – зарыться лицом в подушку, укрыться с головой и всласть поплакать. Одной. Сейчас я не нуждалась ни в чьем обществе, даже в обществе Малика. Я слишком устала, устала от всего на свете...

-Юлий... - голос плохо повиновался мне, дрожал и звучал несколько выше обычного. Рыцарь поднял голову, вопросительно посмотрел на меня. – Пойдем обратно. Я так вымоталась.

-Конечно, Хелла, - хрипло выговорил он, глядя на меня влажно блестящими черными глазами. Такого ласкового и одновременно затравленного взгляда я никогда у него не замечала. – Идем. Идем.

XXX

Я спала долго, очень долго, и проснулась ближе к обеду. Мне ничего не снилось, я просто утонула в черной бездне небытия.

Пробудившись, я некоторое время лежала без движения, молча глядя в темноту. Голова была тяжелой, будто свинцовой, сильно болели глаза и ныли мышцы. Собрав всю волю, я заставила себя выбраться из палатки.

Завтрак, наверно, уже канул в прошлое, люди разбрелись по территории, и на мое появление никто внимания не обратил – чему я несказанно обрадовалась. Меньше всего на свете я хотела предстать перед Юлием и Маликом в таком вот виде!

И я, так и оставшись незамеченной, ускользнула к озеру.

...Я с наслаждением плескала водой себе в лицо, ощущая каждой клеточкой своего тела, как оживаю, прихожу в себя...

-Уединилась? – раздался позади меня высокий насмешливый голос. Вздрогнув от неожиданности, я порывисто обернулась.

Такой Тэрру я еще не видела.

Исчезла, слетела подобно шелухе элегантная изысканность и некий таинственный шарм, заменявший привлекательность этой холодноватой, некрасивой, но по-своему интересной женщине. Обычно гладко причесанные волосы растрепались, в глазах сверкало безумие, напряженные пальцы впились в кору дерева и напоминали не женские руки, а лапы какого-нибудь хищника, оканчивающиеся острыми когтями. На Тэрре были кожаные бриджи и короткий топ, позволявшие лицезреть чересчур худые икры и впалый живот. Обычно девушка предпочитала более закрытые наряды. На этом фоне вульгарный кулон смотрелся почти уместно.

-Тэрра, что с тобой? – неуверенно осведомилась я, сомневаясь в ее способности адекватно отвечать на вопросы. Она казалась сумасшедшей.

Тэрра зарычала, как раненый зверь, подтверждая мои опасения. Секунду спустя она бросилась на меня.

Я упала на спину, и сильные руки Тэрры буквально вдавили меня в землю, не смотря на все мои попытки высвободиться. Я захрипела, задыхаясь.

Неожиданно мне удалось вырваться, и я кувырком перелетела через Тэрру, ударившись лбом о какой-то пенек. Я едва успела подняться, когда она обняла меня за щиколотки и потянула. Я потеряла равновесие, тщетно попытавшись ухватиться за ветку дерева, и вновь оказалась на коленях.

Тэрра впила ногтями мне в плечи, я вскрикнула, неловко обернулась и вцепилась в первое, что попало под руку – и этим первым оказался ее кулон.

Мгновение ничего не происходило, потом во взгляде девушки мелькнуло торжество. Я удивленно нахмурилась и в ту же секунду ощутила легкое жжение в кончиках пальцев, касавшихся кулона.

-Отпусти его! – скомандовал кто-то сердитым голосом, и в этот миг таинственный амулет взорвался в моей руке, рассыпавшись фонтаном золотых и янтарных искр. Я в ужасе уставилась на свою покрасневшую ладонь, перевела взгляд на Тэрру и, ахнув, обхватила ее за плечи. Она сильно побледнела, кожа ее приобрела почти зеленоватый оттенок, глаза закатились. Захрипев, Тэрра обмякла, сразу отчего-то став намного тяжелее, так, что я, не удержав ее, бережно уложила девушку на землю.

Мое сердце бешено колотилось, застряв где-то в районе горла, по вискам стекали струйки пота, а голова раскалывалась от пульсирующей боли. Я не понимала, что происходит и, если честно, боялась понимать.

-Она давно уже мертва. Тур убил ее, - услышала я тот же голос, что минутой ранее приказал отпустить кулон, и наконец-то узнала его. Юлий, опять Юлий. Я вскинула голову и сквозь застилающие глаза слезы увидела его – сильного, спокойного и странно равнодушного к происходящему. Казалось, его совершенно не удивляет внезапная смерть Тэрры.

-Что произошло? – прошептала я, так как говорить громко просто не оставалось сил. Моя психика отказывалась выдерживать напряжение последних дней.

-Я убил Тура, - хладнокровно пояснил Юлий, опустился рядом со мной и нежно потрепал по щеке. Это словно послужило сигналом, я всхлипнула и прижалась к его плечу, ощутила гладкую кожу и слабый запах гари.

-Кто такой Тур? – все столь же тихо спросила я, успокаиваясь в его объятиях. – Мне о нем говорил... ну... тот парень, ночью.

Вспоминать Рыжика было неприятно, и Юлий не стал вдаваться в подробности. Просто кивнул, словно все стало понятно из моей оборванной фразы и, помолчав, заговорил – негромко, грустно и задумчиво:

-Тур - это такой вид жизни. Жизнь, она ведь разнообразна, многогранна и принимает самые причудливые формы. Тур – живое создание, способное мыслить и чувствовать. Но обладает одним существенным недостатком – оно не способно самостоятельно передвигаться. И еще – для поддержания своего существования Тур черпает энергию из живой материи. Понимаешь?

Я угрюмо покачала головой. Тэрра-то двигалась вполне активно...

Юлий вздохнул и попробовал объяснить:

-Чтобы выжить, Тур присасывается к выбранной жертве и существует за ее счет. Более того – вытесняет ее душу, заменяя своей. Внешне вроде бы тот же человек, но на самом деле начинка, так сказать, совсем иная. Тур пьет жизненные соки украденного тела, и когда оно истощено настолько, что жить остается считанные дни, Тур начинает искать новый источник существования. Этим источником могла стать ты – эмоциональный момент был подходящий. Ты вцепилась в кулон, а эмоции – как по заказу: страх, удивление, растерянность...

-Кулон? Какой кулон? – все еще не могла понять я.

Юлий нахмурился:

-Ну как же понятнее объяснить... Запомни одну вещь – никогда не касайся чужих амулетов и украшений, особенно если они своеобразны по форме. И тем более, если принимают вид диковинного животного.

Я широко распахнула глаза и невольно перевела взгляд на собственные пальцы. Они покраснели и жгли все сильнее.

-Кулон? – испуганно прошептала я, меня вдруг охватила странная звенящая слабость. Самовнушение? Или я умираю? Этот Тур успел убить меня?

Юлий печально кивнул и поцеловал меня в лоб. Я судорожно вздохнула:

-И что теперь со мной будет? Что делает этот Тур? И что сделал с настоящей Тэррой?

-Убил, - нехотя признался рыцарь. – По-другому Тур называется каменным вампиром. Очень подходящее название.

Я плакала, уже не пытаюсь держать себя в руках. Слезы стекали по щекам и подбородку, и я, представляя, как отвратительно сейчас выгляжу, начинала рыдать еще судорожней. Юлий, вздохнув (как и все мужчины, он не любил женских слез), обнял меня крепче, а я уткнулась лицом ему в плечо. В это мгновения я готова была простить своему странствующему рыцарю все что угодно – просто в благодарность за это бессловесное понимание и тактичное сочувствие.

Юлий бережно перебирал мои волосы и тихо вещал:

-Каменные вампиры могут выглядеть как кулоны, браслеты, серьги, броши... Основная их примета – они необычны по форме. Как этот незабвенный кулон Тэрры. Я сразу насторожился, когда увидел его... странное украшение для элегантной леди. Особенно легко каменные вампиры расправляются с людьми, склонными к гипнозу и внушению. Убить Тура непросто. Если убьешь его – уничтожить и его жертву.

-Но ты-то убил... - возразила я и почувствовала, как Юлий пожимает плечами:

-Раз Тур предпринял попытку поиска новой жертвы, значит, жизни в бедняжке Тэрре осталось от силы на день-два. Ее невозможно было спасти.

-А з его коснулась, - я снова взглянула на свою ладонь. Мне кажется или жжение действительно усилилось?

Юлий погладил меня по покрасневшим пальцам.

-Ничего страшного произойти не успело, не переживай. Тур мертв, а ты жива. Все позади. Ты сильный человек, такую, как ты, так просто не сломить. Иначе Тур надел бы тебе ночью цепочку с кулоном на шею, и дело с концом.

Я похолодела при этой мысли.

-И ты не предупредил меня?! Ведь знал!

-Как знал и то, что тебя таким образом не покорить, - парировал Юлий и немного смущенно добавил: - А если ты столь внушаема, то...

Он не договорил, но я и так поняла смысл его слов. Вырвавшись из объятий рыцаря, я поднялась, отряхнула порванные брюки и сердито закончила его фразу:

-...то я недостойна жизни?

-Жизни достойны сильнейшие из сильных, - твердо согласился Юлий.

Я не нашла слов, способных выразить все мое негодование, и попыталась выказать свои чувства яростным взглядом.

-Я пошла в лагерь, а ты как знаешь... - кое-как взяв себя в руки, сухо обронила я, гордо тряхнула головой и направилась к палаткам.

XXX

Оказавшись снова в лагере, я, стараясь ни на кого не смотреть (и в то же время ощущая на себе заинтересованные взгляды), забралась обратно в палатку и завернулась в спальный мешок. Меня охватила странная слабость, не хотелось ни есть, ни разговаривать с кем бы то ни было. Слишком многое произошло за короткий срок, словно неведомые боги решили зло подшутить надо мной и исполнить заветное желание в полной мере – хотела увлекательную жизнь, так получи!

Я лежала, закрыв глаза и стараясь ни о чем не думать. За последние дни двое человек, казавшиеся друзьями, попытались меня убить и погибли сами. Сейчас я не в силах была даже плакать.

Раздался шорох, и мгновением позже кто-то потряс меня за плечо.

-Хелла, ты спишь? – услышала я громкий шепот Малика.

-Сплю, - сквозь зубы процедила я. Порою и умные люди ведут себя преглупо!

-И разговариваешь во сне? – иронично уточнил принц и подполз ко мне поближе. – Хелла, мне надо с тобой поговорить!

-Можно не сейчас? Я просто не могу...

Малик словно не слышал:

-Хелла, что произошло? По словам Юлия выходит, будто Тэрра пыталась тебя убить, а он спас.

-Причем дважды, - хмуро подтвердила я, так и не обернувшись. Воцарилось долгожданное молчание, я надеялась, что принц покинул палатку, однако вскоре он заговорил вновь:

-Хелла, ты выбираешь его?

От удивления я приподнялась на локте и недоуменно взглянула на Малика. Он был бледен и казался очень напряженным.

-Ты что имеешь в виду? – растерянно осведомилась я. – Мне никто не предлагал выбирать.

Глаза принца вспыхнули зелеными огоньками.

-Юлий собирается сделать тебе предложение стать его женой. Я делаю аналогичное предложение. Кого из нас ты выбираешь?

Я смотрела на него, приоткрыв рот и не в силах произнести ни слова. Я брежу, сплю, сошла с ума?!

-Учти, я партия гораздо более выгодная, - взволнованно предупредил мой собеседник. – Конечно, не король, но все-таки повыше рангом, чем какой-то рыцарь.

-Это несколько неожиданно... - осторожно протянула я. – Если рискнешь повторить свои слова завтра, когда я приду в себя, то я отвечу. Сейчас я слишком плохо себя чувствую.

Малик сердито посмотрел на меня. Он явно не привык к отказам и порывался что-то сказать, но кое-как взял себя в руки и только сухо кивнул.

-А как же Элита? – вдруг вспомнила я, испытав невольный укол ревности. – Она останется твоей наложницей, а я буду, так сказать, официальной женой?

По губам Малика скользнула насмешливая улыбка.

-Это мы обсудим завтра. Когда ты ответишь на мой вопрос...

XXX

Завтрак давно минул, а Афина все еще не поднималась с постели. Она лежала, завернувшись с головой в одеяло, и, покусывая губы, сжимала кулаки в бессильной ярости. Все шло не по плану, все складывалось не так, как хотелось... Смерть Тэрры явилась последним ударом – не потому, конечно, что гибель блондинки оказалась чересчур страшной вестью, на самом деле ей было плевать на эту вампиршу. Однако мысль о том, что Хелла умудрилась выскользнуть из капкана, по-настоящему пугала. «Проклятая девчонка!» - беззвучно прошептала рыжеволосая ведьма, с силой зажмурившись.

Раздался приглушенный то ли стон, то ли всхлип, и Афина, не раскрывая глаз, сердито сказала:

-Прекрати истерику, Афродита! Тэрра погибла вчера, можно было уже привыкнуть.

-Тебе на все наплевать! – сердито воскликнула та. – Человек, которого мы знали, оказался убийцей, да еще и погиб, а тебе хоть бы что!

-Ну, погибла, туда ей и дорога, - лениво проронила рыжеволосая красотка. – Подумаешь, трагедию развела!

-Ты... ты... ты самая жестокая из всех, кого я знаю! – свирепо выдохнула Афродита.

Афина, тяжело вздохнув, повернулась на другой бок и устало открыла глаза, отыскивая взглядом обозленную подругу.

В их шатре царил полумрак, однако и это рассеянное освещение не скрывало беспорядка. Впрочем, казалось, его обитательниц данное обстоятельство несколько не волновало. Да и сами они выглядели непривычно растрепанными. Мрачная Артемида сидела на собственной постели, скрестив ноги и уставившись в пространство невидящим взглядом, ее роскошная темная грива тяжелой неухоженной копной падала на плечи, а лицо было бледнее обычного. Афродита, облаченная в старую серо-белую хламиду, с заплаканными глазами и стянутыми в узел светлыми локонами, расхаживала по палатке и нервно теребила рукав.

Пару мгновений Афина молча наблюдала за открывшейся картиной, потом хмуро улыбнулась, села и, сладко потянувшись, насмешливо заметила:

-Компания мертвецов.

-Что ты имеешь в виду? – взвилась Афродита, подскочив к постели Афины. Последняя в притворном испуге подняла руки:

-О, совсем не то, что ты подумала! Убивать я вас не собираюсь. Просто гляньте в зеркало. Вы весьма подурнели. Два чучела.

-На себя посмотри! – раздраженно отозвалась Артемида, на мгновение вынырнув из омота собственных мыслей. – Ничем не лучше.

-Вы правы, - угрюмо согласилась Афина, с трудом поднимаясь на ноги и со стоном выпрямляясь. Тело затекло, и теперь противно ныла каждая мышца. – Пора принять меры.

-В каком смысле? – насторожилась Афродита, невольно отступая на шаг. В ее глазах мелькнуло тревожное беспокойство.

-Тебя это не касается, - отрезала девушка, покидая шатер.

-Иногда я ее ненавижу, - в отчаянии прошептала Афродита, проводив взглядом стройную фигурку.

XXX

Я попыталась уйти подальше от лагеря. Мне просто необходимо было уединиться и побыть тет-а-тет со своими мыслями. Ведь если Малик сказал правду, вскоре придется совершить непростой выбор...

Поразительные виражи проделывает порою жизнь! Никогда не знаешь, что ждет тебя в следующую секунду.

За последние дни столько всего переменялось, что произошедшие за столь короткий срок события могли бы перевесить все, чем я жила раньше.

Я не знаю, сколько минуло времени, и далеко ли я успела уйти, когда раздавшийся за спиной треск заставил меня обернуться.

Афина? Внешне похожа, но взгляд, выражение лица... о боги, нет, нет, не может быть! Рыжик, Тэрра, а теперь – Афина?!

В глазах стоящей в нескольких шагах рыжеволосой женщины я прочла свою смерть. Не ненависть, как в случае со спартанцем, и не безумие, как у Тэрры... Просто холодная жажда крови. МОЕЙ крови. Лоб покрылся ледяным потом, я нервно сглотнула, чувствуя, что и сама постепенно схожу с ума. Это не может быть правдой – мне снится сон, я должна проснуться, прямо сейчас, немедленно!

Подобные мысли промелькнули в первые несколько секунд, и буквально пару мгновений спустя «богиня» метнулась ко мне. Длинные пальцы с острыми алыми ноготками сплелись на моем горле и с силой сдавили. Захрипев, я вцепилась в волосы противницы и резко потянула,

одновременно пытаюсь лягнуть ее. Кажется, исконно женский вид борьбы подействовал – хватка немного ослабла, и я, собравшись, из последних сил оттолкнула от себя Афины и отступила на шаг, тяжело дыша и потирая шею.

-Ты свихнулась?! – все еще хрипло выкрикнула я. Девушка уже поднималась с земли – мой толчок оказался настолько мощным, что опрокинул ее на спину.

Встав на колени, Афина по-собачьи, без привычной грациозности движений, отряхнулась, вскинула голову и сердито посмотрела на меня.

-Я все равно убью тебя, - с ненавистью пообещала она. Ее голос звучал ниже обычного, почти как мужской.

-За что?! – крикнула я, украдкой оглядываясь в тщетной надежде отыскать путь к спасению. О, зачем я опять ушла далеко от лагеря, неужели мне мало вчерашнего?! Клянусь, если буду жива, никогда больше не останусь в одиночестве!

Сердце бешено колотилось, а во рту ощущался солоноватый вкус крови. Смерть вновь была близко, в третий раз за последние дни. Казалось, она стоит рядом и шепчет на ухо: «Теперь-то я свое получу. Третья попытка – она самая верная».

-Ты не знаешь об одном моем таланте, - ехидно заметила Афина, рывком поднимаясь на ноги. – Я великолепно метая ножи. Не так давно я таким образом серьезно ранила греческого полководца!

Рука девушки скользнула к сандалиям на толстой подошве, и я, не раздумывая, ринулась к одному из многочисленных деревьев.

Быть может, Афина преувеличила свои способности, и на самом деле метала ножи не так уж великолепно, или чувствовала себя на данный момент не слишком хорошо – во всяком случае, в то мгновение, когда ствол дуба скрыл меня, нож, который уверенно метнула Афина, лишь слегка оцарапал кору дерева. Я порывисто нагнулась, скользнула рукой по земле и изо всех сил сжала рукоять упавшего ножа. Метать я не умела, но выбора все равно не оставалось.

Вновь спрятавшись за мощный ствол, я выровняла дыхание и на долю секунды закрыла глаза. Интересно, а этой-то что от меня нужно? Может быть, тайно влюблена в Малика или Юлия? Впрочем, маловероятно - женщина, подобная ей, с легкостью завоюет сердце любого мужчины, ей нет нужды убивать по такому поводу...

Я досчитала до трех, глубоко вдохнула и осторожно выглянула из-за дерева. Афина стояла, выпрямившись, и ее буйная красно-медовая грива напоминала огонек свечи. Хмыкнув, греческая красотка поправила жилет и насмешливо сказала:

- Так даже лучше.

-Что лучше? – севшим голосом спросила я, не пытаюсь скрыть охвативший меня страх – все равно бесполезно.

Девушка вскинула голову и, с силой втянув носом воздух, пробормотала:

-Я чувствую твой первобытный ужас... как сладко... спасибо!

-Что я тебе сделала? – прошептала я, ничего не понимая. Спасибо? За что спасибо?

Афина окинула меня долгим самодовольным взглядом.

-Что ты мне сделала? Помогла! Я ведь не просто так благодарю тебя.

-И поэтому ты решила меня убить?! – во мне смешались самые противоречивые чувства: досада, страх, слепящая ярость, недоумение, обида...

Афина пожала плечами и улыбнулась:

-Я благодарна тебе за твой страх, Хелла. За ненависть. А еще больше поблагодарю за смерть.

Девушка шагнула мне навстречу, я сильнее сжала рукоять ножа. Заметив мой отчаянный жест, Афина расхохоталась:

-Давай, давай! Все равно промахнешься! А я убью тебя и голыми руками! Не веришь? Смотри!

Я не успела ничего сделать, никак отреагировать, только услышала тонкий свист рассекаемого воздуха, и в следующее мгновение кто-то мертвой хваткой вцепился в рукав моей блузки. Я дернулась, неловко взмахнула ножом, и с удивлением ощутила, как Афина упала к моим ногам. Нагнувшись, я растерянно подняла оторванный рукав. Да, хватка оказалась действительно мертвой...

-Я убила ее... - испуганно прошептала я и тут же услышала знакомый, хотя и не узнаваемый мною веселый мужской голос:

-Ну и ну! Какая самоуверенность!

Я дернулась и стремительно обернулась, инстинктивно вскидывая нож. Очередной безумец – или, быть может, Юлий в третий раз пришел мне на помощь?

Но нет, моим спасителем на сей раз оказался не Юлий и даже не Малик.

Ко мне неспешно шагал Павел, и в руках его я заметила лук, а из-за спины виднелся колчан со стрелами.

Павел преспокойно склонился над Афиной.

-Ее убила моя стрела, - пояснил он, подняв взгляд. – Я поспел вовремя? Что с тобой? Ты зеленого цвета.

Меня мутило. Закрыв рот руками, я бросилась к каким-то голым кустам, растущим неподалеку. Уткнувшись лицом в землю, я протяжно зарыдала, даже скорее завывала, как воет волк на полную луну. Я давно толком не ела, иначе меня наверняка вывернуло бы наизнанку, а так я могла только плакать в надежде, что слезы вымоют саднящую боль, тошноту и чувство безысходности.

Чьи-то руки подняли меня, и я прижалась к теплому мужскому плечу, постепенно успокаиваясь. Крепкие пальцы с незнакомой лаской поглаживали меня по спине, а я понемногу приходила в себя.

-Выпей, перестанешь дрожать, - прошептал Павел, и в руки мне скользнула старая походная фляга. Торопливо отвинтив крышечку, я прильнула к горлышку губами. Вино... Сухое, кислое, тепловатое...

Я сделала несколько судорожных глотков и протянула флягу обратно, не глядя на Павла. Мне было мучительно стыдно, и единственное, что успокаивало в данную минуту – это тот факт, что Павел все-таки не Юлий и не Малик.

-Пей, пей, - подбодрил Павел. Я пробормотала что-то в знак благодарности и, отвернувшись, отступила на шаг. Оторванным рукавом блузки я старалась вытереть лицо, одновременно продолжая пить вино маленькими глотками. В голове мелькнула рассеянная мысль, что я могу быстро опьянеть, ведь пищи в моем желудке не было уже давно.

-Легче? – с почти отеческой заботливостью поинтересовался Павел, вновь очутившись рядом. Я тоскливо кивнула.

От него пахло чем-то ароматно-горьким, со слабой солоноватой ноткой, возможно, каким-нибудь мужским парфюмом. Я с грустью оглядела себя. Брюки окончательно изорвались, а у рубашки практически не осталось рукавов. Сырой промозглый ветер спутал и без того давно не расчесанные волосы, собранные в подобие «хвоста» (обычно я предпочитала носить более свободную прическу), ладони в мелких царапинках, а от красивого маникюра не осталось и следа.

Я искоса взглянула на Павла. Не смотря на все невзгоды, он оставался очень даже... хм... обаятельным. В голову полезли совершенно несвоевременные мысли, и я с силой, чуть не до крови, закусила губу. Да, при первой же возможности выспаться, пополнить запас витаминов в организме и вообще привести себя в надлежащий вид. И только лишь потом предаваться

мечтаниям. Да и куда мне равняться на такую красотку, как Афродита?! А ведь она, кажется, его возлюбленная...

Я вдруг ощутила на себе пристальный взгляд Павла и смутилась. Заметил, как я его изучала?

-Ты красивая девушка, - вдруг сказал он, в его широкой улыбке сверкнули белые ровные зубы. – Я понимаю Юлия и принца. И немного завидую.

-Сейчас я грязная и уставшая, - растерявшись, пробормотала я.

Он причмокнул губами:

-Ну, женщины оценивают свою внешность иначе, чем мужчины. Вы отчего-то полагаете, что мы ценим леди в изысканнейших нарядах, к которым и прикоснуться-то боязно. Тебе даже идет легкая небрежность. Твоя одежда почти ничего не скрывает, и лицо такое по-детски наивное... И уши хорошо видны. Я люблю, когда у женщин видны ушки, особенно такие очаровательные... А кожа!.. сахарно-молочная... Мать не купала тебя в молоке?

Я ошеломленно покачала головой. Уши! Кто бы мог предположить? А кожа? Я-то всегда полагала, что чересчур бледна...

Павел шагнул ко мне, и я снова почувствовала горько-солонатовый аромат его кожи. Мне вдруг сделалось жарко, не смотря на промозглую сырость, и я инстинктивно потянулась к нему.

В этот самый миг до меня донесся сухой кашель, и я, вздрогнув, мгновенно пришла в себя. Обернувшись, я по-новому взглянула на окружающий меня мир: уныло-стальное небо, редкие голые деревья, искореженные и мертвые, ледяная пустынная земля... Метрах в трех я увидела Афины. Она лежала, раскинув руки, и ее рыжие кудри ярким пятном выделялись посреди бурой пустоши.

-Мертва? – одними губами шепнула я.

Павел нехотя пожал плечами.

-Наверное... Зато он еще жив! Гад...

-Кто – он? – не поняла я и обернулась в указанном направлении. Сдавленно охнув, я шагнула к старому дубу, где у переплетения корней лежал кентавр.

Я видела кентавра всего однажды, и все-таки была убеждена – это Крей! Однако с момента нашей встречи он изменился в худшую сторону. И тогда отнюдь не молодой, теперь он производил впечатление умирающего: по смуглой груди стекала кровь, дыхание стало тяжелым и прерывистым, каштановые волосы припорошило сединой...

-Крей! – недоверчиво проговорила я. – Что он тут делает?!

Павел внимательно посмотрел на меня.

-Крей? Ты его знаешь? Я этого монстра вижу впервые! – он раздраженно пнул ногой поверженного кентавра, и тот застонал. Я поежилась.

-Я его видела ... Но... но как он тут оказался?!

-Следил за отрядом, надо полагать, - поморщился Павел. – Я знал, я чувствовал, что кто-то следует за нами неслышной тенью!

-Но зачем ты... - я осеклась и закончила не совсем так, как собиралась: - ...ранил его?

Павел укоризненно покачала головой:

-Хелла, Хелла, ты говори прямо – зачем убил? Ну, так он напал на меня! Негодяй! Я, дело в том, что решил за тобой проследить.

-Зачем? – нахмурилась я.

Павел криво улыбнулся.

-Юлий мне рассказал о твоих приключениях. Я решил, что небезопасно тебя оставлять одну.

-А если бы... если бы мне... как бы сказать... нужно было отлучиться по сугубо личному вопросу? – густо покраснев, сердито осведомилась я.

Павел рассмеялся:

-Что с того? Да не смущайся и не злись, глупышка, в конце концов, я тебя спас! В общем, я пришел бы тебе на помощь гораздо раньше, но этот кентавр напал на меня. Я не ожидал атаки, так что пришлось повозиться.

-Ничего не понимаю... - потрясла головой я, осторожно присела рядом с кентавром и негромко позвала: - Крей, Крей... ты слышишь меня?

Я осторожно коснулась его щеки, кентавр шевельнулся, и я невольно отдернула ладонь, заметив краем глаза, как напряглась рука Павла. Однако Крей не собирался нападать на нас, да и не сумел бы при всем желании. Глаза его открылись, и некоторое время взгляд рассеянно блуждал. Наконец, я попала в поле его зрения, и губы старого кентавра дрогнули в слабой улыбке.

-Хелла, кажется? – вопросительно прошептал он, грудь его вздымалась тяжело, словно через силу. Я неловко кивнула.

-Ты кто такой? – грозно спросил Павел, выступив вперед и оттеснив меня от кентавра. – А ты не смей приближаться к нему, он безумец!

Крей хрипло рассмеялся.

-Безумец? Я? О нет, я просто глупец. Влюбленный глупец...

-Влюбленный вот в эту? – Павел брезгливо, носком ноги указал на неподвижную Афины. Кентавр, сглотнув, молча кивнул, и теперь взгляд его не отрывался от тела мертвой девушки. – Нашел, кого любить! Она убийца!

Кентавр словно нехотя перевел взгляд на него.

-И что? Мы не выбираем, кого любить. Она хуже просто убийцы. Она... она предала меня. Много лет назад. И все-таки – ну и что?

-Рассказывай с самого начала! – потребовал Павел, усаживаясь рядом со мной. – Немедленно.

-Ну, хорошо, - хмыкнул Крей. – Слушай. Я ведь отлично знаю, куда вы направляетесь.

-Ну, разумеется! – сердито прервал его Павел. – Мы особую тайну из этого не делали, а зря!

И он, зло сощурившись, сердито посмотрел на кентавра. Меня же вдруг осенило, и я возбужденно воскликнула:

-Павел, он ведь сам посоветовал Александру отправиться в Сад Даля!

-Какому такому Александру? – удивился Павел, и я нетерпеливо пояснила:

-Граф Александр возглавлял отряд, в котором я была раньше.

-Ясно... - протянул парень и как-то по-новому взглянул на Крея. – Любопытно. Неужели ты все это подстроил?

-Не я, - буркнул Крей. – Куда уж мне!..

-Значит, Афина? – обескуражено осведомилась я и невольно покосилась на тело рыжеволосой девушки. Мне сделалось не по себе, в горле, мешая продохнуть, застрял горький комок... Я судорожно вцепилась в руку Павла, и тот успокаивающе сжал мои пальцы.

Крей исподлобья пострел на меня и, помедлив, кивнул. Некоторое время он молчал, пока Павел легким пинком ноги не пробудил его от размышлений.

-Раньше я был человеком, - заговорил кентавр и отвел взгляд. – Старый колдун Даль сделал меня лошадью.

-Каким образом? – обомлела я.

-Ты ведь не знаешь, куда ведет сад безумного Даля, - недобро усмехнулся Крей.

-Знаю, - возразила я. – К исполнению желаний.

И хотя я, не отрываясь, смотрела на Крея, краем глаза уловила недоуменный взгляд Павла.

Кентавр рассмеялся, и его смех перешел в сиплый кашель. Упокоившись, он смерил меня насмешливым взглядом:

-Ты думаешь, это благо, не правда ли, детка? Как же, исполнение всех желаний!

-Да, я так думаю, - голос мой чуть дрогнул. – Что тут плохого?

В темно-карих глазах кентавра мелькнула тень жалости.

-Что ты знаешь о собственных желаниях, Хелла? – спросил он почти мягко. – Поверь мне, человеческие души полнятся самым настоящим кошмаром, и нет ничего страшнее, чем проникнуть в закрома собственного сердца.

-Я не хочу ничего кошмарного, - возразила я не вполне уверенно.

-Ты, вероятно, искренне так думаешь, - кивнул Крей. – Однако ошибаешься.

-Да о чем вы говорите?! – не выдержал Павел.

Крей перевел взгляд на него.

-А вы как полагаете, что представляют собой Сады Даля? – язвительно поинтересовался он, выдержав небольшую паузу.

-Да мне плевать! – взорвался тот. – Я просто воин, и меня не волнуют такие детали.

-Вы перестанете считать это малозначащими деталями, когда окажетесь в Садах, - склонил голову набок кентавр. – Это страшное место.

-Да неужели? – фыркнул Павел. – Я никого и ничего не боюсь.

-Возможно, - не стал спорить тот. – А себя самого?

-Что – себя самого? Боюсь ли я себя? Ну и вопрос! Нет, конечно!

-Напрасно, - глубокомысленно заметил кентавр. – Стоило бы опасаться. Страх – не всегда негативная эмоция. Порою он приносит пользу, предупреждая об опасности и тем самым вызывая к бдительности.

-Но Львица мне сказала, что в Садах Даля исполняются заветные желания! – в отчаянии выкрикнула я.

Крей нахмурился.

-Да, я тоже так думал. Много лет назад... оказалось, человек порою сам не осознает своих желаний. Многие люди любят страдать, но никогда не признаются в этом – даже себе самим. Не встречали ли вы подобных особей? Их отличительная черта – постоянные жалобы и возведение малейших неприятностей в ранг вселенской катастрофы.

Взгляд рассказчика впился в мое лицо, а я молча смотрела на землю, плотно сжав губы. Он намекает на меня? Что ж, отчасти он прав, но все-таки немного перегибает палку. Вовсе я не возвожу проблемы в ранг вселенских катастроф!

Но в глаза коварному кентавру я предпочла не смотреть.

Выждав немного и поняв, что реакции от меня никакой не дождется, Крей продолжил повествовать:

-А еще встречаются люди-вампиры. Они сосут чужие жизненные соки, силы и самое жизнь.

Я невольно вспомнила Тэрру и Афины в последние минуты их земного существования и, не выдержав, вскинула голову. Крей, поймав мой вопросительный взгляд, сухо подтвердил:

-Да, Азиза типичный представитель класса вампиров. Правда, слишком уж явный тип. Встречаются куда более замаскированные особи. Общаясь с такими, никогда и не подумаешь, что они тянут из тебя энергию – да и сами они этого за собой не замечают.

-И при чем тут все произошедшее? – раздраженно осведомился Павел, явно устав от пространной лекции. – И кто такая Азиза?

-Ну, я так полагаю, ты понимаешь, что Афина – ненастоящее имя вашей рыжеволосой спутницы, – снисходительно пояснил кентавр. – Я даже не могу с уверенностью утверждать, что Азиза – имя, данное ей при рождении. Она дама скрытная...

-И как она умудрилась ввязаться в эту историю? – сердито оборвал его Павел. – Говори быстрее и по делу, надоело рассуждать о глупостях!

-У нас разное понятие о глупостях, – проворчал Крей. Глаза парня сверкнули злым огнем, и кентавр поспешно добавил: – Мы познакомились с Азизой много, очень много лет назад. Она показалась мне юной хрупкой девушкой с красно-золотыми волосами и редкостным обаянием. Отнюдь не сразу я распознал в ней ведьму, некогда побывавшую в объятиях самого Даля.

-Кого? – не выдержала я. – Даля? Да сколько же ей лет?

-Немало, весьма немало, – хмыкнул Крей. – Даль обучил ее многому... С тех пор она живет тем, что пьет жизненные соки окружающих ее людей.

-Как Тэрра, – глухо пробормотала я, пытаюсь унять нервную дрожь.

Кентавр испытующе взглянул на меня.

-Не совсем. Хотя что-то похожее, безусловно, есть. Когда я разобрался в источнике ее рокового обаяния, было уже поздно. Я влюбился.

Он умолк и хмуро уставился на пыльную дорогу, видимо? всецело погрузившись в события тех давно минувших дней. Павел нетерпеливо поторопил его:

-Ну и дальше?

Крей очнулся не сразу.

-Что? Ах да... В общем, она наплела мне небылиц про Сады Даля и убедила отправиться на их поиски. Зашел я в них человеком. Вышел... видите кем.

-Но почему?! Вы не могли хотеть стать полулошадью! – воскликнула я.

Крей насупился.

...Давно, как давно это было!

Он почти уже свыкся со своим уродством, почти привык... А эта история опять разбередила затянувшиеся раны, опять заставила ВСПОМНИТЬ.

Почему, за что?! Бессмысленный вопрос, ответ на который ему найти так и не удалось!

Крей помнил свой последний вечер в человеческом облике до последней секунды. До самой мельчайшей детали... Еще бы не помнить – ведь минувшие с тех пор годы он посвятил всецело воспоминаниям. А что ему еще оставалось?

В тот страшный вечер они остановились в палаточном городке и сняли на ночь один из шатров. Уже совсем стемнело, когда им принесли шашлык, кувшин сухого белого вина и ломоть ржаного хлеба.

Азиза расположилась у входа в шатер. Крей присоединился к ней и, сидя сбоку от спутницы, любовался ее точеным профилем. Бледная кожа девушки в призрачном свете сгущающихся сумерек казалась серебристой, в буйных кудрях играли отблески костров, зажженных повсюду... Крей ощутил прилив острой нежности и, сам того не желая, внезапно выпалил:

-Я люблю тебя.

Он признавался ей в любви впервые, хотя они уже довольно давно стали любовниками. Раньше Крей с легкостью врал своим многочисленным пассиям, рассказывая о мнимой глубине собственных чувств, однако на сей раз, влюбившись по-настоящему, страшился произнести роковые слова. Да и сейчас-то они вырвались случайно, под влиянием смутного порыва, обуздать который он просто не успел...

Азиза повернула голову и слегка сощурилась, пытливо глядя на Крея своими светлыми глазами.

-Я знаю, - голос ее, как всегда, звучал хриловато. – Это заметно.

-Заметно? – уязвлено переспросил он, задетый небрежностью ее тона.

Азиза усмехнулась и откинула за спину копну рыжих волос.

-Лучше ужинай, Крей, - иронично предложила она. – И наслаждайся жизнью.

-А ты? – он пропустил ее слова мимо ушей. – Ты меня любишь?

В глазах девушки мелькнула досада.

-Я? Люблю? – насмешливо и даже устало поинтересовалась она. – Я говорила тебе, я не способна любить! Единственное, что могу предложить взамен на твое признание, это ночь, которую ты никогда не забудешь!

Что ж... Азиза сдержала обещание. ЭТУ ночь он не забудет вовеки! Последнюю ночь человека Крея...

Впрочем, рыжеволосая возлюбленная действительно превзошла самое себя. Она и раньше была страстной любовницей с неумным воображением и податливым гибким телом, но в этот раз ему чудилось, что на его ласки отвечает сама Ночь.

Знал бы он, когда, обессиленный, засыпал в объятиях ведьмы, о грядущем... Если бы он только знал... Стоило убить ее и уйти, не оглядываясь. Однако он продолжал спать, прильнув к холодному белому плечу.

Когда на следующий день он, вернувшись из Садов, понял, что отныне уже не является человеком, Азиза ничего ему не сказала. Просто молча смотрела, и уголки ее красиво очерченных губ слегка подрагивали, а во взгляде сквозило отвращение и насмешливая жалость.

Озлобленный, изнеможенный, Крей взглянул на нее налитыми кровью глазами и с ненавистью спросил:

-Ты этого и добивалась?

Она с улыбкой пожала плечами:

-Как я могла добиваться именно этого? Откуда я знала, что в тебе на самом деле так мало человеческого?

Крей взревел от невыносимой внутренней боли, его переполняло желание убить ее, растоптать, уничтожить... Однако он был еще слишком слаб, и потому в бессильной ярости смотрел, как она, развернувшись, уходит... Чтобы вернуться много лет спустя.

Только вот почему он простил ее? Почему не убил, как жаждал все эти годы?

Может быть, он подсознательно ожидал подобного исхода событий? Может быть, ХОТЕЛ видеть ее мертвой – и оказаться вроде бы и ни при чем?

Как знать, как знать...

...Тебя можно попросить не прерываться каждые полминуты?! – выкрикнул доведенный до белого каления Павел. Крей поднял на него потухший взгляд:

-Об этом нелегко рассказывать... Не вдаваясь в подробности – мы расстались. И встретились недавно. По ее инициативе. У нее ведь по-своему непростая жизнь. Приходится постоянно искать доноров. Иначе – смерть... Лучшими жертвами становились такие люди, как ты, Хелла.

Меня бросило в жар.

-При чем тут я? – мой голос показался мне неестественно высоким.

-Ну как же? Ты чересчур эмоциональна, слишком остро воспринимаешь проходящее, бурно реагируешь на раздражители... Из таких людей легко тянуть силы. Тихонько, исподволь.

-Но Тэрра не смогла надеть на меня свой амулет, пока я спала, - с обидой возразила я.

-Я ведь не сказал, что ты человек слабый, - не стал спорить кентравр. – А чтобы Туру покорить спящего человека, жертва должна быть безвольной и слабохарактерной. Это не про тебя. Азиза действовала по иному принципу.

И все-таки в последние месяцы Азиза чувствовала себя все хуже. Трудно сказать, в чем тут дело. Может быть, люди попадались сильные духом, или действие чар Даля оказалось не бесконечным... Как бы то ни было, Азиза понимала, что умирает. Она затевала разнообразные авантюры, только чтобы эмоционально встряхнуть людей, находящихся рядом, и, пользуясь моментом, наполнить запас иссякающих сил. Последняя ее идея – Сады Даля. Как она говорила мне, всплеск негатива после посещения этих Садов будет столь высок, что она продержится еще по меньшей мере год.

Мне сделалось по-настоящему жутко и, если честно, стало немного жаль Афины-Азизу. Не хотела бы я оказаться на ее месте... И умереть уже гораздо страшнее, чем прочим смертным – испив из чаши Вечности, отказаться от бессмертия нелегко...

-Что ж... - Павел хмыкнул и выпрямился. – Посмотрим, что за Сады такие.

-Я не пойду! – перепугалась я.

Павел сердито повел плечом:

-Останешься с этой лошадью?

-В Сады не пойду! – прояснила я свою фразу.

-А никто не пойдет, - успокоил Павел. – Наши провожатые мертвы. Пошли, Хелла, будут волноваться.

Я последовала за ним, но не успели мы сделать и нескольких шагов, как раздался хриплый смех кентавра. Павел обернулся как ужаленный, его лицо смертельно побледнело, глаза сузились.

-Ты чего хохочешь, лошадь?! – повысил он голос. – Что такое смешное ты услышал?!

-Вы идиоты! – отдышавшись, заявил кентавр. – Вы думаете, Сады Даля занимают определенное место в пространстве этого мира?

-Ну, естественно! – фыркнул Павел. – Все на свете занимает определенное место в пространстве.

Кентавр презрительно смотрел на него.

-Ну-ну! Открою страшную тайну – я узнал ее буквально на днях. Даль был хитрецом. Не знаю, чем он руководствовался, когда совершил свой магический ритуал... Но, в общем, Сады Даля – это не место. Это скорее итог действий и намерений одного или, еще лучше, нескольких людей.

-Переведи! – нахмурился Павел.

-Когда один человек либо, желательно, группа целенаправленно движется к Садам Даля (что бы они ни понимали под этими садами), включается механизм магического ритуала. Наступает момент, когда каждый член группы попадает в Сад Даля – своего рода виртуальное пространство. Причем пребывание в этом пространстве не отнимает ни секунды биологического времени. Так-то. Просто и жестоко.

-То есть ты хочешь сказать, что у нас нет выбора? – с ужасом уточнила я. – Все мы окажемся в этих садах?

Крей с удовольствием кивнул:

-Именно! Выбора у вас нет. Механизм запущен. Правда, не все попадают под действие ритуала.

-А кто не попадает? – с надеждой уточнила я.

Кентавр ухмыльнулся:

-Не ты. Не попадают в Сады либо существа очень сильные духом и при том беспринципные (как, например, Афина), либо абсолютно утратившие вкус к жизни (как граф Александр).

Мне невольно вспомнился потухший взгляд графа, его упадническое настроение... Да, кентавр прав – у графа не осталось желаний, он погас изнутри.

-Не слушай его, Хелла! – требовательно проговорил Павел и потянул меня за пока еще целый рукав. – Пошли скорее.

Я покорно последовала за ним. Крей рассмеялся, и этот жуткий смех, больше напоминающий предсмертный кашель, до сих пор приходит ко мне во снах...

...от имени Даля...

Я не сторонник легких чудес и дешевых психофизических опытов. Но если настаиваете – дам и это. Могу предупредить о последствиях, так уж и быть, а вот отговаривать ни за что не стану. Увольте.

Так что прости меня, красавица Азиза, за бессмертие.

Сколько раз ты меня за него проклинала?

Проще было бы умереть, когда положено, и опробовать иную форму существования.

Так, во всяком случае, поступил я сам.

Ты же попала в ловушку – и умереть теперь особенно страшно, и жить невыносимо, и каждый новый день приходится вырывать у судьбы с боем, кровью, болью...

XXX

В тот вечер мы с Павлом вернулись в лагерь уставшие и мрачные. Ни с кем не обсуждая произошедшее, скрылись каждый в своей палатке. Спать я легла рано, однако практически всю ночь пролежала, так и не сомкнув глаз, и забыться тревожным неверным сном мне удалось отнюдь не сразу. Снились мертвые Тэрра, Рыжик и Афина, они кружили вокруг моей постели черными тенями, пытались схватить за руки и что-то горячо шептали, зовя за собою... Я проснулась от собственного крика и судорожно закашлялась. Отдышавшись, заметила склоненное надо мной лицо перепуганной Афродиты.

-Что с тобой, Хелла? – тревожно спросила она.

-Сон дурной приснился, - сиплым, чужим голосом ответила я и постаралась сесть.

Афродита нежно обняла меня, и я от удивления содрогнулась всем телом.

-Бедняжка, в последние дни тебе здорово досталось... - прошептала она мне на ухо, прижавшись теплыми губами к моей щеке, и ласково провела рукой по моим волосам. Я похолодела от ужаса при мысли, что богиня Красоты вознамерилась меня утешить на свой эльфийский манер, отдающий лесбийским пороком. Неловко высвободившись из ее объятий, я пробормотала:

-Пойду, пройдусь...

XXX

Снаружи царила беззвездная ночь... Несмотря на сырость, прохладу и эту абсолютную беспроглядную тьму, на свежем воздухе мне стало немного легче, ночные кошмары отступили.

-Я – самый никчемный твой воздыхатель, - раздался над моим плечом чей-то голос.

Я нервно обернулась, однако нарушителем спокойствия оказался всего лишь принц.

-Ты напугал меня, - сердито сказала я. Близость Малика волновала и в то же время мучила, и я не могла разобраться в своих чувствах. Сейчас я твердо сознавала одно – я смертельно устала и нуждалась в одиночестве. Хотя бы кратковременном.

Малик пытливо разглядывал меня.

-Я – самый никчемный твой воздыхатель, - с нажимом повторил он и с горькой иронией добавил: - Тебе стоит выбрать Юлия. Или Павла.

-Ага, вот Павел обрадуется подарку, - мрачно согласилась я.

Принц как будто меня не слышал.

-Они помогли тебе, я – нет.

-Малик, прекрати, это просто ребячество, а у меня раскалывается голова! – взмолилась я.

В глазах принца вспыхнул гнев. Малик схватил меня за руку повыше локтя, притянул к себе и прошипел на ухо:

-Ты – моя! Моя! Ты это слышишь?!

-Зачем я тебе нужна? – я попыталась вырваться из его цепких объятий, но тщетно. – У тебя есть верная рабыня Элита.

-Элита создание настолько жалкое, что ее в качестве своей жертвы не пожелал выбрать даже гибнущий Тур! – отрезал принц, привлек меня к себе, одной рукой обхватил за плечи, другой до боли сжал затылок... Пальцы Малика зарылись в мои волосы, отчаянно их спутывая... Наверное, он намеревался меня поцеловать – не знаю, потому что я первая (а вовсе не он!) впиалась ему в губы с ненасытной алчностью...

Он опрокинул меня на землю и, навалившись сверху, принялся торопливо стягивать мой жилет, я не расстегивала – срывала пуговицы с его рубашки.

Страсть, темное бешенство любви...

Мне стало плевать на все и всех – смерть, жизнь, Сады Даля, погибшие Афина и Тэрра потеряли всяческую важность. Вот этот мужчина рядом – он единственный воплотил в себе всю Вселенную.

Я лишилась рассудка, обезумела, всецело отдавшись порывам животной стороны своей натуры.

XXX

Малик лежал на боку, опершись подбородком о правую руку, а левой поглаживал меня по обнаженному плечу.

-Холодно, - с улыбкой заметил он и, нагнувшись, с явным удовольствием поцеловал меня в губы. – Не замерзла?

Я отрицательно покачала головой, мною овладело сонное оцепенение. Я уже начинала сожалеть о содеянном, постепенно приходя в рассудок.

-Что с тобой? – Малик провел губами по моей щеке, потом обнял за шею и, рывком подняв меня с земли, с силой прижал к себе. Я прильнула головой к его плечу, зажмурилась... Вот бы сидеть так вечно! И обо всем позабыть...

-Все нормально, - наконец вяло отозвалась я. Принц поцеловал меня в макушку.

-Ты лучше всех, - шепнул он мне на ухо. – Самая лучшая...

-Одна из?... - вяло уточнила я.

Принц растерялся.

-Почему из?...

Я промолчала, лениво рисуя пальцем узоры на влажной от утренней росы земле. Не очень-то верилось в искренность его слов.

-Нужно идти, - я осторожно высвободилась и зябко повела обнаженными плечами. – Не хотелось бы, чтобы нас застали.

-Ты мне не ответила, выйдешь ли за меня замуж, - напомнил Малик. Я обернулась к нему, глаза его лукаво блестели. Он весело подмигнул мне. – Или это и был ответ, а?

-Ты мне тоже не ответил – как быть с Элитой, - я постаралась, чтобы голос мой не дрогнул.

Малик поморщился, как от зубной боли.

-На что она тебе сдалась?

-Ну и наглец! – в глазах у меня потемнело от злости. – Я пойду. Где моя одежда?!

Я схватила свой скомканный жилет, поспешно натянула, с такой же скоростью облачилась в бриджи. Принц молча наблюдал за мной, и это равнодушие особенно задело за живое.

-Я даже не стану высказывать свое мнение на твой счет, - с досадой произнесла я и пожала плечами. – Тебе и плевать, конечно!

С этими словами я зашагала к шатру, стараясь как можно прямее держать спину. Я не остановилась, даже услышав его окрик, хотя походка моя значительно замедлилась:

-Я люблю тебя!

XXX

На следующее утро произошло своего рода «пересечение дорог» - впоследствии я именно так называла этот день.

Два отряда встретились, но даже не это было самым важным. Пересеклись наши пути с Садам Даля.

...Утром я пыталась не встречаться ни с Маликом, ни с Юлием – правда, по разным причинам. Рыцарь тоже избегал общения со мной, а вот принц то и дело порывался подойти – я же каждый раз навязывалась кому-нибудь в собеседницы, демонстративно оборачиваясь к титулованной особе спиной.

Поковырявшись в своей порции запеченного в углях картофеля, я поднялась, собираясь пройти к озеру. Аппетит пропал совершенно. Однако не успела я сделать и нескольких шагов, как по лагерю разнесся крик Павла:

-Кажется, к нам гости!

Я оглянулась и первой заметила Львицу. За истекшее время я успела позабыть, какая она высокая, статная, яркая... И – чего скрывать! – влекущая экзотичной диковатой прелестью. Следом за Львицей показалась и Йолитта, поддерживаемая под руку Александром. Сэра Ричарда я не заметила.

И вот мы стоим друг против друга.

Враги? Нет, пожалуй... Нам нечего делить на самом деле.

Друзья? Тем более нет. Но кто мы тогда? Я не могла ответить на этот вопрос, а, скользнув взглядом их по лицам, поняла – они тоже не могут.

Первым опомнился Малик. Выпрямился, холодно улыбнулся Александру, в котором безошибочным мужским чутьем распознал соперника, и спокойно спросил:

-Чему обязаны?

-Я мог бы задать аналогичный вопрос, - одарил его столь же ледяной улыбкой граф.

Малик хмыкнул и обвел широким жестом наш лагерь:

-Может быть, пообедаем вместе?

-Почему бы и нет? – согласился Александр.

В течение получаса мы на скорую руку сервировали походный стол. Я была сыта и, похоже, остальные женщины тоже не испытывали голода. Зато мужчины ели много и с явным удовольствием.

Я настолько погрузилась в собственные мысли, что не заметила Львицу, подсевшую ко мне, и вздрогнула, когда она положила руку на мое плечо. Ладонь у нее была тяжелой и немного шершавой, мозолистой, а острые коготки больно впивались в кожу.

-Предательница, - хрипло прорычала Львица мне на ухо.

Я попыталась отстраниться – от нее пахло сырым мясом и потом, и смесь запахов получилась отнюдь не ароматной.

-Почему предательница? – устало спросила я, кое-как отодвинувшись в сторону.

Львица сощурилась и пояснила:

-Потому что ты перебежчица!

Я только фыркнула:

-Я осталась в том лагере, в котором ко мне относились, как к королеве.

В раскосых глазах моей собеседницы мелькнуло уважение.

-Правда? – значительно приветливее осведомилась она и даже слегка улыбнулась. – Ага, понятненько! Стало быть, здесь ты нашла себе мужчину по сердцу? Лучше нашего тухлого графа?

-Ну, в общем-то, да, - осторожно согласилась я и, помедлив, поинтересовалась: - Скажи, Львица, откуда ты узнала о Садах Даля?

Девушка-лев напряглась, остро взглянула своими пронзительными злыми глазами:

-Я тайн не раскрываю, - сурово сказала она. – Какое тебе дело?

Я не стала обижаться на ее тон, а продолжила расспросы:

-А ты знаешь, что эти сады очень опасны?

-Опасны? – пренебрежительно махнула рукой Львица, заметно расслабившись. По-видимому, тайну Садов она добыла каким-то нечестным путем и не желала быть раскрытой. – Чем могут быть опасны желания?

-Но знаешь ли ты, чего желаешь на самом деле? – повторила я вопрос кентавра Крея (интересно, выжил ли он? Вряд ли...).

-Ну, разумеется! Я желаю свободы! Я тебе говорила.

Я торопливо кивнула:

-Да-да, я помню, но твое желание еще более туманно, чем мое.

В глазах Львицы вспыхнуло любопытство.

-А чего хочешь ты? Только честно! Я никому не скажу.

На пару мгновений я задумалась.

-Хочу, чтобы мои Мелодии стали общедоступными, чтобы их многие слушали...

-О, в какую яркую оболочку ты вырядила заурядное тщеславие! – расхохоталась Львица, откинув свою красивую голову, так что огненная грива рассыпалась по ее плечам.

Я смутилась и густо покраснела.

-Ты права, это простое тщеславие, но оно распространяется только на мои Песни. Я вовсе не стремлюсь прославиться в любой из отраслей. То есть я хочу, чтобы меня все знали как талантливую создательницу Мелодий, я не желаю славы просто ради славы...

-О боги, прекрати! – взревела Львица, и я испуганно умолкла. – Почему люди не могут признавать свои недостатки?! Я и сама не без тщеславия, другое дело, что прославиться мне особо нечем! А на твоём месте непременно пожелала бы того же! Но не стала бы юлить, а просто призналась, даже с гордостью: хочу стать знаменитой!

-Ну ладно, пускай так, - немного сердито процедила я и продолжила, уткнувшись взглядом в землю. После отповеди “подруги” я почувствовала себя алчущей славы высокомерной особой. – Хочу устроить личную жизнь, мне в этом плане не везет... Хочу много путешествовать. Безбедно существовать. И еще... - я чуть запнулась, но твердо закончила: - Еще хотелось бы разобраться в тайном смысле жизни, в том, откуда все берется и куда уходит.

К моему удивлению, Львица не стала насмехаться над моим последним, довольно-таки туманным желанием, а серьезно кивнула и сказала:

-Да, я тоже иногда о чем-то таком размышляю, но жажда Свободы пересиливает во мне жажду Истины.

Некоторое время мы молчали, потом я с легким вздохом произнесла:

-Говорят, что те, кто вступил на путь поиска Садов Даля, непременно попадет в них. Даже если потом раздумает посещать...

Львица, задумчиво закусив губу, недоверчиво покачала головой и проговорила, обращаясь, словно к себе самой:

-Азиза об этом не упоминала...

-Кто-кто? – встрепенулась я, вперив в собеседницу настороженный взгляд. – Азиза? Это случайно не такая красивая рыжеволосая девушка с отвратительным характером?

Львица если и замялась, то на долю мгновения. Быстро пришла в себя и хрипло захохотала:

-Да, характерец дай бог! Отвратительный – неправильное слово. Скорее – коварный. Так верней.

Я нетерпеливо мотнула головой.

-Вы дружите? – пронзительно глядя на Львицу, осведомилась я.

Та угрюмо качнула головой:

-С такой поди подружись! Мы с ней чуть друг друга не угробили. Но потом Азиза успокоилась и отступилась, поняла, что со мной ее номера не пройдут. Расстались по хорошему. А недавно она разыскала меня, поведала о Садах и о посреднике, с помощью которого можно добраться до отряда, направляющегося как раз туда.

-Посредник – это я?

Продолжить разговор не удалось. Как раз в этот момент к нам подседа Йолитта, и я наконец-то сумела получше рассмотреть ее. Девушка сильно осунулась и казалась бледнее обычного. Зябко поеживаясь, куталась в черную шаль и исподлобья посматривала на нас.

-Где сэр Ричард? – поинтересовалась я. Мой вполне невинный вопрос вызвал неожиданную реакцию – Йолитта отчаянно зажмурилась и не ответила, а Львица тихонько вздохнула.

-Он умер, - шепотом пояснила она мне. – Сердце слабое...

-Понятно... - растерянно протянула я, с некоторым недоумением поглядывая на Йолитту. Не ожидала, что смерть нелюбимого мужа так на нее подействует. Быть может, она к нему, в конце концов, привязалась? Кашлянув, я неловко сказала: - Прими мои соболезнования...

Йолитта распахнула глаза и сердито уставилась на меня, словно именно я была виновата в смерти ее мужа.

-О да! – истерически хохотнула она. – Соболезнования! Право слово, это точная формулировка!

Я непонимающе покосилась на Львицу, но та сосредоточенно разглядывала свои острые ногти и головы не подняла. Да что происходит-то?! Сэра Ричарда чисто по-человечески жаль, однако складывается впечатление, будто Йолитта страдает не от потери любимого супруга.

-Ты теперь богатая вдова, - осторожно заметила я, стремясь вывести былую подругу из расстроенных чувств, однако мои слова произвели противоположное воздействие. Из серо-голубых глаз девушки брызнули злые слезы, лицо перекошилось от ярости...

-Этот старый пень оставил меня практически нищенкой! – выдохнула она, и причина ее гнева стала наконец-то ясна. – Он умер не сразу, успел попрощаться... Я, дура, еще пыталась изображать трагедию! А он ехидно улыбается, уже дышит еле, а яду не поубавилось. Ты, говорит, воображала, что промучаешься со стариком лет пять и останешься молодой обеспеченной вдовой. А потом, мол, замуж за молоденького выскочишь, как твой рыжий родственник! Я ему – что ты такое говоришь, я люблю тебя! Не поверил. Щерится в улыбке – я многое на жизненном веку повидал. Тебя сразу раскусил и завещание написал. С голоду не умрешь, но и богатой не станешь. Представляешь?!

Лицо ее застыло подобно каменной маске, в глазах плескалась ненависть, пальцы впились в собственные колени... Ей-богу, сейчас Йолитта казалась почти уродливой – так искажала ее и без того не слишком красивые черты дышащая злобой гримаса. Я сглотнула и немного придвинулась к Львице. А блондинка продолжала:

-Это мои великоумные родители во всем виноваты! Стубили мою молодость! Ненавижу!

-Да родители при чем? – попыталась урезонить девушку я.

Йолитта метнула на меня злобный взгляд, и я осеклась. Львица вновь украдкой вздохнула, и мне трудно было понять, что означает этот вздох: то ли сопереживание финансовой утрате подруги, то ли отвращение к подобного рода истерикам: мол, вот чего вы, люди, стОите! Честно говоря, в это мгновение мне было стыдно за весь людской род. Неужели мы все настолько алчные и жадные до славы и денег? Держим себя в руках, изображаем цивилизованность, а стоит крупному призу проплыть мимо нас – превращаемся в диких животных?

-Именно мои родители выдали меня замуж за этого старого уroda! – процедила сквозь зубы Йолитта, отвернувшись от меня. – Они уверяли, что это выгодная партия. Какова выгода, а? Как тебе, Хелла?

Я молча переглянулась с Львицей. В глазах последней мне почудилось торжество. Значит – злорадствует?

Вздохнув, я закрыла глаза и уткнулась лицом в колени. Вот интересно, к чему приведет посещение Садов Даля Йолиттой? Похоже, ее снedaет сейчас только одно желание – убить кого-нибудь.

XXX

День завершился без приключений и происшествий.

Поздним вечером перед палаткой меня подкараулил Малик. Грубо схватил за локоть, потащил за собой. Когда мы оказались в некотором отдалении от остальных, взял пальцами за подбородок и заставил смотреть себе в глаза. Я постаралась придать лицу сердитое выражение.

-Хелла, ты ведешь себя как избалованный ребенок! – прошипел он. – В конце концов, ты можешь объяснить, что произошло?! Что такого ужасного я совершил?!

Я долю мгновения молчала, потом вздохнула:

-Да с твоей точки зрения ничего. Просто ты сделал из меня вторую рабыню – как свою безропотную Элиту.

Малик недовольно повел плечом:

-Да избавлюсь я от этой пустышки, просто не здесь же ее бросить! Потерпи уж, пока придумаю, куда ее пристроить.

-А почему ты ночью мне так не сказал? – хмуро осведомилась я, отстраняя его руку.

Принц поморщился:

-Потому что я тебе уже несколько раз задавал весьма важный вопрос, а ты его все время игнорировала. Я, знаешь ли, не мальчик! Такие, как я, по два раза не предлагают. А я вот унижаюсь до того, что говорю в третий раз: выбираешь меня или Юлия?

Мои губы болезненно скривились, я вдруг вспомнила мертвую Афины и хриплый предсмертный хохот Крея.

-Зачем выбирать тебя или его, если завтра мы можем проснуться лошадьми? Или не проснуться вовсе? – шепнула я и попыталась уйти.

Он вновь схватил меня за локоть.

-Какими лошадьми?! Что ты несешь?!

-Павел тебе пересказывал подробности беседы с кентавром? Нет? Иди, спроси...

И, воспользовавшись секундной растерянностью принца, я выскользнула из его рук и кинулась к палатке. Уже возле самого шатра ощутив чей-то пристальный взгляд, стремительно оглянулась. В нескольких метрах стоял Юлий и, скрестив руки на груди, мрачно смотрел на меня.

XXX

Это произошло ночью и немного походило на сон.

В последствии я иногда думала – может быть, это и было сном? Может быть, Сады Даля мне просто пригрезились, ведь о них в последние дни было сказано немало?...

Увы, перемена, произошедшая со всеми нами (включая и меня!) мешала пребывать в столь блаженном самообмане.

От простого сна мое путешествие в Сады Даля отличалось полной осознанностью – я помнила, кто я, понимала, где нахожусь, даже знала, что сплю.

Первым ощущением было чувство легкости, воздушности и полета, однако постепенно серебристый туман, окутывающий мир вокруг, растаял, и я сумела разглядеть, где нахожусь.

Затрудняясь ответить, что именно я ожидала увидеть. Конечно, не райские кущи, но все-таки меня постигло колоссальное разочарование. Эмоции оказались столь сильны, что полет мгновенно прекратился, и я в буквальном смысле упала с небес на землю.

Я очутилась среди бескрайних болот!

Вокруг, сколько хватало глаз, протирались болотистые, поросшие мхом, тиной и камышом поля, над которыми нависало скучное серо-стальное небо.

Неужели мои мечты столь унылы и беспросветны?! Или это – намек на склонность к депрессии и угнетенному настроению? Кем же, в таком случае, я отсюда выйду? Я по-настоящему испугалась, не меньше, чем при встрече с обезумевшими Рыжиком, Тэррой и Афиной. Тогда в худшем случае мне грозила гибель, а сейчас... сейчас ожидала полная неизвестность. Я могу превратиться во что угодно, а это страшнее смерти.

Я зажмурилась, словно надеялась, будто видение рассеется, однако, увы, болота не исчезли...

Куда идти? Что делать? И ведь даже не с кем посоветоваться! Впервые я оказалась в ситуации, когда приходилось полагаться только на себя саму.

В конце концов, я начала продвигаться вперед, осторожно ступая по узенькой тропке и стараясь не угодить в трясиину.

С каждым шагом идти становилось все труднее, я то и дело увязала в густой болотистой жиже, увлекаемая обманчиво зеленой поверхностью болота. Всякий раз меня охватывал тошнотворный ужас, а сердце заходило отчаянным перебоем.

Я потеряла счет времени. Мне казалось, минуло уже несколько часов, но болота вокруг не менялись, словно я вовсе не двигалась с места. Все оставалось однообразным, в тех же сизо-серых тонах, и вдобавок появился запах – гнилостный, сладковатый... Я перестала что-либо понимать и просто бездумно шла наугад, сама не зная, что надеюсь отыскать.

Иногда, оступившись, я падала, упорно поднималась и вновь продолжала свой безрадостный путь. Однако наступил момент, когда подняться я просто не смогла. Болота неумолимо затягивали меня в свои темные недра, я захлебывалась, пытаюсь выплыть, пока не окунулась с головой.

Уныние... смертный грех.

Оно затягивает, как это болото.

Зачем ты пытаешься спасти свою депрессию, Хелла?

Не путай мир грез с обыкновенным миром. Оставь ЭТУ Хеллу здесь. Если ей хочется – пускай тонет. Ты выше всех созданных тобою же образов.

Подари свое уныние болотам, Хелла, или оставайся с ним на веки вечные. Другого пути нет.

И я перестала бессмысленно барахтаться в болоте в бесплотном стремлении вынырнуть наружу. Наоборот – расслабившись, позволила темной жиже все дальше и дальше увлекать себя на дно, а сама попыталась понять подсказку Даля. Ведь это его голос только что нашептывал мне про уныние.

Оставить здесь Хеллу, которой нравится страдать и жалеть себя? Позволить ей утонуть? Но не утону ли я с нею вместе?

Мысли путались, таяли в пустоте, я погружалась в туман...

Я плыву... или тону... или УЖЕ утонула, умерла...

Не чувствуя тела, я медленно растворяюсь в небытии... я все-таки утонула. Обманул старик-Даль или ошибся. А может быть, во мне нет другой Хеллы?

Наверное, то, другое «Я», парит слишком высоко, и не дотянуться, не достать... Я гибну вместе с собственным унынием...

...Сознание возвращалось ко мне постепенно. Я ощутила слабость и головокружение, с трудом открыла глаза и попыталась понять, где нахожусь.

Густой туман... узкие переулки... Ни одного дерева или хотя бы кустика – только серые стены однотипных зданий.

Я поднялась и растерянно огляделась по сторонам. Абсолютно незнакомая местность!

Люди, соответствуя мрачной стальной гамме города, скользили по улицам бесшумными черно-белыми тенями. Мне сделалось жутко. Куда я попала? В загробный мир?

-Привет, - донесся до меня незнакомый голос. Я порывисто обернулась и едва удержалась от радостного восклицания. Рядом со мной стояла молодая женщина, выглядевшая вполне настоящей. Пышнотелая, румяная, в цветастом ярком платье и с лучащимися весельем глазами, она словно вобрала в себя все цвета этого серого мирка.

Наконец-то хоть кто-нибудь живой! Быть может, мне, наконец, объяснят, что происходит?

-Добрый день, - оживленно поздоровалась я и осторожно добавила: - Вы, случайно, не в курсе, где мы находимся?

-В Садах Даля, - как будто удивилась незнакомка. – Ты разве не знала?

-Но я думала, те болота и были для меня Садам Даля, - растерянно пробормотала я, перестав что-либо понимать.

Женщина пожала полными плечами.

-У кого болота, у кого что-нибудь еще. Это был первый уровень Садов Даля. Арена борьбы с самым прилипчивым существом твоей личности.

-Это как? – опешила я. Богатое воображение моментально нарисовало несимпатичную картину: склизкое зеленое создание болот вцепилось в меня мертвой хваткой и не отпускает. Я передернулась от отвращения.

Собеседница, внимательно следившая за выражением моего лица, словно увидела созданную моей фантазией картину и лукаво улыбнулась.

-Да-да, почти так и есть, - быстро закивала она. – Эти псевдоличности премерзкие на вид.

-Вы имеете в виду, что я много лет прожила в обlipку с эдакой тварью? – содрогнулась я.

Женщина вздохнула:

-Увы, увы, именно это я и имею в виду. Но не расстраивайся. Ты от нее избавилась. А могла бы выйти из Садов Даля в таком виде.

-В виде этой зеленой каракатицы?! – ужаснулась я. – Но я сейчас не такая, нет?! Где зеркало?!

Я поспешно взглянула на свою руку. Светло-серая кожа, как и у всех обитателей этого мира, но все-таки не зеленая. Хвала богам! Я облегченно перевела дыхание.

Незнакомка негромко рассмеялась и потрепала меня по ладони.

-Не переживай, все нормально. В противном случае ты уже проснулась бы в своей реальности. А так – попала на второй уровень.

-А столько их, уровней-то? – с некоторой опаской уточнила я, вспомнив Крея. Что ж, я могла бы вернуться в еще худшем виде, чем он. То-то ужаснулись бы Малик с Юлием! Я была абсолютно права, когда хотела повременить с окончательным выбором кавалера. Если стану каким-нибудь монстром – лучше сразу утоплюсь.

-Уровней всего два, - успокоила меня женщина.

Я, обдумав ее ответ, задала следующий вопрос:

-А что вы подразумевали под «самым прилипчивым существом личности»? Этих существ много?

-О да, - хмыкнула женщина. – Немало.

-И я должна сейчас от всех них избавиться?

-Это невозможно, - отрицательно качнула головой моя осведомительница. – Пришлось бы расстаться с самым разумом. Хочешь, объясню подробнее?

Я кивнула, и женщина принялась рассказывать:

-Даль придерживался мнения, что существует некая всеобъемлющая сфера Жизни, пронизывающая Вселенную. Все вокруг – и камень, и человек, и планеты, - наделены искрой этой

вечной и абсолютной Жизни и являются ее проявлением и попыткой познать самое себя. Так, во всяком случае, думал Даль. Основное отличие человека и ему подобных (тех же эльфов) – в его разуме. Именно он дает нам возможность мыслить и наделяет самосознанием. Однако помимо даров рассудок преподносит и неприятные сюрпризы. Он стремится все и вся расписать и распределить, выстроить логическую схему для каждой ситуации, в то время как большинство людей просто не способны по-настоящему понять истинный смысл событий. И разум, вместо того, чтобы принимать происходящее таким, какое оно есть, и полагаться на интуицию, создает так называемые псевдоличности, подстраивая их к тем или иным ситуациям. И получается, что настоящий человек практически не живет - в одном случае рассудок выталкивает на поверхность одну ложную личность, в другом – другую.

-И что же делать? – настороженно поинтересовалась я. – Если невозможно избавиться от всех этих личностей...

-Да, большинству людей это не по силам. Для начала неплохо бы научиться контролировать свой разум, руководить если не им, то по крайней мере выходящими на первый план личностями. Понимаешь меня?

Я сосредоточенно кивнула:

-Вроде бы. Но как научиться контролировать этот процесс?

-Способов много, - пожала она плечами. – Один из них – правильно пройти от начала до конца Сады Даля. Он создал их специально, чтобы помочь человеку в его нелегком жизненном пути. Ведь многие люди растрачивают свою жизнь зазря, на пустяки, так и не поняв, зачем родились на этот свет.

-Хороша помощь! – возмущенно воскликнула я, в очередной раз припомнив Крея. – Запросто можно лишиться человеческого облика!

-Да, - не стала спорить женщина. – Это риск, и немалый. Тут уж ничего не поделаешь. Даль не признавал жалости.

-Ну и что мне теперь делать? – с некоторым раздражением осведомилась я, испытывая невольную злость к покойному Далю. С такой жестокостью относиться к судьбе других людей! Не предупреждая заранее, просто взяв на себя роль всемогущих богов!

-Самое главное для тебя сейчас - разобраться в себе, - внимательно глядя на меня, ответила румяная собеседница. – Пойми, кто ты, зачем живешь, к чему стремишься. Стань из безвольной соломинки, увлекаемой быстрым течением жизни, полноценным пловцом.

-И как это сделать?!

Женщина поднялась и сверху вниз строго посмотрела на меня. Я даже слегка поежилась под ее ставшим вдруг столь суровым взглядом.

-Этого я за тебя решить не могу. У каждого свой путь. Думай. Времени хватит.

Я исподлобья взглянула на нее и едко заметила:

-Ты, конечно, весьма умная, но вот вопрос – откуда ты все это знаешь? – и, не удержавшись, хмуро пошутила: - Ты что, тут живешь?

Женщина широко улыбнулась и подтвердила мои слова:

-Да, ты угадала, живу.

Я в буквальном смысле раскрыла рот от изумления и не нашлась, что ответить.

-Даль не мог не оставить Проводника, - продолжала незнакомка. - Считаю меня фантомом.

-Ты... не человек? – испуганно произнесла я и порывисто выпрямилась. Отчего-то мне сделалось жутко, хотя, казалось бы, бояться фантомов нелепо.

-Я – мыслеобраз, созданный Далем и наделенный его памятью, - ехидно, как мне показалось, усмехнулось видение и внезапно подмигнуло. – Прощай, Хелла, и желаю удачи!

Я не успела спросить, откуда ей известно мое имя, а она уже начала таять, растворяясь в пространстве, как, впрочем, и полагается фантому. Оставшись в одиночестве, я вдруг поняла, что сейчас тоже являюсь черно-белой картинкой. Живой, настоящей, в этом странном мире была только моя собеседница...

...Я брела по городу Даля (все-таки на Сады это не очень походило) и, поглядывая по сторонам, поражалась невероятному числу градаций серого. По-своему даже красиво...

Наконец я нашла уютную белую скамейку, расположенную под раскидистой ивой с темно-серым стволом и узкими блестящими, как будто стальными, листочками. Устроившись на деревянном сиденье, я почувствовала себя в относительном уединении. Во всяком случае, здесь я могла не встречаться с пустым взглядом прохожих и не гадать, не кажусь ли и я неодушевленной тенью.

Итак, что же мне теперь делать?

Мыслеобраз-фантом дал довольно-таки расплывчатый совет. Что значит – разобраться в себе? На это может не хватить и жизни! А я вовсе не стремлюсь провести в этом черно-белом мире остаток своих дней. Правда, кажется, время здесь течет с иной скоростью, чем в моей реальности... но все же, все же...

Я попыталась сосредоточиться. С чего бы начать самоанализ?

Со своего прошлого, шепнул чей-то голос, прозвучавший только в моих мыслях. Я встрепенулась, выпрямилась. Со своего прошлого? То есть – постараться вспомнить все, что со мной происходило и понять, почему я поступала так, а не иначе?

Да, да, примерно так, согласился все тот же голос. Я нахмурилась. Но на это уйдет много лет!

В обычной ситуации – да. У меня на это ушло десять лет. Но в моих Садах все ускорено. Как перед смертью, знаешь?

Я вздрогнула, и вовсе не потому, что беседовала сама с собой. Я разговаривала с Далем, пускай он и оставался невидим для меня. Взволновало упоминание о смерти.

Я имею в виду другое. Ты ведь слышала, что в момент смерти перед человеком в считанные мгновения проносится его жизнь? Здесь все устроено сходным образом. Просто начни вспоминать.

Но с чего начать? Многое забылось...

Это тебе только так кажется. Начни с какого-нибудь особенно неприятного события.

И я решилась. Закрыла глаза, по возможности расслабилась и принялась перебирать неприятные события, которых в моей не слишком длинной жизни можно было насчитать немало. Какое же, какое? Наверное, вот это...

И в тот миг, когда я мысленно затронула одно из воспоминаний, мир из черно-белого стал цветным. Однако охватившая меня минутная надежда, будто я вернулась в свою реальность, тут же рассеялась, стоило понять, что я перенеслась в прошлое. Более того – превратилась в невидимку, способную лишь безмолвно наблюдать за событиями давно минувших дней. Я стояла в стороне и смотрела на себя саму из прошлого, беседующую с Юлием.

...Ты еще ребенок, Хелла, и мысли у тебя как у дитя малого, - раздраженно заметил Юлий, натягивая сорочку.

Я, торопливо прилаживая лиф, ничего не ответила и думала только об одном – не расплакаться бы в его присутствии! Глупая девчонка, как я могла вообразить, будто этот ветреный рыцарь относится ко мне серьезно?!

-Что молчишь?! – сердито спросил он. Я подняла взгляд, и, наверное, в моих глазах сквозила боль, так как Юлий вдруг в два шага пересек комнату и присел рядом со мной на колени.

-Ну, что ты? – он постарался придать своему голосу мягкости, но я чувствовала, что он все еще зол. – Ты взрослая девушка, пора прекратить мучить свое тело. Да и потом, ты что же, решила, мы никогда больше не увидимся? Вздор, ты необыкновенный человек, с тобой незачем ссориться. Ты не относишься к разряду тех женщин, которых я именую «мясом».

Тут я не выдержала, из моих глаз брызнули слезы. Все, что он говорил, только еще сильнее опошило произошедшее, теперь я чувствовала себя бесконечно униженной и никому не нужной.

Юлий, кажется, растерялся. Недовольно потряс головой, словно отгоняя наваждение, и хмуро сказал:

-Ну вот, теперь я получился великим злодеем! Хелла, малышка, только умоляю – не вздумай травиться или лезть в петлю... Вы, женщины, умеете делать из мухи слона.

-Вот еще, не дожدهшься! – зло выкрикнула я и вытерла слезы кулаком. – Не родился еще мужчина, из-за которого я полезу в петлю!

-И хвала богам, - торопливо кивнул рыцарь.

Воспоминание рассеялось, я вновь сидела на белой скамье под серой ивой. По моим щекам стекали слезы, мне было больно так же, как и в те ужасные минуты несколько лет назад...

Я не успела толком прийти в себя, когда на смену этому воспоминанию пришло следующее. Теперь они скользили одно за другим, и я не прилагала ни малейших усилий, чтобы попытаться воскресить подзабытые подробности. Мне предоставили возможность все наблюдать со стороны, как зрителю.

И вот странно – хотя почти каждое воспоминание задевало за живое, яд, сочившийся из этих невидимых ран, быстро иссякал, и я чувствовала себя освобожденной от какой-то частицы боли. Мне казалось, я все давно забыла, простила, поняла, а на самом деле – просто спрятала в глубину сердца, и теперь прокалывала нарывы. Понемногу выстраивалась и картина, обрисовывающая мои комплексы и привычки, я начала лучше понимать, что заставляет меня реагировать именно так, а не иначе, какое воспоминание, а значит – иллюзия, лежит за той или иной реакцией...

Я вдруг подумала, что отныне мне вовсе не обязательно вести себя, как раньше – сейчас-то я уже знаю, какие надуманные комплексы стоят за моей привычной оценкой ситуаций.

Теперь я свободна... свободна...

...Вокруг – абсолютная тьма.

Ничто.

Существую только я – и Вечная Пустота.

И мне почему-то кажется, что в этой Пустоте больше жизни, чем во мне самой.

Я – просто тень. Я никогда не жила. Мне только КАЗАЛОСЬ, что я живу. На самом деле, я даже не сознавала до конца собственного существования.

Ведь подлинная Жизнь – это Свобода.

Я не могла выразить словами то смутное чувство, пронизывающее меня насквозь, я просто понимала – мне предстоит пройти еще немалый путь, прежде чем я смогу назвать себя свободной.

Что же это такое – Свобода?

Настоящая Свобода – желанный дар богов, особый приз, обещанный праведникам после смерти. Но можно ли получить его еще при жизни?

Быть свободным – значит, позволить себе отбросить рамки, созданные собственным разумом, и понять: мир слишком изменчив и многогранен, чтобы упрямо цепляться за какую-нибудь реальность. Ты можешь выбрать любую – ведь ты свободен.

Ты можешь вообще уйти из этого мира.

Уйти навсегда, следуя зову звезд, и млечный путь станет для тебя такой же дорогой, как сейчас – тропинка под ногами.

Но вот захочешь ли ты покинуть свой мир? Уйти – и оставить часть себя. Уйти – и лишиться половины сердца. Только вкусив подлинной Свободы, понимаешь – тебя на самом деле нет. Твое призрачное осознание собственного «я» - всего лишь способность Души Вселенной увидеть себя в каждой мельчайшей песчинке. Ты можешь с уверенностью сказать: я – бог. Это будет правдой, так же, как и обратное утверждение: меня – не существует...

Так, Даль?

...Так, Хелла.

Теперь ты понимаешь, как одиноко и холодно стоять на самой вершине скалы, на которую так долго взбирался? Ты видишь весь мир, и этот мир принадлежит тебе, но в то же время ты бессилён против человеческой лени и слепоты. Тебе хотелось бы подарить Свободу, но вот парадокс – никому не нужны твои подарки, не нужна Свобода. И тебе не нужна – ты не в силах уйти, потеряв половину души...

...Но ты придумал выход, Даль. Ты создал этот Сад...

...Я всего лишь указал одну из множества дверей. Ты волен войти или топтаться у порога...

...Что ж, я здесь, на пресловутой вершине. Что мне делать? Скажи, ты ведь мудр!..

...Смешно. Милая Хелла, и тебя, и меня объединяет та Абсолютная Вечная Жизнь, в существовании которой ты только что убедилась. Я не могу быть мудрее тебя. Мы на равных. Просто я научился смотреть и видеть...

...Вот именно, а я по-прежнему чувствую себя слепой. Я в растерянности. Что мне делать? Я не смогу, подобно тебе, бесплотной тенью метаться над миром в надежде, что когда-нибудь люди примут дар Свободы!..

...Тогда уходи. Вселенная ждет...

...И уйти не могу...

...Что ж, выбирай реальность по вкусу и попытайся жить с памятью о дарованной Свободе. Посмотрим, на сколько тебя хватит...

И я выбрала.

Меня пробудил душный сладкий и смутно знакомый аромат. Открыв глаза, я на секунду зажмурилась от яркого солнца, бьющего прямо в глаза, привстала на локте и, оглядевшись по сторонам, ахнула. Так вот откуда запах!

Я лежала на влажной росистой траве, окруженная огромным количеством разбросанных цветов самых разных окрасов: от насыщенных бордовых роз до нежных белых лилий. По-видимому, срезаны они были совсем недавно и источали сахарный запах, от которого кружилась голова.

Я слабо улыбнулась. Значит, Даль мне не приснился. И разговор с самим Далем – тоже.

...А ты полагала иначе? Да, теперь ты научилась выбирать судьбу по собственному желанию. Ты можешь получить все, что захочешь, и, не спорю, подобная власть над обстоятельствами дарует временное подобие счастья. Я через это прошел... Но запомни, Хелла, тебе никогда не избавиться от мечты о потерянной свободе! Ничто на свете не утолит эту неумную жажду. Наступит день – и ты, подобно мне, распростишься с обыкновенным человеческим существованием и присоединишься к таким, как я, вечным странникам.

Я вздрогнула, потрясла головой. О боги, неужели Даль теперь всю жизнь будет беседовать со мною? Или я все-таки сошла с ума?

Мне показалось, невидимый Даль усмехнулся в ответ на мои мысли, а я, отбросив сомнения, сосредоточилась на происходящем здесь и сейчас. Пускай это счастье - всего лишь временное подобие, но насколько же оно дорого мне! А что будет потом – какая разница?

Я подняла голову, улыбнулась. Ступая по цветам, ко мне шагал Малик.

Остановившись в нескольких шагах, он пару мгновений молча смотрел на меня сверху вниз, потом осторожно опустился на колени, прямо на острые шипы роз, и коснулся моей руки.

-Тебе нравится мой подарок? – шепнул он, притянув меня к себе и обняв за плечи. Я не сопротивлялась – зачем? Я сама, сознательно, выбрала эту реальность. Я могла бы выбрать и Юлия, но вряд ли я смогу ему простить историю с Тэррой.

-Нравится, - искренне призналась я, уткнувшись лицом в грудь принцу. Некоторое время мы молчали, потом он тихо проговорил:

-Ты очень похорошела! Значит, ты все-таки была в Садах... Я боялся...

Я медленно кивнула и кисло улыбнулась. Понятно, чего он боялся. Что я вернусь лошадьё или зеленой каракатицей!

-А ты был в Садах Даля? – помедлив, в свою очередь, поинтересовалась я.

Малик отстранился, чтобы посмотреть мне в глаза.

-Был, - наконец, последовал ответ.

Я испытала невольное облегчение. Он тоже остался человеком!

-И что ты там видел? – жадно спросила я.

-А ты мне расскажешь о своем путешествии? – усмехнулся он.

Я отвела взгляд. Рассказать о болотах, обо всем пережитом? Никогда!

Принц, видимо, правильно истолковал выражение моего лица.

-Вот и я предпочту оставить это тайной, - кивнул он. – Даже у любящих друг друга людей могут быть свои секреты, не правда ли?

-Любящих друг друга? – дрогнувшим голосом повторила я, в горле у меня застыл комок, мешая говорить и даже дышать.

-Я люблю тебя, - твердо произнес принц. Он казался очень серьезным и в то же время взволнованным, а его пылающий зелеными огоньками взгляд тревожно скользил по моему лицу, словно надеясь отыскать признаки взаимности. – А ты? Ты меня любишь?

Я не сразу ответила. Растерявшись, я прислушалась к себе самой – что я чувствую сейчас? Люблю ли его? Может быть, я просто лишилась способности любить после разочарования в Юлии и Александре?

-Ты мне стал очень дорог в последнее время, - выдавила из себя я, опустив взгляд. – Я... я столько всего пережила и очень разочаровалась в людях. Если бы не ты... не знаю, наверное, я обозлилась бы на весь мир.

И хотя я не призналась ему в любви, эти слова пришлись Малику по нраву. Он радостно улыбнулся, привлек меня себе и горячо шепнул на ухо:

-Это значит – да? Ты выбираешь меня?

-А Элита? – просто из упрямства, с легкой иронией осведомилась я. Последовало тяжелое молчание, я удивленно посмотрела на принца. Лицо его как будто окаменело, а губы превратились в тонкую полосу. – Да что случилось?

-Она не вернулась из Садов, - нехотя пояснил Малик.

Я испуганно воззрилась на него.

-Но... но, может быть, еще вернется?

Он удрученно покачал головой.

-Нет, Хелла, увы. Время в Садах Даля течет с иной скоростью. Грубо говоря, секунда здесь – столетие там. Если она исчезла... это значит, что она решила просто не возвращаться. Не нашла дорогу.

Я нервно сглотнула. Великие боги, неужели это я во всем виновата?!

Малик нахмурился:

-Не бери на себя слишком многое, Хелла. Я тоже в первую секунду подумал – вдруг это произошло из-за меня? А потом успокоился. В конце концов, я не всемогущий маг по имени Даль, на такие подвиги не способен.

Я, немного успокоившись, опять прижалась к его плечу.

-А остальные? Что с ними? Все... нормальные?

Малик неловко кашлянул.

-М-м... не совсем, честно говоря... В общем, если ты голодна, давай позавтракаем и заодно... посмотрим, что и как.

XXX

Завтрак получился тягостным.

Хотя я никогда не жаловалась на отсутствие аппетита, сейчас мне кусок не лез в горло. Я неохотно ковырялась вилкой в остывающем мясе и изредка бросала взгляд украдкой на кого-нибудь из присутствующих.

Не изменился только Александр – надо полагать, по причине, указанной Креем. Правда, граф казался весьма удрученным, но это не удивительно – в конце концов, он только что узнал об отсутствии хитроумно спрятанного его предками огромного наследства. Наверное, Александр уже выстроил определенные планы в отношении клада...

Йолитта внешне тоже не переменилась, однако в выражении ее лица возникло что-то новое. Она словно обдумывала какую-то идею, и почему-то при мысли об этом мне становилось не по себе.

Юлий сидел, сгорбившись, ничего не ел и ни на кого не смотрел. Он как будто разом состарился лет на десять, и дело было не в седине или морщинах – скорее, в позе и выражении лица... Я поглядывала на него с опаской. Что он видел в Садах? О чем думает?

Страшная перемена произошла с Павлом и Робертом. Не заметив братьев, я спросила, обращаясь к Малику:

-А где духовные близнецы?

Ответил мне высокий незнакомый шатен с красивым, тонко очерченным лицом:

-Это я, Хелла! Не узнаешь?

Я недоуменно воззрилась на него. Не узнаю – кого? Я пристально вгляделась в парня и невольно содрогнулась. Он очень походил на Павла и Роберта. То же строгое, с правильными чертами лицо, та же ладная фигура... Только глаза – карие, а волосы – каштановые.

Я молчала, не зная, что сказать, как следует отреагировать. Шатен ухмыльнулся:

-Растерялась? Не удивительно. Но, как оказалось, посещать Сады Даля духовным близнецам нельзя. Они в каком-то смысле погибли, хотя я не жалею. Благодаря этому я получил дар жизни.

Я только удрученно покачала головой. Может быть, я была предвзята, однако этот незнакомый молодой человек вызвал у меня острую неприязнь. Вспомнилось, как Павел бесстрашно пришел мне на помощь, убив Афины... вспомнились чувства, что охватили нас обоих после короткой, но жестокой схватки... Мне так и не доведется узнать Павла поближе...

-Я тебе не нравлюсь? – пронизательно заметил шатен, несколько не огорчившись. – Жаль, жаль... На самом деле я сохранил воспоминания обоих. Они были всего только половинами целого, а я лишен подобных увечий.

-Не было у них никаких увечий! – рассердилась я.

Он улыбнулся. Его улыбка мне не понравилась, а еще меньше понравились последовавшие за нею слова:

-О, к Павлу ты была не вполне равнодушна, не так ли? Он к тебе тоже, Хелла.

Я почувствовала, как пальцы Малика с силой впились в мой локоть. А Юлий так и не поднял головы. Кажется, ему теперь все безразлично...

-В каком смысле они были равнодушны друг к другу? – охрипшим, с недоброй интонацией голосом, осведомился принц.

Я мысленно прокляла злосчастного шатена с его комментариями. Неужели нельзя было промолчать?! В конце концов, мы с Павлом оставались только друзьями, а чувства – дело сугубо личное.

-Не том, в каком ты думаешь, - успокоил его наш новый спутник. – Между ними ничего такого не произошло.

И он лукаво подмигнул мне. Я искоса взглянула на Малика – лицо принца напряглось и покраснело, глаза сузились, а на шее подрагивала какая-то жилка. Я мягко погладила его по ладони:

-Он специально ссорит нас. Просто Павел меня спас, и я была очень ему благодарна. Благодарность – чувство нежное и теплое, но не имеет ничего общего с любовью.

При упоминании о моем спасении принц немного смутился – наверное, до сих пор мучился собственной, как он полагал, бесполезностью.

-Конечно, я тебе верю, - поспешно произнес он и попытался улыбнуться.

-Вы закончили обсуждать животрепещущую тему чувств Хеллы? – раздался насмешливый голос Артемиды. Меня бросило в краску, я вскинула голову и с обидой взглянула на роскошную брюнетку. Мне-то казалось, я ей нравлюсь!

Девушка выглядела превосходно. Густые локоны, переплетенные жемчугом, пышными волнами опускались на плечи, а изящество стройной фигуры подчеркивал открытый бело-красный наряд, выгодно оттенявший смуглую кожу и иссиня-черные волосы. Еще вчера она была осунувшейся и бледной, а сегодня казалась полной сил. Сады Даля пошли на пользу ее внешности, но, по-видимому, не характеру.

Артемиды неторопливо поднялась, пересекла расстояние, отделявшее ее от шатена, и села возле него.

-Ты не против моей компании? – особенным, грудным голосом поинтересовалась она, не отводя взгляда от его глаз.

Еще бы он был против! Парень масляно улыбнулся и уверенно обнял девушку за талию. Впрочем, она и не думала сопротивляться.

Я хмыкнула и многозначительно посмотрела на Малика. Тот пожал плечами и едва слышно прошептал:

-Она любила Роберта. По-видимому, решила найти своего возлюбленного в этом господине.

Я кивнула и отыскала взглядом Афродиту. Блондинка сидела поодаль и чем-то напоминала Юлию. То же задумчивое выражение лица, хмурый взгляд, напряженная поза. Я присмотрелась к девушке, мне показалось, она утратила часть своей прелести. Кажется, волосы у нее сейчас не такие густые и блестящие, как прежде, да и цвет их скорее русый. Кожа приобрела нездоровый оттенок, а фигура как будто ссохлась. На происходящее девушка никак не реагировала, всецело погрузившись в собственные мысли. Я беспокойно покачала головой – при первой же возможности следует изучить себя в зеркале. Может быть, я тоже изрядно подурнела?

-А где Львица? – вдруг подала голос Йолитта, оторвавшись от своей порции шашлыка. Последние события явно не отбили у нее аппетит ...

Я окинула поляну быстрым взглядом – и, действительно, девушки с экзотичной внешностью здесь не оказалось. Меня кольнуло недоброе предчувствие – что с ней-то произошло? Откашлявшись, я с деланной веселостью произнесла:

-Вот интересно, получила ли она свою свободу, как мечтала?

Повисло тягостное молчание, Малик переглянулся с Александром, и даже Юлий на мгновение пробудился от спячки.

-Думаю, получила, - севшим голосом произнес он. – Потеряв разум, все получают свободу.

Я похолодела и в ужасе обернулась к Малику. Принц выглядел печальным.

-Она вернулась в виде льва, - тихо пояснил он и мягко погладил меня по ладони.

-Льва? – одними губами шепнула я. – В виде животного?

-Именно, - со вздохом сказал Малик. – Мы не сразу сообразили, что это... ммм ... Львица. Она, вернее, он почти сразу сбежал. К счастью... кто знает, может, он был голоден?

Расширившимися глазами я смотрела в одну точку перед собой, однако видела не удрученное лицо Малика, а самоуверенную красивую Львицу, которая рассуждала о свободе.

-Как-то она упомянула, что не знает, кого в ней больше – человека и женщина или мужчины и животного, - наконец хрипло выговорила я.

Александр нервно рассмеялся:

-Какая несправедливость! Если мужчина – так сразу животное?

Мне показалось, граф смотрит на меня с грустью и укоризной, и я вдруг вспомнила, что до недавнего времени была его любовницей. И я ведь с ним даже не попрощалась! Впрочем, какая теперь разница?..

-Что-то мне совсем расхотелось завтракать, - пробормотала я, поднимаясь. Малик последовал моему примеру и, придерживая меня за локоть, помог добраться до шатра.

-Я жду тебя, Хелла, - остановившись у входа, произнес он. – Я хочу обсудить с тобой подробности свадьбы.

Я мрачно кивнула, продолжая размышлять о Львице, Павле, Роберте и Элите.

-Хелла, не страдай понапрасну, - крикнул он мне вдогонку. – Ты ничего не можешь изменить, и ни в чем не виновата. Они сами выбрали себе судьбу.

Я обернулась к принцу и попыталась выдавить из себя улыбку:

-Что ты, Малик, я вовсе не страдаю. Я просто потрясена.

Оказавшись в шатре, я первым делом достала зеркало и, взглянув на свое отражение, чуть было не выронила хрупкую вещицу. Я тоже изменилась, но, к счастью, не в худшую сторону, как бедняжка Афродита. Волосы из пепельно-русых стали сочно-золотистыми, фигура приобрела особенную гибкость, и даже черты лица казались более точеными и тонкими...

-Спасибо тебе, Даль, - пробормотала я, и на глазах вдруг выступили слезы. – Спасибо.

...Благодари себя, Хелла. Просто ты сделала правильный выбор...

ЭПИЛОГ

С тех пор прошло пять лет, и последние четыре года я провела в Греции – если не считать времени, затраченного на путешествия. А путешествовать я немало.

С родителями, конечно, я давным-давно помирилась, и они нередко гостят у нас с Маликом. Я тоже иногда навещаю их.

Восемь месяцев назад я посетила Йолитту. Пыталась также отыскать Артемиду и ее возлюбленного шатена (я так и не узнала его имени), однако тщетно.

Встреча с подругой оставила у меня тягостные впечатления.

Йолитта устроилась в Париже. Я написала ей письмо, испрашивая разрешения навестить, и девушка с удовольствием согласилась меня принять.

Подъехав к белому трехэтажному особняку, окруженному густым зеленым садом с вкраплениями разноцветных клумб, я одобрительно улыбнулась. Кажется, подруга сумела найти обеспеченного мужа.

Открыл мне дворецкий с густыми бакенбардами и заметной проплешиной, облаченный в строгий черный наряд с золотыми позументами. Молча принял накидку и пригласил подождать в гостиной. Оставшись в одиночестве, я с любопытством огляделась. На мой взгляд, Йолитта перестаралась с позолотой, мрамором и декоративными деталями. Я, наверно, не смогла бы жить в таких условиях.

Минутой позже в комнату ворвалась сама хозяйка, распространяя густой сладкий аромат духов. Кинулась мне на шею и принялась расцеловывать, всю перемазав малиновой помадой. Я немного смутилась столь горячему приему – в конце концов, нас трудно назвать близкими подругами.

Мы уселись на уютный красно-золотой диван, и я наконец-то сумела рассмотреть приятельницу, с которой не виделась несколько лет. Йолитта совсем не похудела, даже, напротив, немного поправилась. Белокурые волосы собраны в вычурный узел, украшенный затейливой бордовой шляпкой с огромным пером, пышное тело перетягивает тугое темно-красное платье с таким рискованным декольте, что внушительный бюст практически обнажен. Шею несколько раз обвивает жемчужная нить, а лицо раскрашено пугающе ярко, напоминая карикатурную маску: малиновые губы, блестящие лазоревые тени, нанесенные до самых бровей, жирная черная подводка для глаз, алые пятна румян...

Йолитта никогда не казалась мне красоткой, однако ее старания похорошеть привели только к тому, что она превратилась в вульгарную дешевку. Раньше, по крайней мере, она была элегантна и обаятельна.

-Милая Хелла, как поживаешь? – весело щебетала она. – Голодна? Сейчас Роббер подаст кофе с печеньем.

-Я не хочу есть, - поспешно вставила я, однако Йолитта не слушала.

-Ну же, рассказывай! Ты живешь в Греции, да? Как ты там очутилась?

-Сначала мы поселились в поместье, принадлежащем Малику, - неохотно принялась повествовать я. – А через год мой муж получил приглашение Антиноя погостить в Греции.

-С чего бы вдруг? – удивилась Йолитта, принимаясь за печенье.

Я пожала плечами:

-Насколько я знаю, до Антиноя дошли слухи, будто именно Малик убил Афины.

-Ну, не он сам, но его люди, - закивала девушка, с явным удовольствием смакуя лакомство. – Но что за дело Антиною, новому императору Греции, до какой-то там Афины?

-Как же! Она пыталась его убить.

-Ну, вы, я смотрю, загостились в Греции, - хмыкнула Йолитта. – Года три или даже больше?

-Три года и четыре месяца, - согласилась я. – Но мы и не собираемся покидать эту страну. Дело в том, что Малик и Антиной очень сдружились, и теперь мой дорогой принц постоянно рискует жизнью, участвуя в походах знаменитого полководца. Он – его правая рука.

-Думаю, ты постоянно переживаешь, - внимательно глядя на меня, с деланным сочувствием сказала Йолитта.

Я буквально физически ощущала ее жадный интерес и поэтому, холодно улыбнувшись, заговорила о другом:

-Малик теперь – губернатор одного из греческих полисов. Антиной не поспешил, позволил управлять очень обеспеченным и развитым городом.

-А что ему скупиться! – презрительно фыркнула блондинка, тряхнув головой, так, что яркая шляпка опасно качнулась. – Он-то император.

-По крайней мере, реализовались амбиции моего милого принца, - с нежностью произнесла я.

Пару минут мы молча пили кофе. Хотя обычно я пью горький и без всяких добавок, на сей раз пришлось довольствоваться приторно-сладким со сливками.

-А ты что-нибудь слышала про Юлия? – осторожно спросила Йолитта. Я отрицательно покачала головой, и моя собеседница с воодушевлением продолжила, явно радуясь возможности посплетничать: - Он стал отшельником. Живет где-то в горах. Медитирует и ищет вечную истину, - и девушка искривила губы в презрительной усмешке.

-Отшельник, Юлий? – недоверчиво переспросила я. Йолитта торжественно кивнула:

-Представляешь? Что сделали с ним Сады Даля, поразительно! А связь с миром он поддерживает с помощью Афродиты. Видела бы ты ее! Дурнушка, серая мышь! Одевается в какую-то рвань, себя запустила, исхудала как скелет... и тоже постоянно молится каким-то богам. Я навещала их пару лет назад. Питаются черствым хлебом, пьют только воду... Не знаю, есть ли между ними какие-то особые отношения... ну, ты понимаешь... но, боюсь, что даже этого нет.

-Не могу поверить, - пораженно пробормотала я, силясь вообразить невозможное: порочный Юлий в роли отшельника, а роскошная Афродита – скромная монашка.

В этот момент в гостиную скользнули еще две обитательницы особняка, при виде которых я поперхнулась кофе. Подобную бурную реакцию вызвал внешний вид девушек.

Одна – рыжеволосая, пухленькая, облаченная в белые кружевные панталоны и воздушный лиф – и больше никакой одежды не наблюдалось. Лицо – бледное и сонное. Вторая, изящная брюнетка с сочным вишневым ртом и густо подведенными глазами, была обута в кожаные сапоги до колен, помимо которых на ней красовались черные чулки сеточкой и коротенькие черные же шортики. И, опять-таки, более ничего (если не считать, конечно, алой ленты в густых кудрях). Девушки вошли в обнимку и при виде меня несколько не смутились.

-Йолитта, это несправедливо, - капризно протянула брюнетка, обиженно надув свои ярко накрашенные губки. – Почему работаю только я?! Милен опять всю ночь дрыхла!

Рыженькая мгновенно вскинулась:

-Зато я вчера работала как каторжная! Знаешь, какой клиент мне попался! Зверь, а не мужчина!

Я ошеломленно смотрела на красоток, пытаюсь понять, верна ли возникшая у меня догадка. Искоса взглянув на Йолитту, я заметила, что она, кажется, немного раздосадована.

-Катрин, ты работала вчера, потому что пришел именно твой клиент. Ты ведь у нас специалист по плеткам.

-А Эстер что же?! – возмутилась Катрин. – Она отдыхала, я знаю!

-Эстер простыла, в таком виде ее нельзя подпускать к клиентам, - с некоторым раздражением пояснила Йолитта, покосившись на меня. Видимо, выражение моего лица красноречиво свидетельствовало об охвативших меня чувствах, так как девушка решила расставить все точки над "i": - Это публичный дом, Хелла. Я – его хозяйка.

-Понятно, - пробормотала я и, не выдержав, добавила: - Ну, ты даешь! Профессию выбрала...

-Не всем достаются принцы, - сухо парировала Йолитта. – Да и потом, после достопамятного посещения известных тебе садов я по-настоящему осознала силу женской власти. Мы просто обязаны пользоваться преимуществами своего пола, - она замолчала, переводя дыхание, и с вызовом спросила: - Или ты не согласна, Хелла Факел?

-Хелла Факел? – воскликнула рыженькая Милен и, заметно оживившись, толкнула локтем темноволосую подругу. – Катрин, миленькая, я тебе давала слушать песни Хеллы Факел, помнишь? – и, обернувшись ко мне, возбужденно заговорила: - О, Хелла, как я люблю ваши Мелодии! Они такие трогательные и нежные! Ой, подождите секунду, мы сейчас вернемся!

-Спасибо, - несколько сконфуженно поблагодарила я, провожая растерянным взглядом девушек, исчезнувших за дверью. Вот уж не думала, что моя слава успела докатиться до таких стран Европы, как Франция!

-Что ж, с таким состоятельным супругом, как Малик, можно позволить себе развлекаться Мелодиями! – язвительно прокомментировала Йолитта, явно задетая за живое неподдельным восторгом Милен.

Я поднялась и, отряхнув платье, задорно улыбнулась:

-Мне повезло во многом, Йолитта. Просто я сделала правильный выбор в Садах Даля. Пожалуй, не буду больше злоупотреблять твоим гостеприимством.

С этими словами я направилась к входной двери, однако у самого порога меня окликнул голосок Милен:

-Милая Хелла, постойте! Подпишите!

Я обернулась. Ко мне спешили Милен и Катрин, немного запыхавшиеся и взволнованные.

-Вот, мне первой! – и Милен протянула тонкую сине-белую брошюрку, сборник моих стихов - один из первых. Я улыбнулась. Мечты сбываются...

С момента встречи с Йолиттой минуло уже несколько месяцев. Малик ушел в очередной поход с Антиноем, а я вынужденно осталась в Греции, не имея возможности покинуть ее пределы – наш маленький сын заболел и стал очень капризным, лекари и няни с ним просто не справлялись.

В данную минуту я сижу за столом и задумчиво рассматриваю дорогое кольцо на безымянном пальце левой руки, изготовленное в виде золотой змейки с изумрудными глазками. Интересно, как объяснить Малику появление этой драгоценности?

Змейку-перстенок мне подарил Антиной три дня назад, накануне своего последнего завоевательного похода - в память о несбывшемся. Мы были очень близки к тому, чтобы стать любовниками, и только чудом удержались на грани дозволенного. Душная звездная ночь, долгое отсутствие мужа, изысканные напитки, вкусные закуски, красивый мужчина рядом... Не удивительно, что я подпала под обаяние этого необыкновенного человека.

«Я не хочу делать больно Малику» - шепнула я, мягко отстраняясь.

Антиной вздохнул, помрачнев.

«Ты права, хотя я всю жизнь буду сожалеть о том, что не обладал тобою...» - печально согласился он.

«Я тоже...» - призналась я.

«Протяни левую руку, - вдруг потребовал он. Я послушно подала ему свою ладонь, и мгновение спустя любовалась изящным кольцом на безымянном пальце. – Нравится?»

«Оно не может не понравиться! Спасибо»

Я повернулась руку так, чтобы огонек ближайшей свечи отражался в изумрудных глазах золотой змеи, и искренне залюбовалась украшением.

«Откуда оно?» - спросила я, поднимая голову. Антиной не ответил, он молча смотрел на меня, и этот его взгляд вызвал в моей душе волнение, а по телу прокатилась жаркая волна.

«Ты похожа на покойную Афины, - внезапно произнес он. – Только со знаком плюс. Она казалась воплощением Смерти, в то время как ты – сама Жизнь во всем ее великолепии»

Растерянная, я невольно поддалась ему навстречу, и он, обхватив руками мой затылок, ненасытно впился губами в мои губы. На долю секунды я последовала его порыву, однако в памяти почти сразу вспыхнуло лицо Малика, и я, опомнившись, попыталась отстраниться.

«Нет, нет, прекрати, Антиной, это не приведет к добру» - задыхаясь, выдавила из себя я. Тяжело дыша, он провел рукой по лбу, потряс головой и, покачнувшись, поднялся.

«Прости» - пробормотал он и, ничего больше не добавив, покинул беседку, в которой мы ужинали. А я еще долго сидела в полумраке, озаренном слабым сиянием свечей, и с грустью смотрела на озеро.

И вот сейчас, рассматривая золотистую змейку, я рассеянно размышляла о том, что одной из причин, побудившей меня отказаться от любви императора, было смутное предчувствие неминуемой трагедии. После посещения Садов Даля я научилась предугадывать некоторые события, и теперь отчетливо сознавала, что Антиною не суждено прожить долгую жизнь. И, скорее всего, огромная империя, созданная стараниями этого великого человека, распадется на отдельные княжества после его смерти.

Если я подпущу Антиноя слишком близко к себе, то неминуемо влюблюсь в него – да и какая женщина устояла бы в таком случае? А мне очень не хочется терять любимого мужчину. Пускай он остается просто другом...

Дверь комнаты внезапно распахнулась, и в помещение ворвался белокурый мальчишка в белосинем наряде, за ним степенно следовала грузная няня Нэнни.

-Господин Артур, вы ведете себя неприлично, - строго заявила она, когда мальчуган с веселым визгом повис у меня на шее.

Я ласково улыбнулась своему трехлетнему сыну и, перебирая его золотистые кудри, с нежностью размышляла о словах Даля, сказанных пять лет назад.

...теперь ты научилась выбирать судьбу по собственному желанию. Ты можешь получить все, что захочешь, и, не спорю, подобная власть над обстоятельствами дарует временное подобие счастья. Я через это прошел... Но запомни, Хелла, тебе никогда не избавиться от мечты о потерянной свободе! Ничто на свете не утолит эту неумную жажду. Наступит день – и ты, подобно мне, распростишься с обыкновенным человеческим существованием и присоединишься к таким, как я, вечным странникам...

Иногда мне снятся звезды и, проснувшись утром, я долго смотрю в потолок и веду мысленный спор с Далем. Наверное, мудрый маг прав, и однажды я присоединюсь к нему, однако пока я не в полной мере наигралась в самую азартную из придуманных игр, имя которой – ЖИЗНЬ.

Ведь каждый из нас СВОБОДЕН...